

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Гусев Антон Алексеевич

**Советско-французские отношения в 1938 – 1941 гг.
(по материалам французской прессы)**

07.00.02 – Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Гришаева Лидия Евгеньевна

Москва – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Особенности развития советско – французских отношений накануне Второй мировой войны (1938 – конец августа 1939 гг.)	50
§1.1. Советско–французские отношения в условиях нарастания германской экспансии в Европе: март–сентябрь 1938 г.....	50
§1.2. Попытка сближения позиций СССР и Франции по вопросам европейской безопасности и ее неудача (октябрь 1938 - середина августа 1939 гг.).....	77
§1.3. Советско–германский пакт о ненападении от 23 августа 1939 г. и реакция Франции.....	106
Глава 2. Отношения СССР и Франции на начальном этапе Второй мировой войны (31 сентября 1939 – 25 июня 1940 гг.)	125
§2.1. Начало Второй мировой войны в Европе и ее воздействие на советско–французские отношения (сентябрь–ноябрь 1939 г.).....	125
§2.2. Ухудшение отношений СССР и Франции в результате советско–финляндской войны (декабрь 1939 – март 1940 гг.).....	156
§2.3. Особенности развития советско–французских отношений накануне падения Французской республики (апрель – июль 1940 гг.).....	183
Глава 3. Советско-французские отношения в 1940-1941 гг.: от режима Виши к "Свободной Франции" (июль 1940 – 26 сентября 1941 гг.)	208
§3.1. Отношения СССР и Французского государства в период режима Виши (10 июля 1940 – июнь 1941 гг.).....	208
§3.2. Нападение гитлеровской Германии на Советский Союз, разрыв дипломатических отношений между СССР и Французским государством, установление отношений СССР с Национальным комитетом "Свободная Франция" (22 июня – 26 сентября 1941 г.).....	245
Заключение	264
Список источников и литературы	280

Введение

Актуальность исследования. Вторая мировая война, унесшая жизни 55 миллионов человек и ставшая причиной неисчислимых бедствий в глобальном масштабе, явилась самым трагическим событием XX века, обозначившим перелом в истории этого столетия. Война привела к формированию новой системы международных отношений и международного права, возникновению Организации Объединенных Наций, переосмыслению многих концепций мировой политики. Эта война и ее уроки навсегда останутся в памяти человечества. Как отметил заместитель Генерального секретаря ООН Сергей Орджоникидзе, выступая на брифинге в связи с 70-летием ее начала, эта самая страшная война в человеческой истории должна служить напоминанием о том, как важно ценить и укреплять мир, развивать международное сотрудничество во имя экономического и социального прогресса, разоружения и защиты прав человека. При этом высокопоставленный дипломат отметил, что начало Второй мировой войны – это исторический пример "ужасных последствий неспособности к коллективным действиям перед лицом опасности"¹.

Понять причины этой неспособности к коллективным действиям перед лицом фашистской экспансии, ответить на вопросы, как и почему произошло сползание мира к глобальной катастрофе, можно лишь посредством научного, комплексного и объективного изучения процессов на международной арене накануне и в начальный период Второй мировой войны. Это задача, которая не только важна для исторической науки, но имеет также актуально-политическое значение: опыт прошлого должен послужить предостережением от ошибок в настоящем.

¹ 70-я годовщина начала Второй мировой войны напоминает о необходимости укрепления международного сотрудничества в рамках ООН (Дата публикации: 2009) URL: <https://news.un.org/ru/story/2009/09/1150291> (Дата обращения: 25.04.2020).

Накануне Второй мировой войны структуру мировой политики определяли отношения между несколькими ведущими державами, среди которых важную роль играли Советский Союз и Франция. История их взаимодействия представляет собой важный аспект истории международных отношений в тот критический период. Советский и французский народы стали объектами фашистской агрессии, которую они тщетно пытались предотвратить, и, пройдя через суровые испытания, объединились в победоносном альянсе Объединенных Наций.

Сегодня, когда российско-французские связи во всем их многообразии межгосударственных и общественных отношений являются важным фактором укрепления международного мира, взаимопонимания и стабильности, осмысление исторического опыта взаимодействия двух стран призвано способствовать дальнейшему развитию их конструктивного диалога и сотрудничества.

В изучении истории международных, в том числе советско-французских отношений накануне и в начальный период Второй мировой войны исследователями используются разные инструменты и подходы. Одним из них является рассмотрение событий, явлений и процессов через призму *медийного дискурса*, который образуют тексты, создававшиеся журналистами и распространявшиеся средствами массовой информации соответствующего времени². Основные средства массовой информации в конце 1930-х – начале 1940-х гг. были представлены периодической печатью. На страницах прессы различных политических направлений освещались и анализировались ключевые события международной жизни. Отражая происходящее в мире, периодическая печать в то же время транслировала политические представления и установки разных общественно-политических сил и, тем самым, участвовала в формировании общественного мнения по вопросам внешней и международной политики. Это в полной мере относится к

² Перельгут Н.М., Сухоцкая Н.Б. О структуре понятия "политический дискурс" // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2013. № 2. С. 35-41.

французской периодической печати, материалы которой представляют собой важный источник по истории отношений между Францией и другими государствами, в том числе Советским Союзом. Использование этого ценного, информационно насыщенного источника необходимо для полноценной реконструкции перипетий советско-французских отношений накануне и в начальный период Второй мировой войны.

Степень разработанности проблемы исследования. Многообразные проблемы, связанные с советско-французскими отношениями в контексте международных отношений конца 1930-х – начала 1940-х гг., получили широкое освещение в историографии, как отечественной, так и зарубежной: французской, английской, американской и др. В литературе, посвященной исследованию данной темы, можно выделить несколько групп работ, объединенных схожей тематикой: общие работы по истории международных отношений и их отдельным аспектам; специальные работы по советско-французским отношениям; работы, посвященные внешней и внутренней политике СССР и Франции; работы по истории французской прессы, в которой отражались проблемы советско-французских отношений.

Общие работы по истории международных отношений.

В советский период в нашей стране вышло несколько коллективных монографий, посвященных изучаемому периоду, носящих фундаментальный характер и отражавших доминирующие в советской историографии подходы и концепции. Это, прежде всего, многотомные "Истории дипломатии". Первая из них, в 3-х тт., начала выходить уже во время Великой Отечественной войны под редакцией наркома просвещения РСФСР, бывшего заместителя наркома иностранных дел, близкого соратника В.М. Молотова и бывшего советского посла во Франции В.П. Потемкина. К работе над изданием привлекались такие выдающиеся специалисты, как Е.В. Тарле. 3-й т., "Дипломатия в период подготовки Второй мировой войны", вышел сразу

после ее окончания, в 1945 г.³. В этой книге излагалась официальная точка зрения на события первой половины XX века, а деятельность советской дипломатии характеризовалась как неуклонная борьба за мир против буржуазных поджигателей войны. Вторая "История дипломатии", которую нельзя считать переизданием первой, выходила в 5 тт. в 1970-е гг. под редакцией министра иностранных дел СССР А.А. Громыко⁴. Исследуемый период рассмотрен в 3-ем и 4-ом тт. По сравнению с первой "Историей дипломатии" она значительно увеличилась в объеме, был исправлен ряд фактических ошибок, кроме того, из нее были исключены восхваления Сталина. Материал в издании превосходно систематизирован. Однако общий концептуальный подход к оценке советской дипломатии изменений не претерпел, все события, происходившие на международной арене, характеризовались с позиций официальной идеологии, а внешняя политика СССР оценивались как последовательно миролюбивая.

Понять общий контекст эволюции советско-французских отношений после начала Второй мировой войны позволяют общие работы, посвященные этому событию. Из советских изданий большую ценность для исследователя представляет работа В.И. Дашичева⁵. Она оригинальна по форме и представляет собой сборник документов, снабженный обширными и обстоятельными статьями и комментариями автора, поэтому с полным основанием может быть отнесена и в раздел источников, и в раздел литературы. В частности, в ней подробно анализируется ход боевых действий на различных фронтах войны, в том числе с участием СССР и Франции, соотношение сил, оперативно-стратегические планы и особенности их реализации и др.

Публиковались в советский период и работы, посвященные трехсторонним переговорам лета 1939 г. в Москве, на которых была

³ История дипломатии. В 3-х томах. Т. 3. Дипломатия в период подготовки второй мировой войны (1919 - 1939 гг.) / Под ред. В.П. Потемкина. М., 1945.

⁴ История дипломатии / Под ред. А.А. Громыко, И.И. Земскова. В 5-ти т. Т. 3, 4. М., 1975.

⁵ Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. В 2-х т. М., 1973.

предпринята попытка создать единый антигитлеровский фронт. В соответствии с общими установками о стремлении СССР к миру вся вина за провал этих переговоров возлагалась на Англию и Францию⁶. Характерен подзаголовок одной из подобных обзорных работ: "Как империалисты подготовили и развязали вторую мировую войну"⁷.

В период "перестройки" (1985-1991 гг.) стали появляться научные работы, по-новому оценивающие прошлое, получили развитие новые концептуальные подходы, историки стали освобождаться от общеобязательной марксистско-ленинской парадигмы. Примером такой работы, посвященной истории международных отношений, стал сборник статей под редакцией Н.В. Попова "Открывая новые страницы"⁸. В нем была предпринята попытка переосмысления и объективного анализа прошлого, отхода от догматизма в оценках, преодоления сложившегося канона историописания, возвращения к "подлинному марксизму". В частности, в книге получила новое освещение роль Коминтерна как проводника советской внешней политики, показано разрушительное воздействие массовых репрессий на его работу. В 1991 г. тоже под редакцией Н.В. Попова вышел сборник статей "Архивы раскрывают тайны"⁹, где продолжала разрабатываться тема политических репрессий в отношении советских дипломатов. Название книги как бы предвещало начавшуюся вскоре "архивную революцию", открывшую для исследователей множество недоступных ранее документов.

После 1991 г., когда "архивная революция" уже произошла, появилась новая источниковая база для исследований, так как были рассекречены

⁶ См. напр.: Панкрашова М., Сиполс В. Почему не удалось предотвратить войну. Московские переговоры СССР, Англии и Франции 1939 года. (Документальный обзор). М., 1970.

⁷ Овсяный И.Д. Тайна, в которой война рождалась (Как империалисты подготовили и развязали вторую мировую войну). М., 1971.

⁸ Открывая новые страницы... Международные вопросы: события и люди / Под ред. Н.В. Попова. М., 1989.

⁹ Архивы раскрывают тайны. Международные вопросы: события и люди / Сост. Н.В. Попов М., 1991.

многие документы, позволяющие по-новому взглянуть на историю событий 1938-1941 гг., в частности, состоялась научная публикация секретных протоколов к советско-германскому договору 23 августа 1939 г., стали доступны исследователям "особая папка Политбюро", архивы Коминтерна и его секций, в том числе французской, и др. В это время в нашей стране вышел целый ряд исследований, основанных на новых источниках, впервые вводимых в научный оборот, и использующих новые научные подходы и методы¹⁰. Так, в работах Л.Е. Гришаевой реконструируется широкий контекст международной ситуации предвоенного периода, что позволяет определить ключевые факторы, влиявшие на международные отношения, в том числе, советско-французские¹¹.

В последние годы появляются и специальные работы, посвященные международным институтам предвоенного периода. Ведущим из них являлась Лига Наций, в которой Советский Союз состоял с 1934 по 1939 гг. Существует исследование А.С. Ходнева, посвященное истории этого учреждения¹², но, хотя в нем подробно рассмотрено участие СССР в работе Лиги наций, участие Франции в ней практически не отражено. В частности, вообще не говорится о той ведущей роли, которую эта страна сыграла как в приеме Советского Союза в Лигу Наций, так и в исключении из нее.

Мюнхенская конференция 1938 г., решения которой стали первой серьезной уступкой агрессивным поползновениям Гитлера на мировой арене, в последнее время привлекала внимание целого ряда отечественных исследователей. Все авторы сходятся в том, что эта конференция стала серьезным шагом на пути к войне, а участие в ней – ошибкой французского

¹⁰ См., напр.: *Шубин А.В.* Мир на краю бездны: От глобального кризиса к мировой войне. М., 2004; *Лютых А.А., Тонких В.А.* История международных отношений и внешней политики России (СССР) в 1901-1939 гг. М., 2005; *Сетов Р.А.* Тектоника войны: 1939 год. М., 2019.

¹¹ *Гришаева Л.Е.* Начало и итоги Второй мировой войны: спорные вопросы // Дипломатическая служба. 2019. № 6(87); *Гришаева Л.Е.* От Версаля к войне... О роли "буферных" государств // Дипломатическая служба. 2019. № 2 (83).

¹² *Ходнев А.С.* Международная организация в ожидании приговора? Лига наций в мировой политике, 1919-1946: очерки истории. Ярославль, 1995.

руководства. Так, Л.Е. Гришаева в своей статье акцентирует внимание на уступках западных держав Гитлеру как факторе возрастания агрессивности нацистского режима¹³. Споры в литературе велись (и продолжают вестись) главным образом, о том, приобрело ли после Мюнхена сползание к мировой войне необратимый характер (эта точка зрения, в частности, отстаивается в недавно изданном Российским военно-историческим обществом сборнике "На пороге войны. 1939 год"¹⁴), или в последующие 11 месяцев еще оставались шансы осадить агрессора и сохранить мир.

В последние годы большое внимание исследователей привлекал также начальный период Второй мировой войны, когда отношения СССР и Франции значительно ухудшились и едва не дошли до разрыва. В этих работах содержится немного информации по советско-французским отношениям и освещается прежде всего общий контекст, позволяющий понять сложившееся положение¹⁵.

Зарубежная историография международных отношений в предвоенный период более обширна¹⁶. Из работ, ставших классическими, следует отметить

¹³ Гришаева Л.Е. О виновниках и победителях во Второй мировой войне // Дипломатическая служба. 2020. № 2 (89).

¹⁴ На пороге войны. 1939 год / Сост. Ю.А. Никифоров. М., 2020.

¹⁵ Другая война, 1939-1945 / Под ред. Ю.Н. Афанасьева. М., 1996 *Дашичев В.И.* Стратегия Гитлера. Путь к катастрофе. Исторические очерки, документы и материалы. 1933 - 1945. В 4-х т. М., 2005. Т. 1: Подготовка ко Второй Мировой войне. 1933-1939. Т. 2: Развертывание борьбы за господство в Европе. 1939-1941; *Мельтюхов М.И.* Упущенный шанс Сталина: Схватка за Европу, 1939-1941 гг. 3-е изд. М., 2008. (Документы, факты, суждения.); *Наринский М.* В преддверии войны // Свободная мысль. 2009. №8; *Гришаева Л.Е.* Почему Вторая мировая война началась с Польши? // Славянский сборник: язык, литература, культура. Т. 17. М., 2019; *Гришаева Л.Е.* От Версаля к войне... О роли «буферных» государств // Дипломатическая служба. 2019. № 2 (83). С. 16 – 40; *Гришаева Л.Е.* Начало и итоги Второй мировой войны: спорные вопросы // Дипломатическая служба. 2019. № 6 (87). С. 15 – 41; *Гришаева Л.Е.* О виновниках и победителях во Второй мировой войне // Дипломатическая служба. 2020. № 2 (89). С. 6 – 35; На пороге войны. 1939 год: Материалы международной научной конференции "Стратегия СССР по предотвращению Второй мировой войны в Европе и Азии" (Москва, 13-16 сентября 2019 г.) / Под ред. Никифорова Ю.А. М., 2020.

¹⁶ См., напр.: *Watt D.C.* How War Came. The Immediate Origins of the Second World War. L., 1989; *Grosser P.* Pourquoi la 2e Guerre mondiale? Bruxelles, 1999; *Baumont M.* Les origines de la deuxième guerre mondiale. P., 1969; *Noël L.* La guerre de 39 a commencé 4 ans plus tôt. P., 1979.

книгу известного французского специалиста по истории международных отношений Ж.-Б. Дюрозеля "Дипломатическая история после 1919 года", выдержавшую во Франции несколько переизданий. Она обладает четкой и ясной структурой и, несмотря на сравнительно небольшой объем, дает достаточно полную картину международных отношений перед войной¹⁷. Международным отношениям накануне и в начальный период Второй мировой войны посвящены (соответственно) работы того же автора "Упадок: 1932-1939" и "Пропасть: 1939-1944"¹⁸. Большого внимания заслуживает и исследование крупнейшего английского историка (автора, в том числе, работ по истории СССР), имевшего опыт дипломатической работы, Э.Х. Карра "Международные отношения между двумя мировыми войнами"¹⁹. Интерес представляет сборник статей, посвященный Мюнхенскому соглашению²⁰, в котором особое внимание акцентируется на причинах и последствиях отторжения Судетской области от Чехословакии; отмечена в книге и роль Франции в этих событиях. За рубежом, особенно в последние годы, вышло большое количество исследований, посвященных начальному этапу Второй мировой войны, часть из которых переводилась и в нашей стране²¹. Из них следует особо отметить сборник работ западных исследователей "От Мюнхена до Токийского залива"²², в котором подробно анализируются не только события начала войны, но и их предыстория и предпосылки.

Таким образом, *общие работы* по истории международных отношений накануне и в начальный период Второй мировой войны характеризуют системный контекст, в котором развивались советско-французские

¹⁷ Duroselle J.-B. Histoire diplomatique de 1919 à nos jours. 3-e ed. P., 1962.

¹⁸ Idem. La décadence 1932-1939. P., 1979; Idem. L'abîme 1939-1944. P., 1986.

¹⁹ Carr E.H. International relations between the Two World Wars (1919-1939). L., 1947.

²⁰ The Munich crisis, 1938: Prelude to World War II / Ed. by I. Lukes, E. Goldstein. L.- Portland, 2005;

²¹ Мосли Л. Утраченное время. Как начиналась вторая мировая война. М., 1972; Michel H. La deuxième guerre mondiale commence. Bruxelles, 1980; Дейтон Л. Вторая мировая: ошибки, промахи, потери. М., 2000; Снайдер Т. Кровавые земли: Европа между Гитлером и Сталиным. Киев, 2015; Хейстингс М. Вторая мировая война: Ад на земле. М., 2020.

²² От Мюнхена до Токийского залива. Взгляд с Запада на трагические страницы истории Второй мировой войны / Сост. Е.Я. Трояновская. М., 1992.

отношения. В историографии показано, как происходило постепенное движение мира к глобальной войне, которое определяло все прочие аспекты международной политики, в том числе основное содержание отношений между СССР и Францией.

Специальная литература по советско-французским отношениям в предвоенный период

В советской историографии тема советско-французских отношений в описываемый период не привлекала большого внимания исследователей, возможно, потому, что Франция в то время не рассматривалась как приоритетный партнер на международной арене. В 1960-е гг. вышла книга Ю.В. Борисова, посвященная отношениям между обеими странами во второй четверти XX века, написанная в соответствии со сложившимся марксистско-ленинским историографическим каноном²³. 20 лет спустя автор дополнил свою книгу повествованием о развитии советско-французских отношений после войны²⁴, однако в части, касавшейся событий 1938-1941 гг., его концепция, состоявшая в том, что СССР неизменно и последовательно выступал борцом за мир, изменений не претерпела, и вообще им в книге уделено мало внимания.

Попытку проанализировать советско-французские отношения накануне и в первый период Второй мировой войны в свете новых архивных данных, как советских, так и французских, предпринял в 1999 г. И.А. Чельшев в монографии "СССР-Франция: трудные годы"²⁵. Автор проделал большую работу, особую ценность которой придает использование материалов французских архивов и неопубликованных текстов диссертаций французских специалистов. Французскую прессу автор использовал лишь эпизодически, однако сам факт обращения к ней свидетельствует о значении ее как исторического источника. Вместе с тем, автор исходит из дискуссионного

²³ Борисов Ю.В. Советско-французские отношения (1924–1945 гг.). М., 1964.

²⁴ Борисов Ю.В. СССР и Франция: 60 лет дипломатических отношений. М., 1984.

²⁵ Чельшев И.А. СССР-Франция: трудные годы 1938-1941. М., 1999.

положения о том, что определяющим фактором при выработке внешнеполитических решений СССР являлся его характер как единственного в мире социалистического государства, находившегося во враждебном окружении. Кроме того, значительная часть выводов в книге не вытекает напрямую из собранного в ней фактического материала и даже вступает в противоречие с ним. Так, внутренне противоречива оценка автором позиции Франции на трехсторонних переговорах в Москве летом 1939 г. и причин поражения Франции год спустя. Кроме того, автор отстаивает спорный тезис о том, что в апреле 1940 г. Франция всерьез готовилась напасть на СССР, и только захват Гитлером Скандинавского плацдарма помешал этому осуществиться.

Важность для понимания предыстории отношений между СССР и Францией в ракурсе советской прессы (которая излагала исключительно официальную точку зрения) представляет работа В.П. Смирнова²⁶.

Во *французской историографии* тема советско-французских отношений получила несколько более широкое освещение, однако к ней внимание исследователей обратилось только в последние годы. В частности, следует отметить ряд статей такого видного специалиста в области истории международных отношений, как Р. Жиро, плодотворно работавшего во французских архивах²⁷. Однако изложение фактов у него носит фрагментарный характер, и французскую прессу как источник он практически не использовал. Ученик Жиро Ф. Левек, опубликовавший 2 статьи²⁸, также почти не задействовал французскую печать как источник.

²⁶ Смирнов В.П. Советско-французский договор о взаимной помощи в освещении советской печати // Россия-Франция. 300 лет особых отношений, М., 2010.

²⁷ Girault R. Les relations franco-soviétiques à la veille de la seconde guerre mondiale. Bilan des années 1937-1940 // Revue des études slaves. 1977. T. 50. L. 3; *Idem*. Les relations franco-soviétiques après septembre 1938 // Cahiers du monde russe et soviétique. 1976. Vol 17(1); *Idem*. Les relations franco-soviétiques après septembre 1939 // Français et Britanniques dans la drôle de guerre. P., 1979.

²⁸ Lévêque F. Des diplomaties dans l'impasse: Les relations franco-soviétiques de septembre 1939 à juin 1941 // Guerres mondiales et conflits contemporains. 1993. No. 172; *Idem*. Les relations franco-soviétiques pendant la Seconde Guerre mondiale, de la défaite à l'alliance

Кроме того, некоторые выдвинутые им тезисы не получили достаточного обоснования и представляются дискуссионными (например о том, что во время советско-финляндской войны французское руководство хотело подтолкнуть СССР к сближению с Германией, чтобы найти предлог напасть на него)²⁹.

Советско-французские межгосударственные отношения в 1938-1941 гг. также получили освещение в работах, которые не посвящены им специально, однако затрагивают связанную с ними проблематику. Это, например, книга С. Кере "Свет с Востока"³⁰, посвященная советско-французским связям в самых различных областях. Сосредоточившись в значительной мере на анализе отношений в области культуры, автор демонстрирует использование советской "мягкой силы", продвижение советского влияния во французском общественном мнении, в том числе среди авторитетных публицистов. Существует также работа М. Мурена "Франко-советские отношения в 1917-1967 гг."³¹, однако она носит скорее обзорный, обобщающий характер. Большое внимание теме франко-советских отношений накануне и сразу после начала войны уделяет в своей статье, опубликованной в спецвыпуске "Вестника МГИМО-университета", посвященном началу Второй мировой войны, французская исследовательница Э. де Рео³². В статье вводится в оборот ряд документов из французских архивов. Однако автор совершенно обходит вниманием то обстоятельство, что трехсторонние переговоры в Москве летом 1939 года завершились неудачей во многом из-за недоверия советского руководства к западным демократиям. Не вполне обоснованно выглядит и тезис де Рео о наличии серьезных разногласий между Францией и Великобританией по отношению к Советско-финляндской войне. Не

(1939-1945): essai historique d'après les Archives du Quai d'Orsay // *Revue des études slaves*. 1997. T. 69. fasc. 3.

²⁹ Ibid. P. 441.

³⁰ *Cœuré S.* La grande lueur à l'Est. Les Français et l'Union soviétique (1917-1939). P., 1999.

³¹ *Mourin M.* Les relations franco-soviétiques (1917-1967). P., 1967.

³² *Де Рео Э.* Внешняя политика Франции и франко-советские отношения в первые месяцы "странной войны" (сентябрь 1939-март 1940) // *Вестник МГИМО-Университета*. 2009. Спец. вып.

вытекает из рассмотренного в статье материала и вывод автора о том, что позиция высшего французского командования в отношении СССР "с трудом поддается определению"³³.

Таким образом, *специальных работ* по истории советско-французских отношений мало. Хотя в последние годы интерес исследователей к этой теме возрастает, освещение в литературе получили лишь отдельные аспекты данной проблематики. Источниковая база исследований остается ограниченной, поскольку не только архивные материалы, но и богатые информацией материалы периодической печати привлекаются историками лишь частично.

Труды по истории внешней и внутренней политике СССР.

Тема советско-французских отношений затрагивается и в целом ряде работ, посвященных истории СССР в описываемый период, в частности, истории его внешней политики. Наряду со второй "Историей дипломатии" в 1970-е гг. вышел еще один обобщающий труд под редакцией министра иностранных дел СССР А.А. Громыко, "История внешней политики СССР"³⁴. Эта книга очень подробна и затрагивает практически все аспекты советской внешней политики, в ней детально анализируется ряд важнейших соглашений, в том числе советско-французских. Однако и здесь, о каких бы событиях 1938-1941 гг. ни шла речь, внешняя политика СССР расценивается исключительно как миролюбивая, а окружение "единственного в мире социалистического государства" - как враждебное. Такая же точка зрения излагается и в целом ряде других советских работ, посвященных данной теме³⁵.

После перестройки и "архивной революции" история советской внешней политики, как и другие темы, подверглась глубокому пересмотру, произошел

³³ Там же. С. 209.

³⁴ История внешней политики СССР / Под ред. А.А. Громыко, Б.Н. Пономарева. 2-е изд. Т. 1. М., 1976.

³⁵ Севостьянов П.П. Перед великим испытанием: Внешняя политика СССР накануне Великой Отечественной войны. М., 1981; Сиполс В.Я. Внешняя политика Советского Союза 1936-1939. М., 1987.

переход от тотального оправдания к критическому анализу и переосмыслению, в частности, временного сближения с Германией и резко критического отношения к "западным демократиям", в том числе Франции. Одной из первых подобных книг стал сборник статей с характерным подзаголовком "Поиски новых подходов", в котором приняли участие многие известные историки³⁶. В качестве примеров можно привести работы М.И. Мельтюхова³⁷, одного из ведущих отечественных специалистов по периоду кануна и начала Второй мировой войны, М.И. Семиряги³⁸, в обстоятельном исследовании которого особое внимание уделено советско-финляндской войне и ее влиянию на международные отношения, фундаментальную монографию академика А.О. Чубарьяна³⁹, работы А.В. Мальгина⁴⁰, Л.Н. Нежинского⁴¹, И.Т. Тыщевского⁴² и других. Анализ способов продвижения советского влияния за рубежом, в частности, "мягкой силы", предпринят в статье С.В. Еремина, который уделяет внимание работе советских пропагандистов с французской прессой.⁴³ Поворот в осмыслении прошлого в современной российской историографии сам по себе стал предметом специальных исследований Л.Е. Гришаевой⁴⁴, М.М. Минца⁴⁵ и А.В. Короленкова⁴⁶.

³⁶ Советская внешняя политика 1917-1945: поиски новых подходов. М., 1992.

³⁷ Мельтюхов М.И. Советский Союз в европейской политике осени 1938 – лета 1939 гг. // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 4.

³⁸ Семиряга М.И. Тайны сталинской дипломатии. 1939-1941. М., 1992.

³⁹ Чубарьян А.О. Канун трагедии: Сталин и международный кризис: сентябрь 1939 – июнь 1941 года. М., 2008.

⁴⁰ Мальгин А.В. Советская внешняя политика и НКВД СССР в мае 1939 - июне 1941 гг.: Новая тактика или стратегический просчет? // Вестник МГИМО-Университета. 2009. Спец. вып.

⁴¹ Нежинский Л.Н. Пути и перепутья советской международной политики в 1934-1941 гг. Тула, 2008.

⁴² Тыщевский И.Т. Происхождение Второй мировой войны. М., 2020.

⁴³ Еремин С.В. Механизмы функционирования системы советской внешнеполитической пропаганды в 1930-е – 1941 гг. // Диалог со временем. 2012, № 41.

⁴⁴ Гришаева Л.Е. Дискуссионные вопросы истории внешней политики СССР периода Второй мировой войны (1939-1945) // Вторая мировая война в истории человечества. 1939-1945 гг.: Материалы международной научной конференции / Под ред. Л.И. Бородинки. М., 2015.

Основным агрессором на континенте и виновником развязывания Второй мировой войны являлась нацистская Германия, поэтому отношения между ней и СССР привлекали большое внимание исследователей и получили освещение в обширной литературе, чему способствовала и публикация засекреченных ранее архивных документов по данной тематике. Отношения эти претерпели в 1939-1941 гг. резкие изменения, которые вызывают неоднозначные оценки. Влияли эти изменения и на соотношение сил в Европе, а, следовательно, и на советско-французские отношения. Не случайно поэтому, что работы, специально посвященные советско-германским отношениям накануне и в начале Второй мировой войны, стали появляться в нашей стране только во время и после перестройки.

Первой такой публикацией стала статья Д.А. Волкогонова, посвященная, главным образом, советско-германскому пакту 23 августа 1939 г.⁴⁷. Автор, в описываемое время начальник Института военной истории Министерства обороны СССР, а ранее – замначальника ГлавПУРа армии и флота, одним из первых получил доступ к закрытым ранее архивным фондам, и в его статье высказывалось определенное сомнение в целесообразности подписания этого пакта.

В последующие годы, после "архивной революции", вышел ряд исследований, авторы которых, основываясь на многообразном комплексе документальных данных, критически оценивали этот договор, сожалели о провале трехсторонних переговоров в Москве и показывали, как эти события привели не только к ухудшению советско-французских отношений, но и повлияли на последующую судьбу Французской республики⁴⁸.

⁴⁵ Минц М.М. СССР и начало второй мировой войны: дискуссии о событиях 1939-1941 годов в современной исторической науке// Труды по русистике. 2011. № 3.

⁴⁶ Короленков А.В. В канун великих испытаний: Споры о советской предвоенной политике// Клио. 2008. № 41.

⁴⁷ Волкогонов Д.А. Драма решений 1939 года // ННИ. 1989. № 4.

⁴⁸ 1939 год: Уроки истории / Отв. ред. О.А. Ржешевский. М., 1990; Розанов Г.Л. Сталин и Гитлер Документальный очерк советско-германских дипломатических отношений, М., 1991; Безыменский Л.А. Сталин – Гитлер: от пакта до войны. СПб, 2000; Хавкин Б. К истории публикации советских текстов советско-германских секретных документов 1939-

Важным внешнеполитическим шагом Советского Союза в 1939 г. стало объявление войны Финляндии, которое вызвало резкое ухудшение советско-французских отношений в результате массовой кампании солидарности с Финляндией во французском обществе и в прессе, что не только обусловило исключение СССР из Лиги наций, но едва не привело к разрыву дипломатических отношений между двумя странами и вызвало во Франции правительственный кризис. Для понимания общего контекста советско-финляндской войны большой интерес представляет двухтомный сборник "Зимняя война"⁴⁹, материалы которого опираются на обширную базу вновь вводимых в оборот архивных источников.

Верным проводником советской внешней политики являлся Коммунистический Интернационал и входившие в него партии, в том числе ФКП. В последние годы, в связи с открытием для исследователей доступа к засекреченным ранее архивам Коминтерна вышло значительное количество литературы о нем, основанной на архивных данных и не подчиненных марксистско-ленинской идеологии. Это – работы А.Ю. Ватлина⁵⁰, Ф.И. Фирсова⁵¹ и В.П. Смирнова⁵², который уделял особое внимание

1941 гг. // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. Русское изд-е. 2007. № 1; Городецкий Г. Роковой самообман: Сталин и нападение Германии на Советский Союз. 2-е изд. М., 2008. (История сталинизма); Ганелин Р.Ш. СССР и Германия перед войной. Отношения вождей и каналы политических связей. СПб, 2010; Смирнов В.П. Советско-германские договоры 1939 года и секретные протоколы к ним // Преподавание истории и обществознания в школе. 2013. № 3.

⁴⁹ Зимняя война 1939 – 1940. В 2-х кн. М., 1998.

⁵⁰ Ватлин А.Ю. Коминтерн: Идеи, решения, судьбы. М., 2009 (История сталинизма).

⁵¹ Фирсов Ф.И. Архивы Коминтерна и внешняя политика СССР в 1939—1941 гг. // Новая и новейшая история. 1992. № 6; Он же. Секретные коды истории Коминтерна. 1919-1943. М., 2007; Он же. Секреты Коммунистического Интернационала. Шифропереписка. М., 2011 (История сталинизма.)

⁵² Смирнов В.П. Вторая мировая война и Коминтерн. 1939-1941 гг. (по архивным документам) // Новая и новейшая история, 1996. № 3; Он же. Французская коммунистическая партия и Коминтерн в 1939-1940 гг. Новые архивные материалы // Новая и новейшая история. 1994. №1; Он же. Коминтерн и поражение Франции (по архивам Коминтерна) // Вторая мировая война актуальные проблемы. М., 1995; Smirnov V.P. Le Komintern et le Parti communiste français pendant la « drôle de guerre », 1939-1940. (D'après les archives du Komintern) // Revue des Études Slaves. P., 1993. Vol. 65-4.

коммуникации французских коммунистов с высшими руководящими структурами III Интернационала.

Характер советской внешней политики невозможно понять, не зная особенностей политики внутренней, механизма принятия решений, ситуации в стране в целом и ее экономического развития, сущности политического режима и таких ее проявлений, как Большой террор 1937-1938 гг. Очевидно, что обстоятельно документированные работы, посвященные этим вопросам, могли появиться в нашей стране только в результате "архивной революции" начала 1990-х гг. Трудami, посвященными анализу структуры власти, партийно-государственного аппарата, механизмов принятия решений в СССР, являются, в частности, работы О.В. Хлевнюка⁵³, С.В. Девятова⁵⁴, И.В. Павловой⁵⁵. В.З. Роговин проанализировал репрессивный аспект политики Сталина и последствия этого для советской внешней политики в конце 1930-х гг.⁵⁶

Анализ советской внешней политики в описываемый период привлекал внимание и *зарубежных исследователей*, в том числе современников событий⁵⁷. Посвятил ей специальную статью такой видный французский специалист по истории международных отношений, как Р. Жиро, хотя статья его носит, скорее, обзорный, резюмирующий характер⁵⁸. Среди других обзорных работ французских исследователей нужно отметить также книгу Ж. Левека и Л. Дюамеля⁵⁹.

Из зарубежных работ наибольший интерес представляют труды французской исследовательницы С. Дюллен, посвященные деятельности

⁵³ Хлевнюк О.В. Политбюро: Механизмы политической власти в 1930-е годы. М., 1996.

⁵⁴ Девятов С.В. Единовластие в России. Возникновение и становление. (1922—1927 гг.). М., 2000.

⁵⁵ Павлова И.В. Механизм власти и строительство сталинского социализма. Новосибирск, 2001.

⁵⁶ Роговин В.З. Партия расстрелянных. М., 1997.

⁵⁷ Beloff M. The Foreign Policy of Soviet Russia. Vol.2. L., 1949.

⁵⁸ Жиро Р. Представление о советской внешней политике // XX век. Основные проблемы и тенденции международных отношений. М., 1992.

⁵⁹ Levesque J., Duhamel L. L'URSS et sa politique internationale de Lénine à Gorbatchev. P., 1988.

советских дипломатов за рубежом, прежде всего, во Франции⁶⁰. Автор долго и плодотворно работала в советских и французских архивах и всесторонне раскрыла механизм принятия решений, способы проведения советской политики "мягкой силы", внутренний мир советского дипломатического корпуса. Особую ценность ее работам придает исследование связей советских дипломатов и видных французских журналистов, попыток влиять на позицию массовой "большой прессы", вплоть до продвижения заказных статей; показаны и ограниченность, пределы такого влияния. Кроме того, в книге рассматриваются главным образом события периода апогея Народного фронта во Франции, когда в результате подъема левого движения и победы на выборах 1936 г. этой коалиции, в которой участвовали коммунисты, перед советской пропагандой в стране открывались довольно широкие перспективы. Однако хронологические рамки исследования ограничиваются 1939 г.

Месту и роли СССР в системе международных отношений, в том числе накануне Второй мировой войны, посвящен сборник статей, изданный во Франции в 1982 г.⁶¹.

Советско-германские отношения перед войной, оказавшие существенное влияние на всю динамику международных отношений в этот период, в том числе и на советско-французские отношения, привлекали внимание и зарубежных исследований, часть их работ в последние годы была переведена на русский язык⁶². Последним такого рода исследованием является переведенная с польского обстоятельная монография С. Дембски "Между

⁶⁰ Dullin S. Des Hommes d'influences. Les ambassadeurs de Staline en Europe, 1930-1939. P., 2001. (русский перевод: Дюллен С. Сталин и его дипломаты. Советский Союз и Европа, 1930-1939 гг. М., 2009 (История сталинизма); и ее докторская диссертация: Dullin S. Diplomates et diplomatie soviétiques en Europe (1930-1939): Structure et methodes d'une politique extérieure sous Staline. Thèse de doctorat. P., 1998.

⁶¹ L'Union Soviétique dans les relations internationales / Publ. par F. Conte. P., 1982.

⁶² Reed A., Fisher D. The Deadly Embrace. Hitler, Stalin and the Nazi- Soviet Pact. 1939-1941. L., 1988; Roberts G. The Unholy Alliance: Stalin's pact with Hitler. L., 1989; Leonhard W. Betrayal: The Hitler – Stalin Pact of 1939. N.Y., 1989; Фляйшхауэр И. Пакт Гитлер-Сталин и инициатива германской дипломатии 1938-1939. М., 1991;

Берлином и Москвой", затрагивающая целый ряд аспектов исследуемого периода, в том числе и советско-французские отношения⁶³.

История советско-финляндской войны, негативно повлиявшей на советско-французские отношения, посвящен ряд работ, прежде всего, финских историков⁶⁴, где затрагивалось также и отношение Франции во время войны к обеим воюющим сторонам.

Из зарубежных работ по истории Коммунистического Интернационала как верного проводника советской внешней политики следует отметить ставшие классическими книги французского специалиста по международному коммунистическому движению, главы научной школы П. Бруэ⁶⁵, а также английских историков К. Мак-Дермота и Дж. Агню⁶⁶ и известного современного специалиста С. Воликова⁶⁷.

Любопытное по своей форме издание представляет собой книга немецкого историка Б. Байерляйна⁶⁸. Это сборник различных документов по истории Коминтерна и отрывков из них с обширными вводными статьями и комментариями автора. В книге через документальные источники раскрыт передаточный механизм, с помощью которого решения руководства ВКП(б) и ИККИ спускались в национальные партии, в частности, показаны колебания линии Коминтерна в связи с изменением векторов советской внешней политики и те трудности, с которыми ФКП сталкивалась при проведении в жизнь предписанных ей решений.

⁶³ Дембски С. Между Берлином и Москвой. Германо-советские отношения в 1939 – 1941 гг. М., 2018.

⁶⁴ Невакиви Ю. Зимняя война 1939-1940 гг. в международной политике // XX век: основные проблемы и тенденции международных отношений. М. 1992; Рентола К. Сталин и судьба Финляндии. М., 2020.

⁶⁵ Broue P. Histoire de l'Internationale communiste, 1919-1943. P., 1997.

⁶⁶ McDermott K., Agnew J. The Comintern, a history of international communism from Lenin to Stalin. L., 1996.

⁶⁷ Wolikow S. L'Internationale Communiste, 1919-1943. P., 2010.

⁶⁸ Байерляйн Б. "Предатель - ты, Сталин! " Коминтерн и коммунистические партии в начале Второй мировой войны (1939 – 1941): утраченная солидарность левых сил. М., 2011. (История сталинизма. Документы.)

Ценный материал для исследователя дает изучение биографий участников событий, в первую очередь государственных лидеров, в значительной мере определявших политику своих государств и отношения между ними. Не следует недооценивать того, что особенности их личности определенным образом влияли на принятие политических решений. Одна из первых и наиболее основательных политических биографий И.В. Сталина принадлежит Борису Суварину, французскому публицисту и историку русского происхождения, в 1920-е гг. деятелю Коминтерна, а перед войной - международному обозревателю газеты "Фигаро", многие прогнозы которого о развитии предвоенного кризиса оказались довольно точными. Но, хотя книга Суварина⁶⁹ богато документирована и ориентирована именно на французского читателя (автор постоянно проводит параллели между событиями в СССР и в истории Франции), - отношения между обеими странами в описываемое время в ней почти не затронуты.

Таким образом, в литературе довольно обстоятельно рассмотрены основные направления внешней политики СССР накануне и на начальном этапе Второй мировой войны, раскрыт механизм принятия внешнеполитических решений в специфических условиях режима личной власти И. Сталина. В последние десятилетия стало возможно и комплексное изучение на новой источниковой базе деятельности Коминтерна, который использовался как важный инструмент советской внешней политики. Однако специальных исследований политики СССР в отношении Франции не появилось, и вопрос о степени ее эффективности в литературе даже не ставился.

Труды по истории внешней и внутренней политики Франции.

История Франции предвоенного и начального военного периода получила освещение в ряде отечественных работ. Из них необходимо прежде всего отметить фундаментальную коллективную монографию "История Франции", изданную в 1970-е гг. под руководством виднейшего советского

⁶⁹ Souvarine B. Staline: Aperçu historique du bolchévisme. P., 1977.

специалиста по новой истории этой страны А.З. Манфреда⁷⁰. События XX века рассматриваются в третьем томе этого издания. Книга, подробная и основательная, написана в полном соответствии с марксистско-ленинским каноном, большое внимание в ней уделяется деятельности ФКП, представленной как единственная последовательно прогрессивная сила, а неудачи Франции в начальный период войны объясняются узко-классовой ориентацией политики буржуазного руководства страны.

В СССР выходили и работы, посвященные именно предвоенному периоду в истории Франции⁷¹. Первая из таких книг вышла уже в 1939 г., написана специалистом по советским хозяйственным отношениям и призвана была разоблачить "буржуазное" французское руководство и его политику "поджигателей войны"⁷².

В изданной в 1970-е гг. книге Ю. Рубинского⁷³ рассмотрены позиции различных политических партий Франции по вопросам внутренней и внешней политики, в том числе, по отношению к СССР. Главный тезис автора состоит в том, что только ФКП, выражавшая интересы широких трудящихся масс страны на всех этапах истории Франции, в 1938-1941 гг. занимала последовательную антиимпериалистическую и антифашистскую позицию, вместе с СССР борясь против гитлеровской экспансии.

В СССР выходило большое количество литературы, посвященной разоблачению "буржуазных" и "мелкобуржуазных" политических партий во Франции и их политики накануне войны⁷⁴. Причем особенно критически освещалась политика Социалистической партии (СФИО). На нее и на другую

⁷⁰ История Франции / Под ред. А.З. Манфреда. В 3-х т. Т. 3. М., 1973.

⁷¹ Лавров Л.П. История одной капитуляции (Как Франция была выдана Гитлеру). М., 1964; Белоусова З.С. Франция и европейская безопасность в 1929 – 1939. М., 1976; Стегарт С.А. Дипломатия Франции перед Второй мировой войной. М., 1980.

⁷² Гельбрас П. Внешняя и внутренняя политика Франции. М., 1939.

⁷³ Рубинский Ю.И. Тревожные годы Франции. Борьба классов и партий от Версаля до Мюнхена (1919-1939 гг.). М., 1973.

⁷⁴ Варфоломеева Р. Реакционная внешняя политика французских правых социалистов. 1936–1939 гг. М., 1949; Салычев С.С. Французская социалистическая партия в период между двумя мировыми войнами 1921–1940 гг. М., 1973; Покровская С.А. Движение против войны и фашизма во Франции 1932 – 1939 гг. М., 1980.

левую партию, радикал-социалистов, возлагалась, в частности, вся ответственность за развал Народного фронта и неудачи, приведшие к поражению Франции в 1940 г. История правых и центристских партий внимания советских историков почти не привлекала.

В СССР в 1960-е гг. вышло несколько работ, посвященных поражению Франции, в том числе богато документированная монография В.П. Смирнова⁷⁵. В частности, автор использовал в качестве источника французскую прессу, и не только коммунистическую. Хотя весьма избирательно, поскольку в соответствии с советской историографической концепцией в книге доказывалось, например, что перед войной именно западные демократии проводили "двуличную" политику и "сорвали московские переговоры", а потому поражение Франции рассматривалось как своего рода справедливое возмездие руководившим ей буржуазным политикам. В 1964 г. вышла книга бывшего дипломата и журналиста Г.М. Ратиани⁷⁶, который много лет провел во Франции. Однако эту работу отличает менее критический подход к источникам, кроме того, некоторые выводы автора являются спорными, например, о том, что в период "странной войны" французское руководство стремилось пойти на сговор с Германией, чтобы общими силами затем повернуть против СССР.

После перестройки и "архивной революции" такой односторонний подход был пересмотрен в сторону большей объективности, что нашло, в частности, отражение в новой "Истории Франции", подготовленной авторским коллективом во главе с известным специалистом по истории Франции середины XX века М.Ц. Арзаканян⁷⁷. Это лучшая из отечественных работ последнего времени по данной теме по своей точности и взвешенности оценок, если не по полноте охвата исторического материала.

⁷⁵ Смирнов В.П. "Странная война" и поражение Франции. М., 1963.

⁷⁶ Ратиани Г.М. Конец Третьей Республики. М., 1964.

⁷⁷ Арзаканян М.Ц., Ревякин А.В., Уваров П.Ю. История Франции. М., 2007.

В последние годы начинают выходить работы российских историков, посвященные и французским государственным и военным деятелям исследуемого периода⁷⁸. Так, в работах А.А. Вершинина⁷⁹ рассматриваются различные аспекты их деятельности накануне войны и ее последствия. Внимание современных отечественных исследователей привлекает также анализ воззрений публицистов, чьи тексты, опубликованные во французской прессе, оказали большое влияние на общественное мнение⁸⁰.

Из общих работ по истории Франции, написанных французскими исследователями, следует отметить книгу известного историка М. Ферро⁸¹. Особую ценность этой книге придает то, что автор ее специализируется не только на истории Франции описываемого периода (ему, в частности, принадлежит биография маршала Петена⁸²), но и на истории России XX века, поэтому в его работе отношения между обеими странами уделяется большое внимание.

Во Франции существует много работ, посвященных различным аспектам предвоенной истории своей страны⁸³. Среди них особо следует выделить фундаментальный, классический труд А. Зеваэса, бывшего активиста СФИО, адвоката убийцы Жореса и депутатов-коммунистов, а в 1940-1944 гг. сотрудника М. Деа по газете "Эвр", "История III Республики"⁸⁴.

⁷⁸ Перов Б.М. Эдуард Эррио. Политическая биография. Самара, 1996.

⁷⁹ Вершинин А.А. Эдуард Даладьё и политика умиротворения агрессора накануне Второй мировой войны // Новая и новейшая история. 2018. № 4; Он же. Генерал Морис Гамелен и французское военное строительство накануне Второй мировой войны // Новая и новейшая история. 2020. № 1.

⁸⁰ Гусев А.В. Виктор Серж о судьбе социализма в XX веке // Виктор Серж: Социалистический гуманизм против тоталитаризма. Материалы международной научной конференции (Москва, 29-30 сентября 2001 г.) М., 2003; Молодяков В.Э. Шарль Моррас и «Action française» против Германии: от кайзера до Гитлера. М., 2020.

⁸¹ Ферро М. История Франции. М., 2015.

⁸² Ferro M. Pétain. P., 2012.

⁸³ См., напр.: Debû-Bridel J. L'Agonie de la Troisième République. P., 1948; Destrem M. L'été 1939. P., 1969; Azema J.-P., Winock M. La IIIe République. Naissance et mort. P., 1970; Rossi-Landi G. La drôle de guerre: La vie politique en France (2 septembre 1939 – 10 mai 1940). P., 1972; Azema J.-P. De Munich à la Libération, 1938-1944. P., 1979; Daridan J. Le chemin de la défaite, 1938-1940. P., 1980; Nouschi A., Agulhon M. La France de 1914 à 1940. P., 1991.

⁸⁴ Zévaès A. Histoire de la IIIe République française. P., 1946.

В целом ряде зарубежных работ, главным образом, последних лет издания, посвященных отношениям Франции с различными странами, также получила отражение проблематика советско-французских отношений⁸⁵.

Военные поражения и другие трагические страницы истории (в особенности, своих стран) обыкновенно меньше привлекают внимание историков, чем победы и достижения. Однако в зарубежной историографии существует достаточно обширный комплекс литературы, посвященной как разгрому Франции в мае-июне 1940 г., так и вишистскому режиму.

Серьезных отечественных исследований, специально посвященных полуфашистскому режиму Виши, не существует (за исключением одной статьи 1969 г.)⁸⁶, однако во Франции эта тема получила определенное освещение в литературе⁸⁷. Первая фундаментальная работа по истории вишистского режима была издана еще в 1954 г.⁸⁸ Ее автор Робер Арон подчеркивал несамостоятельность режима и выдвигал тезис о том, что он выступал как бы в качестве щита Франции, в то время как организация де Голля представляла собой ее меч. Концепция Арона подверглась критическому пересмотру в работе американского исследователя Р. Пэкстона⁸⁹, написанной с привлечением документов из немецких архивов. В ней доказывалось, что вишисты активно сотрудничали с немцами, а сам режим представлял собой реванш французских реакционеров и антисемитов над демократическими ценностями III Республики. В настоящее время в западной историографии превалирует эта вторая точка зрения. Работа Пэкстона позволяет составить целостное представление о том режиме, при

⁸⁵ Grison J. La France et l'Angleterre face aux affaires baltes entre 1900 et 1990 // *Revue Historique*. T. 284. Fasc. 1 (575); Prévelakis C. Entre alliance et crise de confiance: la politique balkanique de la France et son échec (1938-1940) // *Balkanologie*. 2003. Vol. VII. № 1.

⁸⁶ Киссельгоф И.С. Коллаборационизм — основа политики правительства Виши // Из истории Франции. Вып. 3. Уфа, 1969.

⁸⁷ См., напр.: Amouroux H. La grande histoire des Français sous l'occupation. Vol I-II. P., 1976; Ory P. Les collaborateurs, 1940-1945. P., 1980; Lambert P.P., Le Marec G. Vichy 1940-1944: organisations et mouvements. P., 2009; Baruch M.-O. Le régime de Vichy. 1940-1944. 2de ed. P., 2017; Sarazin M. Le corps diplomatique à Vichy (1940-1944). S.l., 2019.

⁸⁸ Aron R. Histoire de Vichy, 1940-1944. P., 1954.

⁸⁹ Paxton R.O. La France de Vichy, 1940-1944. P., 1973.

котором советско-французские отношения, едва не разорванные при Республике, стали медленно и трудно, но все же налаживаться; и о том, почему вишистский режим разорвал их, следуя в фарватере немцев, после нападения Германии на Советский Союз в июне 1941 года. Однако общим для всех работ по истории Французского государства является то, что советско-французским отношениям в них уделяется очень мало внимания либо не уделяется вовсе. В частности, им посвящено меньше одного абзаца в книге современного исследователя Анри Руссо, где самые различные аспекты вишистского режима освещаются подробно и основательно⁹⁰.

Во Франции существует обширная историография истории Французской коммунистической партии, причем первые научные работы, посвященные ей, стали появляться уже сразу после войны. Так, книгу "на злобу дня", отступив за пределы области своих научных интересов, написал известный специалист по истории Великой французской революции и сотрудник Национальной библиотеки Ж. Вальтер⁹¹. Поскольку книга его была написана с объективно-критических позиций, после ее выхода в СССР он был объявлен "троцкистом". А также целый ряд других работ⁹², среди которых следует особо отметить написанную с резко критических позиций монографию Стефана Куртуа⁹³, широко известного составителя "Черной книги коммунизма".

Изучение биографий участников событий помогает во многом понять мотивы их действий, формирование их убеждений, и судьбы их иногда тоже весьма показательны. Во Франции вышло большое число биографий французских политических и государственных деятелей описываемого периода - каждая более или менее заметная политическая фигура

⁹⁰ *Rousso H. Le régime de Vichy. P., 2007.*

⁹¹ *Walter G. Histoire du Parti communiste français. P., 1948.*

⁹² *Rossi A. Les communistes français pendant la drôle de guerre (1939-1940). P., 1972; Le Parti communiste français des années sombres (1938-1941) / Publ. par J.-P. Azema, J. Prost, J.-P. Rioux. P., 1986; Pudal B. Le député communiste: 1920-1940. Éléments pour une analyse des logiques de fidélisation au sein du PCF // Histoire & Mesure. 1986. Vol. 1. n°2; Martelli R. L'empreinte communiste: PCF et société française, 1920-2010. P., 2010.*

⁹³ *Courtois S., Lazar M. Histoire du Parti communiste français. P., 1995.*

удостоилась своего жизнеописания⁹⁴. Существуют также биографические исследования, посвященные публицистам, которые в своих публикациях в печати уделяли большое внимание советско-французским отношениям⁹⁵.

Таким образом, внешняя политика Французской республики и созданного на ее руинах в 1940 г. коллаборационистского "Французского государства" получила широкое, хотя и неравномерное освещение в работах историков, преимущественно французов. В литературе показаны ее основные приоритеты на разных этапах, однако механизм выработки внешнеполитических решений, включая роль различных политических объединений и общественного мнения в данном процессе, изучен в меньшей степени. Отношения Франции и СССР рассматривались главным образом через призму изучения деятельности ФКП и Коминтерна.

Работы по истории французской периодической печати.

В отечественной историографии не существует общих работ, посвященных французской прессе описываемого периода. Во Франции ей посвящена довольно обширная литература⁹⁶. Наиболее фундаментальным изданием является "История французской прессы", вышедшая в 5 томах под редакцией таких известных специалистов, как К. Белланже и Ж. Годшо⁹⁷. Период 1938-1941 гг. анализируется в тт. 3 и 4. Деятельность прессы в этой книге рассмотрена всесторонне, от взаимного влияния политики и

⁹⁴ Duroselle J.-B. Louis Barthou et le rapprochement franco-soviétique en 1934 // Cahiers du monde russe et soviétique. 1962. No 4. Vol. III; Edouard Daladier chef du gouvernement. Avril 1938 – septembre 1939 / Publ. par R. Rémond. P., 1977; Krakovitch R. Paul Reynaud: Dans la tragédie de l'histoire. P., 1999; De Réau E. Edouard Daladier (1884-1970). P., 2014; Puyaubert J. Georges Bonnet: Les combats d'un pacifiste. Rennes, 2015; Kupferman P. Pierre Laval. P., 2015; Birnbaum P. Léon Blum: Un portrait. P., 2016.

⁹⁵ Boulic J.-Y., Lavaure A. Henri de Kerillis, 1889-1957: L'absolu patriote. P., 1997; Weissman S. Victor Serge: The Course is Set on Hope. L.; N.-Y., 2001; Roussel E. Pierre Brossolette. P., 2011.

⁹⁶ Manevy R. Histoire de la presse: 1914 à 1939. P., 1958; Coston H. Partis, journaux et hommes politiques. P., 1960; Charle C. Le siècle de la presse: 1830-1939. P., 2004; Feyel G. La presse en France des origines à 1940. Histoire politique et matérielle. P., 2007; Eveno P. Histoire de la presse française : de Théophraste Renaudot à la révolution numérique. P., 2012; Delporte C., Blandin C., Robinet F. Histoire de la presse en France: XXe-XXIe siècles, P., 2016.

⁹⁷ Histoire générale de la presse française / Publ. par C. Bellanger, J. Godechot. Vol. III, IV. P., 1969, 1975.

журналистики до размеров тиражей. Особую важность представляет анализ эволюции разных изданий, их подходов к различным политическим проблемам, в том числе, международным отношениям (включая советско-французские, хотя специально проблема их освещения в печати в книге не ставится).

Медийный дискурс вишистской и "немецкой франкоязычной" прессы (выходившей на оккупированной территории Франции) стал предметом специальных исследований⁹⁸. В них прослеживаются способы влияния, включая финансовые, нацистской Германии на политику ряда изданий, в том числе на подход к освещению отношений между Францией и СССР, особенно после нападения Германии на Советский Союз.

Существуют и работы, специально посвященные подпольной прессе Сопротивления⁹⁹, однако эта тема пока не получила в литературе широкого освещения.

Можно констатировать, что исследовательская литература позволяет получить представление о разновидностях, положении и особенностях функционирования средств массовой информации во Франции в 1938-1941 гг. Однако отражение на их страницах внешнеполитической проблематики, в том числе проблем советско-французских отношений, специально не изучалось.

Таким образом, в отечественной и зарубежной историографии получили освещение различные аспекты советско-французских отношений в 1938-1941 гг. В работах отечественных историков советского периода был обобщен большой фактический материал по теме, при этом внимание акцентировалось на просчетах внешней политики Франции и других западных государств, которые долгое время не давали отпора агрессивному экспансионизму

⁹⁸ Dioudonnat P.-M. L'argent nazi à la conquête de la presse française. P., 1981; Ory P. La France allemande (1933-1945): Paroles françaises. P., 1995.

⁹⁹ Thibault L. Imprimeurs et éditeurs dans la Résistance. P., 2010. (Cahiers de la Résistance); Wiewiorka O. La presse clandestine// Mélanges de l'école française de Rome. 1996. vol. 108, no 1; La presse clandestine, 1940-1944: Actes du colloque. Cavaillon, 1986.

фашистских держав. Начиная с периода Перестройки и особенно после "архивной революции" 1990-х гг. в российской историографии стали критически оцениваться и действия советского руководства, которое использовало не все имевшиеся у него возможности для эффективного противодействия нарастанию военной угрозы. В результате в историографии складывалась объективная картина международных отношений накануне и на начальном этапе Второй мировой войны, важной частью которых являлись отношения между СССР и Францией.

В исследовательской литературе хорошо изучен общий контекст событий в этот период: ход боевых действий во Второй мировой и советско-финляндской войнах, Мюнхенский сговор 1938 г. В ряде исследовательских работ затронута проблематика влияния Мюнхенского соглашения на отношения между СССР и Францией, вопросы участия этих государств в трехсторонних московских переговорах 1939 г. Лишь частичное отражение в историографии получило влияние на советско-французские отношения таких событий, как начало Второй мировой войны, советско-финляндской войны, поражение Франции в 1940 г. и установление на части ее территории вишистского режима (особенно мало изучены его отношения с Советским Союзом). Дискуссионными остаются вопросы, касающиеся степени ответственности различных держав за провал трехсторонних переговоров в Москве, начало Второй мировой войны и захват Польши в 1939 г., планов Франции по нападению на СССР весной 1940 г. Споры ведутся относительно определения «точки невозврата», после которой Вторая мировая война сделалась неизбежной. Не получил освещения в литературе вопрос о том, почему Французская республика не разорвала дипломатические отношения с СССР после исключения его из Лиги наций во время советско-финляндской войны – и почему Французское государство сделало это после нападения гитлеровской Германии на Советский Союз. В целом, как отмечает известный отечественный исследователь Второй мировой войны М.И. Мельтюхов: "Вопросы советско-французских отношений в 1939 – июне 1941

г. только начинают исследоваться в российской историографии"¹⁰⁰. Французская периодическая печать привлекалась исследователями как один из источников, однако обращение к этому источнику носит в исследовательской литературе эпизодический, вспомогательный характер. Систематического, комплексного анализа обширной информации по теме советско-французских отношений, содержащейся в публикациях французской периодической печати, историками не производилось.

С учетом такого состояния историографии определены объект, предмет, цель и задачи данной диссертации.

Объектом исследования выступает внешнеполитическая деятельность государственных структур СССР и Франции в сфере отношений между этими странами, которая освещалась в публикациях французской периодической печати.

Предметом исследования является содержание, факторы и тенденции развития советско-французских отношений, рассмотренные сквозь призму материалов французской периодической печати.

Целью исследования является выявление характера, основных тенденций и итогов развития советско-французских отношений накануне и в начальный период Второй мировой войны на основе информации, представленной во французских периодических изданиях того времени разной политической ориентации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие исследовательские **задачи**:

- выявить и обобщить фактическую информацию о различных аспектах отношений между Россией и Францией, содержащуюся в публикациях французской прессы;

¹⁰⁰ Мельтюхов М.И. Предыстория Великой Отечественной войны // Исторические исследования в России – III: Пятнадцать лет спустя / Под ред. Г.А. Бордюгова. М., 2011. С. 261.

- показать роль периодической печати в формировании представлений французских политических и государственных деятелей об основных принципах политики в отношении СССР;
- выявить факторы, влиявшие на динамику отношений между СССР и Францией в 1938-1941 гг.;
- проследить эволюцию советско-французских отношений в период, предшествовавший началу Второй мировой войны (1938-1939 гг.);
- проанализировать изменения во взаимоотношениях СССР и Французской Республики с началом Второй мировой войны (1939-1940 гг.);
- охарактеризовать отношения между СССР и "Французским государством" под управлением установленного во Франции коллаборационистского режима Виши (1940-1941 гг.);
- определить предпосылки разрыва отношений СССР с вишистским политическим режимом во Франции;
- установить причины последующего налаживания сотрудничества между СССР и французским Национальным комитетом "Свободная Франция", представлявшим движение Сопротивления.

Хронологические рамки исследования охватывают период с марта 1938 г. по сентябрь 1941 г. Их нижняя граница обусловлена разворачиванием гитлеровской экспансии в Европе, начавшейся с захватом Австрии, что создало новые условия и изменило основные тенденции в развитии советско-французских отношений. Верхняя граница связана с разрывом дипломатических отношений между СССР и вишистским Французским государством после нападения гитлеровской Германии на СССР (22 июня 1941 г.) и с установлением в сентябре 1941 г. официальных отношений с Национальным комитетом "Свободная Франция".

Методологическую основу исследования составляют принципы объективности, научности, историзма. Автором использован *историко-генетический метод*, позволяющий проследить развитие советско-французских отношений на разных этапах. *Историко-сравнительный метод*

применен для анализа общего и особенного в подходах СССР и Франции к международным отношениям. При работе с публикациями в периодических изданиях использовались элементы *дискурс-анализа*, нацеленного на реконструкцию базовых характеристик публикаций во французской прессе по проблемам советско-французских отношений. При помощи *институционального подхода* изучалось функционирование внешнеполитических механизмов СССР и Франции. *Системный подход* необходим для понимания характера международной системы и ее изменений накануне и в начальный период Второй мировой войны. Для анализа событий и процессов на мировой арене использовались подходы, разработанные в рамках современных теорий международных отношений, прежде всего плюралистического направления, которое стремится к выявлению всей совокупности разнообразных факторов, влияющих на международную политику.

Источниковая база исследования включает в себя несколько групп источников. Это официальные государственные законодательные документы и документы государственных исполнительных органов; международные договоры, соглашения и документы международных межправительственных организаций; документы политических партий и организаций; работы государственных и политических деятелей; французская и советская пресса; публицистические работы; мемуары и дневники.

Среди *официальных государственных законодательных документов* можно выделить несколько подгрупп. Первая – это Конституции и законодательные акты СССР и Франции: Конституция СССР 1936 г.¹⁰¹, Конституционные законы Французской республики 1875 г.¹⁰² и

¹⁰¹ Конституция СССР. М., 1937.

¹⁰² Конституционные законы Французской республики // Современные конституции. Сборник действующих конституционных актов. Том II. Федерации и Республики / Под ред. В. Гессена и Б. Нольде. СПб, 1907.

Конституционные акты Французского государства 1940 г.¹⁰³ Эти основные законы двух стран характеризуют их политические системы, принципы функционирования государственного механизма, в частности, в сфере принятия и реализации внешнеполитических решений.

Что касается документов органов французской законодательной власти, то парламентские документы Франции дают представление о внесенных в парламент законопроектах, об их обсуждении, возражениях и поправках к ним, о дискуссиях по важнейшим вопросам, в том числе, внешнеполитическим¹⁰⁴. В частности, большой материал по исследуемому периоду содержат материалы парламентских слушаний, посвященных событиям предвоенного и военного периода во Франции¹⁰⁵.

Следующую важную подгруппу составляют документы органов государственной власти, прежде всего, исполнительной. Большую ценность для исследования представляют документы НКВД: акты, коммюнике, а также ноты, письма, доклады, послания, обращения, отчеты о встречах послов с государственными деятелями. Они нашли отражение в нескольких сборниках документов¹⁰⁶, на основании которых можно проследить, как менялся вектор отношений между СССР и другими странами, прежде всего, Францией, а также контекст советско-французских взаимосвязей.

Механизм работы советских дипломатов, техника организации международных конференций, ведения переговоров, составления нот,

¹⁰³ Actes constitutionnels No 1, 2, 3 // Journal officiel. 1940. Le 12 juillet. P. 4517; Acte constitutionnel No 4 // Journal officiel. 1940. Le 13 juillet. P. 4521.

¹⁰⁴ Journal officiel de la République française. Débats parlementaires. Chambre des députés. 16e législature. 1938-1940.

¹⁰⁵ Les événements survenus en France de 1933 à 1945. Témoignages et documents recueillis par la commission d'enquête parlementaire. Rapport de Ch. Serre au nom de la Commission chargée d'enquêter sur les événements survenus en France de 1933 à 1945. Vol. I-II. Annexes (Dépositions). Vol. I-IX. P., 1951.

¹⁰⁶ Документы внешней политики СССР. Т. XXI-XXIV. М., 1977-1998. (Далее – ДВП СССР); СССР–Германия 1939–1941. Документы и материалы о советско–германских отношениях с сентября 1939 г. по июнь 1941 г. Vilnius, 1989; Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений. Т. 3: Июнь 1934 г. – март 1939 г. / Сост. Ч. Аморт и др. М., 1978; Оглашению подлежит: СССР – Германия, 1939-1941. Документы и материалы / Сост. Ю. Фельштинский. М., 1991.

дипломатических писем и верительных грамот раскрывается в изданном НКВД "для служебного пользования" пособии "Дипломатическая техника"¹⁰⁷.

Большой интерес представляет публикация дипломатических документов Франции "Желтая книга"¹⁰⁸, изданная французским МИДом в конце 1939 года, которая после публикации произвела сенсацию в прессе, так как проливала новый свет на многие международные события этого года и действия французской дипломатии. В ней был опубликован целый ряд документов, позволяющих понять политику Франции накануне и в начале Второй мировой войны, в частности, донесения дипломатов.

К данной группе источников относятся также документы, отражающие функционирование вооруженных сил стран-участниц Второй мировой войны. Военная доктрина Советского Союза накануне Великой Отечественной войны нашла отражение в Уставе РККА ПУ 36¹⁰⁹. Большую важность представляют также документы о стратегическом планировании немецкой военной экспансии и ходе боевых действий во Второй мировой войне, собранные В.И. Дашичевым¹¹⁰. Они, в частности, позволяют проследить соотношение сил сторон, участвующих во Второй мировой войне, выявить причины их побед и поражений как факторы, влияющие на советско-французские отношения.

Международные договоры, соглашения, документы международных межправительственных организаций

Большую важность для понимания советско-французских отношений и их международного контекста представляют договоры и соглашения,

¹⁰⁷ Дипломатическая техника / Сост. Н. Колчановский; Изд-е НКВД СССР. 2-е изд. М., 1938.

¹⁰⁸ Le livre jaune français: Documents diplomatiques 1938-1939. P., 1939.

¹⁰⁹ Временный полевой устав РККА 1936 (ПУ 36). М., 1937.

¹¹⁰ Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. В 2-х т. М., 1973; *Он же*. Стратегия Гитлера. Путь к катастрофе. Исторические очерки, документы и материалы. 1933 - 1945. В 4-х т. М., 2005. Т. 1: Подготовка ко Второй Мировой войне. 1933-1939. Т. 2: Развертывание борьбы за господство в Европе. 1939-1941.

заключенные СССР и Францией между собой и с другими государствами¹¹¹, в которых, в частности, нашли отражения их союзнические обязательства.

В 1933 г. по инициативе Советского Союза была принята Конвенция об определении агрессии¹¹², явившаяся важным документом международного права, определяющим это понятие.

Большую важность для понимания событий, предшествовавших Второй мировой войне, представляет полная научная публикация советско-германского договора 23 августа 1939 г. с приложением секретных протоколов к нему¹¹³.

В середине 1920-х гг. в СССР Народным комиссариатом иностранных дел был опубликован сборник документов, посвященный Версальскому мирному договору 1919 г., в который вошел и русский перевод Статута Лиги наций¹¹⁴, в которой СССР состоял в 1934-1939 гг., а также другие межгосударственные документы, определяющие отношения между различными странами после Первой мировой войны.

Документы политических партий и организаций.

Данную группу источников образуют документы руководящих органов ВКП(б), резолюции, постановления, в которых определялись основные приоритеты, цели и задачи советской внешней политики¹¹⁵.

ВКП(б) являлась ведущей секцией и во многом определяла политику III (Коммунистического) Интернационала. После "архивной революции" в

¹¹¹ Документы внешней политики СССР. Т. XXI-XXIV. М., 1977-1998; Договор о ненападении между СССР и Французской Республикой; Текст советско-французского договора о взаимной помощи // Франция: Пособие для пропагандистов / Сост. А.И. Ковалев и др. Л., 1938. С. 94-97; СССР–Германия 1939–1941. Документы и материалы о советско– германских отношениях с сентября 1939 г. по июнь 1941 г. Vilnius, 1989; Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений. Т. 3: Июнь 1934 г. – март 1939 г. / Сост. Ч. Аморт и др. М., 1978; Le livre jaune français: Documents diplomatiques 1938-1939. P., 1939.

¹¹² Конвенция об определении агрессии // Собрание Законодательства. 1934. Отд. II, N 6, ст. 46.

¹¹³ Советско-германские документы 1939 – 1941 гг. из архива ЦК КПСС // Новая и новейшая история. 1993. №1. С. 83-95.

¹¹⁴ Статут Лиги наций // Версальский мирный договор. М., 1925.

¹¹⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). 9-е изд. Т. 7: 1938 - 1945. М., 1985.

нашей стране был опубликован целый ряд его документов, ранее засекреченных, в частности, в период 1938 – 1941 гг.¹¹⁶ В частности, эти источники позволяют выявить отношения Исполкома Коминтерна с ЦК ВКП(б), механизмы принятия им решений и их противоречивое влияние на политику входящих в Интернационал партий, в том числе ФКП.

Следующая группа источников – это *работы государственных и политических деятелей СССР и Франции*. Большое значение имеет речь И.В. Сталина, произнесенная 10 марта 1939 г. на XVIII съезде ВКП(б). В этой речи Сталин обвинил англичан и французов в провокации войны и заявил о готовности к "политике мира" в отношении Германии¹¹⁷. В работе М.М. Литвинова "Против агрессии"¹¹⁸ раскрываются основные идеи наркома иностранных дел СССР, направленные на противостояние агрессии в Европе. В статье А.А. Жданова¹¹⁹ дается советская оценка трехсторонних переговоров в Москве в июне 1939 г. В докладах В.М. Молотова¹²⁰ излагалась официальная точка зрения советского руководства на основные внешнеполитические события и отношения с другими странами. В официальных заявлениях французских государственных деятелей определялись основные направления французской внешней политики и отношений Франции с другими странами, в частности, с СССР. Так, доклад министра иностранных дел Ж. Бонне о внешней политике Франции 26 января

¹¹⁶ Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. 1. М., 1994; Коминтерн против фашизма: Документы / Сост. Н.П. Комолова и др. М., 1999; *Байерляйн Б.* «Предатель - ты, Сталин!» Коминтерн и коммунистические партии в начале Второй мировой войны (1939 – 1941): утраченная солидарность левых сил. М., 2011.

¹¹⁷ *Сталин И.В.* Отчетный доклад на XVIII-м съезде партии о работе ЦК ВКП(б) 10 марта 1939 г. // Правда. 1939. 11 марта.

¹¹⁸ *Литвинов М.М.* Против агрессии. М. 1938.

¹¹⁹ *Жданов А.А.* Английское и французское правительство не хотят равного договора с СССР // Правда. 1939. 29 июня.

¹²⁰ О внешней политике Советского Союза: Доклад Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В.М. Молотова на заседании Верховного Совета Союза ССР 31 октября 1939 года // Правда. 1939. 1 ноября; Внешняя политика правительства: Доклад председателя совета народных комиссаров и народного комиссара иностранных дел товарища В.М. Молотова на заседании VI сессии верховного совета Союза ССР 29 марта 1940 года // Правда. 1940. 30 марта.

1938 г.¹²¹ и программное заявление правительства П. Рейно 22 марта 1940 г.¹²² позволяют проследить, как менялось в различные периоды времени восприятие французским руководством политики СССР и отношений с ним.

Главный источниковый массив по изучаемой проблеме составляет *массовая периодическая печать Франции*.

Наиболее оперативно откликались на важнейшие события международной жизни массовые ежедневные газеты Франции, так называемая "большая пресса", прежде всего, столичная. К ней относится около трех десятков изданий, чей совокупный тираж к 1939 г. достигал более 12 млн экземпляров. Около половины этого количества приходились на столичные газеты; 14 изданий, то есть опять же почти половина, выходили тиражом более 100 тыс. экземпляров¹²³. Разумеется, самые массовые тиражи имели т.н. бульварные газеты (то, что сегодня назвали бы таблоидами), которые, сообщая о международных событиях, ограничивались, как правило, перепечаткой сообщений информационных агентств (то же самое относилось, как общее правило, к провинциальным изданиям). Но существовала и группа более серьезных газет различной направленности, партийных и не только, которые предпринимали попытки самостоятельно анализировать события и влиять на них. Именно этот фактор и обусловил критерии отбора источников для данной работы.

В эту группу вошли:

- 1) ежедневные газеты формально беспартийные, однако проводившие собственную политическую линию или близкие к определенным политическим силам;
- 2) печатные органы влиятельных политических партий и организаций.

¹²¹ La Chambre approuve la politique extérieure du gouvernement // Le Figaro. 1939. Le 27 janvier.

¹²² La déclaration ministérielle // L'Œuvre. 1940. Le 23 mars.

¹²³ Histoire générale de la presse française / Publ. par C. Bellanger, J. Godechot. P., 1972. Vol. III. P. 456-457.

В связи с тем, что все описываемые издания занимали более или менее определенные политические позиции, целесообразно рассматривать их по принадлежности к различным политическим лагерям, сложившимся во Франции в последние годы существования III Республики.

Ряд изданий продолжил легально выходить после поражения Франции, другие прекратили существование или ушли в подполье. Эти две группы требуют отдельного рассмотрения.

Все остальные газеты (чисто новостные, бульварные, провинциальные, религиозные) использовались факультативно. В еженедельных и ежемесячных журналах анализировались лишь статьи, имевшие большое значение для трактовки советско-французских отношений или получившие широкий общественный резонанс.

В центре политического спектра, ближе к правому его сегменту, располагалась газета "Тан" ("Время"), пользовавшаяся большим влиянием в политических и деловых кругах не только Франции, но и всей Европы. Ее корреспонденции охотно перепечатывали многие другие издания. Солидную репутацию газеты отражало и ее оформление: отсутствие иллюстраций, сдержанные заголовки, простая верстка. Газета выходила с 1861 г., тираж перед войной составлял более 65 тыс. экземпляров, в отличие от многих других изданий того времени, она имела корреспондентов за границей (в Москве – Жорж Лючиани), но большинство статей печаталось без указания авторов. Газета получала субсидии от французского внешнеполитического ведомства и считалась полуофициальным изданием Ке д'Орсе, но далеко не во всех случаях отстаивала его политическую линию.

Другим центристским ежедневным изданием являлась "Журналь де деба политик и литтерер" ("Деба политик" - "Политические дискуссии"). Менее популярная, чем ее конкурент "Тан" (тираж чуть более 10 тысяч перед войной), она пользовалась не меньшим престижем, которому способствовала полуторовековая история (газета являлась одной из старейших во Франции, она выходила с 1789 г.). Оформление газеты было столь же скромным, что и

у "Тан", коллеги шутили, что в ее редакции нет не только телетайпа, но и печатной машинки¹²⁴. "Деба политик" более верно, чем "Тан", следовала линии французского МИДа, но при этом проявляла большую сдержанность в отношении СССР. Международным обозревателем газеты выступал ее главный редактор Пьер Берньюс.

Умеренно правые позиции занимала другая старейшая газета – "Фигаро" (основана в 1826 г.). В начале 1930-х гг. она спонсировалась парфюмерным концерном "Coty" (который финансировал и издания откровенно крайне правой направленности, в т.ч. "Аксьон франсез"), но после попыток вмешательства в редакционную политику редакция отказалась от поддержки с его стороны. После этого влияние и тиражи газеты стали расти (до 80 тысяч в 1939 г.). Международным обозревателем газеты, регулярно освещавшим советско-французские отношения, был родившийся в России Владимир Леклер д'Ормессон; газета нередко предоставляла трибуну и другому выходцу из России, несколько лет прожившему в СССР и лично знавшему Сталина и других советских руководителей, - Борису Суварину; его прогнозы, сделанных на страницах "Фигаро", поражают своей точностью.

Левее центра располагалась близкая к партии радикал-социалистов влиятельная и хорошо информированная газета "Эвр" ("Труд"). Она была основана в 1904 г. и в 1915-м стала ежедневной. Одним из спонсоров газеты был производитель коньяков "Hennessy". Газета старалась поддерживать достаточно высокий уровень своих публикаций и ориентировалась на интеллигентную публику (одно время девизом издания, напечатанным перед названием, был "Дураки не читают"). Тираж газеты на волне популярности Народного фронта резко возрос и в 1939 г. составлял около 280 тыс. экземпляров. На страницах издания допускался широкий плюрализм: так, ведущим международным обозревателем была убежденная антифашистка Женестьева Табуи, но печатался и будущий коллаборационист,

¹²⁴ Ibid. P. 556.

"неосоциалист" Марсель Деа. После оккупации Франции нацистами газета перешла под его контроль.

Возникшая, в отличие от предыдущих изданий, всего за год до описываемых событий, в 1937 г., газета правого направления "Эпок" ("Эпоха") быстро завоевала широкую читательскую аудиторию, хотя по сравнению с некоторыми другими изданиями "большой прессы" тираж ее в 1939 году представлялся довольно скромным (около 80 тысяч). Инициатором ее создания и главным редактором, а также международным обозревателем стал известный журналист и депутат, французский националист Анри де Кериллис. Спонсорами издания выступили несколько известных банков. Газета позиционировала себя как откровенно правая и католическая, при этом отличалась резко антигерманской направленностью (в 1939 г. немецкое посольство даже подавало на нее в суд), осуждала Мюнхенское соглашение, а летом 1939 г. активно выступала за подписание договора между Францией, Англией и СССР. В 1940 г. в связи с оккупацией большей части территории Франции нацистами выпуск издания был прекращен.

Другой газетой, правой в традиционном понимании, была "Матэн" ("Утро"), основанная в 1884 г. Газета бульварного, "таблоидного" типа (хотя выпускалась в формате около А2), богато иллюстрированная, в том числе довольно злыми карикатурами, она изредка публиковала политическую аналитику антикоммунистической, антипарламентской, а иногда и прогерманской направленности. Тираж газеты в 1939 г. превышал 300 тысяч, одна была одной из самых массовых. Газета одной из первых возобновила выпуск в оккупированном немцами Париже и откровенно проводила линию оккупационных властей. После освобождения Франции была запрещена, а ее главный редактор Стефан Лозанн был осужден за сотрудничество с оккупантами.

Из изданий политических партий и организаций следует отметить, в первую очередь, орган Социалистической партии (СФИО) "Попюлер" ("Народная"). Газета была основана внуком Карла Маркса Жаном Лонге в

1916 г. и стала официальным органом социалистов после раскола партии на Турском конгрессе в 1920 г. (коммунистам досталась "Юманите"). К 1939 году тираж ее достиг 160 тысяч экземпляров. Газета не могла рассчитывать на серьезную помощь спонсоров и потому, чтобы привлечь широкого читателя, помещала множество иллюстраций, материалы на темы искусства, спорта, криминальную хронику. Так как после Мюнхена в партии нашлись и сторонники, и противники этого соглашения, слово в газете предоставлялось и тем, и другим. Так, регулярную аналитическую колонку в газете вел ее политический директор и лидер СФИО Леон Блюм, но одновременно часто появлялись и материалы сторонника Мюнхенского сговора Поля Фора. После оккупации Франции в 1940 г. газета перестала выходить легально и возобновила выпуск в подполье.

Газета Французской коммунистической партии "Юманите" ("Человечество") была основана в 1904 г. Жаном Жоресом и стала официальным органом коммунистов в 1920 г. Газета нарастила свою популярность на волне Народного фронта, к 1939 г. ее тираж, даже незначительно снизившись, превышал 320 тысяч экземпляров, по тиражу "Юманите" занимала четвертое место среди всех ежедневных французских газет. В ней печатались все видные деятели ФКП: Морис Торез, Жак Дюкло, Габриэль Пери и др. Из Москвы издание получало не только финансовую поддержку, но и конкретные указания по редакционной политике и верно следовало советской политической линии. В результате, вынужденная одобрить российско-германский договор 23 августа 1939 года, через 4 дня газета была запрещена правительством и уже в октябре возобновила выход подпольно. Попытки легализовать издание при немецких оккупантах результата не дали, и газета постепенно перешла к поддержке Сопротивления (еще до нападения нацистской Германии на СССР). На территории Французского государства и в оккупированной зоне выходили отдельные выпуски газеты, их содержание различалось. Газета издается во Франции до сих пор.

Другим издательским проектом коммунистов стал выпуск бульварной газеты "Сё суар" ("Сегодня вечером"), которая формально не являлась органом ФКП, однако проводила ту же партийную линию. Газета была создана по инициативе Тореза в 1937 г. и быстро завоевала симпатии читательской аудитории, достигнув к 1939 г. 260-тысячного тиража и 6 места среди ежедневных газет. Руководили изданием известные французские писатели-коммунисты Луи Арагон и Жан-Ришар Блок. Газета помещала множество фотографий (с ней сотрудничали такие известные фотографы, как Роберт Капа), а статьи о жизни "звезд" и громких преступлениях помогали усваивать коммунистическую пропаганду. Газета была запрещена 27 августа 1939 года вместе с "Юманите" и возобновила выход только после освобождения Франции.

Среди крайне правых изданий знаковой являлась ежедневная "Аксьон франсез" ("Французское действие") - орган одноименной крайне правой организации, основанный в 1908 г. Этот примитивно сверстаный листок на серой бумаге с тиражом 45 тысяч экземпляров (в 1939 г.) упоминается во всех работах по истории французской печати. Газета пользовалась большим влиянием в правых и крайне правых кругах, не испытывала недостатка в спонсорах (ее, в частности, финансировала парфюмерная фирма "Coty" наряду с "Фигаро"). Ее главный редактор, академик-роялист Шарль Моррас изо дня в день заполнял "подвал" газеты обвинениями в адрес евреев, масонов и французских парламентариев. Среди авторов газеты следует назвать сына известного писателя Леона Доде и историка Пьера Гаксота, к сотрудничеству по международным вопросам был привлечен талантливый журналист Жак Делебек. После поражения Франции в 1940 г. газета быстро сориентировалась и возобновила выход в Виши, прославляя маршала Петена и его режим. Запрещена после освобождения Франции.

Нелегальная пресса до оккупации Франции являлась по преимуществу коммунистической: "Авангард", "Буа дю каторзьем" ("Голос 14-го округа: орган местной комячейки"). После оккупации стали выходить и другие

газеты: "Гид" ("Вождь"), "Нотр пропаганд" ("Наша пропаганда"). Время появления ряда изданий можно определить только условно, так как не все их номера сохранились. Кроме того, партией издавался ряд местных, профсоюзных и прочих газет, не позиционировавших себя открыто как коммунистические (например, "Эпюрасьон" ("Чистка")).

После перемирия как на оккупированной территории, так и в вишистском Французском государстве выпускались и нелегальные издания других политических направлений, публиковавшие материалы, посвященные международной проблематике, в том числе отношениям с СССР: троцкистские "Верите" ("Правда") и "Бюльтен де ла Катрием Энтернасьональ" ("Бюллетень IV Интернационала"), социалистические "Омм либр" ("Свободный человек") и подпольная "Попюлер", голлистские "Либерасьон" ("Освобождение"), "Франсе" ("Француз"), "Либерте" ("Свобода"), правая антиколлорабационистская "Пантагрюэль", газета антигерманских националистов "Комба насьональ-революсьоннер" ("Национально-революционная борьба") и др.

Советские массовые ежедневные газеты "Правда" (орган ЦК ВКП(б)) и "Известия" (орган Советов депутатов трудящихся СССР) отражали официальную позицию советского руководства, в том числе по внешнеполитическим вопросам. В них публиковались выступления и интервью не только И.В. Сталина, но и наркомов иностранных дел СССР.

Еще одной группой источников являются *публицистические работы*. Это статьи журналистов ведущих французских изданий, в которых затрагиваются в том числе вопросы отношений СССР и Франции¹²⁵, перепечатанные позднее в специальных сборниках, или их памфлеты, вышедшие как самостоятельные издания и раскрывающие взгляд их авторов

¹²⁵ Serge V. L'école du cynisme: De la Seconde guerre mondiale et ses raisons. P., 2019; Souvarine B. À contre-courant: Écrits 1925-1939. P., 1985.

на события недавнего прошлого, в частности, на подготовку Второй мировой войны и поражение Франции в 1940 г.¹²⁶

Еще одна важная группа источников – мемуары и дневники.

Мемуары лидеров государств проливают дополнительный свет на многие события. Механизмы принятия внешнеполитических решений и их мотивы позволяют понять воспоминания В.М. Молотова, записанные Ф. Чуевым¹²⁷, которые являются субъективным источником, достоверность которого не всегда очевидна. Однако он содержит в себе ряд интересных замечаний, позволяющих понять психологию и мотивацию действий советского руководства.

В мемуарах государственных деятелей Франции Ж. Бонне¹²⁸ и П. Рейно¹²⁹ нашли отражение основные европейские события, которые предстают перед читателем глазами их непосредственных участников. Их оценка нередко субъективна, и они ставят целью оправдать свои действия на международной арене.

Из воспоминаний дипломатов, таких, как советский посол во Франции А.Е. Богомолов¹³⁰ и французский посол в СССР Р. Кулондр¹³¹, можно узнать об особенностях практической реализации внешнеполитического курса обеих стран в разные периоды, о повседневной практике дипломатической работы.

В мемуарах французских публицистов и журналистов, перед войной и на начальном ее этапе публиковавших материалы на тему международных отношений, таких, как Ж. Табуи¹³², Виктор Серж¹³³, можно найти весьма

¹²⁶ Kerillis H. Français, voici la vérité! N.-Y., 1942; Pertinax. Les fossoyeurs. Vol. I-II. N.-Y., 1943.

¹²⁷ Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. М., 1991.

¹²⁸ Bonnet G. Défense de la paix: Fin d'une Europe. De Munich à la guerre. Genève, 1948.

¹²⁹ Reynaud P. Mémoires. Vol. 2. P., 1968; Idem. Au cœur de la mêlée. P., 1951.

¹³⁰ Богомолов А.Е. На дипломатическом посту в годы войны // Международная жизнь. 1961. № 6.

¹³¹ Coulondre R. De Staline à Hitler; souvenirs de deux ambassades, 1936-1939. P., 1950.

¹³² Табуи Ж. Двадцать лет дипломатической борьбы. М., 1960.

¹³³ Серж В. От революции к тоталитаризму: Воспоминания революционера. М. – Оренбург, 2001.

интересную оценку людей и событий, критику и детальный анализ происходившего в 1938-1941 гг., живые впечатления о них.

Дневник генерального секретаря ИККИ Г. Димитрова¹³⁴ представляет собой ценный источник, в котором нашел отражение процесс выработки решений руководством Интернационала и влиянии на него советского Политбюро ЦК ВКП(б) и лично И.В. Сталина.

Помимо опубликованных источников, в основу диссертации положены архивные документы и материалы, извлеченные из фондов Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и Архива департамента О-де-Сен (Archives départementales des Hauts-de-Seine, ADHS).

Использованы документальные источники, отложившиеся в фондах Французской коммунистической партии и ее руководителя Мориса Тореза в РГАСПИ¹³⁵. В частности, исследовались справки о деятельности ФКП и положении ее активистов во Франции, составленные партийными функционерами на основе публикаций во французской "большой прессе", а также резюме статей в ней о внешней политике СССР, предназначенные для руководства ФКП. Эти материалы раскрывают влияние публикаций в непартийных массовых изданиях на выработку и принятие решений руководством французской компартии и ИККИ.

В Архиве департамента О-де-Сен (Нантер, Франция) были изучены и использованы в работе над диссертацией документы из личного фонда Бориса Суварина, французского историка и публициста, бывшего деятеля ФКП, в предвоенный период публиковавшегося в газете "Фигаро"¹³⁶. В частности, большой интерес представляют обнаруженные в этом архиве тексты его статей, посвященных различным аспектам внешней политики СССР, которые были написаны в подполье после оккупации Франции и не

¹³⁴ Димитров Г.М. Дневник (9 март 1933 – 6 февруари 1949). София, 1997.

¹³⁵ РГАСПИ. Ф. 517. Оп. 1. Д. 1900; Там же. Д. 1913.

¹³⁶ Archives départementales des Hauts-de Seine (далее – ADHS). Bte 125J27; Ibid. Bte 19.

могли быть опубликованы в легальной вишистской прессе. Эти документы позволяют проследить точку зрения автора на события второй половины 1940 г. и отличаются большой точностью анализа.

Таким образом, имеющаяся источниковая база достаточно представительна и позволяет решить поставленные в исследовании задачи.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые реконструировано отражение во французской периодической печати всех основных аспектов советско-французских отношений накануне и в начальный период Второй мировой войны. Диссертация вводит в научный оборот целый комплекс информационно насыщенных источников, позволяющих выявить и проанализировать особенности советско-французских отношений через призму их восприятия во французском обществе и определить степень влияния формируемых прессой представлений по внешнеполитическим вопросам на принятие решений французским руководством. Выявлены, обобщены и проанализированы оценки советских внешнеполитических шагов во французских периодических изданиях разной политической ориентации, что позволяет определить степень эффективности воздействия советской внешней политики на общественное мнение Франции. На основе анализа материалов прессы в диссертации впервые представлена комплексная характеристика отношений СССР не только с Французской Республикой в 1938-1940 гг., но и с "Французским государством" (режимом Виши) в 1940-1941 гг., показано общее и особенное в советско-французских отношениях на этих этапах.

Теоретическая значимость исследования. Обобщенный в диссертации материал и ее выводы могут быть использованы в процессе дальнейшей разработки комплекса проблем истории внешней политики СССР и международных отношений накануне Второй мировой войны и на ее начальном этапе.

Практическая значимость исследования. Обобщенный в диссертации материал и ее выводы могут быть использованы при подготовке учебных курсов по истории нашей страны и международных отношений.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Советско-французские отношения накануне и в начале Второй мировой войны развивались крайне противоречиво. Выдвигавшиеся Советским Союзом в 1938 г. инициативы коллективных действий на международной арене, направленные на сдерживание нацистской экспансии, поначалу не были поддержаны французским руководством. Если представленный в прессе образ СССР как антагониста нацистской Германии способствовал франко-советскому сотрудничеству, то характер и внутренняя политика советского режима, в частности, распространенное среди французов представление о низкой боеспособности советских вооруженных сил, ослабленных массовыми репрессиями, наоборот, являлись фактором, это сотрудничество осложнявшим. Политика Франции в отношении СССР, как и ее внешняя политика в целом, определялась главным образом стремлением французского общества, которое отражалось в периодической печати разных направлений, к недопущению войны, что нашло выражение в попытке умиротворения агрессивных фашистских государств в Мюнхене в сентябре 1938 г.

2. Весной-летом 1939 г., после германской оккупации Чехословакии, которая четко высветила угрозу дальнейшей экспансии Третьего рейха, предложения Советского Союза по формированию системы коллективной безопасности в Европе стали восприниматься во Франции значительно более позитивно, чем раньше, что создало условия для начала Трехсторонних переговоров по формированию антигитлеровского альянса. Основные общественно-политические силы Франции – левые, центристские и умеренно правые – выступали теперь, как показывают материалы периодической печати, за создание антифашистского альянса с СССР, фактически

сформировав консенсус в обществе по этому вопросу, что влияло на линию французского правительства в отношениях с Советским Союзом.

3. После неудачи Трехсторонних переговоров в Москве, заключения между СССР и Германией Договора о ненападении в августе 1939 г. и начала Второй мировой войны советско-французский антифашистский альянс, за создание которого последовательно выступало и представленное в прессе общественное мнение Франции, и французское руководство, стал невозможен. Задачей французской внешней политики в этих условиях большая часть французской общественности считала предотвращение дальнейшего сближения СССР с Третьим рейхом. Это обусловило слабую реакцию Франции на операции советских войск в Польше и включение в состав СССР Балтийских республик.

4. Война СССР с Финляндией 1939-1940 гг. вызвала резкое обострение француско-советских отношений. В начале 1940 г. дипломатические отношения между двумя государствами оказались на грани разрыва, чему способствовала широкая кампания солидарности с Финляндией, в которой участвовали все легальные общественно-политические силы Франции и ориентированные на них периодические издания. Однако прекращение после окончания советско-финляндской войны медийной кампании в пользу военного выступления Франции против СССР отражало отсутствие у французского правительства стремления к вооруженному конфликту с Советским Союзом.

5. После военного разгрома Франции и возникновения в 1940 г. марионеточного прогерманского "Французского государства" со столицей в Виши официальные советско-французские отношения стали налаживаться, так как обе страны декларировали свой нейтралитет в мировой войне. СССР стремился к торгово-экономическому сотрудничеству с "Французским государством". Однако нападение гитлеровской Германии на СССР в июне 1941 г. привело к радикальному изменению советской политики в отношении Франции. Разрыв Советского Союза с режимом Виши и признание

Национального комитета "Свободная Франция" легитимным представителем французского народа нашел широкую поддержку со стороны французской общественности, воззрения которой отражала нелегальная пресса всех политических направлений. Это заложило основу для дальнейшего сотрудничества Советского Союза и руководства французского движения Сопротивления в рамках Антигитлеровской коалиции.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации были опубликованы в 4 научных статьях автора общим объемом 3,5 п.л. в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по группе специальностей 07.00.00 – исторические науки и археология и археология.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России XX–XXI веков исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

Структура диссертации.

Диссертация включает в себя **Введение, три главы, раскрывающие основное ее содержание, Заключение и Список источников и литературы.**

Глава 1. Особенности развития советско-французских отношений накануне Второй мировой войны.

§ 1.1 Советско-французские отношения в условиях нарастания германской экспансии в Европе: Март–сентябрь 1938 г.

1938 г. стал поворотным годом в судьбах Европы и мира. Именно тогда, в первую очередь, в результате агрессивной политики нацистской Германии, и не в последнюю, из-за попыток "умиротворить" агрессора со стороны ведущих западных держав, произошли события, ставшие прологом Второй мировой войны – аншлюс Австрии и Мюнхенский сговор. Путь к войне еще не стал бесповоротным, на нем можно было остановиться и повернуть назад, но, тем не менее, вектор развития ситуации был задан именно тогда. События 1938 г. можно охарактеризовать словами французского писателя и публициста Виктора Сержа (В.Л. Кибальчича), хотя и сказанными применительно к другой эпохе: "Европа на повороте во мглу"¹³⁷. Мгла нацистской экспансии зловещей тенью нависла над Европой, поглощая все новые территории.

Рассмотрим ситуацию, которая сложилась в ведущих странах мира к началу 1938 г.

СССР несколькими месяцами ранее отметил 20-летнюю годовщину революции 1917 г. С принятием Конституции 5 декабря 1936 г. в стране был провозглашен социализм, официально Советский Союз был объявлен первым в мире и единственным социалистическим государством. У власти стояла Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков), фактически же в начале 1930-х гг. сложился режим единоличного правления генерального секретаря партии И.В. Сталина. Подавив оппозицию в партии и подчинив своему контролю все партийные и советские органы, он принимал и

¹³⁷ Серж В. От революции к тоталитаризму: Воспоминания революционера. М.-Оренбург, 2001. С. 190.

утверждал любые решения, касавшиеся внутренней и внешней политики. В России, пришедшей к революции 1917 г. сравнительно отсталой аграрной страной, в 1929 году был взят курс на форсированную индустриализацию, что позволило дать резкий толчок развитию промышленности, прежде всего, тяжелой, а также ВПК: в 1933-1937 гг. общие объемы прироста промышленности увеличились на 120%, ВПК – на 286 %¹³⁸. Это было достигнуто ценой тяжких жертв: насильственная коллективизация сельского хозяйства привела к голоду во многих хлебодобывающих районах страны. Несмотря на подавление организованной оппозиции в партии, в стране раскручивался маховик репрессий, достигший пика в 1937 году, - это события получили название Большого Террора. Террор продолжался и в 1938 году, в этот период около 1,5 млн человек было арестовано и более 681 тысячи расстреляно (это не считая умерших в местах заключения)¹³⁹. Репрессии коснулись всех сфер деятельности, всех уровней власти – в том числе проводника внешней политики страны, Народного комиссариата иностранных дел (НКВД). Были арестованы и расстреляны многие его сотрудники и кадровые дипломаты, вплоть до заместителей наркома М.М. Литвинова, что нанесло серьезный ущерб деятельности советского внешнеполитического ведомства, отстаиванию интересов СССР на мировой арене¹⁴⁰. Кроме того, репрессии затронули рядовой и командный состав советской армии, что самым негативным образом сказалось на ее боеспособности, подготовке к войне в целом, а это обстоятельство, в свою очередь, отразилось и на отношениях СССР с другими странами накануне и в начальный период Второй мировой войны.

¹³⁸ Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина: Советский Союз и борьба за Европу, 1939-1941 гг. (документы, факты, суждения). М., 2002. С. 21.

¹³⁹ Крощев С.А. От лжи к покаянию: Отечественная историография о масштабах репрессий и потерях СССР в 1937-1945 гг. СПб, 2011. С. 27.

¹⁴⁰ Роцин А.А. В Наркоминделе в предвоенные годы // Открывая новые страницы... Международные вопросы: события и люди / Сост. Н.В. Попов. М., 1989. С. 45; Шейнис З.С. "Венков не надо..." (Жизнь и судьба Максима Литвинова) // Там же. С. 184.

Франция, одна из ведущих демократических стран Европы и держав-победительниц в Первой мировой войне, не смогла с толком использовать преимущества, полученные ей по Версальскому договору 1919 г. Положение Франции сильно подорвал мировой финансовый кризис 1929-1930 года, и к середине 1930-х гг., когда другие страны, например, Англия и США, смогли во многом преодолеть его последствия, Франция не сумела оправиться от них в полной мере, экономика ее переживала стагнацию¹⁴¹. При этом французская армия по своему оснащению являлась одной из самых мощных в Европе; однако недостаточное развитие получили военно-воздушные силы, а боеспособность ее подвергалась сомнению самим командованием (и, как показали дальнейшие события, с полным на то основанием)¹⁴². Неустойчивую политическую систему III Республики потрясали кризисы, не прекращалась правительственная чехарда. В начале 1930-х гг. в стране, как и во многих других государствах Европы, активизировались крайне правые силы, однако после провала профашистского путча 6 февраля 1934 г. политический маятник качнулся влево, в 1935-1936 гг. произошло формирование Народного фронта, объединившего широкие силы левой части политического спектра: радикал-социалистов, СФИО (французская аббревиатура Французской секции рабочего Интернационала – социалистов) и коммунистов. В 1936 г. Народный фронт одержал победу на парламентских выборах¹⁴³. В начале 1938 г. у власти стояло коалиционное правительство радикал-социалистов и социалистов.

Значительную силу на европейской политической арене представляла собой Англия, которую можно охарактеризовать как ведущую демократическую державу континента и по экономическому потенциалу, и по той роли, которую она играла в мировой политике. Уже к 1934 г. страна оправилась от последствий мирового экономического кризиса и переживала

¹⁴¹ Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. С. 24.

¹⁴² Чельшев И.А. СССР-Франция: трудные годы, 1938-1941. М., 1999. С. 27.

¹⁴³ Покровская С.А. Движение против войны и фашизма во Франции, 1932-1939 гг. М., 1980. С. 135.

промышленный подъем¹⁴⁴. Островное положение державы определяло характер ее вооруженных сил: располагая сравнительно немногочисленной сухопутной армией, Англия сосредоточила усилия на развитии ВМФ и ВВС. В международных отношениях страна претендовала на роль арбитра, призванного поддерживать сложившийся в Европе баланс сил¹⁴⁵. Однако агрессивное поведение на международной арене нацистской Германии поколебало эту позицию и вынудило Англию искать сближения как с соседней демократической державой, Францией, так и с рядом других стран, стремясь, однако, и в отношениях с ними играть ведущую роль.

США, успешно преодолевавшие тяжкие последствия экономического кризиса 1929 г. (с Америки он и начался) благодаря "новому курсу" президента Франклина Рузвельта, предпочитали до поры до времени не вмешиваться в европейские дела, стремясь извлекать преимущества из своей удаленности от потрясений в странах Старого Света.

Германия к 1938 г. сделалась важнейшим – и тревожным – фактором европейской политики. Страна, потерпевшая поражение в Первой мировой войне, оказалась ущемлена Версальской системой, экономическое положение демократической Веймарской республики, образованной после войны, было подорвано огромными репарациями, которые Германии пришлось выплачивать державам-победительницам, в первую очередь, Франции. Договор накладывал существенные ограничения на германские вооруженные силы, промышленный регион Рура вблизи восточной границы Франции был объявлен демилитаризованной зоной¹⁴⁶. На фоне мирового экономического кризиса и хозяйственной разрухи в стране резко нарастили влияние крайне правые силы, чья риторика о "расширении жизненного пространства" для "арийской нации" нашла широкий отклик среди населения, ощущавшего

¹⁴⁴ Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. С. 24.

¹⁴⁵ Там же. С. 30.

¹⁴⁶ О мирном договоре между Францией и Германией, подписанном 28 июня 1919 г. в Версале, см.: Арзаканян М.Ц., Ревякин А.В., Уваров П.Ю. История Франции. 2-е изд. М., 2007. С. 314-315.

унижение после поражения в Первой мировой войне и страдавшего от экономического кризиса. Расово-геополитические теории были взяты на вооружение Национал-социалистической рабочей партией Германии (немецкая аббревиатура НСДАП) и ее лидером Адольфом Гитлером¹⁴⁷. В январе 1933 г. гитлеровская партия получила относительное большинство на выборах в Рейхстаг. Последовал запрет компартии и профсоюзов, роспуск других политических партий, репрессии против инакомыслящих – в стране была установлена тоталитарная нацистская диктатура. В октябре 1933 г. Германия вышла из Лиги наций, образованной на Парижской мирной конференции в январе 1919 г.; в марте 1935 г. ввела, в нарушение Версальского договора, всеобщую воинскую повинность, в марте 1936 г. немецкие войска вступили в Рейнскую демилитаризованную зону. Отсутствие реального отпора со стороны других стран только подогревало аппетиты агрессора и развязывало ему руки. В 1938 г. Гитлер готовился сделать первый шаг к "расширению жизненного пространства" своего режима.

Союзником гитлеровской Германии на мировой арене стала Италия, где с 1922 г. у власти стояли фашисты во главе с Бенито Муссолини. В октябре 1936 г. обе страны заключили договор о военном сотрудничестве ("ось Берлин-Рим"). Италия, не самая развитая страна Европы, обладала традиционно слабой армией, что не помешало ей одержать в 1936 г. победу над еще более слабой Эфиопией. В ноябре 1937 г. Италия присоединилась к "Антикоминтерновскому пакту" Германии и Японии, а месяц спустя вышла из Лиги наций.

В целом, как показывает пример Италии, в процессе поляризации Европы к 1938 году авторитарные страны тяготели к авторитарным, демократические к демократическим, стремясь заключать соответствующие альянсы. Так, на Германию ориентировалась Болгария, где после переворота

¹⁴⁷ *Дашичев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма: Исторические очерки, документы и материалы. Т. 1. М., 1973. С. 48-49.

1923 г. у власти стояли правые силы и жестоко подавлялась оппозиция, а с 1934 г. была фактически установлена диктатура. Аналогичную позицию занимала после 1934 г. Югославия, где монархический режим безжалостно расправлялся с любыми национально-освободительными выступлениями населявших ее народов. На фашистскую Италию ориентировалась Австрия, где у власти с 1933 г. также стояли фашисты, вооруженным путем подавившие оппозицию. В Испании активной поддержкой Германии и Италии пользовался генерал Франсиско Франко, поднявший в июле 1936 года вооруженный мятеж против законного правительства местного Народного фронта: державы Оси открыто поставляли мятежникам оружие, боеприпасы и добровольцев, в то время как демократические страны заняли позицию нейтралитета по отношению к Испанской республике, хотя та неоднократно призывала их на помощь¹⁴⁸. Оружие и военных советников предоставлял республиканцам Советский Союз, однако поддерживал он в гражданской войне исключительно коммунистов, фактически раскалывая Народный фронт, мало того, перенося практику политических процессов и расправ над инакомыслящими на испанскую почву¹⁴⁹.

С другой стороны, демократическая Чехословакия была союзницей Франции и Англии. Аналогичной внешнеполитической ориентации придерживалась и Финляндия. Польша, хотя ее нельзя назвать вполне демократической (несмотря на наличие оппозиции, у власти с 1920 г. несменяемо стояла одна партия), ориентировалась на Англию, тем более, что Германия могла претендовать на часть ее территорий, отошедших к Польше по Версальскому договору. Впрочем, польская внешнеполитическая линия не всегда была последовательна, и колебания в стремлении отстаивать только собственные интересы в ущерб идее коллективной безопасности в дальнейшем сыграли свою негативную роль. Все три перечисленные страны

¹⁴⁸ Следует отметить, что Франция также поставляла Испанской республике вооружения и продовольствие, но делала это неофициально и в сравнительно небольших объемах. См.: *Masson P. La France en guerre: du Front populaire à la victoire, 1936-1945. P., 1985. P.13-14.*

¹⁴⁹ См., напр.: *Солано В. Против Франко, против Сталина. М., 2013. С. 81-84, 112-116.*

имели сильные, хорошо оснащенные армии, однако этот фактор впоследствии имел значение лишь для Финляндии.

У СССР, провозглашенного первым в мире социалистическим государством, которое, как следствие, находилось во враждебном окружении, надежных, давних и традиционных союзников не было. Однако Советский Союз мог рассчитывать в целом ряде стран на безоговорочную поддержку силы, которую не следовало недооценивать, - коммунистические партии, объединенные в III (Коммунистический) Интернационал. Эти партии пользовались определенным влиянием в тех странах, где действовали, издавали свою прессу, но главное – неизменно служили проводниками советской внешнеполитической линии.

Во Франции пресса традиционно пользовалась большим влиянием – не только на общественное мнение, но и на принятие политических решений. Руководство страны и ведущих политических сил внимательно отслеживало публикации в серьезных изданиях самой разной направленности и учитывало их при принятии, в том числе, внешнеполитических решений. Французское правительство при необходимости даже советовалось с журналистами: так, Виктор Серж вспоминал, что зимой 1940 г. после ряда его публикаций об СССР его вызвали в Матиньонский дворец, чтобы запросить его мнение о советско-германском пакте 23 августа 1939 г.¹⁵⁰ Работа журналиста-международника иногда становилась ступенькой к дипломатической карьере: например, международный обозреватель "Фигаро" В. д'Ормессон в 1940 г. перешел на службу в МИД, профессиональным журналистом был и посол Виши в СССР Г. Бержери.

Учитывая то, насколько велика роль прессы во Франции, советская дипломатия старалась установить с ней контакт и по возможности влиять на нее. Помимо коммунистической и близкой к ней печати (так, например, коммунисты фактически определяли политику массовой вечерней газеты "Сё суар", которая позиционировала себя как независимая), советское

¹⁵⁰ Серж В. Ук. соч. С. 434.

внешнеполитическое ведомство поддерживало контакты с влиятельными журналистами-международниками других изданий: приглашало их на мероприятия в посольстве, сообщало им "эксклюзивную" информацию и взамен получало от них сведения о политической ситуации во Франции. В числе таких журналистов была Женевьева Табуи ("Эвр"; впоследствии ее воспоминания были опубликованы в СССР), Пертинакс ("Эко де Пари"), Ф. Килиси (агентство новостей "Гавас"), главные редакторы радикальной "Эр нувель" Л. Габорио и правой "Пти журнал" А. Малле. Эти журналисты являлись сторонниками сближения Франции и СССР, но отнюдь не поддерживали советский строй. Так, Табуи после первой поездки в СССР признавалась своему коллеге: "Это ужасная страна, где все работают под кнутом, где ни минуты не остаешься один..."¹⁵¹ Помимо личных контактов, отдел печати советского полпредства в Париже использовал и финансовые средства, поступавшие для этих целей из резервных фондов СНК СССР по решению Политбюро. Именно во Францию, где при демократическом режиме через прессу разных направлений можно было оказывать определенное влияние на политические процессы и общественное мнение, и направлялось до 2/3 выделяемых сумм¹⁵². Причем доля расходов из специальных фондов, потраченных на прессу во Франции, доходила до 97 %¹⁵³. В пору Народного фронта возможности влиять на французскую политику через прессу казались советскому дипломатическому ведомству едва ли не безграничными: "Здесь можно обрести влияние на все газеты, даже такие враждебные к нам, как "Матэн". Единственная проблема – деньги", - писал Литвинов Сталину в 1937 г. О размещении заказных материалов в "Эр нувель", "Тан", "Ордр", сводках агентства "Гавас" отчитывался и Потемкин¹⁵⁴. Однако надежды эти оказались эфемерными.

¹⁵¹ Dullin S. Les hommes d'influence: Les ambassadeurs de Staline en Europe. P., 2001. P. 188.

¹⁵² Еремин С.В. Механизмы функционирования системы советской внешнеполитической пропаганды в 1930-е – 1941 гг. // Диалог со временем. 2012. Вып. 41. С. 318-319.

¹⁵³ Dullin S. Op. cit. P. 209.

¹⁵⁴ Ibid. P. 212-213.

Журналисты, даже ратовавшие за франко-советское сближение из соображений антифашизма, следовали прежде всего редакционной политике своих изданий, и это стало особенно заметно, когда в отношениях между обеими странами в 1938 и особенно в 1939 годах наступило охлаждение. Публицист русского происхождения Борис Суварин в проекте статьи о ФКП отмечал: "Коммунисты существуют в основном на огромные субсидии, выделяемые Сталиным на поддержание "близких по духу" организаций и публикаций... Журналы, такие, как "Коммюн", "Кларте", "Эроп", "Литтератур Энтернасьональ", "Пансе" и прочие в итоге позволили добиться существенных результатов в университетских, литературных и артистических кругах. Однако последующие события показали, насколько эти результаты были хрупкими и недолговечными"¹⁵⁵. Суварин в данной области был тем более информирован, что в свое время стал одним из основателей французской компартии, но затем порвал с международным коммунистическим движением. По мнению же современных исследователей, выделяемые средства были слишком незначительны, чтобы эффективно влиять на политику Франции¹⁵⁶.

Нельзя исключать того, что при разработке советской внешней политики, прежде всего, в отношении Франции, учитывалось мнение целого ряда французских периодических изданий. Для высшего партийного руководства и внешнеполитического ведомства подготавливались своего рода сводки или дайджесты французских статей в переводе на русский язык. Они находятся в Архиве внешней политики РФ. Иногда небольшие заметки переводились целиком, в других случаях составлялось резюме статей на языке оригинала, которое затем переводилось. Одна из таких сводок, предназначенная для Сталина и составленная в ходе трехсторонних Московских переговоров 1939 г., приводится в коллективной монографии

¹⁵⁵ Archives départementales des Hauts-de-Seine (ADHC). Bte 19. P. 12.

¹⁵⁶ Dullin S. Op. cit. P. 172.

"Зимняя война 1939-1940"¹⁵⁷. При этом примечательны издания, отобранные составителями сводки: кроме статей влиятельных международных обозревателей Пертинакса и Кериллиса, в ней анализируется текст не пользовавшегося большим авторитетом бывшего социалиста, эволюционировавшего вправо, Гюстава Эрве, а также материалы прокоммунистической "Сё суар" (и здесь можно говорить об обратном влиянии).

Материалы французской печати не только принимались во внимание в процессе выработки советской внешнеполитической линии, но и использовались в качестве аргументов советскими дипломатами. Так, Ж. Табуи вспоминала о возмущении Литвинова, высказанном его французскому коллеге Жоржу Бонне в Женеве в 1938 г. по поводу публикации в газете "Матэн", озаглавленной "Направим же германскую экспансию на Восток, и тогда на Западе мы будем спокойны"¹⁵⁸. Неоднократно указывали на статьи во французской прессе заместитель Литвинова В.П. Потемкин и послы СССР во Франции, в частности, Я.З. Суриц.

В условиях усиления напряженности в Европе роль СССР возрастала, он становился силой, которую каждый из формирующихся лагерей стремился если не привлечь на свою сторону, то, хотя бы, заручиться его поддержкой или, как минимум, нейтралитетом. Огромная держава на востоке континента как будто вновь возвращалась на карту, переставала быть белым (или черным) пятном. И Франция, демократическая держава на западной оконечности Европы, не могла не учитывать ее в своих внешнеполитических расчетах, тем более, что угроза, исходящая от ближайшего восточного соседа, нацистской Германии, заставляла ее задуматься о возможных союзниках, о проектах системы коллективной безопасности. СССР, со своей стороны, хотел избежать участия в возможной войне, угроза которой нарастала. Изменение ситуации в Европе требовало и новых подходов во

¹⁵⁷ Зимняя война 1939-1940. Кн. 1: Политическая история. М., 1998. С. 98-99.

¹⁵⁸ Табуи Ж. Двадцать лет дипломатической борьбы. М., 1960. С. 440.

внешней политике обеих стран, и изучение непростых взаимоотношений между ними, особенно через призму их восприятия в прессе и, как следствие, в общественном мнении, позволяет лучше понять те события, которые привели ко Второй мировой войне – одной из самых страшных трагедий XX века, которая затронула и СССР, и Францию.

Здесь необходимо кратко рассмотреть предысторию отношений между обеими странами. После революции 1917 г. в России они были прерваны. В 1924 г., когда стало ясно, что советская власть установилась прочно и надолго, последовала так называемая "полоса признаний" СССР другими странами. Франция, однако, не спешила признать новое государство, и только победа на парламентских выборах в мае 1924 г. "Левого блока" во главе с радикал-социалистом Эдуардом Эррио, одним из лозунгов избирательной кампании которого было восстановление дипломатических отношений с СССР, позволило изменить ситуацию. Восстановление дипломатических отношений между СССР и Францией состоялось 29 октября 1924 г. в форме обмена телеграммами между председателем ЦИК СССР М.И. Калининым и Э. Эррио, возглавившим французское правительство¹⁵⁹. Нужно отметить, что, пока СССР оставался в дипломатической изоляции, Франция заключила союзы с рядом европейских государств: в 1921 г. она подписала военный и политический союз с Польшей, в 1921-1922 гг. была создана т.н. Малая Антанта (Чехословакия, Югославия и Румыния). Эти страны ориентировались на Францию, так как считали ее гарантом Версальской системы, а Франция, в свою очередь, рассчитывала союзом с ними упрочить свое положение на континенте. С каждой из стран Малой Антанты она заключила в 1924-1927 гг. отдельные конвенции¹⁶⁰. Курс на упрочение Версальской системы был продолжен на

¹⁵⁹ Телеграмма М.И. Калинина председателю Совета министров Французской Республики // Правда. 1924. 29 октября; Телеграмма Э. Эррио председателю ЦИК СССР М.И. Калинину // Известия. 1924. 29 октября; История внешней политики СССР / Под ред. А.А. Громыко, Б.Н. Пономарева. 2-е изд. Т. 1. М., 1976. С. 204-207.

¹⁶⁰ Арзаканян М.Ц. Ук. соч. С. 317; Табуи Ж. Ук. соч. С. 15-16.

конференции 1925 г. в Локарно, в числе решений которой было взаимное обязательство Франции и Германии уважать неприкосновенность границ друг друга и не нападать друг на друга; СССР в этой конференции не участвовал¹⁶¹. Дальнейшее развитие эта политика получила в т.н. "пакте Бриана-Келлога" 1928 г. об отказе от войны как "метода урегулирования международных конфликтов". Одним из инициаторов этого пакта выступила Франция; в числе подписавших его государств был СССР. Отношения между обеими странами продолжали постепенно налаживаться. В 1932 г. на выборах во Франции вновь победили левые, и вместо правого А. Бриана пост премьера вновь занял радикал-социалист Эррио, сторонник развития отношений с СССР. С советской стороны на важности заключения соглашений с Францией настаивал в то время наркоминдел Литвинов¹⁶². 29 ноября того же года в Париже Эррио и советский посол В.С. Довгалевский подписали советско-французский договор о ненападении¹⁶³.

Перед лицом прихода нацистов к власти в Германии руководство обеих стран осознало необходимость более решительных действий по предотвращению военной угрозы. В декабре 1933 г. по поручению партийного руководства НКВД СССР активизировал усилия по вступлению страны в Лигу наций с целью создания системы коллективной безопасности в Европе. В разработанном наркоматом и одобренном высшим партийным руководством плане, в частности, говорилось: "СССР будет настаивать на восстановлении с ним нормальных отношений всеми остальными членами Лиги"¹⁶⁴. Следует учитывать, что нацистская Германия к тому времени Лигу наций уже покинула.

Усилия СССР получили решительную поддержку нового министра иностранных дел Франции, центриста Луи Барту, занявшего этот пост в феврале 1934 г. Среди французских руководителей он был наиболее

¹⁶¹ Арзаканян М.Ц. Ук. соч. С. 320-321.

¹⁶² Dullin S. Op. cit. P. 52, 118.

¹⁶³ Документы внешней политики СССР. Т. XV. С. 640.

¹⁶⁴ Там же. Т. XVI. С. 877.

последовательным поборником, наряду с Эррио¹⁶⁵, развития всесторонних отношений с Советским Союзом, а кроме того, являлся убежденным антифашистом. При нем советско-французские отношения были лучше, чем когда-либо еще в межвоенный период. Началась подготовка двустороннего договора о взаимной помощи¹⁶⁶, а 18 сентября 1934 г. СССР при поддержке французской дипломатии был торжественно принят в Лигу наций и получил постоянное место в Совете Лиги¹⁶⁷. Это стало большим успехом советской внешней политики.

Кроме того, советские и французские дипломаты летом 1934 г. активно участвовали в обсуждении проекта т.н. Восточного пакта (или "Восточного Локарно"), призванного распространить действие договора о взаимных гарантиях и на Германию, что нейтрализовало бы агрессивные поползновения нацистского режима. Участниками пакта должны были стать СССР, Польша, Чехословакия, Финляндия, Германия и страны Балтии, а Франция выступила бы гарантом¹⁶⁸. Однако этим планам не суждено было осуществиться. 9 октября 1934 г. во Францию прибыл с официальным визитом король Югославии Александр, его встречал министр Барту. Когда оба государственных деятеля проезжали в открытой машине по улицам Марселя, к ней подбежал террорист, на месте застрелил короля и смертельно ранил Барту. Нападавший также был убит. Впоследствии выяснилось, что им был македонский сепаратист В. Черноземский (Керин), организаторами покушения стали усташи (хорватские боевики-националисты), которые заключили соглашение с ВМРО (Внутренней македонской революционной организацией) и поддерживали тесный контакт со спецслужбами нацистской Германии – нельзя исключать того, что именно эти последние и стояли за

¹⁶⁵ Примечательно, что оба французских государственных деятеля были историками, авторами работ по истории Французской революции. Барту принадлежит классическая работа «9 термидора» (1926).

¹⁶⁶ История внешней политики СССР. Т. 1. С. 312.

¹⁶⁷ Там же. С. 310; *Ходнев А.С.* Международная организация в ожидании приговора? Лига наций в мировой политике, 1919-1946: очерки истории. Ярославль, 1995. С. 162-166.

¹⁶⁸ История внешней политики СССР. Т. 1. С. 312-313; *Dullin S.* Op. cit. P. 132-133.

покушением, в результате которого погибли два сильных противника нацистской экспансии¹⁶⁹. К власти в Югославии пришел прогерманский регентский совет при новом малолетнем короле, во Франции Барту на посту министра сменил будущий вишист Пьер Лаваль. Так двумя выстрелами "по-македонски" был положен конец Малой Антанте и проекту Восточного Локарно.

Однако уже была проделана большая работа по подготовке советско-французского договора о взаимной помощи, и СССР настаивал на его подписании. Лаваль после некоторых колебаний вынужден был согласиться. Договор был подписан 2 мая 1935 г. в Париже сроком на 5 лет с продлением до денонсации одной из сторон. Согласно этому документу, в случае нападения кого-либо на СССР или Францию стороны обязывались немедленно оказать поддержку друг другу, даже если Лига наций не санкционирует подобных действий¹⁷⁰. При этом в документе не содержалось четкого определения агрессии. Кроме того, на встрече в Москве со Сталиным в том же 1935 г. Лаваль оставил без ответа советское предложение дополнить договор военной конвенцией¹⁷¹. В дальнейшем французская сторона также уклонялась от заключения такого соглашения, в частности, по рекомендации генерального штаба страны¹⁷².

Тем не менее, советско-французский договор о ненападении имел большое международное значение и представлял собой важный шаг на пути выстраивания системы коллективной безопасности против фашистской угрозы, за которую в середине 1930-х гг. активно выступал СССР. Под его влиянием аналогичный пакт был заключен 16 мая 1935 г. между СССР и Чехословакией. Нужно отметить, что оказание СССР помощи Чехословакии, с которой он не имел общих границ, согласно этому договору,

¹⁶⁹ См.: *Бернась Ф.* Убийцы с Вильгельмштрассе. М., 1992. С. 121-221; ср. написанную с промакедонских позиций работу: *Стаменов М.* Атентатът в Марсилия. София, 1993.

¹⁷⁰ ДВП СССР. Т. XVIII. С. 309-312.

¹⁷¹ *Арзаканян М.Ц.* Ук. соч. С. 333.

¹⁷² *Dullin S.* Op. cit. P. 151-159.

обуславливалось помощью ей со стороны Франции¹⁷³. Через несколько лет это обстоятельство сыграло пагубную роль для центральноевропейской страны.

Действительно, Чехословакия, как и Австрия, была одной из первоочередных мишеней германской агрессии. Так, в директиве Бломберга о подготовке вооруженных сил в завоевательной войне от 21 декабря 1937 г. говорилось: "Цель войны... будет всегда состоять в быстром занятии Богемии и Моравии с одновременным решением австрийского вопроса в смысле включения Австрии в германскую империю"¹⁷⁴. Однако к 1938 году германская армия еще сильно уступала вооруженным силам ряда стран Европы, а потому Гитлер решил не рисковать и напасть сначала на более слабого противника, которым представлялась ему Австрия. Эта страна, в которой была установлена фашистская диктатура, находилась почти в полной политической изоляции: западные державы не собирались защищать одно фашистское государство от другого. Такую позицию занимали не только руководители Англии и Франции, но даже Чехословакии, следующей цели германской экспансии¹⁷⁵. Кроме того, в немецкоязычной Австрии было немало сторонников нацизма, поддерживавших тесные связи с III Рейхом. В рамках подготовки к захвату Австрии 4 февраля 1938 г. министром иностранных дел Германии был назначен верный сторонник Гитлера Иоахим фон Риббентроп. В своих воспоминаниях, написанных в 1946 г. перед казнью по приговору Нюрнбергского трибунала, он так описывал поставленные перед ним фюрером задачи: "Теперь самое время подойти к решению определенных проблем. Решить же их можно только при помощи сильного вермахта... Он назвал мне четыре проблемы: Австрия и Судетская область, Мемель и Данциг с коридором. Моя задача – помочь ему в дипломатическом решении этих проблем"¹⁷⁶. Одновременно произошли перестановки в

¹⁷³ История внешней политики СССР. Т. 1. С. 320.

¹⁷⁴ Цит. по: *Дашичев В.И.* Т. 1. С. 214.

¹⁷⁵ Там же. С. 215-215.

¹⁷⁶ *Риббентроп И. фон.* Тайная дипломатия III Рейха. Смоленск-М., 1999. С. 132-133.

командовании вермахта. Все эти обстоятельства свидетельствовали о нарастании агрессивности нацистской Германии.

В феврале Рейх усилил нажим на Австрию, вынуждая канцлера Курта Шушнига предоставить полную свободу местным нацистам – сторонникам присоединения к Германии. В марте австрийский лидер обратился за помощью к Англии, однако получил отказ. Муссолини, не желая обострять отношения с Германией и принимая во внимание позицию Англии, также отказал в поддержке своим австрийским единомышленникам. Во Франции Шушнигу просто не кому было обращаться, так как в стране случился очередной правительственный кризис, премьер-министр, радикал-социалист Камиль Шотан собрался уходить в отставку¹⁷⁷.

Однако многие жители Австрии, прежде всего, рабочие, не хотели уступать немецкому нажиму, в первых числах марта 1938 г. в стране происходили профсоюзные совещания и выступления, стал формироваться Народный фронт для защиты страны от гитлеровского вторжения. Активную роль в нем играли австрийские коммунисты, действовавшие при поддержке СССР¹⁷⁸. Однако времени организовать противодействие гитлеровцам уже не оставалось, 11 марта первые части вермахта вошли на территорию Австрии, 12 марта страна была полностью оккупирована, а 13 марта включена в состав III Рейха.

Аншлюс Австрии стал первым захватом чужой территории нацистской Германией. Последующие события позволяют сделать вывод о том, что далеко не все оценили в тот момент значение этого обстоятельства. Тем не менее, одной из первых последовала возмущенная реакция Советского Союза. В письме НКВД в ЦК ВКП(б) от 14 марта 1938 г. говорилось: "Захват Австрии представляется величайшим событием после мировой войны, чреватый величайшими опасностями и не в последнюю очередь для нашего

¹⁷⁷ Дашичев В.И. Ук. соч. Т. 1. С. 218.

¹⁷⁸ Турок В.М. Очерки истории Австрии (1929-1938). М., 1962. С. 460-463.

Союза"¹⁷⁹. 17 марта нарком иностранных дел М.М. Литвинов выступил с заявлением для печати. Отметив, что речь идет о нарушении пакта Бриана-Келлога, он предложил обсудить создавшееся положение в Лиге наций и созвать международную конференцию. Отчет о пресс-конференции советского наркома поместили многие французские газеты. Так, очень подробно рассказав о ней, социалистическая "Попюлер" приводит ответы Литвинова на вопросы своего корреспондента: "Литвинов указал, что в первую очередь опасность грозит Чехословакии, затем, учитывая заразительную силу агрессии, возникает угроза новых международных конфликтов, что уже находит проявление в тревожной ситуации на польско-литовской границе. Нынешняя международная ситуация ставит перед всеми миролюбивыми государствами, особенно ведущими державами, вопрос об их ответственности за дальнейшую судьбу европейских и не только европейских народов.

- А что произойдет, если совместные действия станут невозможными?
– спросил журналист.

- Тогда все будут спасаться, как могут, – ответил Литвинов.

С другой стороны он заявил, что, если идея конференции провалится и Чехословакия подвергнется нападению, то позиция СССР будет такой же, как и позиция Франции: СССР предпримет действия на стороне Чехословакии. На вопрос о практической помощи Чехословакии он ответил: "Если все ищут решение этого вопроса - они его найдут".¹⁸⁰

Правая газета "Эпок", со своей стороны, одоблив идею мирной конференции в принципе, отнеслась к ее перспективам скептически, и в этом проявилось недоверие к СССР: "Литвинов только что выступил с важной инициативой. Идея преградить путь угрозе военной агрессии, конечно, замечательная. Но не представителю Советов играть роль заводилы... Инициатива слишком напоминает крестовый поход. Демократическим

¹⁷⁹ История внешней политики СССР. Т. 1. С. 341.

¹⁸⁰ Litvinov propose une conférence des puissances pacifiques // Le Populaire. 1938. Le 18 mars.

странам следует занять позицию против "диктаторских" режимов. Но Литвинов не имеет никаких шансов на успех и вредит делу мира, потому что большинство государств откажутся участвовать в идеологическом крестовом походе"¹⁸¹.

Текст советского заявления был направлен правительствам ряда стран, в том числе Франции¹⁸². Франция документ проигнорировала, не расценив его в качестве официального предложения¹⁸³. Тем не менее, многие представители французской общественности осудили аншлюс¹⁸⁴ – причем не только Коммунистическая партия, но даже архиепископ Парижский¹⁸⁵. Сформировавший наконец новое правительство страны лидер социалистов умный и интеллигентный Леон Блюм, осознав степень угрозы миру, потребовал всей полноты полномочий для перевооружения французской армии. Однако, натолкнувшись на отказ парламента, в начале апреля подал в отставку¹⁸⁶. На смену ему пришел лидер радикал-социалистов Эдуард Даладье, сформировавший новое правительство с участием центристов из партии "Демократический альянс". Социалисты в правительство уже не вошли, министром иностранных дел стал правый радикал-социалист Жорж Бонне. Главное целью нового правительства было избежать войны любой ценой, причем у Бонне пацифизм доходил до такой степени, что у него возникла даже репутация прогерманского политика. При этом Даладье сразу же официально заявил, что Франция будет "верна всем пактам и договорам, которые она заключила"¹⁸⁷. Первый официальный визит Даладье и Бонне нанесли в Лондон. Франко-британский альянс начал складываться в 1936 г., а при Даладье (который сохранял пост премьера до марта 1940 г.) французская внешняя политика шла почти целиком в фарватере Англии. Это отсутствие

¹⁸¹ *Donadieu G.* La Russie Soviétique propose une nouvelle croisade pour la paix // *L'Époque*. 1938. Le 18 mars.

¹⁸² *Турок В.М.* Ук. соч. С. 487.

¹⁸³ *Чельшев И.А.* Ук. соч. С. 18.

¹⁸⁴ *L'Humanité*. 1938. Le 15 mars.

¹⁸⁵ *Турок В.М.* Ук. соч. С. 486.

¹⁸⁶ *Birnbaum P.* Léon Blum: Un portrait. P., 2016. P. 175.

¹⁸⁷ *Белоусова З.С.* Франция и европейская безопасность, 1929-1939. М., 1976. С. 332.

сколько-нибудь ярко выраженной самостоятельной внешнеполитической линии не раз негативно сказывалось в эти годы и на советско-французских отношениях, и на международной ситуации вообще. Даладье, прозванный "воклюзским быком", имел с могучим животным лишь внешнее сходство, не раз проявляя в международной политике слабость и недалекость.

Следуя прежней внешнеполитической линии, а также перед лицом угрозы Гитлера Чехословакии, которую связывали договоры с СССР и Францией, советский наркоминдел Литвинов на встрече с Бонне в Женеве 12 мая 1938 г. предложил начать переговоры между советским и французским генштабами, в том числе по вопросу пропуска советских войск через Румынию и Польшу в случае необходимости помочь Чехословакии. Однако Бонне уклонился от ответа на советское предложение¹⁸⁸. Очевидно, он принял во внимание доклад высшего совета национальной обороны Франции от 4 апреля 1938 г., где военное сотрудничество между двумя странами объявлялось нецелесообразным. Французские военачальники считали, что после 1937 г. советская армия находится в кризисе из-за массовых репрессий, и ее боеспособность оставляет желать лучшего¹⁸⁹. К сожалению, как показали последующие события, а именно советско-финляндская война и начальный этап Великой Отечественной, эти оценки не были лишены оснований.

Показательно, что французская пресса обошла эту встречу вниманием, только Табуи поместила маленькую заметку в газете "Эвр"¹⁹⁰.

Сам факт проведения массовых репрессий в СССР вызывал неприятие значительной части французской общественности и выражавших ее интересы политических сил. Необходимость развивать отношения с Советским Союзом во имя предотвращения нацистской агрессии ставила их перед непростым выбором: "Как будто приходится выбирать, - писала социалистическая "Попюлер", - безоговорочно одобрить московский процесс

¹⁸⁸ Безыменский Л.А. Сталин и Гитлер перед схваткой. М., 2009. С. 147.

¹⁸⁹ Чельшев И.А. Ук. соч. С. 28-29.

¹⁹⁰ G. T. Entretien Bonnet-Litvinov sur la Tchékhoslovakie // L'Œuvre. 1938. Le 14 mai.

(Бухарина) с его абсурдом и ложью или влиться в ряды врагов СССР; заявить что “Сталин всегда прав”, как говорят фашисты о Муссолини, или саботировать Народный фронт и франко–советскую дружбу. Мы не дадим себя загнать в эту альтернативу; мы не поддадимся этому шантажу. Мы избавлены от того и другого, проводя четкое различие между режимом внутри СССР и его внешней политикой. Сейчас мы считаем нужным раз и навсегда заявить, как уже говорили много лет, что существует объективное и очевидное совпадение между важнейшими интересами Франции и СССР; что нет шанса на мир в Европе без тесного сотрудничества между двумя странами в деле обеспечения ”коллективной безопасности”; что нужно стойко противиться всяким попыткам изолировать СССР, ибо любая подобная попытка привела бы в итоге и очень быстро к изоляции Франции и усилению воинственных и агрессивных амбиций фашистских государств.”¹⁹¹

Трудность этой дилеммы для противников агрессии не только во Франции, но и в других демократических странах прекрасно понимал и лидер социалистов Леон Блюм. Он признавал необходимость привлечения СССР к альянсу с западными демократиями, но его совесть восставала против массового террора: "Я верю, что франко–советский договор является одним из условий баланса мира в Европе. Я уверен, что, пока будет существовать ось Берлин-Рим-Токио, интересы мира требуют, помимо договора между Францией и СССР, сближения между Россией и великими англосаксонскими демократиями. Именно потому, что я твердо убежден в этом, Московский процесс приводит меня в такое состояние, когда опускаются руки. Он подливает масла в огонь кампаний национальной и международной реакции против франко–советского пакта. Он создает в английском и американском демократических государствах общественное мнение, враждебное сближению с Советами; он парализует, возможно, надолго посреднические усилия, которые, на мой взгляд, необходимо предпринять Франции. Наши товарищи коммунисты скажут нам: сами

¹⁹¹ *Leroux A. France et URSS // Le Populaire. 1938. Le 4 mars.*

виноваты. Надо было делать как мы - выразить солидарность с советским правительством, заклеить предателей, оправдать их расстрел. От нас требуют невозможного. У нас нет такой веры, которая освобождает нас от всякого здравого рассуждения. Наш разум работает, хотим мы того или нет. Мы не можем поверить в то, чего не можем понять"¹⁹².

Сам факт проведения массовых репрессий в СССР давал противникам союза с ним во Франции сильный аргумент. Так, крайне правая "Аксьон франсез" заявляла: "Что думать о тех французах, которые вопреки всему сумели навязать нам альянс с СССР? До войны в России был хотя бы один нормальный человек – бедняга Николай II. А сегодня? Поскольку сам Сталин не верит ни одному из своих дипломатов, как мы можем доверять СССР? Какой помощи ожидать от страны, где все маршалы и дипломаты один за другим оказываются предателями или считаются таковыми? Не только не может больше идти речи о превращении нашего договора с СССР в военный союз, как некоторые подсказывают из-за кулис, но нам следует держаться как можно дальше от этого "зачумленного" государства"¹⁹³. Эту линию французские друзья фашистов гнули жестко и упорно, пользуясь любыми поводами. Так, летом того же года в статье, посвященной событиям на Дальнем Востоке, комментатор газеты отмечал: "Мы вынуждены задаться вопросом, почему Красная армия должна быть мощнее армии Рейха? Потому что ее командиры регулярно исчезают один за другим? Нет. Потому что французские инструкторы, отправленные в Россию, должны обучать азам мастерства людей, которые получили воинское звание, но совершенно некомпетентны? Нет. Потому что Советы производят много самолетов и танков и могут поставить под пули бесчисленные дивизии? Прежде всего нужно отметить, что промышленное производство СССР не может вырасти во время войны. Авиационные заводы и в мирное время работают на полную мощность. Производят большое количество самолетов? Да. А их качество?

¹⁹² *Blum L. Le procès de Moscou // Le Populaire. 1938. Le 8 mars.*

¹⁹³ *Le Boucher J. Crime et châtement // L'Action française. 1938. Le 7 mars.*

Оно не так очевидно. То же самое относится и к производству танков и другого вооружения."¹⁹⁴ Вывод делался неутешительный: "Для нас лучше оставаться одним и без союзников, чем полагаться на поддержку того, кто бросит в момент опасности. Золото и пропаганда советов – большая сила, но советская армия может напугать только воробьев"¹⁹⁵.

Следует отметить, что в середине 1938 г. взаимоотношения СССР и Франции определяла именно ситуация вокруг Чехословакии. Заявив 28 мая 1939 г., что Чехословакия должна исчезнуть с карты Европы¹⁹⁶, Гитлер поначалу стал претендовать на Судетскую область, населенную преимущественно немцами, а главное, обладавшую большим промышленным потенциалом, отторжение которой значительно ослабило бы Чехословакию. Среди местного населения активно велась нацистская пропаганда, действовали организации нацистов ("гейнлейновцы"), происходили приграничные инциденты. При этом оба союзника Чехословакии, СССР и Франция, неизменно заявляли, что готовы выполнить свои обязательства перед ней. В этой связи примечательна корреспонденция из Москвы, которую напечатала выступавшая за франко-советское сближение социалистическая "Попюлер": "Из надежного источника сообщают, что во время встречи с Литвиновым 22 августа немецкий посол Шуленбург спросил в частном порядке наркома иностранных дел, как бы повел себя СССР в случае вооруженного конфликта между Чехословакией и Германией. Литвинов ответил, что в этом случае Франция, вероятно, придет на помощь Чехословакии, а СССР, верный своим обязательствам, последует за Францией"¹⁹⁷. Но возможности Советского Союза помочь Чехословакии были ограничены, так как он не имел с ней общей границы, а Франция – не хотела. Здесь необходимо принимать во внимание такой фактор, как широко

¹⁹⁴ *Le Boucher J.* Tokio et Moscou // Ibid. 1938. Le 5 août.

¹⁹⁵ *Delebecque J.* L'impuissance de l'Armée rouge // Ibid. 1938. Le 17 août.

¹⁹⁶ *Дашичев В.И.* Ук. соч. Т. 1. С. 241.

¹⁹⁷ Une importante conversation eut lieu le 22 août entre Litvinov et l'ambassadeur du Reich à Moscou // *Le Populaire*. 1938. Le 31 août.

распространенный во французском обществе пацифизм. Первая мировая война, в которой Франция потеряла более одного миллиона человек, оказалась слишком травматичным опытом для французского общества, и велико было стремление избежать войны ценой любых уступок, любой ценой. Эти настроения выразил видный правовед (и будущий вишист) Жозеф Бартелеми: "Разве нужно жертвовать тремя миллионами французов... ради сохранения трех миллионов чешских немцев под властью Чехословакии?"¹⁹⁸ Аналогичные заявления делали и французские государственные деятели. Так, посол Франции в Берлине А. Франсуа-Понсе заверял Риббентропа: "Я не могу себе представить, чтобы два льва сражались из-за чешской мыши"¹⁹⁹. Здесь нельзя не вспомнить о "крылатой" фразе бывшего социалиста и будущего коллаборанта Марселя Деа, сказанной год спустя в аналогичной ситуации, когда Германия заявила претензии на другую населенную немцами территорию: "Умирать за Данциг?"²⁰⁰.

В этой связи следует заметить, что позиция Польши, находившейся между СССР и Германией, и в 1938 г., и в 1939 г. оставалась неизменной почти до конца: она не желала пропускать советские войска через свою территорию, допускать их на свою территорию вообще, памятуя о русско-польской войне 1920 г. и опасаясь советской оккупации. И если в 1938 г., в условиях нацистской угрозы союзной Чехословакии, Франция не пыталась повлиять на Польшу никак²⁰¹, то во время Московских переговоров 1939 г. Даладье все же усилил нажим, но оказалось слишком поздно.

13 сентября 1938 г. положение в Чехословакии еще более осложнилось, так как нацисты-"гейнлейновцы" попытались поднять мятеж. 18 сентября 1938 г. в Лондоне состоялось англо-французское совещание, где решено было "умиротворить" Гитлера, частично удовлетворив его притязания.

¹⁹⁸ *Barthelemy J. Conscience angossée // Le Temps. 1938. Le 12 avril. "Встревоженная совесть"* Бартелеми не протестовала, однако, против того, что его статью сразу же перевели и перепечатали в Германии.

¹⁹⁹ *Белоусова З.С. Ук. соч. С. 339.*

²⁰⁰ *L'Œuvre. 1939. Le 4 mai.*

²⁰¹ *Чельшев И.А. Ук. соч. С. 32.*

Однако через 2 дня чехословацкое руководство эту идею отвергло. Вмешалась Польша (на этот раз фактически на стороне Германии), 21 сентября 1938 г. потребовав удовлетворить претензии польского меньшинства в приграничном районе Чехословакии и выдвинув к границе войска. В этой ситуации чехословацкому руководству пришлось согласиться с английскими и французскими предложениями. Одновременно оно запрашивало о поддержке и СССР. На предложение заключить новый договор заместитель наркоминдела В.П. Потемкин ответил уклончиво²⁰². Правда, 23 сентября 1938 г. советское правительство обратилось к Польше с требованием отвести войска от чехословацкой границы²⁰³. Но в тот же день, выступая в Лиге Наций, нарком Литвинов заявил, что, согласно положениям советско-чехословацкого договора, "советское правительство свободно от всяких обязательств перед Чехословакией в случае безучастного отношения Франции к нападению на нее... Никто не вправе этой помощи требовать по праву"²⁰⁴.

Французская пресса не придавала большого значения выступлению Литвинова, лишь "Попюлер" перепечатала выдержки из него²⁰⁵, а "Эвр" поместила о нем краткое сообщение без комментариев²⁰⁶. И "Аксьон франсез" не удержалась от ядовитого замечания: "Товарищ Литвинов, адвокат СССР, поднялся на трибуну Лиги Наций, чтобы пригласить Францию воевать."²⁰⁷ СССР, тем не менее, выдвинул к своей западной границе 6 корпусов различных родов войск и 2 танковые бригады, а также объявил дополнительный призыв в вооруженные силы более 300 тысяч человек²⁰⁸ - но следует учитывать, что переброска войск в Чехословакию воздушным путем была невозможна, поэтому эти действия призваны были

²⁰² Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений. Т. 3: Июнь 1934 г. – март 1939 г. / Сост. Ч. Аморт и др. М., 1978. С. 523.

²⁰³ Там же. С. 525-526.

²⁰⁴ Там же. С. 529.

²⁰⁵ Litvinov précise l'attitude de L'URSS // Le Populaire. 1938. Le 24 septembre.

²⁰⁶ L'Œuvre. 1938. Le 24 septembre.

²⁰⁷ Le camarade Litvinoff veut la guerre // L'Action française. 1938. Le 22 septembre.

²⁰⁸ Безыменский Л.А. Ук. соч. С. 148.

скорее оказать давление на ход предстоящих переговоров. 15 дивизий к германской границе выдвинула и Франция, в стране была объявлена частичная мобилизация – очевидно, с теми же целями²⁰⁹. Хотя французское руководство допускало и вероятность вооруженного конфликта: "Война кажется неизбежной", - бросает 26 сентября 1938 г. Бонне журналистам²¹⁰. Французский посол в СССР Робер Кулондр проявляет инициативу и 23 сентября заявляет В.П. Потемкину, что "глубоко удручен" позицией Франции и Англии и не теряет надежды на ее пересмотр. "Необходимо рассеять атмосферу обоюдного недоверия, возникшую в последнее время между СССР и Францией", - обращается посол к заместителю наркома. Реакция Потемкина, преданного сотрудника Сталина еще с конца 1920-х гг., пересидевшего своего начальника Литвинова и впоследствии деятельно проводившего политику сближения с Германией, на инициативу французского дипломата показательна: "В любопытной декларации Кулондра я усматриваю не столько протест против изменнической политики французского правительства, сколько опасения этого представителя буржуазной Франции, как бы такая политика не привела ее к потере такого союзника, каким мог бы быть для нее СССР"²¹¹.

29 сентября 1938 г. в Мюнхене (Германия) собрались руководители Германии, Англии, Франции и Италии и в ночь на 30-е сентября 1938 г. подписали соглашение, которое предусматривало передачу Германии Судетской области и "урегулирование" вопроса о польских и венгерских меньшинствах (в результате через несколько недель Польша и Венгрия также отторгли небольшие территории от Чехословакии). СССР в конференции не участвовал и воспринял ее решения как стремление английского и французского правительств обезопасить себя и переадресовать агрессию Гитлера на восток, то есть как предательство. 16 октября 1938 г. в беседе с

²⁰⁹ Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений. С. 536.

²¹⁰ Табуи Ж. Ук. соч. С. 420.

²¹¹ Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений. С. 528, 529.

французским послом Литвинов с горечью заявил: "Утерятных драгоценных позиций не вернуть и не компенсировать. Мы считаем случившееся катастрофой для всего мира"²¹². Недоверие к западным демократиям будет пронизывать внешнюю политику СССР весь последующий год и сыграет не последнюю роль в сближении Советского Союза с Германией.

Английский премьер Н. Чемберлен и Э. Даладье по возвращении из Мюнхена были встречены восторженными толпами, которые радовались тому, что угроза войны отступила. Даладье, осознававший истинное значение Мюнхенского сговора, бросил в сердцах: "Идиоты!"²¹³ Но, учитывая общественные настроения, уже 4 октября 1938 г. заявил в палате депутатов: "Я не сожалею ни о чем... Мы спасли мир в Мюнхене"²¹⁴. Огромное большинство французских изданий приветствовало Мюнхенский сговор. Так, вечерняя газета "Пари-Суар" восторженно писала: "Мир!... Общество вздохнуло с облегчением. Значит, мы будем жить!"²¹⁵ Даже Леон Блюм, которому изменила проницательность (увы, не в последний раз), выражал в газете СФИО "Попюлер" признательность Даладье и Чемберлену²¹⁶. Диссонансом прозвучало мнение коммунистов, неизменно стоявших на советской точке зрения. "Те, кто предал Чехословакию, нанесли удар безопасности Франции", - писал лидер компартии Морис Торез²¹⁷. Того же мнения придерживался французский националист Анри де Кериллис, говоря о "предательстве союзника в момент опасности"²¹⁸.

Мюнхен разделил французское общество и выражавшую его интересы французскую прессу на сторонников и противников соглашения, линия раздела прошла даже через редакции некоторых газет, таких, как "Эвр" и "Попюлер". При этом большинство изданий, отражая преобладающие в

²¹² Безыменский Л.А. Ук. соч. С. 150.

²¹³ Ферро М. История Франции. М., 2015. С. 435.

²¹⁴ Белоусова З.С. Ук. соч. С. 350.

²¹⁵ Le Paris-Soir. 1938. Le 1 octobre.

²¹⁶ Le Populaire. 1938. Le 1 octobre.

²¹⁷ L'Humanité. 1938. Le 7 octobre.

²¹⁸ L'Époque. 1938. Le 30 septembre.

обществе пацифистские настроения, приветствовало "умиротворение" нацистской Германии, отодвинувшее от Франции угрозу войны.

Но главным следствием Мюнхенского сговора стало фактическое поощрение агрессора, который уже недвусмысленно показал, что на международной арене признает только силу. Почувствовав свою безнаказанность, увидев слабость лидеров ведущих держав, которые, превосходя Германию в вооружениях, не посмели ее остановить, Гитлер продолжил наращивать военную мощь III Рейха и готовить новые завоевания. В этом смысле Мюнхен открыл путь к мировой войне, и, хотя она разразилась только через год, свернуть с этого пути теперь было гораздо трудней. Мюнхен вызвал у советского руководства глубокое недоверие к западным демократиям, которое наложило отпечаток на все последующие события. Во Франции также существовала настороженность в отношении СССР как политического партнера, которая находила отражение и в прессе. Даже сторонники развития отношений с Советским Союзом признавали негативное влияние политических репрессий, в том числе на боеспособность страны, что заставляло их относиться к сотрудничеству между обеими странами, особенно военному, более сдержанно.

§ 1.2 Попытка сближения позиций СССР и Франции по вопросам европейской безопасности и ее неудача (октябрь 1938 - середина августа 1939 гг.)

Одним из негативных последствий Мюнхенского соглашения стало резкое ухудшение советско-французских отношений. Причем до такой степени, что возникла угроза денонсации франко-советского пакта 1935 г. И исходила она прежде всего от советской стороны. 4 октября 1938 г. посол СССР в Париже Я.З. Суриц сказал журналистке Женевьеве Табуи (входившей в число международных обозревателей, с которыми советское посольство поддерживало контакт²¹⁹): "Франко-русский пакт находился под угрозой". Эти слова он повторил несколько раз²²⁰. И подобное заявление не было единичным, а отражало общие перемены в отношениях между двумя странами. Французский посол в СССР Кулондр, в свою очередь, сообщал своему руководству в начале октября: "Россия теперь ничего не ждет от Франции." По мнению дипломата, СССР не расторг договор с Францией лишь потому, что не хотел оказаться в полной изоляции²²¹. Газета социалистов "Попюлер" старалась успокоить своих читателей по поводу возможного расторжения договора: "В кругах иностранцев в Москве считают, что советское правительство не намерено по своей инициативе расторгнуть франко-советский договор после мюнхенских соглашений. Однако, по их мнению, советское правительство пришло к выводу, что этот дипломатический инструмент, как он существует сейчас, стал бессмысленным, и необходимо снова наладить франко-советские отношения. Советская пресса специально старается доказать французам, что они вообще не должны доверять Англии"²²². 17 октября 1938 г. М.М. Литвинов писал

²¹⁹ Еремин С.В. Ук. соч. С. 318.

²²⁰ Табуи Ж. Ук. соч. С. 434.

²²¹ Чельшев И.А. Ук. соч. С. 45.

²²² La Russie après les accords de Munich // Le Populaire. 1938. Le 7 octobre.

Сурицу, что советское руководство обсуждало "вопрос об эвентуальном денонсировании франко-советского пакта", но не стало пока этого делать²²³. Суриц, со своей стороны, сообщал в Москву, что, хотя во Франции есть силы, выступающие за расторжение договора с Советским Союзом, Бонне в разговоре с ним опроверг наличие подобных намерений у французского правительства. На что получил суровое предписание от руководства НКВД: "Мы не верим в серьезность намерений Бонне сотрудничать с нами, и Вам поэтому не следует втягиваться в обсуждение вопросов, которые он ставит перед Вами с неизвестными нам целями"²²⁴.

В середине октября 1938 г. посол Франции в СССР Кулондр, опытный карьерный дипломат, выступавший за развитие советско-французских отношений, был отозван и назначен послом в Берлине. Его сменил в Москве Эмиль Наджиар, занимавший в вопросе отношений с СССР более сдержанную позицию.

Еще одним негативным последствием Мюнхенского соглашения стал распад Народного фронта во Франции. Входявшие в объединение коммунисты осудили Мюнхенское соглашение, и их депутаты в парламенте голосовали против него. Социалисты проголосовали за, кроме одного депутата, хотя многие из них, как Блюм, быстро оправившийся от пацифистской эйфории²²⁵, подчинились при этом партийной дисциплине²²⁶. Скепсис своего лидера разделяли многие его товарищи по партии. В то же время радикал-социалисты, полагая, что поддержка Мюнхенского соглашения упрочила их позиции, решили избавиться от не слишком надежных союзников. 10 ноября 1938 г. по решению своего съезда партия радикал-социалистов вышла из Народного фронта. Поскольку между социалистами и коммунистами также существовали серьезные разногласия,

²²³ Чельшев И.А. Ук. соч. С. 45.

²²⁴ Документы внешней политики СССР. Т. XXI. С. 600-601, 740.

²²⁵ См., напр., его статьи в: *Le Populaire*. 1938. Les 5, 6, 20, 24 octobre.

²²⁶ *Les événements survenus en France de 1933 à 1945. Témoignages et documents recueillis par la commission d'enquête parlementaire. Annexes (Dépositions)*. Т. 1. Р., 1951. Р. 258.

объединение окончательно распалось²²⁷. Это сильно ослабило вес и влияние левых в политической жизни Франции.

Продолжая курс на "умиротворение" Германии, французские лидеры с согласия своих английских союзников предприняли шаги по сближению с нацистским режимом. 6 декабря 1938 г. в Париже Бонне и Риббентроп подписали франко-германскую декларацию, которая по сути представляла собой договор о ненападении. Но если у французского министра и были какие-то иллюзии относительно того, что удастся обезопасить французские границы и, пусть не умерить агрессивность Германии, но перенаправить ее в другую сторону, то они быстро развеялись. III Рейх продолжал наращивать свою военную мощь, уже по ряду показателей превосходя Францию, и рано или поздно мог поставить перед своим западным соседом вопрос "Чей Эльзас?", а возможно, заявить претензии и на большее. Потому через полтора месяца, 26 января 1939 г., выступая в Палате депутатов с докладом о внешней политике, Бонне посчитал нужным подчеркнуть: "Необходимо покончить с легендой, что наша политика якобы уничтожила обязательства, которые мы взяли на себя на востоке Европы на основе договоров с СССР и Польшей. Эти обязательства по-прежнему существуют и они должны по-прежнему выполняться"²²⁸. Подробный отчет о докладе министра и последовавшей за ним дискуссии в парламенте поместила "Фигаро", однако в этом материале какие-либо вопросы и комментарии об отношениях с СССР не фигурируют, что свидетельствовало о падении интереса к сотрудничеству с Советским Союзом, по крайней мере, в правоцентристских кругах, составлявших читательскую аудиторию газеты²²⁹.

Реакция советского дипломатического ведомства в лице Потемкина последовала незамедлительно. На следующий день в беседе с французским поверенным в делах он сказал: "Бонне заявил..., что Франция по-прежнему

²²⁷ Белоусова З.С. Ук. соч. С. 352-353.

²²⁸ Цит. по: Чельшев И.А. Ук. соч. С. 64.

²²⁹ La Chambre approuve la politique extérieure du gouvernement // Le Figaro. 1939. Le 27 janvier.

считает себя связанной договорными отношениями с Польшей и СССР. При таких условиях, естественно, французский пакт сохраняет в наших глазах свою силу"²³⁰. Тем не менее, недоверие к французскому внешнеполитическому ведомству у советского руководства сохранялось, и 10 февраля 1939 г. М.М. Литвинов писал Я.З. Сурицу: "Мы готовы и впредь к действительному сотрудничеству, если оно угодно другим, но мы можем обходиться и без него и поэтому гнаться за ним не будем"²³¹. Эта позиция - "не будем гнаться" - вполне проявилась на Московских переговорах несколько месяцев спустя. Кроме того – Германия становилась таким сильным игроком на международной арене, что замыслы о союзе с ней, пусть даже временном, возникали у руководства не одной только Франции.

В марте 1939 г. после пятилетнего перерыва в Москве состоялся XVIII съезд ВКП(б). 10 марта с установочным докладом на нем выступил генеральный секретарь партии И.В. Сталин. Говоря о международной политике, лидер СССР обвинил англичан и французов в провокации войны и заявил о готовности к "политике мира" в отношении Германии. Перечислив агрессивные акты стран "оси" и заявив, что причиной этого был "отказ большинства неагрессивных стран, и прежде всего, Англии и Франции, от политики коллективного отпора агрессорам", их переход "на позицию невмешательства, на позицию нейтралитета", он затем следующим образом формулировал главные задачи советской политики.

"1. Проводить и впредь политику мира и укрепления деловых связей со всеми странами.

2. Не давать втянуть в конфликты нашу страну провокаторам войны, привыкшим загребать жар чужими руками"²³².

В дипломатических кругах разных стран выступление Сталина было воспринято как сигнал об изменении внешнеполитического курса СССР. Так,

²³⁰ ДВП СССР. Т. XXII. Кн. 1. С. 80.

²³¹ Там же. С. 119.

²³² Сталин И.В. Отчетный доклад на XVIII-м съезде партии о работе ЦК ВКП(б) 10 марта 1939 г. // Правда. 1939. 11 марта.

французский поверенный в делах в Советском Союзе Ж. Пайяр в своей телеграмме в Париж с осторожностью, но при этом с нескрываемой тревогой оценивал перспективы таких перемен: "Как только эта политика не будет вписываться в рамки ныне разрушенной коллективной безопасности, она... будет способствовать экспансионистским замыслам одновременно Рима и Берлина"²³³. В германском же посольстве в Москве и дипломатическом ведомстве заявление советского лидера было истолковано как приглашение к переговорам. Как вспоминал Риббентроп: "С марта 1939 г. я считал, что в речи Сталина мною услышано его желание улучшить советско-германские отношения"²³⁴. По свидетельству немецкого дипломата Г. Гауса на Нюрнбергском процессе, это подтвердил в разговоре с Риббентропом в Москве 23 августа 1939 г. сам Сталин: "Именно таково было намерение", - по его словам²³⁵.

На выступление Сталина на съезде партии восторженно откликнулись французские коммунисты, которые поместили в "Юманите" отчет о докладе Сталина, однако не поняли его основной идеи: "Перейдя к международной ситуации, Сталин рассказал о намерении фашистских агрессоров перейти в наступление"²³⁶. Идеи, изложенные Сталиным в его докладе, остались непонятыми и обозревателями газеты "Эпок": "Сталин сделал доклад о международном положении, в котором ничего не предвещает сенсационных изменений в политической линии". Однако в подробном отчете о докладе Сталина содержится примечательная ремарка: "Красный диктатор долго иронизировал над попыткой, которую, по его мнению, предприняли Франция и Англия, чтобы направить на советскую Украину немецкую угрозу"²³⁷.

²³³ Цит. по: Чельшев И.А. Ук. соч. С. 72.

²³⁴ Риббентроп И. фон. Ук. соч. С. 178.

²³⁵ Безыменский Л.С. Ук. соч. С. 163-164.

²³⁶ Magnifique essort économique et culturelle de l'Union Soviétique // L'Humanité. 1939. Le 11 mars.

²³⁷ Staline déclare que la 2ème guerre impérialiste mondiale est commencée // L'Époque. 1939. 12 mars.

Тем временем Гитлер неуклонно реализовывал свои захватнические планы. Под давлением Германии 14 марта 1939 г. Словакия объявила себя независимой, президент Чехословакии был вызван в Берлин, где оказался вынужден дать согласие на передачу чешского народа под защиту германского Рейха. 15 марта 1939 г. немецкие войска оккупировали Чехию, где был провозглашен протекторат Богемии и Моравии. Стремительно провернув эту операцию, Гитлер не посчитал нужным проконсультироваться со своими партнерами по Мюнхенскому сговору. К тому же немецкий посол в Париже сообщал в Берлин: "Франция на деле ничего не предпримет в ситуации, созданной германскими действиями в Богемии, Моравии и Словакии"²³⁸. Реакция Франции, однако, последовала незамедлительно. 17 марта 1939 г. французский посол Кулондр передал в МИД Германии ноту протеста, причем чиновник министерства поначалу отказался ее принимать, а затем угрожающе заявил, что Франция еще пожалеет об этом²³⁹.

18 марта 1939 г. с осуждением гитлеровской агрессии выступил Советский Союз, который заявил, что "не может признать включение в состав Германской империи Чехии, а в той или иной форме также и Словакии правомерным и отвечающим общепризнанным нормам международного права и справедливости или принципу самоопределения народов"²⁴⁰.

Французский поверенный в делах СССР Пайяр, отметив, что СССР заявил свою позицию после того, как с осуждением германской агрессии выступили Франция, Англия и США, выразил надежду на изменение вектора советской внешней политики²⁴¹. Агрессивное поведение III Рейха на мировой арене побудило западные демократии повернуться в сторону СССР. Инициативу на этот раз решила проявить Великобритания, которая в тот же день 18 марта запросила СССР, как он поступил бы в случае нападения Германии на другие

²³⁸ История внешней политики СССР. Т. 1. С. 358.

²³⁹ Чельшев И.А. Ук. соч. С. 74-75.

²⁴⁰ История внешней политики СССР. Т. 1. С. 358.

²⁴¹ Чельшев И.А. Ук. соч. С. 75.

страны. В ответ советское правительство предложило провести конференцию заинтересованных государств. Англия, однако, посчитала такое мероприятие преждевременным.

Осуждение рядом ведущих стран гитлеровской агрессии в отношении Чехословакии породило у многих во Франции надежды на возможность заключения действенного союза против нацистской Германии с участием СССР.

Так, восторженно откликнулись на выступление Литвинова, а также другие заявления с осуждением агрессии, коммунисты: "Для всех сознательных наблюдателей намерения фашистских держав не вызывают сомнения. И тем не менее, происходит подъем, которому мы хотим порадоваться первыми. Бесспорно, что в Лондоне и Париже намечают, наконец, организацию общей защиты демократии! Франция и Англия отказались признать силовую акцию 15-17 марта. США и СССР тоже. Будет полезно прочесть суровое обвинение, которое предъявил Литвинов немецкому послу в Москве. Еще более важный факт: кажется, после ряда встреч, состоявшихся в Лондоне между Майским, Кеннеди и лордом Галифаксом, возникла идея о встрече представителей Великобритании, Франции, США и СССР"²⁴². Восторги "Юманите" дошли до того, что она назвала недавнего "социал-предателя" Леона Блюма "нашим дорогим товарищем". В том же номере газета полностью опубликовала заявление Литвинова.

У самого "дорогого товарища" к надежде на возможность совместными усилиями преградить путь к войне примешивалась обида за родную страну, которая не проявила достаточной инициативы: "Среди оборонительных рефлексов, который инстинкт самосохранения внушает сейчас английской демократии, одним из первых является установление контактов с республикой Советов... Я наблюдаю за этим с удовлетворением и печалью. Я уже очень давно считаю, что система защиты мира в Европе невозможна без

²⁴² *Péri G. Vers le redressement? // L'Humanité. 1939. Le 20 mars.*

сближения между Великобританией и СССР. Франция, друг и союзник обеих великих держав, должна способствовать их сближению. Но худшие слепцы – это те, кто не хочет видеть. Французская политика не только не сблизила Великобританию и Россию, но напротив сделала все, чтобы отдалиться от них. Достаточно таких доказательств, как старания отстранить Советскую Россию от переговоров в Лондоне и Мюнхенских соглашений. Сегодня вопрос разрешен. Именно английское правительство под руководством консерватора Чемберлена вместо французского правительства предлагает создать Тройственный Союз. Первые шаги делают Чемберлен и лорд Галифакс. Именно они стараются стереть горькие воспоминания, которые события прошлого сентября могут вызвать у руководителей Советской Республики. Именно они завтра, возможно, предложат союз всех сил демократии и всех миролюбивых держав, которые еще остались в Европе и мире. Французское правительство, конечно, к нему присоединится. Хотя оно могло бы и возглавить его. Присоединится с опозданием на год. За этот год произошли катастрофы. Англия приняла решение слишком поздно, но все же приняла. Это решение, а также возмущение американцев может еще остановить войну"²⁴³.

Радикальная "Эвр" подобными сомнениями, как будто, не задавалась и демонстрировала оптимизм. В статье, озаглавленной "Против немецкой гегемонии организуется фронт обороны" Женестьева Табуи писала: "Кажется, что англичане, не имея союзнических отношений с СССР, считают для себя более удобным, чем для французов, обсуждать планы англо-франко-российской обороны. Как Франция и Англия смогли бы помочь Польше и Румынии без поддержки СССР? Вот в чем сейчас основной вопрос. В субботу Суриц встретился с Жоржем Бонне. Говорят, что встреча прошла успешно, но подробности ее неизвестны. Те французы, кто, подобно "Эвр", в первых рядах отстаивали необходимость франко-российского пакта, а затем

²⁴³ *Blum L. Le "Bloc idéologique" de la paix // Le Populaire. 1939. Le 21 mars.*

были его скромными, но верными сторонниками, всегда считали, что рано или поздно час этого пакта настанет, и в конечном итоге именно действие или бездействие СССР определит ситуацию. Вот час и настал"²⁴⁴.

Советская дипломатия после Мюнхенского сговора также откровенно не доверяла Англии и Франции: "Излишне, я полагаю, напоминать, что лучшим исходом для мюнхенцев было бы втравить нас в войну с Германией", - писал 26 марта 1939 г. советский посол в Париже Суриц²⁴⁵.

Если в тот день "Юманите" еще писала, что англо-советские переговоры проходят успешно²⁴⁶, то на следующий день сообщения об этой инициативе полностью исчезли с ее страниц. Только "Деба политик" и "Тан" поместили маленькие заметки о том, что переговоры вылились в обсуждение торговых связей: "Вечером английская делегация присутствовала на балете "Лебединое озеро" в Большом театре"²⁴⁷, - завершает свою заметку "Тан". От прежнего энтузиазма журналистов разной направленности не осталось и следа. А идеолог французских реакционеров Шарль Моррас не скрывал злорадства: "Мой долг заявить: в 1939 г. для Франции невозможен только один союз – союз с Россией. Не только потому, что это будет союз с революционной властью, которая мечтает при помощи войны посеять анархию на Западе, но и потому, что никакой пользы от России не будет. Россия традиционно склонялась к Германии и до сих пор остается ее служанкой"²⁴⁸. Возможно, именно таких, как он, ведущий публицист "Попюлер", будущий герой Сопротивления Пьер Броссолет имел в виду, когда с горечью констатировал: "Услышав про британскую инициативу о совместном заявлении Англии, Франции, СССР и Польши, французская правая пресса сразу же проявила враждебность к этому проекту, который включает Советский Союз в дело защиты мира. Вчера, узнав о трудностях

²⁴⁴ Tabouis G. Un front de défense s'organise contre l'hégémonie allemande // L'Œuvre. 1939. Le 20 mars.

²⁴⁵ Год кризиса 1938-1939. Документы и материалы. М., 1990. Т. 1. С. 333.

²⁴⁶ L'Humanité. 1939. Le 26 mars.

²⁴⁷ Débats politiques. 1939. Le 27 mars; Le Temps. 1939. Le 27 mars.

²⁴⁸ Maurras C. La politique // L'Action française. 1939. Le 23 mars.

при осуществлении проекта, правая пресса выразила не разочарование, а что-то вроде тайной и подлой радости. Кампания против совместных действий Англии, Франции и СССР в защиту мира приобретает сегодня самые разнообразные и порой хитроумные формы. То обрушиваются прямо на СССР, не стесняясь даже утверждать, что Советы преследуют одну цель - перенаправить угрозу от себя на Западную Европу. Некоторые журналисты действуют более хитро, сообщая, что советская дипломатия формально поставила существование совместного заявления в зависимость от участия Польши и тем самым решила все усложнить. Конечно, к франко-английским усилиям необходимо добавить и другие, чтобы заставить отступить немецкую угрозу, в частности, советские. Англия это поняла. Польша и Румыния, что бы там ни показалось, поняли тоже. Нужно, чтобы поторопилось понять французское общественное мнение"²⁴⁹.

Преодоление взаимного недоверия давалось нелегко. А тем временем Германия заявила о своих претензиях на Данциг (Гданьск) и так называемый "Данцигский (польский) коридор" - польскую территорию, которая отделяла Восточную Пруссию от основной территории Германии в соответствии с Версальским мирным договором. За пределами "Польского коридора" остался Вольный город Данциг (Гданьск), где немцы составляли большинство населения. Польша не желала уступать Германии стратегически важную территорию "Данцигского коридора", и это было вполне естественно, поскольку выход к морю оставался решающим геополитическим фактором. Подобная "неуступчивость" со стороны Польши привела к тому, что руководство Германии стало склоняться к мысли о необходимости военного решения "польской проблемы". Это нашло отражение в "Директиве о единой подготовке вооруженных сил к войне на 1939—1940 гг.", утвержденной Гитлером 11 апреля 1939 г.

Позиции Германии еще более усилились в результате успехов его союзников в Испании. 27 февраля 1939 г. правительство Ф. Франко было

²⁴⁹ *Brossolette P. D'étranges campagnes // Le Populaire. 1939. Le 26 mars.*

признано де-юре Англией и Францией. В мае 1939 г. Республика пала, и в Испании была установлена военно-фашистская диктатура.

Тогда же во Франции были приняты два важных решения, касавшихся прессы: 20 марта 1939 г. постановлением французского правительства запрещалась пропаганда расизма, а 25 апреля 1939 г. – иностранная пропаганда вообще²⁵⁰.

Англия и Франция прекрасно осознавали, что Германия продолжает готовиться к войне. И в апреле 1939 г. Англия заключила с Польшей соглашение о взаимной помощи, а Франция подтвердила ранее взятые на себя союзнические обязательства в отношении этой страны. Обе западные державы еще раньше, в марте 1939 г., обменялись нотами с обязательствами оказать друг другу помощь в случае нападения на одну из них, что означало официальное заключение англо-французского союза. Одновременно Англия и Франция решили ускорить модернизацию своих вооруженных сил.

Тогда же французское руководство предприняло еще одну попытку начать переговоры с Советским Союзом. 5 апреля 1939 г. этот вопрос обсуждался на заседании французского правительства²⁵¹, и 9 апреля по предложению Бонне с соответствующей инициативой выступил Совет национальной обороны Франции. 15 апреля 1939 г. первые французские и британские предложения были переданы Москве²⁵².

27 мая 1939 г. послы Англии и Франции сообщили советскому правительству о готовности заключить тройственный пакт о взаимопомощи, чтобы обезопасить Европу от гитлеровской агрессии, создав ей противовес на континенте. Москва оценила этот проект как шаг вперед, но указала на некоторые недоработки. Подготовка к переговорам шла трудно, в том числе

²⁵⁰ Histoire générale de la presse française // Publ. par C. Bellanger, J. Godechot. Vol. III. P., 1972. P. 508.

²⁵¹ Обишкина Е.О. Французская дипломатия 1938-1939 гг.: от «умиротворения» к «сдерживанию» или политика гарантий // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 4. С. 105.

²⁵² Ширер У. Англо-французские переговоры с Советским Союзом летом 1939 года // От Мюнхена до Токийского залива: Взгляд с Запада на трагические страницы истории Второй Мировой войны / Сост. Е.Я. Трояновская. М., 1992. С. 24-25.

из-за жесткой позиции, занятой советской стороной – неготовность к компромиссам стала характерной особенностью ее поведения в отношениях с западными державами весной-летом 1939 г.

3 мая 1939 г. произошло еще одно событие, которое свидетельствовало о возможной эволюции внешнеполитического курса СССР. Сталин уволил М.М. Литвинова (Валлаха), который был известен как борец за коллективную безопасность в Европе, с поста наркома иностранных дел и заменил его В.М. Молотовым, совместившего посты наркоминдел и председателя СНК. Официально это объяснялось большим значением, которое придавалось внешней политике. Действительно, Сталин поставил на это направление своего ближайшего соратника. НКВД постигла реорганизация, в него пришел целый ряд новых сотрудников, среди них и будущий посол СССР во Франции А.Е. Богомолов. Одновременно в наркомате началась новая волна репрессий²⁵³. Смену руководства НКВД можно расценить как указание на готовность к сближению с Германией, для которого Литвинов в качестве главы советского внешнеполитического ведомства был неподходящей кандидатурой.

На отставку Литвинова и назначение Молотова "Юманите" откликнулась предсказуемым заявлением: "СССР твердо продолжит мирную политику, предписанную Сталиным"²⁵⁴. Табуи в газете "Эвр" обращает особое внимание на реакцию Берлина на эту перестановку: "В Берлине это решение Москвы вызвало большую радость в 100 % нацистских кругах. Они расценивают это событие, как одну из тех нечаянных удач, которые всегда сопровождают деяния фюрера. Однако менее сектантские немецкие круги полагают, что Молотов проявит большую решимость, чем Литвинов. В Берлине, как и в других столицах, не знают о причинах этого решения Кремля"²⁵⁵.

²⁵³ Роцин А.А. Ук. соч. С. 48-49.

²⁵⁴ L'Humanité. 1939. Le 5 mai.

²⁵⁵ Tabouis G. Le remplacement de M. Litvinov par M. Molotov provoque un peu partout des commentaires // L'Œuvre. 1939. Le 5 mai.

Отставку советского наркома иностранных дел широко освещала социалистическая "Попюлер", высказывая, в числе прочего, предположение, что она вызвана (или вызовет) изменение внешнеполитического курса СССР: "Новость, последствия которой пока невозможно оценить, но они будут огромными, поступила вчера вечером: опала Литвинова, обязанности которого отныне, по крайней мере, временно, возьмет на себя глава советского правительства Молотов. В настоящий момент наиболее вероятной гипотезой представляется, что эта опала связана с медлительностью переговоров между СССР и Англией."²⁵⁶ "Известно, что последняя речь Сталина на съезде партии не вполне соответствовала курсу коллективной безопасности. После Мюнхена Литвинову, возможно, было поручено предпринять новую попытку политики коллективной безопасности, однако попытка не увенчалась успехом и он подал в отставку. Но это всего лишь гипотеза."²⁵⁷ По итогам дискуссии на страницах газеты социалистов их лидер Блюм высказался в пользу первой версии: "Я не верю, что Гитлер сможет отказаться от своих лозунгов войны против коммунизма. Я не верю, что лидеры советской России могут не понимать цели гитлеровской затеи. Я не верю, что они смогут согласиться на уничтожение или порабощение государств, которые отделяют их от гитлеровской Германии"²⁵⁸. Если бы Сталин рассуждал как западный демократический политик, убежденный в приоритете международного права, так бы оно и было. Но Блюм невольно проецировал на советского вождя собственное представление о международных отношениях, и это не раз последующие месяцы заставляло его ошибаться в своих прогнозах.

Больше осмотрительности выказывал главный редактор центристской "Деба политик" П. Бернюс: "Неожиданные события произошли в Москве. Уже давно ходили слухи о немилости Литвинова. Но его отставка произошла

²⁵⁶ Litvinov est remplacé par Molotov // *Le Populaire*. 1939. Le 4 mai.

²⁵⁷ Autour de la disgrâce de Litvinov // *Ibid.*

²⁵⁸ *Blum L.* Le départ de Litvinov // *Le Populaire*. 1939. Le 5 mai.

в тот момент, когда ее ждали меньше всего. На этот счет остается только строить гипотезы. Сейчас главное не допустить, чтобы Россия стала активным или пассивным орудием в руках Германии. Главная опасность – соглашение между Россией и Германией"²⁵⁹. Анонимный обозреватель "Тан" был не столь проникновенен: "Отставка Литвинова не обязательно означает разворота советской внешней политики. Мы знаем, насколько ограничена личная самостоятельность руководителей советской дипломатии"²⁶⁰. Солидарна с этим мнением и правая газета "Эпок", вышедшая 5 мая под шапкой "Отставка Литвинова не должна изменить политику Советов"²⁶¹.

Более точен оказался в своих прогнозах проживший несколько лет в Советской России Борис Суварин в "Фигаро": "Отставка Литвинова не должна была вызвать удивления, так как ее следовало не только предвидеть, но и ожидать после "кровавых чисток" прошлого года. Однако момент, выбранный Сталиным, дает основания предполагать поворот в его внешней политике. Действительно, тогда нарком иностранных дел потерял 5 своих заместителей. Возможно, назначение Молотова временное. Основная идея Сталина – удержаться у власти. Война означала бы окончание его режима. Единственная реальная угроза для СССР исходит от гитлеровской Германии. Значит, именно с Гитлером Сталин должен договориться, чтобы избежать войны и сохранить власть. Соглашение между ними было бы уже достигнуто, если бы не Гитлер. Как не обратить внимание на крайнюю осторожность и вежливый тон по отношению к Германии в последней речи Сталина?"²⁶².

Вероятность изменения советской внешнеполитической ориентации допускал в тот момент и Кулондр, посол Франции в Берлине, ранее занимавший аналогичный пост в Москве. После беседы с неназванным немецким чиновником он сообщал 7 мая 1939 г. в Париж, что фюрер намерен

²⁵⁹ Bernus P. M. Molotov remplace M. Litvinov // Débats politiques. 1939. Le 5 mai.

²⁶⁰ M. Litvinov est remplacé par M. Molotov // Le Temps. 1939. Le 5 mai.

²⁶¹ L'Époque. 1939. Le 5 mai.

²⁶² Souvarine B. La "démission" de M. Litvinoff // Le Figaro. 1939. Le 5 mai.

договориться с СССР по вопросу о Данциге и не только. "Быть может, впереди четвертый раздел Польши, - писал, в частности, французский дипломат. - ...Что же касается России, нельзя не заметить совпадения между намерениями, которые приписывают фюреру, и отставкой г-на Литвинова... Факт абсолютно новый – ориентация Германии на Россию"²⁶³. Однако министр Бонне, которому было адресовано донесение посла, не оценил значения этой информации. Послание Кулондра было опубликовано только полгода спустя и вызвало скандал в прессе.

2 июня 1939 г. Франции и Великобритании был вручен советский проект соглашения трех держав²⁶⁴. 14 июня 1939 г. английская и французская делегации прибыли в Москву, и на следующий день начался очный этап трехсторонних переговоров²⁶⁵.

Французское общественное мнение в целом позитивно отнеслось к началу трехсторонних переговоров. Социалистическая "Попюлер" не скрывала оптимизма: "И без СССР мирный фронт мог уже успешно противостоять державам Оси, а при поддержке СССР он имеет подавляющее превосходство в живой силе, вооружении и во всем остальном. Теперь Ось должна отказаться от надежды покончить со своими врагами, начиная с поляков. Отныне российская поддержка Польше обеспечена (не важно, прямо или косвенно). И на Западе, и на Востоке агрессорам придется воевать долго, а диктаторы знают, что длительной войны они не выдержат. Как только будет заключен договор с Москвой, Гитлер и Муссолини ничего не смогут сделать. Любую войну они проиграют"²⁶⁶. Подобное отношение нашло отражение на страницах газет всех политических оттенков, за исключением крайне правой "Аксьон франсез". Один из ее ведущих

²⁶³ Le livre jaune français: Documents diplomatiques 1938-1939 / Ministère des affaires étrangères. P., 1939. P. 153-154.

²⁶⁴ Белоусова З.С. Ук. соч. С. 373.

²⁶⁵ Гусев А.А. Советская внешняя политика накануне Второй Мировой войны глазами французской прессы (май-август 1939 г.) // Человеческий капитал. 2020. № 2(134). С. 12.

²⁶⁶ Chamberlain annonce la conclusion prochaine de l'accord avec L'URSS // Le Populaire. 1939. Le 25 mai.

публицистов Леон Доде писал 24 июня 1939 г.: "Все здравомыслящие люди задаются вопросом: к чему соглашения и даже альянс Англии и Франции со страной – Советами, - которая не имеет армии, расстреляла всех своих военачальников за измену и подписала после Рапалло несколько секретных договоров с Германией?"²⁶⁷ По мнению французских крайне правых, подчеркивавших свой патриотизм и потому не склонных поддерживать Германию, союз против Гитлера следовало заключить с фашистской Италией, которой они симпатизировали. При этом полностью игнорировался факт тесного сотрудничества Германии и Италии, заключивших между собой 22 мая 1939 г. "Стальной пакт" о военном союзе и дружбе.

О единении в положительной оценке переговоров большей части политических сил Франции наглядно свидетельствует, например, опубликованное в коммунистической газете интервью с Андре Марти-Кагра, входившей в руководство СФИО – Французской социалистической партии. По вопросу о значении возможного соглашения между Англией, Францией и СССР она, в частности, отметила: "Никто, за исключением тех, чьи симпатии к фашистским государствам известны, не оспаривает важность договора, который связал бы две великие западные демократии с Россией. На самом деле все знают, что такой пакт стал бы самым мощным ударом, нанесенным по экспансионистским поползновениям диктаторов Рима и Берлина... Германия не может ввязаться в конфликт, будучи уверенной, что ей придется воевать на два фронта"²⁶⁸.

Главным вопросом для СССР на московских переговорах стал пропуск советских войск через территории Польши и Румынии в случае военных действий возможных союзников против Германии. На него французская и английская делегации четкого ответа не давали, поскольку были связаны с этими странами договорами о взаимопомощи. Но главное, они опасались расширения сферы влияния СССР на балтийские и балканские страны. Обе

²⁶⁷ Daudet L. De Moscou à Paris // L'Action française. 1939. Le 24 Juin.

²⁶⁸ Pour la paix, pour la sécurité française // L'Humanité. 1939. Le 1 Août.

восточноевропейские страны также заявили, что не допустят советские войска на свою территорию. Более того, польское правительство в принципе не считало возможным заключение пакта о взаимопомощи с СССР²⁶⁹. Недовольство переговорами в Москве выразила и Финляндия, опасаясь в случае заключения трехстороннего пакта усиления СССР, в котором усматривала угрозу²⁷⁰.

Еще одним камнем преткновения на трехсторонних переговорах в Москве стало согласование определения косвенной агрессии. Этот вопрос был поднят по инициативе французской стороны в связи со стремлением Франции обезопасить свои восточные территории (Эльзас и Лотарингию). Советская сторона предложила считать косвенной агрессией любые случаи переворотов или политических перемен, выгодных агрессору, ссылаясь при этом на пример Чехословакии, когда правительство страны под давлением Гитлера решило без боя сдаться Германии. Английскую сторону такая формулировка не устроила, так как при подобном расширительном толковании косвенной агрессией, дающей предлог для вмешательства союзников, могло быть объявлено любое событие в политике. Англичане настаивали на том, что только законное правительство страны вправе решать, является ли оно жертвой агрессии²⁷¹. Компромисса по этому важному вопросу на Московских переговорах достигнуть не удалось.

Пробуксовывание переговоров в Москве приводило в замешательство французских журналистов, выступавших за соглашение с СССР: "В чем причина этих нескончаемых проволочек? Потому что если переговоры закончатся провалом, что станет с Европой завтра? Если уже договорились о сути, то почему нельзя о формулировках? Поэтому давайте, наконец, закончим с переговорами! Сейчас можно утверждать, что добрая воля присутствует у британского и французского правительств и никто не имеет

²⁶⁹ История внешней политики СССР. С. 369.

²⁷⁰ Зимняя война 1939-1940. С. 100.

²⁷¹ Там же. С. 99-100.

права думать, что такой доброй воли нет у советского правительства", - писала "Попюлер" в статье с характерным заголовком "Пора заканчивать"²⁷².

Советское правительство демонстрировало свою неуступчивость не только за столом переговоров, но и в печати. Так, 29 июня 1939 г. в "Правде" была опубликована статья члена Политбюро ЦК ВКП(б) А.А. Жданова с резкими выпадами в адрес западных партнеров по переговорам²⁷³. Обвинение в стремлении за счет СССР заключить "сделку с агрессорами", высказанное в центральном партийном органе, вызвало реакцию французской прессы. Влиятельная газета "Тан" назвала поступок Жданова "коварным"²⁷⁴. А вскоре после этого, 17 июля, Молотов в послании советским полпредам в Англии и Франции, назвав своих партнеров по трехсторонним переговорам «жуликами и мошенниками», сделал вывод: «Видимо, толку из всех этих переговоров не будет и придется послать их к черту. Тогда пусть пеняют на себя»²⁷⁵.

Трехсторонние переговоры в Москве определенно застопорились с самого начала, и это вызывало закономерное разочарование общественного мнения во Франции, которое поначалу возлагало на них большие надежды. Некоторые французские журналисты в этой ситуации не только критиковали правительство Даладье, но и возлагали основную ответственность за отсутствие прогресса в переговорном процессе на Польшу. Так, журнал "Афферз этранжер" в своем августовском номере писал: "Уже 3 месяца ведутся переговоры между Англией, Францией и Россией, которые пока еще ни к чему не привели. Впрочем, в этом не виновата ни одна из сторон-участниц. Затруднение связано с Польшей, которая не горит желанием пропустить на свою территорию в случае войны советскую армию". При этом, как признавал журнал, опасения Польши не лишены оснований: "Если нацистская Германия и большевистская Россия борются между собой, ни та,

²⁷² Il faut en finir // Le Populaire. 1939. Le 25 juin.

²⁷³ Жданов А.А. Английское и французское правительства не хотят равного договора с СССР // Правда. 1939. 29 июня.

²⁷⁴ Le Temps. 1939. Le 1 juillet.

²⁷⁵ Наринский М.М. Международно-политический кризис кануна Второй мировой войны // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 4. С. 37.

ни другая не могут забыть, что Польша была восстановлена за их счет, на отнятой у них территории"²⁷⁶.

Наиболее активно поддерживала идею формирования советско-французско-британского союза пресса Коммунистической партии Франции: "Не будем играть с прогнозами о событиях, которые, быть может, определяют хронику августа месяца. Мы остаемся при убеждении, что можно и должно сохранить мир во всем мире. Он подвергался бы меньшей угрозе, если бы на протяжении нескольких последних месяцев правительства Франции и Великобритании прислушивались к нашим советам и рекомендациям и с большим рвением и решимостью пытались воздвигнуть преграду против агрессии... Факт остается фактом, что краеугольный камень - англо-франко-советский договор, который можно было бы подписать после нескольких дней обсуждения, если бы Франция и Англия того захотели, - еще не подписан... Правительства Лондона и Парижа пошлют на этой неделе в Москву своих военных представителей. Переговоры штабов будут проходить параллельно с политическими. Военное и политические соглашения будут подписаны одновременно... Сейчас, как никогда требуются быстрые решения: нужно заключить союз"²⁷⁷. "Юманите" также отмечала важность курса на сохранение демократии: "Мы с нашими друзьями из британского парламента решили призвать народные массы обеих наших стран поддержать политику общей защиты демократии"²⁷⁸.

7 августа 1939 г. коммунистическая газета подчеркивала: нужно защищаться от агрессора всеми возможными способами, а лучше всего сразу заключить договор: "Мы всегда говорили, что думаем: если в Лондоне и Париже искренне хотят организовать коллективную защиту мира, военные переговоры в Москве должны быстро привести к строительству преграды для

²⁷⁶ Correspondance d'orient: Questions mediterraneennes. Les dessous du drame Saint-Brige // Affaires étrangères. P., 1939. № 7. P. 351.

²⁷⁷ *Péri G.* La politique britannique: URSS, Pologne, Extrême-Orient. // L'Humanité. 1939. Le 1 Août.

²⁷⁸ *Idem.* Défense commune de la démocratie // Ibid. 1939. Le 6 Août.

агрессоров... Для польского народа, как и для всех народов, уверенность в том, что они смогут полагаться на руководство Лондона и Парижа при сопротивлении агрессии, может возникнуть лишь тогда, когда в Москве будет подписан трехсторонний протокол"²⁷⁹.

Не только коммунисты, но и журналисты других убеждений, в частности, радикал-социалисты, подчеркивали необходимость единого антигитлеровского фронта ради сохранения мира в Европе: "Вся стратегия Германии состоит в том, чтобы сосредоточить все силы на одном фронте. В этих условиях долг Франции и Англии не подлежит сомнению; он заключается не в том, чтобы окружить противника или готовиться к превентивной войне, а в том, чтобы избежать войны, организовав уже сейчас европейский фронт... Чтобы Германия знала, ...что с первого же дня войны, которую она вызовет, она столкнется с коалицией, решительно настроенной на сохранение европейского баланса сил"²⁸⁰.

Осторожный оптимизм демонстрировал и Леон Блюм в интервью своей партийной газете:

К.: Считаете ли вы неизбежным развязывание вооруженного конфликта в ближайшее время?

Л.Б.: Несмотря на все тревожные признаки, я остаюсь оптимистом. Насколько можно говорить об оптимизме в то время, в которое мы живем. Очень надеюсь, что мир можно спасти.

К.: Значит, вы надеетесь, что можно будет избежать мировой войны. Хотите ли вы тем самым сказать, что западные демократии согласятся или навяжут в последний момент какие-нибудь уступки, которые удовлетворили бы диктаторов?... Будет ли это новый Мюнхен, польский Мюнхен?

Л.Б.: Эту гипотезу следует абсолютно исключить. Что характеризует Мюнхенский кризис? Франция и Англия начали жестко давить на

²⁷⁹ *Magnien M. Vigilance contre le Munich № 2: Le discours de Cracovie et la mission Riley. // Ibid. 1939. Le 7 Août.*

²⁸⁰ *Mistler J. La menace allemande et le front de la paix. // Revue de Paris. P., 1939. Le 15 Julliet. P. 289-294.*

Чехословакию и в итоге пошли на переговоры с Германией, а не с Чехословакией. Теперь ничего подобного невозможно. Англия и Франция не будут оказывать на Польшу никакого давления, чтобы заставить ее капитулировать... Я верю, что единство, решимость и энергия миролюбивых держав способны заставить диктаторов считаться с ними. По сути, на этом и основывается мой относительный оптимизм. До сих пор диктаторы постоянно пожинали плоды победы, не рискуя развязать войну. Они могли только выигрывать, проиграть они не могли. Сегодня - другое дело. Если они замышляют новый захват - они вынуждены считаться с неизбежностью войны, а следовательно, возможностью или вероятностью поражения. Никто не может предвидеть, как они поведут себя в итоге, поскольку подобная ситуация для них совершенна нова, но достаточно того, чтобы их темные замыслы осветил хоть лучик разума, чтобы избежать войны... Заключение трехстороннего пакта между Англией, Советами и Францией обретает в этой связи капитальное значение.

К.: Вкратце - ваш прогноз или, скорее, надежда, состоит в том, что диктаторы отступят перед огромным риском, которому их подвергнет новая силовая акция. Но разве диктаторы способны остановиться? Разве, по сути своей, они не следуют только собственным стремлениям?

Л.Б.: Вы правы, если имеете в виду исторические прецеденты... Но не следует доверять прецедентам и так называемым законам истории... Во всяком случае, сейчас сохраняется, возможно, единственный шанс на мир - мы не должны его упустить"²⁸¹.

В этом интервью видно, как прекраснодушная вера в "лучик разума" вступает в противоречие с богатым опытом политика, дважды становившегося премьер-министром Французской республики и пережившего Мюнхенский кризис.

По мере затягивая переговоров в Москве все больше международных обозревателей высказывали определенный скепсис, хотя и сохраняли

²⁸¹ Non, la guerre n'est pas fatale. // Le Populaire. P., 1939. Le 11 Août.

надежду на заключение соглашения. Характерным примером является пространная статья К. де Грюнвальда: "Бросив взгляд на российскую политику последних двух столетий, мы легко приходим к выводу, что естественные симпатии России чаще всего обращены не к Франции и Англии, а германским княжествам. Трижды и очень кратко временно Россия была союзницей Франции. Ни один из этих трех союзов не принес счастья ни одной из стран... "Дух Рапалло" мог бы царить и до сих пор, если бы теория и практика торжествующего национал-социализма не объявила хозяев Кремля врагами человеческого рода, а плодородные просторы России избранной территорией для тевтонской колонизации. Все предыдущие ошибки Наркоминдела оказались перечеркнуты одним махом, когда западные державы, так же озабоченные сохранением европейского баланса сил, стали искать поддержки Москвы. Мы удивляемся, мы даже обеспокоены колебаниями Кремля во время нынешних переговоров - но мы позабыли, что не советская Россия просила о переговорах. Дело не в том, что следует бояться нового крутого поворота во внешней политике СССР. Слухи о возможном сближении с Германией распространяются как Берлином, так и Москвой с очевидной целью блефа или шантажа. Более могучий самодержец, чем был Иван Грозный, Сталин, однако, не властен над некоторыми вещами. Идеологии возводят между Германией и СССР непреодолимые препятствия. Чего скорее следует опасаться, так это отсутствия ясности между СССР и западными государствами; недостатка откровенности, вызванного различием целей, которые в конечном счете преследуют "буржуазные" правительства и революционное правительство Иосифа Джугашвили."²⁸²

Автор этой аналитической статьи как будто пытается полемизировать с обозревателем "Аксьон франсез" Жаком Делебеком, опровергая его аргументы. Опытный журналист-международник, привлеченный к сотрудничеству в реакционной газете, Делебек не участвовал в ее борьбе с мировым иудео-масонством, но разделял ее более чем критическое

²⁸² *De Grunwald C. Diplomatie soviétique // Revue de Paris. 1939. Le 15 Julliet. P. 359-374.*

отношение к Советскому Союзу. Неверие в возможность соглашения между западными демократиями и СССР позволило ему точно спрогнозировать исход переговоров: "Мы, как и многие другие французы, задаем вопрос, сколько еще будет длиться зловещая комедия? Мы сделали всевозможные уступки Сталину. Думаете, он был доволен? Как бы не так! ...К чему эта тактика бесконечного затягивания, эти постоянно возникающие препятствия, если не для подготовки такого исхода, который окажется для нас неожиданным? Как не думать о том, что этот исход – сговор с Рейхом в ущерб Польше, общего и давнего врага больших соседей? Как безответственно наши дипломаты углубляются во мрак ночи! Какое пробуждение они нам готовят!"²⁸³

Наиболее проницательный анализ московских переговоров был проделан Борисом Сувариным, известным французским публицистом русского происхождения, одним из основателем Французской Коммунистической партии, в середине 1920-х гг. перешедшим на антисталинские позиции²⁸⁴. В статье для газеты "Фигаро", перепечатанной позднее в сборнике "Против течения", Суварин изложил свою точку зрения о том, почему вообще Сталин пошел на переговоры с Англией и Францией: "Сближение Сталина с западными демократиями вызвано лишь антибольшевистским и колонизаторским выбором Гитлера, отвергавшим все авансы Сталина. Демократия и мир в принципе Сталина не волнуют. В нем говорит инстинкт самосохранения"²⁸⁵.

Причины неудач дипломатических миссий Англии и Франции Суварин видел прежде всего в политике Сталина: "Переговоры, начатые с середины марта между Францией, Англией и СССР с целью заключить оборонительное соглашение, продолжают до сих пор... Очевидно, что Сталин умышленно их затягивает, перекладывая ответственность на Париж и на Лондон.

²⁸³ *Delebecque J.* La tragicomédie de Moscou // *L'Action française*. 1939. Le 5 juillet.

²⁸⁴ Подробнее см.: *Гусев А.А.* Советская внешняя политика в 1939-1940 гг. в оценке Бориса Суварина // *Клио*. 2018. № 7 (139). С. 70-76.

²⁸⁵ *Souvarine B.* A contre-courant: Écrits 1925-1939. P., 1985. P. 355.

Успешное стремление британцев и французов после многолетнего бездействия заключить союзы со всеми сторонами, чтобы выстроить "мирный фронт" против возможных попыток экспансии Германии и Италии, слишком очевидно, его нельзя оспорить. С другой стороны, Сталин единственный хозяин в своей стране. Никаких проволочек, которые парализуют инициативу и вынуждают откладывать правительственные решения в демократических странах, в СССР не существует. Нынешние задержки вызваны исключительно умышленной тактикой Сталина."²⁸⁶

Суварин пытался предсказать и проанализировать исход переговоров СССР с западными демократиями, приводя весомые аргументы: "Никто не посмеет всерьез утверждать, что большевиков волнует судьба демократии в мире – после того, как они уничтожили ее в своей стране и подали пример всем фашистам. Для них совершенно естественно было бы склоняться к союзу с тоталитарными государствами, в которых они ценят порядок, власть, дисциплину, ибо уважают только силу и результат, презирают разговоры и демократические формальности..."²⁸⁷ Таким образом, Суварин оказался одним из немногих зарубежных политических аналитиков, заранее предсказавших сближение и союз СССР и Германии, причем прогноз его опирался, прежде всего, на анализ сущности советского режима, который Суварин считал тоталитарным.

Но самое важное – понимание того, какие цели ставит перед собой Сталин. Суварин представлял их следующим образом: "Каков отныне интерес СССР - так как Сталин может его понимать? Вплоть до новых перемен его очевидный интерес - сохранение нынешнего статус кво. Курс Сталина состоит в том, чтобы в очередной раз выиграть время... или, если СССР не сможет действовать иначе, вмешаться в схватку как можно позднее. Вести долгие переговоры о мире, стремиться задержать войну, водить за нос и тех и других, ждать и смотреть, беречь свои силы, чтобы не показать

²⁸⁶ *Idem.* Staline cunctator // Nouveaux Cahiers. P., 1939. Le 1 juillet. No 48. P. 2.

²⁸⁷ *Ibid.* P. 4.

неожиданно свои слабости, избавить свой режим от слишком долгого или слишком сурового испытания, которое могло бы стать для него роковым – таковой должна быть по необходимости концепция Сталина. Следует признать ее обоснованность в теории и на практике. Она дает все преимущества и позволяет заключать любые сделки... Сталин в своем амплуа. Он ведет политику, используя те средства, которые всегда были в запасе у России: время и пространство. Считать СССР такой же страной, как и другие, Сталина демократом и пацифистом, Молотова главой правительства, Ворошилова маршалом... это значит не знать ситуации. Гитлер и Муссолини, "реалисты", не обманываются и достаточно ясно понимают промедления Сталина"²⁸⁸.

Чтобы сдвинуть переговоры с мертвой точки и под давлением общественного мнения своих стран, 25 июля 1939 г. западные державы сообщили о согласии начать военные переговоры с Советским Союзом, а 11 августа 1939 г. в Москву прибыли их военные делегации. Однако они были составлены из второстепенных лиц и не имели соответствующих полномочий для подписания документов. Если с советской стороны вести переговоры был уполномочен нарком обороны маршал К.Е. Ворошилов, то английскую делегацию возглавил королевский советник адмирал П. Дракс, а французскую – член высшего военного совета генерал П. Думенк. В Москве же ожидали как минимум начальников генеральных штабов западных держав²⁸⁹. Это обстоятельство свидетельствовало о недостатке доброй воли у французских и английских правительств, их разочаровании в затянувшихся почти на три месяца переговорах. Кроме того, во Франции высказывались неоднозначные мнения о боеспособности Красной армии, наряду с наращиванием производства вооружений отмечались определенная слабость советской авиации²⁹⁰ (позднее это обстоятельство действительно проявилось

²⁸⁸ Ibid. P. 5.

²⁸⁹ Чельшев И.А. Ук. соч. С. 129-130.

²⁹⁰ Там же. С. 109-111; Табуи Ж. Ук. соч. С. 31.

в советско-финляндской войне). Советской стороне также были известны недостатки английской и французской армий. Но не эти факторы, представлявшие, казалось бы, первостепенную важность для военных переговоров, определили их ход и исход.

В коллективной монографии "Зимняя война" опубликована запись Ворошилова, представляющая собой, вероятно, инструкцию для советской делегации на военных переговорах. Из документа со всей очевидностью следует, что главной целью СССР на них было добиться допуска советских войск на территорию Польши и Румынии, без чего никакого соглашения невозможно. В заключение в тексте содержался запрет на показ оборонных предприятий и воинских частей делегациям Англии и Франции, что тоже весьма показательно²⁹¹.

Не знаящие о существовании инструкции Ворошилова Дракс и Думенк, которые не имели никаких возможностей повлиять на позицию правительств Польши и Румынии, точно наталкивались в своих дипломатических усилиях на глухую стену. Это при том, что французы действительно надеялись заключить военное соглашение с СССР, 20 августа Даладье официально уполномочил генерала Думенка на его подписание и потребовал: "Привезите мне соглашение любой ценой"²⁹². Когда 21 августа 1939 г. французский генерал сообщил Ворошилову о своих новых полномочиях и готовности Франции подписать военную конвенцию, которая признавала бы право СССР провести свои войска через Польшу²⁹³, его собеседник предложил подождать, пока не выяснится позиция Англии, Польши и Румынии. "Они продолжали разговор, но каждый из них знал, что с переговорами покончено", - отмечает английский исследователь Л. Мосли, который приводит запись разговора двух военачальников по протоколу²⁹⁴. Неуступчивость советской стороны на

²⁹¹ Зимняя война, 1939-1940. С. 101-102.

²⁹² Там же. С. 104-105.

²⁹³ *Ширер У.* Ук. соч. С. 44.

²⁹⁴ *Мосли Л.* Утраченное время: Как начиналась Вторая мировая война. М., 1972. С. 304-305.

военных переговорах с западными державами объяснялась и секретными контактами с Германией в виду подписания договора о ненападении (о них далее, раздел 1.3), о которых французской и английской сторонам также известно не было.

Не было об этом известно и французским коммунистам – верным сторонникам СССР. Они подчеркивали, что большинство французских изданий уповает на то, что Европа сумеет объединить усилия, дабы противостоять агрессору: "Гитлер и его сторонники не могут противиться единству народов в борьбе за мир. Они препятствуют заключению мирного договора с Советским союзом, который все честные люди от "Круа" до "Попюлер" считают необходимым. Таким образом, объединимся ради заключения мирного договора... Объединения между социалистами и коммунистами позволят лучше противостоять прогитлеровскому наступлению реакции"²⁹⁵.

Анализируя сложившуюся ситуацию, газета "Юманите", следуя своей партийной линии, значительную часть вины за проволочки с заключением договора возлагает не на СССР, а на французское руководство: "Мы видим, что переговоры в Москве затягиваются и топчутся на месте. Нашлись добрые люди, которые не преминули заметить, что это вина Советов и их требований, которые выходят за рамки европейской безопасности... Разногласия касаются другого вопроса, не связанного с Дальним Востоком, то есть организации безопасности в самой Европе. Франко-английские делегаты, прибыв в Москву, спросили: "Какую помощь вы можете оказать Польше?" Советские им ответили: "Вы все пришли для того, чтобы поставить этот не самый важный и сложный вопрос? Мы рассчитываем обсудить вместе с вами совместный план". Но, поскольку инструкции, полученные миссией, не позволили им обсуждать это, все оказалось поставлено под сомнение. Гитлер порадовался этой задержке... Можно было

²⁹⁵ Pour le pacte, pour la démocratie: Unité d'action nationale et internationale! // L'Humanité. 1939. Le 20 Août.

бы сказать, что руководители Англии и Франции вступили в переговоры с Советским Союзом лишь против воли и желая только выиграть время для какого-нибудь нового "Мюнхена"²⁹⁶.

В последний момент, чтобы вывести обсуждение из тупика, Франция все же решила надавить на Польшу и добилась от нее согласия на проход советских войск через ее территорию. Но было уже слишком поздно²⁹⁷. На заседании советской и англо-французской военных миссий адъютант передал Ворошилову приказание Сталина: "Клим, Коба сказал, чтобы ты сворачивал шарманку"²⁹⁸. 21 августа 1939 г. немецкое радио сообщило о предстоящем заключении советско-германского пакта о ненападении, 22 августа 1939 г. Молотов официально подтвердил это известие в разговоре с французским послом. 26 августа 1939 г. в виду бесперспективности дальнейших переговоров французская и английская миссия покинули Москву²⁹⁹.

Таким образом, после Мюнхенского соглашения 1938 г. значительная часть французского общества и прессы, поначалу поддерживавшая его, постепенно осознала тупиковость пути умиротворения агрессора. Переломным моментом стал захват Гитлером Чехословакии. После этого в обществе и прессе (кроме крайне правой) стало преобладать осознание необходимости создания единого антигитлеровского фронта с участием СССР. По инициативе западных демократий в мае (со второй попытки) начались трехсторонние переговоры с участием Англии, Франции и СССР. Во время Московских переговоров почти вся французская пресса, за редкими исключениями, выступила за подписание трехстороннего франко-англо-советского соглашения, призванного остановить гитлеровскую экспансию. При этом такое соглашение не должно было иметь ничего общего с

²⁹⁶ Oui ou non? // Ibid. 1939. Le 21 Août.

²⁹⁷ Чубарьян А.О. Канун трагедии: Сталин и международный кризис, сентябрь 1939-июнь 1941 года. М., 2008. С. 27. Ср. показания Даладье, данные парламентской комиссии по расследованию событий 1933-1945 гг., и приведенные там же документы: Les événements survenus en France de 1933 à 1945... Annexes (Dépositions). Т. 1. Р., 1951. Р. 47-48.

²⁹⁸ Ганелин Р.Ш. СССР и Германия перед войной: Отношения вождей и каналы политических связей. СПб, 2010. С. 149.

²⁹⁹ Чельшев И.А. Ук. соч. С. 156.

Мюнхенским. Французское правительство, зная о выраженных в прессе настроениях большинства населения своей страны, не просто считалось с ними, но и в данном случае полностью разделяло. Из всех участников переговоров только Франция последовательно стремилась к их успешному завершению. Этого не произошло не только и не столько из-за недостаточной решительности французского руководства, но из-за целого ряда других обстоятельств, в ситуации того времени гораздо более весомых, в первую очередь, из-за подготовки и заключения германо-советского договора о ненападении, в секретных протоколах к которому обговаривались условия, для СССР более выгодные, чем могли предложить западные демократии.

§1.3 Советско–германский пакт о ненападении 23 августа 1939 г. и реакция Франции.

Если на французское руководство известие о заключении советско-германского договора о ненападении произвело эффект разорвавшейся бомбы, то причина этого заключается в недооценке им целого ряда обстоятельств, на которые ему следовало обратить более пристальное внимание. Уже сразу после установочного доклада Сталина на XVIII съезде ряд аналитиков, такие, как Серж и Суварин, сделал вывод о возможности сближения СССР и Германии. Разведка западных держав также исправно сообщала о советско-германских контактах³⁰⁰. Не исключено, что французское руководство считало эти контакты только способом давления на западные державы во время Московских переговоров. Помнило ли оно слова Литвинова, сказанные еще в 1937 г. на дипломатическом приеме в Женеве, которые приводит в своих воспоминаниях Ж. Табуи: "Мы ненавидим Германию до такой степени, что в один прекрасный день мы могли бы стать ее союзником, чтобы заставить французов и англичан – у которых иначе будет соблазн всегда ей уступать, - начать против нее войну и разбить ее для нас."³⁰¹ События показали, насколько явственно звучало предупреждение в сказанных, казалось бы, в шутку словах умного и опытного советского дипломата. Так или иначе, Франция, в августе 1939 г. осознавшая наконец необходимость заключения военного соглашения с СССР, потерпела серьезное внешнеполитическое поражение, которое будущий премьер-министр, центрист Поль Рейно назвал "Ватерлоо французской дипломатии"³⁰². Англия, как показал ход Московских переговоров, демонстрировала на них меньше доброй воли – тем более, что и сама в июле-

³⁰⁰ Там же. С. 144.

³⁰¹ Табуи Ж. Ук. соч. С. 367.

³⁰² Reynaud P. Le 23 août 1939, un Waterloo de la diplomatie française // France-Soir. 1947. Le 14 mai.

августе 1939 года вела вялотекущие секретные переговоры с Германией, окончившиеся ничем³⁰³.

Первые попытки представителей Германии прощупать почву для сближения с СССР не дали результатов³⁰⁴. Ситуация сдвинулась с мертвой точки при посредничестве ориентировавшейся в то время на Германию Болгарии. 14 июня 1939 г. советский посол в Берлине А.Г. Астахов провел встречу со своим болгарским коллегой П. Драгановым. Тот передал ему, что для СССР существует реальная возможность договориться с Германией о разделе сфер влияния в Прибалтике, Румынии (Бессарабии) и пр. Советский посол ответил, что, как только СССР получит от Германии заверение в ненападении, он будет готов заключить с ней соглашение. Руководство Болгарии действовало небескорыстно, так как рассчитывало в случае, если сделка состоится, отторгнуть у Румынии и присоединить территорию Добруджи³⁰⁵. После этого контакты Астахова с немецкими дипломатами и чиновниками стали более интенсивными и обрели конкретное содержание. Германскую сторону, в частности, интересовали такие темы, как Прибалтика, Польша, Румыния. Советский дипломат действовал с ведома, а затем и с одобрения Молотова³⁰⁶. Нужно отметить, что об этих контактах французским журналистам стало известно только после начала войны, в конце 1939 г., с публикацией "Желтой книги" дипломатических документов³⁰⁷.

26 июня 1939 г. в СССР поступила из Италии информация о наличии "плана Шуленбурга", предполагавшего поэтапное улучшение советско-германских отношений и заключение пакта о ненападении, а также передачу

³⁰³ Чельшев И.А. Ук. соч. С. 100-102; ср. воспоминания немецкого посла в Лондоне в описываемое время: Дирксен Г. фон. Москва, Токио, Лондон: Двадцать лет германской внешней политики. М., 2001. С. 330-336.

³⁰⁴ Мельтюхов М.И. Советский Союз в европейской политике осени 1938 – лета 1939 гг. // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 4. С. 131; Безыменский Л.А. Ук. соч. С. 236-240.

³⁰⁵ Спасов Л. Историята на България. 1878-1945. София, 2008. С. 69.

³⁰⁶ Безыменский Л.А. Ук. соч. С. 244-245.

³⁰⁷ Le livre jaune français: Documents diplomatiques 1938-1939 / Ministère des affaires étrangères. P., 1939.

в советскую сферу интересов Литвы³⁰⁸. Немецкий посол в Москве В. фон Шуленбург был одним из наиболее активных протагонистов советско-германского сближения.

Перемены в политике Германии ощутила и французская пресса, но в тот момент не смогла правильно истолковать их: "Гитлер уже с середины августа не боялся демонстрировать свой цинизм. Почему он это сделал? Прежде всего, с целью попытаться запугать своим маневром Англию и Францию"³⁰⁹.

11 августа 1939 г. (в тот самый день, когда в Москву прибыли для переговоров западные военные миссии, что проливает дополнительный свет на инструкции Ворошилова) Политбюро приняло окончательное решение пойти на сближение с Германией³¹⁰. 14 августа 1939 г. Риббентроп в телеграмме Шуленбургу изложил германские позиции по возможным переговорам³¹¹. 17 августа 1939 г. Молотов передал послу Шуленбургу записку с изложением условий, которые СССР ставил для начала переговоров³¹². Немцы с ними согласились, и 19 августа 1939 г. Политбюро приняло принципиальное решение подписать договор о ненападении с Германией³¹³.

Нужно отметить, что в этот же день посол Астахов, активно участвовавший в подготовке этих событий, был отозван в Москву. Хотя волна Большого Террора уже спала, он был арестован и отправлен в лагерь, где вскоре умер³¹⁴. Опасного свидетеля заставили замолчать навсегда.

В тот же день 19 августа 1939 г. германо-советское сближение получило широкую известность: в Берлине было подписано торгово-кредитное соглашение между двумя странами. Предложенное немецкой

³⁰⁸ Мельтюхов М.И. Советский Союз в европейской политике. С. 133.

³⁰⁹ Correspondance d'orient: Questions mediterraneennes, op. cit. P. 351.

³¹⁰ Год кризиса 1938-1939. Т. 2. С. 184.

³¹¹ Риббентроп И. фон. Ук. соч. С. 182-184.

³¹² Год кризиса 1938-1939. Т. 2. С. 272-273.

³¹³ Ганелин Р.Ш. Ук. соч. С. 151.

³¹⁴ Безыменский Л.А. Ук. соч. С. 250-251.

стороной как первый шаг в произошедшем улучшении советско-германских отношений, его заключение стало предварительным условием советской стороны в ходе переговоров летом 1939 г., приведших впоследствии к подписанию договора о ненападении между СССР и Германией.

Французская пресса отреагировала на новое соглашение не сразу: первое сообщение о договоре просочилось в массы лишь 21 августа 1939 г. Социалистическая "Попюлер" совсем кратко охарактеризовало заключение торгового договора: "19 августа 1939 г. успешно завершились переговоры, которые некоторое время велись между Германией и СССР... Они привели к подписанию кредитно-торгового соглашения. В германских осведомленных кругах сегодня вечером выражают живое удовлетворение. Не вызывает сомнения, что в нынешних обстоятельствах этому соглашению приписывают политическое значение. В экономических кругах к значению этому соглашения относятся более сдержанно"³¹⁵. Издание делает упор на то, что экономический договор - это лишь первое, но далеко не последнее подписанное между обеими странами соглашение. Провинциальная газета "Уэст-Эклер" 22 августа 1939 г. акцентирует внимание на том, что в подписании этого договора все складывалось слишком просто, и он был заключен на удивление быстро: "Германо-советские торговые переговоры в дни, предшествующие заключению соглашения, проходили на удивление легко. Сдержанность советской стороны, которая еще несколько недель назад вызвала серьезные проблемы, позволила легко разрешить их"³¹⁶. А вот французские коммунисты кредитно-торговое соглашение между СССР и Германией приветствовали: "Это новая победа, одержанная под красным знаменем. Вождь антикоммунизма, Гитлер, который с таким презрением обращается с некоторыми лидерами правительств, оказался вынужден склониться перед мощью и твердостью Советского Союза... Даже в Германии, где народ страдает под ярмом нацизма, он почерпнет в этом

³¹⁵ L'accord commercial germano-soviétique. // Le Populaire. 1939. Le 21 Août.

³¹⁶ L'accord commercial germano-soviétique est signé. // L'Ouest-Éclair. 1939. Le 22 Août.

события новые силы для борьбы, увидит в этом признак того, что Гитлер не является непобедимым деспотом, что есть Советский Союз, способный внушить ему уважение"³¹⁷.

23 августа 1939 г. был подписан Договор между СССР и гитлеровской Германией о ненападении, получивший название "Пакт Молотова – Риббентропа". СССР и Германия обязывались десять лет не нападать друг на друга в одиночку или вкупе с третьими странами. Договор мог быть продлен еще на пять лет. Гитлер рассчитывал этим договором на время нейтрализовать СССР и обеспечить Германии "свободный" захват Польши, свободу действий в Западной Европе, а Сталин, в свою очередь, предполагал выиграть время для подготовки страны к войне с Германией (в том, что схватка двух государств рано или поздно произойдет, никто из советского руководства не сомневался, вопрос был – когда). Официальный текст документа был известен всем.

Пакт также имел "секретный дополнительный протокол"³¹⁸ о разграничении "сфер влияния" в Восточной и Юго-Восточной Европе. Предусматривалось, что в случае войны Германии с Польшей немецкие войска могут продвинуться до так называемой "линии Керзона", остальная часть Польши, а также Финляндия, Эстония, Латвия и Бессарабия признавались "сферой влияния" СССР. Судьба Польши будет решена "в порядке дружественного обоюдного согласия".

Смысл такого резкого поворота в политике требовалось разъяснить и пропагандистски обосновать не только для населения СССР, но и для международной общественности. Соответствующие директивы были выработаны на заседании Секретариата ИККИ 22 августа 1939 г. Они предписывали "перейти в наступление против буржуазной и социалистической печати" с аргументацией о том, что СССР, подписывая

³¹⁷ *Gitton M.* La "Pravda" souligne le succès que représente pour l'URSS le nouveau traité économique avec l'Allemagne. // *L'Humanité*. 1939. Le 22 Août.

³¹⁸ Советско-германские документы 1939 – 1941 гг. из архива ЦК КПСС // Новая и новейшая история. 1993. №1. С. 83-95.

пакт с гитлеровской Германией, "действует в защиту всеобщего мира" и по-прежнему готов заключить соглашение с Англией и Францией против "агрессоров", однако этому мешают "люди Мюнхена – Чемберлен и Боннэ"³¹⁹. Именно этими противоречивыми установками следовало руководствоваться коммунистической прессе, в том числе во Франции.

Советская точка зрения была резюмирована Молотовым 31 августа 1939 г. на сессии Верховного Совета СССР. В его речи, в частности, говорилось: "Советский Союз заключил пакт о ненападении с Германией, между прочим, в силу того обстоятельства, что переговоры с Францией и Англией натолкнулись на непреодолимые разногласия и кончились неудачей по вине англо-французских правящих кругов... Этот договор не только дает нам устранение угрозы войны с Германией... и служит, таким образом, делу всеобщего мира, - он должен обеспечить... укрепление наших позиций, дальнейший рост влияния Советского Союза на мировое развитие"³²⁰. Таким образом, ответственность за соглашение с нацистской Германией, переговоры о котором тайно велись еще с мая 1939 г., возлагалась на Англию, Францию, а также на Польшу. Кроме того, слова о "деле всеобщего мира" были опубликованы центральной газетой "Известия" в день, когда началась Вторая мировая война. И международной общественности, французской печати в частности, стало не до советских разъяснений.

Для Франции, да и для всей Европы подписание германо-советского пакта стало шоком. По крайней мере, в журналистских кругах почти никто не ожидал подобного стремительного поворота событий.

Самые авторитетные издания Франции, плохо скрывая растерянность, пытались предугадать, как и с какой целью был заключен этот пакт:

"Известие об этом способно поразить общественное мнение, недостаточно информированное обо всех аспектах ситуации. Мы ждали, что фюрер примет решение очень важное. Мы несколько дней задавались

³¹⁹ Коминтерн против фашизма: Документы / Сост. Н.П. Комолова и др. М., 1999. С. 472.

³²⁰ Известия. 1939. 1 сентября.

вопросом об истинной цели лихорадочной дипломатической активности Берлина и Рима. Мы пытались понять, каким образом канцлер Гитлер сможет выбраться из тупика, в который завела его политика. И вот все ясно: хозяин Рейха, в согласии со своим итальянским союзником, собирается полностью изменить ход игры, заключив договор с Советской Россией. Никогда в политической истории Европы не было подобной резкой смены позиций. Но в самом ли деле это событие было столь непредвиденным, как склонны думать?! Заключение несколько дней назад германо-советского торгового договора уже являлось определенным признаком, заставляющим задуматься, хотя уверяли, будто это соглашение не имеет политического значения. Заключение германо-советского пакта о ненападении является очевидным психологическим фактором огромной важности, но сыграет ли он положительную или отрицательную роль? Только события ближайших дней это покажут. Пакт о ненападении с Советским Союзом представляется правительству Рейха самым верным средством помешать заключению англо-франко-российского военного союза. В последние недели все происходило так, как если бы Советская Россия, прекрасно зная, что именно она является основной целью немецкого наступления на Восток, не хотела никак связывать себя в ближайшем будущем и пыталась остаться в стороне от европейского конфликта. Допустим, что германо-российский пакт о ненападении будет соблюдаться. Но как он может сказаться на европейской ситуации вообще? Поскольку Германия и Россия не имеют общих границ и могут вступить в столкновение только лишь на территории находящихся между ними стран, подобный пакт, со всей очевидностью, означал бы отказ Рейха от немецкого наступления на балтийские страны, от его видов на Украину и надежды выйти к Черному морю, то есть отказ от всего, что до сих пор составляло суть экспансионистской политики Германии в восточном направлении. Этот договор также означал бы окончание антикоминтерновского пакта, направленного против Советского союза. Это был бы не только отказ от политического подхода, но и ото всех доктрин

национал-социализма. Следует ли в более или менее долгосрочной перспективе ожидать раздела Польши и Балтийских стран? Мы так не считаем, поскольку общая граница с Германией создавала бы слишком много риска для СССР. Мы скорее склонны полагать, что фюрер воспользуется этим для стратегической передышки"³²¹.

Дальнейшие события показали, что прогноз аналитика авторитетной "Тан" в отношении Польши и стран Балтии не оправдался. Замешательство, вызванное неожиданной резкой переменой в международной обстановке, не позволило автору статьи здраво проанализировать ситуацию, и он предпочел выдавать желаемое за действительное.

Приуменьшить значение пакта, обрушившего надежды на единый антигитлеровский фронт и в перспективе на сохранение мира, пытались даже такие опытные политики, как Леон Блюм: "Пакт о ненападении сам по себе ничто. Такой договор существует между Германией и Польшей, между Англией и Францией. Да что там - был между Германией и Чехословакией... Но сегодня, в разгар европейского кризиса, тот факт, что гитлеровский Рейх и Советская Россия смогли заключить друг с другом политическое соглашение всего через сутки после соглашения торгового, - это действительно экстраординарное, невероятное событие, которое нас совершенно ошеломило... Напрягая ум, можно представить себе побудительные мотивы Гитлера. Гитлер мог вообразить, что, сблизившись с Советской Россией, он восстановит равновесие сил в пользу Оси или даже обеспечит ей превосходство... Что же касается Советов, то я, напротив, не могу сформулировать никакого приемлемого объяснения. Все для меня покрыто мраком. Почему Советы решили вести двойную игру?! Но Россия не может устраниваться сама от европейских дел. Если Россия не пойдет к Европе - однажды к ней заявится гитлеровская Европа... Я даже скажу, рискуя вызвать новую серию насмешек над моей манией оптимизма, что появляется надежда на мир, поскольку после соглашения с Советами Гитлер может

³²¹ Un pacte de non-aggression Hitler-Staline. // Le Temps. P., 1939. Le 23 Août.

остановиться, увенчанный славой ... Но в любом случае - вывод остается прежним: единство и спокойная решимость великих западных демократий только и могут сохранить мир"³²². Леон Блюм надеялся на стабилизацию международной обстановки и на "затишье", но его надеждам не дано было сбыться.

Коммунисты, которым пришлось делать разворот на 180 градусов, также поначалу пытались принизить значение пакта: "Советский Союз подписал пакт о ненападении. Не первый. И, будем надеяться, не последний. Есть аналогичный пакт между Польшей и СССР. А еще между Францией и Германией. К чему тогда все эти вопли? " - восклицает коммунистическое издание "Юманите"³²³ в ответ на шок, с которым было воспринято мировой общественностью подписание пакта о ненападении между СССР и Германией.

В вину СССР авторитетная "Деба политик" ставила неудачу переговоров по заключению трехстороннего пакта, которые Россия под всяческими предлогами затягивала как можно дольше, чтобы выгадать время для подписания соглашения с Гитлером: "Германо-советские переговоры завершились несколько часов назад. Совершенно очевидно, что все было подготовлено заранее, во время тайных совещаний, которые происходили в то время, как правительство Москвы затягивало официальные переговоры с западными державами. История не знает примеров подобного двуличия. Слава богу, что этот акт советской измены произошел именно теперь, поскольку в случае войны она не станет для нас опасным сюрпризом"³²⁴.

Крайне правые газеты, скептически относившиеся к возможности трехстороннего соглашения, злорадно торжествовали. Так, Моррас в "Аксьон франсез" похвалялся своей прозорливостью: "Мы никогда не верили в альянс

³²² *Blum L.* Après le coup de théâtre du Kremlin l'attitude de la France et de l'Angleterre reste sans changement. // *Le Populaire*. 1939. Le 23 Août.

³²³ *Darnar P.I.* La place de la France // *l'Humanité*. 1939. Le 23 Août.

³²⁴ *Bernus P.* La situation internationale après l'entrevue Hitler-Henderson et la signature du pacte germano-soviétique. // *Journal des débats politiques et littéraires*. 1939. Le 23 Août.

с Россией. Мы отвергали его задолго до появления Советского Союза: еще в 1896 году. Конечно, Россия иногда оказывала нам услуги. Она это сделала в 1895 году и в недели, которые предшествовали чуду на Марне. Наша газета единственная, которая всегда говорила "нет" союзу с Россией: при Барту, при Эррио, при Лавале, при Блюме. Глупость – это глупость. И когда англичане и французы в последнее время шли не тем путем, мы не переставали кричать во всеуслышание: стойте, Берлин и Москва в сговоре. Сначала другие нас поддерживали, потом они уступили и прогнулись. Только мы твердо стояли на позициях общественного спасения и разума"³²⁵. Верный соратник Морраса Леон Доде даже озаглавил свою статью "Дальновидность "Аксьон франсез""³²⁶. А главный редактор "Матэн" и будущий активный коллаборационист Стефан Лозанн писал: "Наша газета не ясновидящая, но сумела успешно предсказать грядущее. Еще в середине июня она предрекла будущее франко-английских переговоров, завязших в проволочках в Москве. Мы написали тогда, что это будет новый Лейпциг, и напомнили об этой легендарной битве: в разгар дела саксонцы покинули французские ряды и переметнулись на сторону врага. 21 августа 1939 г. мы опять предсказывали новый Лейпциг, поскольку Москва неожиданно объявила, что Россия заключила торговый договор с Германией и намерена заключить с ней пакт о ненападении. Скажем, что в этом предсказании не было никакой нашей заслуги. Новый Лейпциг был неизбежен"³²⁷.

Заслуги действительно не было никакой, как и повода для радости у французских читателей – через десять дней Франция вступила во Вторую мировую войну.

Несмотря на то, что заключение советско-германского пакта оказалось полной неожиданностью для большинства дипломатов и журналистов Европы и США, реакционные "Аксьон франсез" и "Матэн" оказались не

³²⁵ Maurras C. La politique // l'Action française. 1939. Le 23 août.

³²⁶ Daudet L. La clairvoyance de l'Action française // Ibid. 1939. Le 29 août.

³²⁷ Lauzanne S. La "surprise" de Moscou confirme notre attente d'un nouveau Leipzig. // Le Matin. P., 1939. Le 23 Août.

единственными, кто предсказал подобный вариант развития событий. В статье, написанной 25 августа и опубликованной 1 сентября во французском католическом журнале "Эспри", писатель Виктор Серж (В.Л. Кибальчич), много лет проживший в Советском Союзе и лично знавший Сталина и других руководителей СССР, отмечал, что еще за полгода до заключения пакта ряд обстоятельств указывал на подготовку к сближению между СССР и Германией: это и замена Молотовым М. Литвинова на посту наркома иностранных дел СССР, и, главное, выступление Сталина на XVIII съезде ВКП(б), в котором, помимо плохо завуалированных угроз в адрес Англии и Франции, говорилось о необходимости сотрудничать "со *всеми* странами" (подчеркнуто автором), лишь бы направить угрозу войны на других³²⁸. И далее писатель удивительно точно предсказывает дальнейшее развитие событий: "Соглашение с Германией обеспечивает СССР возвращение к границам Российской империи на Балтике и, вполне вероятно, занятие части нынешней территории Польши, Украины и Белоруссии. Возможно также, Бессарабии. А может, и не только их"³²⁹. Менее месяца спустя все перечисленное нашло отражение в советско-германском договоре о дружбе и границах.

Влиятельная провинциальная правоцентристская газета "Уэст-Эклер", наученная опытом Мюнхена, прогнозировала, что советско-германскому соглашению не суждена долгая жизнь: "Мы вступили на решающий этап международной драмы. Германо-советский пакт лишний раз продемонстрировал удивительную недолговечность соглашений, под которыми ставят свою подпись нацистские руководители. Что сейчас осталось от германо-чешского договора 1935 г.? От германо-польского договора 1934 г.? От соглашения Гитлера с Чемберленом в сентябре 1938 г.? От соглашения Риббентропа и Бонне в декабре 1938 г.? Гитлеру

³²⁸ Гусев А.А. Виктор Серж о предвоенном политическом кризисе (март-август 1939 г.) // Клио. 2018. № 12 (144). С. 114.

³²⁹ Serge V. Le double jeu de Staline // Esprit. P., 1939. Vol. 7. No 84. P. 792.

понадобилось всего лишь несколько месяцев, чтобы нарушить свои обещания. Однако, поскольку московское правительство склонно ему доверять, мы не станем его жалеть, если однажды оно узнает, что его предательство было тяжкой политической ошибкой"³³⁰.

Большое внимание уделял Договору о ненападении между СССР и Германии Борис Суварин. Газета "Фигаро", в которой он сотрудничал, подчеркивала тщательную тайную подготовку пакта. Сталин давно готовил почву на родине: изолировал тех, кто был не согласен с его политикой, замещая на податливых и угодных ему людей: "Германо-российский договор или, точнее гитлеровско-сталинский, можно было предвидеть. Со времени прихода нацистов к власти Сталин постоянно желал его заключения. Гитлер долго заставлял упрашивать себя, прежде чем согласиться. В нынешней ситуации препятствия оказались сняты. Это соглашение со всей очевидностью долго готовилось за кулисами. Его было нелегко заключить, и именно поэтому Сталину пришлось затягивать переговоры с Францией и Англией, которые служили ему средством давления на Германию. Слишком часто забывают, что история России в последние годы отмечена беспрецедентным уничтожением человеческой памяти, методическим уничтожением, чей масштаб и ожесточение сбивают с толку самых скептических наблюдателей. В результате в псевдо-советском государстве произошло почти полное обновление кадров. Что же означает эта трагическая стадия сталинской контрреволюции? Было известно, что жертв репрессий обвиняли необоснованно. Никто не верил чудовищным предложениям, придуманным Сталиным, но мы тщетно искали правдоподобного объяснения. Сегодня больше не остается сомнений: Сталин уничтожил тысячи правых и левых теоретиков, военных и моряков, политиков и дипломатов, рабочих и интеллигентов, способных рано или поздно помешать его политике соглашения с Гитлером. Можно перебирать все возможные

³³⁰ Simon P. Heures décisives. // L'Ouest-Éclair. 1939. Le 27 Août.

гипотезы: среди них не найти более правдоподобной"³³¹. Суварин в газете "Фигаро" оказался практически единственным, кто четко показал связь между внешней и внутренней политикой СССР, в частности, массовыми репрессиями.

В то время как ведущие международные обозреватели предупреждали о растущей угрозе войны, коммунисты уверяли, что она сошла на нет, и все те, кто ратовал за нее в Германии, проиграли и потеряли свое влияние на фюрера: "Хорошо известные сторонники Гитлера в ярости, поскольку их планы потерпели поражение. Кто бы в этом сомневался! Они видят, как рушатся их мечты - натравить Гитлера на СССР. Переговоры в Москве... кладут конец гитлеровской агрессии. Нужно заключить франко-англо-советский пакт"³³². Коммунисты, вопреки очевидному, настаивали на дальнейшем развитии франко-российских отношений, в том числе на обязательном заключении трехстороннего пакта, дабы окончательно обезопасить Европу от угрозы войны. И в своем заявлении грозили "проклятиями трудящихся" осудившим пакт социалистам³³³: "Если некоторые вожди социалистов посчитали нужным присоединиться к фашистскому реакционному хору оскорблений в адрес Советского Союза, их проклянут все трудящиеся... Мир - это ценнейшее благо для людей. Чтобы уберечь его от тех, кто ему угрожает, наш долг - поддержать замечательные и увенчавшиеся успехом действия Советского Союза"³³⁴.

От принижения значения пакта перешла к его оправданию и близкая к коммунистам бульварная газета "Сё суар". По мнению колумниста издания, известного поэта и одновременно члена компартии Луи Арагона, огромный вклад внес в это дело, несомненно, лично сам товарищ Сталин: "Этот триумф

³³¹ *Souvarine B.* Depuis longtemps l'URSS désirait un rapprochement avec le Reich. // *Le Figaro*. 1939. Le 23 août.

³³² *Darnar P.* Unité internationale pour la paix dans l'indépendance des peuples. // *L'Humanité*. 1939. Le 24 Août.

³³³ La commission des Affaires étrangères proclame la volonté de la France de résister à toute agression. // *Le Populaire*. 1939. Le 24 Août.

³³⁴ Déclaration du Parti communiste français. // *L'Humanité*. 1939. Le 25 Août.

сталинской политики разгромил антисоветский крестовый поход, предпринятый с большим шумом Берлином, Римом и Токио и поддержанный лицемерно Парижем, Лондоном и другими мюнхенскими союзниками Гитлера. Это не успех фашизма, когда профессиональный агрессор подписывает пакт о ненападении. Гитлер понял, что ему дорого обойдутся прения с СССР"³³⁵. Когда Арагон писал эти строки, он, видимо, вспомнил, что начинал свою литературную деятельность как поэт-сюрреалист...

Примечательным фактом является то, что не все коммунисты слепо следовали политике СССР. Вообще на первых порах пакт явился для них неожиданностью и, здраво взвесив все "за" и "против", часть коммунистов пришла к выводу, что этот договор окажет на Европу негативное влияние и будет в дальнейшем сопутствовать экспансионистским планам Гитлера: "Дискуссии в группе вызвали у наших товарищей общее чувство негодования невероятным поведением российского правительства, с которым, как представляется, группа коммунистов, в большинстве своем, должна солидаризироваться. Эта последняя группа собиралась вчера и заседала в напряженной атмосфере. Часть депутатов коммунистов осуждает решение Москвы. По некоторым данным, одним членом группы был предложен текст, обличающий резкий поворот Кремля, однако большинство отвергло документ. Факт сам по себе показательный"³³⁶.

Одобрение советско-германского пакта руководством ФКП не только шло вразрез с внешней политикой правительства Эдуарда Даладье, но и наносило прямой ущерб национальным интересам Франции в условиях нарастания угрозы нового мирового конфликта и открытого столкновения с нацистской Германией. Это послужило поводом для закрытия 25-27 августа 1939 г. всех коммунистических газет и журналов³³⁷.

³³⁵ *Aragon L. Vive la paix! // Ce soir: Grand quotidien d'information indépendant. 1939. Le 23 Août.*

³³⁶ *La délibération du Groupe socialiste parlementaire. // Le Populaire. 1939. Le 24 Août.*

³³⁷ *Гусев А.А. Советско-германский договор 23 августа 1939 г. в коммунистической печати стран Запада // Вестник Брянского государственного университета. 2019. № 2 (40). С. 35.*

Рассуждая о вероятных последствиях пакта, газета "Пти Паризьен" отмечает, что речь идет о переделе сфер влияния в Европе между двумя сверхдержавами: "Это не просто пакт о ненападении между двумя странами, он затрагивает всю систему Европейского баланса сил. Путем этой сознательной самоизоляции, которая избавляет Германию от серьезной угрозы с Востока, СССР добился временного спокойствия на своей европейской границе, а возможно, и других преимуществ, о которых в договоре не упоминается, ибо в авторитетных кругах Лондона и Парижа убеждены, что пакт является куда более широкомасштабным, чем представляется сейчас, и предвещает активное германо-советское сотрудничество"³³⁸.

Оценивая последствия германо-советского пакта, французская пресса разделилась на 2 полюса по вопросу о том, кто же является большим врагом для мира в Европе: СССР или Германия? В большинстве своем французские периодические издания склонялись к тому, что основная угроза исходит от фашистской Германии: "Гитлеровская политика ведет к войне. Если этого хотел канцлер и его союзники, для наций, которым угрожает германизм, остается лишь противопоставить силе силу. Есть основания опасаться, что сорвавшийся с цепи германизм не внемлет голосу разума. Германо-советский пакт развеял все иллюзии касательно морали немецкой политики"³³⁹.

Газета "Деба Политик" обвиняет Гитлера и намекает СССР, что в скором времени Германия может предать и ударить в спину своего сегодняшнего союзника: "Гордыня и маразм Германии ставят весь мир на грань войны. Все народы поняли, что больше нет ни международного права, ни безопасности, если вождь германизма может безнаказанно использовать силу. В своей варварской политике Гитлер нашел союзника - Сталина...

³³⁸ Le Petit Parisien. 1939. Le 25 Août.

³³⁹ Jours de tension. // Journal des débats politiques et littéraires. 1939. Le 25 Août.

Гитлер показал, что представляет угрозу всему миру: не только своим врагам, но и тем, кого временно считает друзьями"³⁴⁰.

Именно на Гитлера французские издания, прежде всего, возлагают вину за разжигание мировой войны: "Совершенно понятно, что мир оказался в сложной ситуации: война и мир зависят от одного человека - Гитлера, который счел, будто ему все позволено... Все страны мира высказали свое мнение. Вся ответственность за возникновение конфликта падет на Гитлера и тех, кто поощряет его. По этому поводу Даладьё в своем радиообращении указал ясно, что поведение Советов являлось неоправданным и ухудшило положение. Вчера правительство запретило две газеты, которые являются органами Москвы. Оно не должно больше терпеть открыто противоречащей интересам нашей страны отравленной пропаганды, которая и так продолжалась слишком долго"³⁴¹.

Но некоторые издания возлагали основную вину на Советский Союз, а конкретно - на лидера СССР И.В. Сталина. Вот как комментировал подписание германо-советского пакта журнал инвалидов Первой мировой войны: "Мы видели, как Сталин продолжал ту же политику, что и цари, которых он проклинал. Он возвратился к политике Петра 1, стараясь поработить прибалтийские страны... Российские коммунисты, которые раньше объявляли себя защитниками слабых народов, теперь первые терзают их, когда представилась возможность. Сталин действительно последний всероссийский империалистический царь"³⁴².

Правая газета "Матэн" считала большевизм врагом № 1: "Подобно тому, как лошадь скачет, птица летает, а рыба плавает, - русский большевик предает. Двумличие у него в крови, и никакое лекарство ему не поможет"³⁴³.

³⁴⁰ Le monde en alerte // Ibid. 1939. Le 26 Août.

³⁴¹ L'esprit public et la situation // Ibid. 1939. Le 27 Août.

³⁴² Perraut R. Pour la liberté du monde // Bulletin de l'Association générale des mutilés de la guerre. P., 1939. № 8. P. 172.

³⁴³ Le Matin. 1939. Le 24 Août.

На страницах французской прессы высказывались порой весьма неожиданные предложения: "Требуется срочно принять меры: нужно посадить Сталина в тюрьму! Поскольку красный царь предал дело демократий. На самом деле в этом сюрпризе нет ничего удивительного. Чтобы предвидеть и предсказать эту подлость, достаточно было задуматься о сходстве нацистской диктатуры и диктатуры советской. Эти режимы братья. Мы можем констатировать, что Сталин, Гитлер и Муссолини по сути одинаковые, руководствуются одними и теми же принципами, методами и целями"³⁴⁴. Следует подчеркнуть, что обозреватель газеты "Журналь" в этой статье под примечательным названием "Крайности сходятся" также обуславливает подписание германо-советского соглашения сходством между тоталитарными режимами в СССР и Германии.

"Деба политик", подобно "Фигаро" и "Журналь", видит в заключении договора союз тоталитарных держав: "Российско-германский пакт явно не упростит критической ситуации в Европе. Это событие подтвердило правоту тех, кто в Англии и во Франции считал, в отличие от коммунистов и сторонников советской дипломатии, что тоталитарный режим Москвы неизменно соглашался с тоталитарным режимом Берлина. В беспокойном мире, в котором мы живем, в мире, где нет больше ни дипломатии, ни политики в прямом смысле этого слова, где царят сила и жестокость - нации, приверженные цивилизации и миру, вынуждены ожидать чего угодно и быть готовыми ко всему. Советский и гитлеровский режимы всегда были близки друг к другу"³⁴⁵.

С аналогичных позиций выступает христианская газета "Круа". В статье "Пусть Германия делает выбор" издание отмечает, что Франция готова сражаться и уверена в своих силах, и, обращаясь к Гитлеру, требует от последнего сложить оружие: "Тираны всех стран, соединяйтесь! Чтобы отразить всю сущность момента, достаточно поменять одно слово в

³⁴⁴ *Vautel C. Les extrêmes se touchent // Le Journal. P., 1939. Le 23 Août.*

³⁴⁵ *La situation internationale. // Journal des débats politiques et littéraires. 1939. Le 23 Août.*

коммунистическом лозунге. Сегодня Франция со спокойной совестью может держать меч твердой рукой. Уверенная в своей победе в случае конфликта, она ждет уже не столько мира, сколько чуда, и чудо может произойти. Когда я говорю чудо, я имею виду подлинное чудо Божье, а не капитуляцию наших государственных деятелей"³⁴⁶.

Первоначально Гитлер намеревался напасть на Польшу 26 августа 1939 г. И 25 августа 1939 г. он провел встречу с французским послом в Берлине Кулондром, которого попросил передать французскому правительству: "Я не нападую на Францию, но, если она вступит в конфликт, то я пойду на все". На что французский посол ответил, что его страна выполнит свои обязательства по отношению к Польше³⁴⁷. Однако Гитлеру пришлось отменить приказ о нападении, так как накануне, 25 августа 1939 г., Англия успела подписать с Польшей договор о военном союзе³⁴⁸. Кроме того, Муссолини отказался поддержать союзника, поскольку Италия была не готова к войне³⁴⁹. Одновременно французское правительство предпринимало последние отчаянные усилия, чтобы предотвратить катастрофу. В тот же день 26 августа 1939 г. Даладье обратился с личным посланием к Гитлеру, призывая сохранить мир. Гитлер ответил отказом³⁵⁰. 27 августа 1939 г. во Франции была проведена частичная мобилизация живой силы и техники. В прессе вводилась цензура, страницы самых разных газет покрылись белыми пятнами. Бонне продолжал бурную переговорную деятельность с целью предотвратить войну созывом "новой мюнхенской" конференции. На заседании французского правительства 31 августа 1939 г. большинство министров не поддержало его, и было принято решение: "Франция выполнит свои обязательства"³⁵¹.

³⁴⁶ À l'Allemagne de choisir. // La Croix. 1939. Le 26 Août.

³⁴⁷ 1939 год: Уроки истории / Отв. ред. О.А. Ржешевский. М., 1990. С. 365.

³⁴⁸ Мосли Л. Ук. соч. С. 357.

³⁴⁹ 1939 год: Уроки истории. С. 465.

³⁵⁰ Там же. С. 429.

³⁵¹ См. рассказ об этом заседании в воспоминаниях Табуи: Табуи Ж. Ук. соч. С. 457-458.

Тогда же, 31 августа 1939 г., Верховный Совет СССР ратифицировал пакт о ненападении с Германией. Необходимо отметить, что это решение было официально осуждено и отменено 14 декабря 1989 г. Съездом народных депутатов СССР³⁵².

Советский Союз, стремясь любой ценой отсрочить свое вовлечение в будущую европейскую войну, заключил пакт о ненападении с Германией. Ответственность за провал формирования антигитлеровского союза французское общественное мнение и пресса возложили на СССР. Защищать внешнеполитическую линию Москвы продолжали только печатные органы ФКП, которые 26 августа 1939 г. были закрыты французскими властями, поскольку их позиция вступала в противоречие со сложившимся внешнеполитическим консенсусом. Через пять дней гитлеровские войска вторглись в Польшу, началась Вторая мировая война.

Таким образом, внешняя политика СССР и Франции и отношения между ними в 1938-1939 гг. определялись решением двух связанных между собой задач: 1) предотвратить или отсрочить войну; 2) остановить гитлеровскую экспансию.

Выполняя первую из них, французское руководство приняло участие в Мюнхенском соглашении, рассчитывая "умиротворить" агрессора путем территориальных уступок. Это соответствовало широко распространенным в обществе после Первой мировой войны пацифистским настроениям. Мюнхенский сговор вызвал у советского руководства глубокое недоверие к западным демократиям, которые перестали рассматриваться как приоритетные партнеры на международной арене. Однако захват Гитлером Чехословакии в марте 1939 г. произвел перелом в общественном мнении Франции. Первоначально французская пресса разных политических направлений, кроме крайне правых изданий, активно поддерживала идею формирования альянса демократических стран Запада и СССР,

³⁵² См. текст пояснительной записки с обоснованием этого решения в: 1939 год: Уроки истории. С. 469-474.

направленного на сдерживание военной экспансии гитлеровской Германии и ее союзников. Большие надежды в этой связи возлагались на московские переговоры между Советским Союзом, Великобританией и Францией. При этом высказывалась даже критика в адрес британско-французской дипломатии за недостаточную готовность идти на сближение с СССР. Однако заключение советско-германского Пакта о ненападении (от 23 августа 1939 г.) резко изменило ситуацию. Тем самым Советский Союз решил для себя первую из внешнеполитических задач – отсрочил вступление в войну; однако ни предотвратить ее, ни остановить агрессора уже не удалось.

Глава 2. Отношения СССР и Франции на начальном этапе Второй мировой войны (1 сентября 1939 – 25 июня 1940 гг.)

§ 2.1 Начало Второй мировой войны в Европе и ее воздействие на советско–французские отношения (сентябрь–ноябрь 1939г.)

1 сентября 1939 г. в 4 ч. 45 мин. немецко-фашистские войска вторглись на территорию Польши. Хотя нападение произошло без предупреждения, его нельзя считать неожиданным. Польская армия, сильная и сравнительно хорошо вооруженная, хотя и значительно уступавшая немецкой в живой силе и вооружениях, оказала сопротивление агрессору.

Весь этот день французское и английское правительства согласовывали друг с другом текст ноты протеста, который был подготовлен к вечеру. Одновременно Бонне не оставлял своих попыток если уже не предотвратить войну, то хотя бы остановить ее, время уходило на бесполезные переговоры с Римом, Варшавой и Бухарестом. При том, что французское правительство 31 августа 1939 г. приняло решение поддержать Польшу и подтвердило это на следующий день на заседании парламента. Только 2 сентября 1939 г. вечером согласованный текст английской и французской нот протеста был передан Германии. А тем временем немецкой армии удалось выиграть приграничное сражение, нанеся полякам существенной урон в живой силе и технике.

Только 3 сентября 1939 г. в 11 ч. правительство Англии и через 6 ч. правительство Франции объявили Германии войну³⁵³. При этом Риббентроп цинично заявил французскому послу Кулондру: "Если Франция нападет на нас, то мы будем сражаться, и именно Франция станет агрессором"³⁵⁴.

Если рассматривать количественные показатели, соотношение сил сразу изменилось в пользу союзников. Действительно, Англия, Франция и Польша вместе взятые значительно превосходили гитлеровскую армию в

³⁵³ Дашичев В.И. Ук соч. Т. 1. С. 351-352; Le livre jaune. P. 412-413.

³⁵⁴ Le livre jaune. P. 413.

живой силе и технике: по числу дивизий в 1,5 раза, по числу самолетов более чем на треть, по количеству танков на четверть и имели на 2000 больше орудий разного калибра. Вдоль своей восточной границы против трех немецких армий Франция выставила восемь и сосредоточила в этом районе 2/3 всех своих танков и артиллерии³⁵⁵. Однако эти мощные силы не предпринимали решительных наступательных действий. Если даже во французском правительстве существовала сильная оппозиция войне, тем более не рвались в бой французские военачальники, еще до начала войны отдавшие предпочтение разработке оборонной стратегии. 4 сентября в Париже состоялось совещание французского и английского командования под председательством начальника французского генерального штаба М. Гамелена. Как он вспоминал позднее, англичане заявили, что Польша может потерпеть поражение в начавшейся войне, а потому не стоит напрасно растрачивать военный потенциал в активных боевых действиях. В итоге было принято решение беречь силы³⁵⁶.

Вынужденная объявлением войны вести боевые действия, французская армия в точности следовала установкам своего генерального штаба. В ночь на 7 сентября 1939 г. французские войска перешли германскую границу в районе Саара и продвинулись на 7 км вглубь вражеской территории. Находившиеся у границы немецкие войска без боя отошли за укрепленную линию Зигфрида, которую немцы беспрепятственно достраивали все эти дни. Тем временем французский начштаба Гамелен телеграфировал польским союзникам: "Генеральный штаб французской армии доводит до вашего сведения, что наступающие французские части встретили оборонительные укрепления противника... Штабы союзников стоят перед необходимостью подготовить дальнейшее наступление"³⁵⁷. Закономерный вопрос о том, что французская армия ожидала увидеть на вражеской территории и что вообще

³⁵⁵ Дашичев В.И. Ук. соч. Т. 1. С. 349.

³⁵⁶ Чельшев И.А. Ук. соч. С. 193.

³⁵⁷ Там же.

собиралась там предпринять, в послании был оставлен без ответа. 12 сентября 1939 г. тот же Гамелен приказал войскам остановить наступление и начать окапываться. Меньше чем через 10 дней французская армия была отведена обратно за линию Мажино³⁵⁸. Известие об этом высший военный совет союзников воспринял "с облегчением"³⁵⁹. Облегчение испытали и немцы. Началась la drôle de guerre – "странная" или точнее, "чудная" война.

Газета "Попюлер" сообщала читателям, как восприняли вступление Франции в войну в СССР, и заметка эта тоже производит несколько странное впечатление, не враждебности, а скорее, настороженности: "Вступление в войну Англии и Франции советские газеты не комментируют, однако оно в целом вызвало удивление публики, которая относится к этому с большим скептицизмом. Вчера и позавчера люди смеялись и пожимали плечами, когда им говорили, что Англия и Франция будут воевать. В остальном каждый одобряет эгоизм Сталина, который удержал СССР от участия в конфликте. Впрочем, советский народ принял не слишком близко к сердцу официальное утверждение о традиционной дружбе русского и немецкого народов, в которую никто здесь не верит. Сегодня советские газеты публикуют ответ канцлера Гитлера на обращение президента Рузвельта пощадить мирное население, но ни слова не говорят об ответах английского, французского и польского правительств"³⁶⁰.

Строительство укрепленных оборонительных линий стало уроком, извлеченным из позиционных боевых действий Первой мировой войны, и представлялось средством избежать безрезультатной растраты живых сил и боеприпасов. Это "поветрие" охватило целый ряд стран Европы, в том числе Германию, Финляндию и Францию. Только последняя довела строительство до конца. Мощные оборонительные сооружения протянулись вдоль германской границы от Бельфора до Тионвиля. Фортификационная линия,

³⁵⁸ Мельтюхов М.И. Германо-польская война 1939 г. как вариант «политики умиротворения» // На пороге войны. 1939 год. М., 2020. С. 276.

³⁵⁹ Дашичев В.И. Ук. соч. Т. 1. С. 354.

³⁶⁰ L'URSS en face de la situation européenne // Le Populaire. 1939. Le 5 septembre.

проходившая в основном по гористой местности и вдоль рек, что усиливало ее оборонительный потенциал, считалась неприступной. Именно она лежала в центре стратегических построений французского штаба: военачальники считали за ней страну в безопасности³⁶¹. Однако оборона Франции во все времена имела одну, но существенную уязвимость: близость столицы к северной границе (около 200 км, т.е. 2 или 3 танковых перехода) и рельеф местности, почти совершенно плоский на севере страны, на бельгийской границе. Но, поскольку Франция с Бельгией воевать не собиралась, ее северная граница укреплена не была. В дальнейшем это обстоятельство оказалось фатальным.

Объявление войны поставило в непростое положение французских коммунистов, которые призваны были служить орудием советской внешней политики. В прессе их позиция подверглась осуждению, и ярким примером этого служит статья "Советская пропаганда" в газете "Тан" от 1 сентября 1939 г. Чтобы понимать, чего коммунистам следует ожидать во Франции в ближайшее время, для руководителя ФКП Тореза было составлено резюме этой статьи:

"Раскрыта общая информация против лидеров коммунистических ячеек департамента Сены и хранителей или распространителей советских листовок. Полиция уже преследует мелких пропагандистов, выступающих в защиту пакта Сталина и Гитлера: общественное мнение с удовлетворением узнает, что правительство, решившее подняться выше и заткнуть сами источники этой иностранной пропаганды, делает это и наказывает организаторов. В результате закрытия официальных газет в Париже и департаментах сталинская политика, чтобы промывать мозги массам, может рассчитывать лишь на сами коммунистические организации. В частности, на ячейки и их штабы. Правительство, таким образом, должно обрушить на них свои репрессии: иначе оно не сможет положить конец недопустимому скандалу, который в наше время, когда французам, может быть, придется

³⁶¹ Дейтон Л. Вторая мировая: ошибки, промахи, потери. М., 2000. С. 161-164.

пролить свою кровь за свободу народов, представляет собой гитлеровско–сталинское соглашение, которое способствует агрессии и готовит ее.

...Если предположить, что Франция, а не Россия подписала пакт с Гитлером - это нам пришлось бы напасть на Польшу, то мы бы вынуждены были придать этому нейтралитету характер дружбы с Германией. Но на это не согласился бы ни один французский рабочий. Подавление советских происков во Франции может иметь лишь одну цель – обезвредить лидеров коммунистической партии. Перед нами волнующее зрелище национального единства: есть только Франция и французы"³⁶².

Руководству ФКП следовало также принимать во внимание, что не все коммунисты способны были следовать за внешнеполитическим курсом СССР, нашлись и такие, кто верности партии предпочел защиту родины. Об одном таком случае говорится в справке под названием "Выход из рядов компартии", составленной для руководства ФКП по материалам газеты "Попюлер" 3 сентября 1939 г.:

"'Попюлер' сообщает, что коммунистический депутат Сены Жюль Фурье написал письмо Дюкло, генеральному секретарю компартии, в котором сообщал о своем выходе из рядов партии потому, что "политика, ныне проводимая в СССР, благоприятствует гитлеризму, который всегда был фактором войны... Не желая никоим образом присоединиться к такой политике, я считаю, что мое место не в Коммунистическом Интернационале, не в его французской секции. Я останусь искренним и скромным рабочим деятелем, защищая всеми своими силами вместе с народом Франции наши демократические свободы так же, как и нашу страну, находящуюся под угрозой берлинской клики"³⁶³.

Поначалу коммунисты заявили о своем решении "сражаться против нацизма и фашизма", а 3 сентября 1939 г. коммунистическая фракция в

³⁶² РГАСПИ. Ф. 517. Оп. 1. Д. 1900, л. 3.

³⁶³ Там же, л. 12.

парламенте проголосовала за военные кредиты³⁶⁴. Однако 7 сентября 1939 г. Сталин потребовал от Коминтерна предпринять действия, призванные ослабить военный потенциал западных держав и их внутренний порядок, что фактически играло на руку Германии³⁶⁵. В результате 25 депутатов-коммунистов из 73, то есть треть фракции, не приняли подобного изменения политики и вышли из партии³⁶⁶. В подполье действовало несколько десятков коммунистических территориальных организаций, особенно много их было в Париже и окрестностях. Имелись ячейки и на ряде заводов. Партия на нелегальном положении располагала портативными типографиями и даже печатными цехами, печатала тысячи листовок. Уже 26 октября 1939 г. вышел первый номер подпольной "Юманите", до конца 1939 г. вышло 16 номеров, в 1940 г. еще несколько десятков³⁶⁷. Свои газеты издавали и местные организации коммунистов ("Голос 14-го округа", "Рассвет Альфорвиля" и пр.).

Коммунистические функционеры в эмиграции внимательно следили, как реагирует на их деятельность "большая пресса". Так, в составленном ими резюме публикации в правой газете "Матэн" от 15 октября 1939 г. говорится:

"Для нас важно выиграть войну и бороться с большевизмом. Мы ведем войну против грубой силы, а также против революции; обе эти угрозы нависли над нами... Как бы то ни было, Коминтерн усиливает свою пропаганду. Те сведения, которые поступают с Балкан и даже из Швейцарии, позволяют верить, что его агенты получили приказ действовать бесцеремонно и при необходимости тайно. Советы хотят быть повсюду и пользоваться возможностью для революции, которую создают страдание и

³⁶⁴ Байерляйн Б. "Предатель – ты, Сталин!" Коминтерн и коммунистические партии в начале Второй мировой войны (1939-1941): Утраченная солидарность левых сил. М., 2011. С. 177.

³⁶⁵ Дембски С. Ук. соч. С. 152.

³⁶⁶ Pudal B. Le député communiste: 1920-1940. Éléments pour une analyse des logiques de fidélisation au sein du PCF // Histoire & Mesure. 1986. Vol. 1. n°2. P. 63.

³⁶⁷ Смирнов В.П. "Странная война" и поражение Франции (сентябрь 1939 – июнь 1940 гг.). М., 1963. С. 284-288.

нищета, на которые война обрекает народы. Германия открыла двери творцам мировой революции. Мы отравлены большой дозой яда"³⁶⁸.

5 октября 1939 г. депутаты-коммунисты были арестованы, руководители партии бежали за границу. 8 октября 1939 г. они провели в Бельгии подпольное совещание, на котором война была объявлена империалистической, а главными ее виновниками назывались Англия и Франция³⁶⁹. Во Франции продолжались аресты коммунистических пропагандистов, множество сообщений об этом хранится в архиве лидера партии Тореца в РГАСПИ. Сотрудники Коминтерна внимательно отслеживали публикации о преследовании своих единомышленников в целом ряде ежедневных изданий, входивших в "большую прессу" и делали либо краткие сводки, либо – реже - целиком сохраняли газетные вырезки. Прежде всего, это сообщения об арестах тех, кто печатал и распространял нелегальные листовки: мэра Арраса Тибо, местного депутата-коммуниста Кине и других коммунистов, которые поставили свои подписи под листовкой ("Републик" 12 сентября 1939 г.); Лидии Куртьеле, у которой нашли листовки, содержащие обращение к французским женщинам, и письмо, переписанное в 3 экземплярах, в котором восхвалялся германо–советский пакт и подвергалась критике позиция социалистов (на суде Куртьеле от их содержания отреклась) ("Попюлер", 27 сентября 1939 г.); об осуждении на несколько месяцев тюрьмы в Амьене местных рабочих, распространявших листовки ("Попюлер", 30 октября 1939); об аресте 7 человек в Париже, державших 2 подпольные типографии ("Эвр", 3 ноября 1939); об аресте 3 человек, которые на автомобиле привезли нелегальные выпуски "Юманите" в рабочий пригород Парижа Женневилье ("Пти Журналь", 20 декабря 1939 г.); об арестах 12 и 25 человек в рабочих пригородах Парижа Булони и Сен-Дени, которые пытались возродить коммунистические ячейки на своих заводах и распространяли нелегальную "Юманите" ("Попюлер", 31 декабря

³⁶⁸ РГАСПИ. Ф. 517. Оп. 1. Д. 1900, л. 67.

³⁶⁹ Байерляйн Б. Ук. соч.С. 179-180.

1939 г.)³⁷⁰. Собирались сведения и о других притеснениях коммунистов и сочувствующих. Так, в справке, составленной 20 декабря 1939 г. на основании статьи "Война агентам Москвы!" в газете "Матэн" от 4 декабря (это говорит о том, что на доставку газет и составление справок требовалось немалое время), говорилось об увольнении коммунистов - членов комиссий по трудовым спорам при профсоюзах: "Если добавить к этому закрытие бирж труда, профцентров и профсоюзных школ, а также газет и типографий, можно быть уверенным, что они утратят всякое влияние. Новый мощный удар нанесен агентам Москвы"³⁷¹. Собиралась информация даже о гонениях, затронувших спортсменов. В справке по материалам газеты бельгийских коммунистов "Буа де Пёплъ" без даты "сообщается, что руководство французской спортивно-гимнастической федерации вынесло решение об исключении всех тех молодых трудящихся, которые солидаризируются с Советским Союзом и его политикой мира, а так же всех спортивных клубов, которые не выскажутся против советско-германского пакта"³⁷².

Важность для руководства компартии Франции представляли не только конкретные факты о преследованиях членов ФКП, почерпнутые из газет, но и оценки, которые давала их деятельности и политике СССР вообще французская "большая пресса". Правда, эти резюме статей носили гриф "конфиденциально" и распечатались в ограниченном числе экземпляров (4 или 5), так как рядовым активистам в эмиграции знать о них не полагалось. При ознакомлении с текстами резюме становится понятным почему. Так, в выдержках из статьи "Гитлеризм и сталинизм" в газете "Тан" от 19 января 1940 г. говорилось: "III Интернационал по своей идеологии не только партия диктатуры, не приемлющая парламентский режим и суверенитет всеобщего голосования; это к тому же партия самодержавия и угнетения, для которой свобода – враг общества №1, и которая поэтому никогда не прекратит с ней

³⁷⁰ РГАСПИ. Ф. 517. Оп. 1. Д. 1900, л. 40, 71, 82, 176, 189.

³⁷¹ Там же. Л. 165.

³⁷² Там же, л. 124.

бороться. Сейчас, в свете опыта, невозможно понять разницу между коммунистическим тоталитаризмом и гитлеровским тоталитаризмом: оба режима очень похожи в области теории, так же неотличимы из-за дикости, которая побуждает их к самым несправедливым и кровавым нападениям на свободные народы. Империализм, воинственность, вероломство и неприятие самых элементарных принципов международного права и права вообще, оскорбительное презрение к человеческой личности, грубое насилие и идейный материализм – все это характерно и для большевизма, и для национал-социализма. И все это только оттеняет демократию, как зло оттеняет добро, а ночь оттеняет день.

Неужели есть наивные, которые думают, что коммунизм может так или иначе защищать мир, бороться за свободу, в то время как III Интернационал подталкивал Гитлера к войне, а затем вел войну рядом с ним. Французы, которые сегодня защищают сталинские концепции и деятельность III Интернационала, уже не находятся во власти иллюзий или непонимания. Это их свободный выбор. Они перешли в стан врага"³⁷³.

В ответ на репрессии Коминтерн развернул международную антифранцузскую кампанию, где режим в стране объявлялся не демократическим, а война против нацистской Германии – реакционной"³⁷⁴.

Как ни удивительно, но схожие позиции, при всей критике Коминтерна, занимали французские троцкисты. В своем нелегальном бюллетене они писали следом за своим лидером Л.Д. Троцким: "Как и в 1914 г., это война крупных империализмов за новый передел мира, его рынков и сырья. Война не могла начаться без соучастия массовых рабочих организаций. Открыв дорогу Гитлеру, удушив забастовки июня 1936 г. во Франции, подавив революцию в Испании, предатели из II и III Интернационалов стали поборниками империалистической войны. Их вранью пролетарии не верят. Кровавую гитлеровскую диктатуру не может

³⁷³ Там же. Д. 1913, л. 93.

³⁷⁴ Байерляйн Б. Ук. соч. С. 298.

победить ни варшавская диктатура, ни разбойники из Лондона и Парижа – ее победит только пролетарская революция. Трудящиеся не имеют никаких интересов в этой войне между своими эксплуататорами. Через линию фронта они братски протянут друг другу руки и объединятся против общего врага: буржуазии своей страны"³⁷⁵.

Если заменить в этой цитате III Интернационал на IV, то же самое утверждали и коммунисты, объявившие эту войну межимпериалистической.

В другой статье троцкисты даже возмущались запретом коммунистической печати: "За неделю до войны революционная – читай сталинская пресса – была запрещена, радио монополизировано, цензура установилась повсюду. Основная ошибка товарищей пацифистов состоит в том, что они пытались бороться против войны, как будто это проблема, отдельная от капитализма и революции. К сожалению, широкие массы трудящихся еще надеются покончить с войной, либо в результате победы, либо в результате поражения Гитлера. Но это иллюзия. Выхода в рамках капитализма нет. Мир будет только краткой передышкой"³⁷⁶.

Тем временем, пока французские части бесцельно бродили по поросшим лесом горам Саара, немецкие войска в Польше осуществили ряд глубоких прорывов, в нескольких местах расколов польский фронт обороны. Большая часть Польши представляет собой плоскую равнину, и это облегчало задачу немецким танковым колоннам. 8 сентября 1939 г. авангард танкового корпуса даже прорвался в Варшаву, но был быстро выбит оттуда³⁷⁷. К 14 сентября 1939 г., по данным немецкого командования, из 33 польских дивизий было полностью уничтожено 11, еще 7 или 8 попали в окружение. Тем не менее, польская армия оказывала сопротивление захватчику. Варшава держалась по-прежнему, за нее шли ожесточенные бои

³⁷⁵ Appel du Comité européen de la 4ème Internationale // Bulletin de la 4ème Internationale. 1939. №4 (septembre).

³⁷⁶ Gilbert. Contre le courant // Bulletin de la 4ème Internationale. 1939. №4 (septembre).

³⁷⁷ Дембски С. Ук. соч. С. 118.

(они продолжались до 28 октября 1939 г.)³⁷⁸. 14 сентября после двухдневных боев полякам удалось выбить немцев из Львова и организовать оборону города. И это несмотря на то, что обещанные Англией поставки вооружений почти не поступали³⁷⁹. Отчаянно сопротивлялась Брестская крепость (которую польский гарнизон покинул 17 сентября 1939 г.).

Все это время Советский Союз не вмешивался в события. Известны, однако, слова Сталина о Польше, сказанные 7 сентября 1939 г., которые приводит в своем дневнике руководитель Коминтерна Георгий Димитров: "Уничтожение этого государства в нынешних условиях означало бы одним буржуазным фашистским государством меньше! Что плохого в том, если в результате разгрома Польши мы расширим социалистическую систему на новые территории и новое население?"³⁸⁰ Одновременно продолжались интенсивные контакты между советским и германским внешнеполитическими ведомствами. Так, 8 сентября 1939 г. Молотов поспешил поздравить Германию со взятием Варшавы (в действительности в тот день ворвавшиеся в город немецкие части были выбиты)³⁸¹. 14 сентября 1939 г. официальная партийная газета "Правда" поместила редакционную статью, в которой объявлялось о военном поражении Польши³⁸². Французская печать с тревогой следила за военными приготовлениями в СССР. Так, "Попюлер" пыталась определить, где может быть нанесен удар: "Есть неоспоримый факт - в СССР усилилась подготовка к войне: досрочный призыв молодых новобранцев, реквизиция лошадей, в Москве атмосфера мобилизации. Отмечено движение войск к польской границе. Остается тайной интерпретация и объяснение этого факта. Первым на ум приходит то, что советская подготовка направлена против Польши. Такая гипотеза подразумевает, что советско-германский пакт содержит дополнительные

³⁷⁸ Там же. С. 124-125.

³⁷⁹ Мельтюхов М.И. Германо-польская война 1939 г. С. 269.

³⁸⁰ Димитров Г.М. Дневник (9 март 1933 – 6 февруари 1949). София, 1997. С. 181-182.

³⁸¹ Дембски С. Ук. соч. С. 118.

³⁸² Правда. 1939. 14 сентября.

протоколы, чего, впрочем, опасались с самого начала. Гитлер и Сталин, как некогда Фридрих II и Екатерина, могли договориться между собой о разделе Польши. Сталин готовится присвоить свою часть добычи, то есть польские провинции с белорусским и украинским населением. Возможно, операция завершится на территории балтийских государств. В поддержку такого объяснения, которое позволяет считать германо–советский пакт настоящим альянсом, работает прежде всего внутренняя логика зла, согласно которой одна ошибка порождает другую, еще более тяжкую, одно преступление – другое, еще более отвратительное"³⁸³.

СССР должен был в соответствии с советско-германскими договоренностями также ввести свои войска в Польшу, однако на запрос немцев об этом 5 сентября 1939 г. последовал формальный отказ советской стороны. 10 сентября Молотов подтвердил его в беседе с немецким послом Шуленбургом, добавив, что обоснование для ввода советских войск в Польшу должно быть не военным, а политическим: помощь проживающим в Польше украинцам и белорусам, которым "угрожает" Германия, и это позволит СССР не выглядеть агрессором. Такая мотивировка вызвала недовольство Берлина, однако СССР ввел в Польшу свои войска только тогда, когда половина территории этой страны была занята Германией³⁸⁴. 17 сентября 1939 г. советское правительство вручило польскому послу ноту, в которой, в частности, говорилось: "Варшава, как столица Польши, не существует больше... Польское государство и его правительство фактически перестали существовать". Чтобы не допустить "случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозу для СССР", а также защитить "брошенных на произвол судьбы" "единокровных украинцев и белорусов", советское правительство приняло решение перейти польскую границу и пообещало "принять все меры к тому, чтобы вызволить польский народ из

³⁸³ Blum L. Le mystère stalinien // Le Populaire. 1939. Le 17 septembre.

³⁸⁴ 1939 год: Уроки истории. С. 348-349.

злополучной войны"³⁸⁵. Текст ноты – согласованный с немецкой стороной³⁸⁶, - был разослан послам всех стран, с которыми у СССР имелись дипломатические отношения, в том числе французскому³⁸⁷. Утром того же дня, 17 сентября, советские войска перешли границу Польши.

В критической ситуации польское верховное командование отдало приказ не оказывать сопротивление Красной армии, однако некоторые части продолжали сопротивляться. Потери советских войск в польской операции составили более 1000 человек³⁸⁸. 20 сентября 1939 г. Гитлер приказал отвести немецкие войска за линию, определенную в секретных протоколах пакта о ненападении 23 августа 1939 г.³⁸⁹ Территории, с которых отходили немцы, занимала Красная армия. 6 октября последние польские части капитулировали.

Французские дипломатические круги в первой половине сентября беспокоила позиция СССР по отношению к Польше. 9 сентября 1939 г. поверенный в делах Франции в Москве Пайяр в телеграмме в МИД выражал опасение, что советские войска могут вступить в Польшу. 11 сентября Бонне запросил об этом советское полпредство. Этим, однако, в тот момент все и ограничилось, и 16 сентября 1939 г. Даладьё, сменивший 13 сентября 1939 г. на посту министра иностранных дел имевшего прогерманскую репутацию Бонне, сохранив за собой и пост премьера, дал инструкцию французским представителям за границей: "Пока существует возможность эволюции советской политики и СССР сохраняет позиции между двумя блоками воюющих держав, мы должны не противодействовать такой позиции"³⁹⁰. Кроме того, в телеграммах французским послам в Лондоне и Москве Даладьё указывал, что советское вторжение в Польшу, если оно состоится, не должно

³⁸⁵ ДВП СССР. Т. XXII. Ч. 2. С. 95.

³⁸⁶ Дембски С. Ук. соч. С. 128-129.

³⁸⁷ ДВП СССР. Т. XXII. Ч. 2. С. 95-96.

³⁸⁸ Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. С. 108.

³⁸⁹ Там же. С. 98-99.

³⁹⁰ Чельшев И.А. Ук. соч. С. 202-203.

автоматически повлечь за собой немедленный ответ³⁹¹. И когда вторжение состоялось, развернуть на 180 градусов вектор французской внешней политики не получилось.

Наибольшее негодование по поводу вступления советской армии в Польшу выказала социалистическая "Попюлер". Лидер СФИО Леон Блюм дал оценку происходящему с морально-этической точки зрения: "Завеса сорвана. Вчера утром советские войска пересекли границу. Верным оказалось наше объяснение "логики зла", которая ведет от ошибки к ошибке, от преступления к преступлению. Кажется, что уже две недели английский "Форин офис" и министерство иностранных дел опасались этого ужасного события. Мы живем в то время, когда нельзя ничему верить, но подобная идея не укладывалась у меня в голове. Советы - единственное "пролетарское государство" в мире, которое претендовало на "строительство социализма", - стало кровавым пособником самой чудовищной несправедливости, принеся в жертву все моральные и политические принципы! Я чувствовал, что опасность близится, и еще вчера перечислял причины, позволяющие сохранить надежду, но это не оправдалось. Молотов заявил, что Красная Армия вошла на ничейную землю, что польского государства больше нет и договоры с ним ничего не значат, следовательно, Советы ни с кем не воюют, но действительность такова, что Польша еще существует, а доказательства – польская армия с отчаянным мужеством борется с новым захватчиком. Необходимо оказать Польше немедленную и энергичную поддержку всеми средствами, которые есть у *всех* ее союзников. Нельзя терять ни часа. Обращаюсь к лидерам коммунистов и заклинаю их еще раз, хотя они не ответили на мой первый призыв. Это последняя возможность совершить поступок, который мы ждем уже три недели. Пусть они ответят по совести,

³⁹¹ Чубарьян А.И. Ук. соч. С. 157.

пусть они объявят всей стране, что их союз с Москвой разорван, а действия Сталина избавили их от всех обязательств"³⁹².

Сообщая о вторжении советских войск в Польшу, газета "Эвр" опубликовала заявление нобелевского лауреата Ромена Роллана, который отказывался от своей прежней поддержки СССР. Другой бывший друг Советского Союза, международная обозревательница газеты Женевьева Табуи писала: "Вступлению русских на польскую территорию предшествовала публикация в "Правде" 14 сентября 1939 г. статьи, в которой в завуалированной форме требовалось вернуть в СССР русскоязычные меньшинства в Польше. Естественно, такая статья должна была получить одобрение сталинского Политбюро. В Лондоне полагают, что секретные протоколы к пакту Сталина и Гитлера предусматривают создание буферного государства – будущей независимой Польши. Может быть, Сталина это не удовлетворило. Однако в руководстве Англии, Франции и Румынии вчера как будто согласились признать, что СССР не нарушало нейтралитет. Речь идет о полицейской операции. Выступление СССР в защиту русскоязычных меньшинств в Польше – та цена, которую Риббентроп заплатил Кремлю, чтобы подписать германо–советский пакт. Рейх прекрасно знал, что основным препятствием для военного сотрудничества между демократическими странами и СССР было нежелание последнего вступать в войну, не надеясь получить какую–нибудь из бывших провинций царской империи. Однако в Париже и Лондоне есть люди, которые считают, что СССР имеет общие интересы с Рейхом, и касаются они не только перераспределения территорий, но и идеологической борьбы против демократий. В Лондоне, Париже и других столицах многие уверены, что эта российская акция как никогда сплотит союз демократий и заставит все нейтральные страны присоединиться к ним"³⁹³.

³⁹² Blum L. Les Soviets complices d'Hitler: Les troupes russes penetrent en Pologne // Le Populaire. 1939. Le 18 septembre.

³⁹³ La nouvelle violation de la Pologne // L'Œuvre. 1939. 18 septembre.

На следующий день, 19 сентября 1939 г., газета "Эвр" вышла под шапкой "Неужели нас второй раз предадут в Брест–Литовске?" В редакционной статье газеты говорилось: "В международном плане советская агрессия не изменит позиций Англии и Франции: мы обещали полную и всестороннюю помощь Польше и сдержим свое обещание. Но советская агрессия имеет последствия для нашей внутренней политики. Франция была глубоко возмущена тем фактом, что вожди компартии поставили любовь к Сталину выше любви к родине. Но теперь, когда Сталин объявил войну союзнице Франции, можем ли мы терпеть, чтобы французская партия солидаризировалась со Сталиным?"³⁹⁴

М. Дюваль в газете "Деба политик" поставил проблему оригинально. Он посчитал, что немцы не в состоянии справиться с Польшей: "Чтобы покончить с ней, Гитлер вынужден позвать на помощь советскую армию. Но напрасно. Польша, взятая в клещи русскими и немецкими солдатами, не сдастся; она падет, но не умрет. Русскую армию встретили на восточной границе так же, как немецкую на западной. Гитлер и Сталин вскоре пожмут друг другу руки над развалинами"³⁹⁵. Через 2 дня журналист прояснил свою позицию: "Если бы мы, англичане и французы, все поняли раньше, мы могли бы, благодаря предусмотрительной дипломатии, перенести борьбу на восток Европы, что стало бы для нас более благоприятно. Сегодня наше дипломатическое положение хуже, чем военное; оно вынуждает нас не торопить события. Будем делать все возможное, чтобы замедлить их исход"³⁹⁶.

Реакция газеты "Тан" поначалу, несмотря на яростную риторику, по сути тоже была сдержанной. Она потребовала всего лишь лишить мандата депутатов – коммунистов всех уровней³⁹⁷.

³⁹⁴ Après l'agression russe // Ibid. 1939. 19 septembre

³⁹⁵ Duval M. L'agression russe en Pologne // Débats politiques. 1939. 18 septembre.

³⁹⁶ Idem. Une ligne de conduite // Ibid. 1939. Le 20 septembre.

³⁹⁷ Précautions nécessaires // Le Temps. 1939. Le 19 septembre.

Газета "Эпок" 18 сентября 1939 г. вышла под шапкой "Советские войска вошли в Польшу, а Молотов сообщил послам, что Россия по-прежнему нейтральна". Далее колумнист газеты писал: "При этом известии у вас перехватывает дух от самого бурного негодования, но, как мы уже повторяли 1000 раз – негодованию в политике не место. Как бы ни закономерны были наши эмоции, попытаемся понять, а главное, не забудем, что нам надо выиграть войну в кратчайшие сроки с минимальными потерями. Совсем не факт, что соглашение Гитлера и Сталина от 23 августа предусматривало вступление русских войск в Польшу. Могло быть так, что Сталин посчитал опасным иметь общую границу с нацистами. И если два диктатора не собирались полностью разделить Польшу, то три балтийские государства вошли бы в сферу влияния России"³⁹⁸.

Прогнозы о том, что последует дальше, делал и международный обозреватель "Аксьон франсез": "Тем временем нейтральные и слабые задаются вопросом, кто падет следующим. Есть общее мнение, что первыми опасность грозит Румынии и Балтийским странам. Каждый спасается как может. Но каждому грозят одни и те же опасности по той только причине, что они находятся на пути Гитлера и Сталина. Эстония, Литва и Латвия, которые входили в Российскую Империю, явно интересуют Советы. Что касается Румынии, она на свою беду богата, в ней есть обширные поля пшеницы и залежи нефти. Этого достаточно, чтобы оправдать ее опасения. Нейтральным странам Запада, Бельгии, Нидерландам и Швейцарии, не грозит прямая опасность, но не стоит думать, что такой опасности нет вообще"³⁹⁹.

Социалистическая "Попюлер" также пыталась предугадать, в чем состоят договоренности между СССР и Германией и как будут развиваться дальнейшие события. При этом авторы газеты начали осознавать, что подход

³⁹⁸ *Lavergne B.* Les troupes soviétiques sont entrées en Pologne // *L'Époque*. 1939. Le 18 septembre.

³⁹⁹ *Delebecque J.* La terreur en Europe // *L'Action française*. 1939. Le 24 septembre.

к авторитарным режимам с той же меркой, что и к демократическим, не работает: "Не существует ли военного альянса между Берлином и Москвой? С ходу хочется ответить: "Об этом ничего не известно". Потому что с тоталитарными режимами не работают методы анализа, годные для стран, где есть общественное мнение. Если их использовать и дальше, можно сильно ошибиться. Поэтому единственным приемлемым методом является попытка понять "внутреннюю логику" и экстраполировать ее в будущее. Если Сталин действительно хотел не допустить вступления России в войну, то советские войска остановятся на линии раздела и московское правительство вернется к политике, которую продолжает называть нейтральной. Русский неонационализм только делает первые шаги. Эволюция продолжится. Сентиментальные "причины" присоединения украинских и белорусских братьев - только трюкачество. Политика останется империалистической, какие бы лозунги она не использовала. Известно, что уже много лет советское правительство жестоко подавляет национальные меньшинства. В настоящий момент два империализма заключили компромисс за счет Польши. Но их отношения окончательно не установились. Сколько продлится их сотрудничество? Чтобы оно продолжалось, нужно, чтобы уже существовал общий план раздела балтийских стран, Балкан и далее до Босфора. Подобная политика сделает Германию настолько сильной, что столкновение между двумя колоссами станет неизбежным. А поскольку Япония не откажется ни от Сахалина, ни от Владивостока, ни от Восточной Сибири, то политика Сталина может привести СССР к войне на два фронта, которой она хотела избежать, с противниками, которых она сделала гораздо сильнее"⁴⁰⁰.

Таким образом, реакция ведущих французских изданий на вступление советских войск в Польшу была возмущенной, но степень этого возмущения значительно различалась. Французскому правительству ближе всего

⁴⁰⁰ Les armées russes et allemandes auraient pris contact à Brest-Litovsk // Le Populaire. 1939. Le 20 septembre.

оказалась позиция газеты "Эпок" - "негодованию в политике не место" и главное выиграть с минимальными потерями свою "странную войну". Первую реакцию французского правительства на события нельзя назвать иначе, как робкой. Вызвав к себе 18 сентября 1939 г. советского посла Сурица, Даладье спросил его, призвано ли советское вступление на польскую территорию предотвратить ее захват немцами и защитить местное население, или же это результат предварительного соглашения между Германией и СССР, и речь идет о совместных германо-советских действиях⁴⁰¹. В отправленной на следующий день в Москву телеграмме Суриц делал вывод: "Что касается реакции на нашу интервенцию в Польше, то уже сейчас с известной долей уверенности можно сказать, что... французское правительство будет занимать выжидательную позицию... Вопрос о том, будет ли СССР поддерживать Германию на западном фронте, - довлеет над всеми другими... Французы поэтому, как я уверен, будут крепко цепляться за объявленный нами нейтралитет и будут избегать всего, что способно нас из него вывести"⁴⁰². В этих словах пронизательного советского дипломата кроется ответ на вопрос, почему французское правительство не предприняло решительных действий в связи с вступлением советских войск в Польшу, пойдя на нарушение своего договора с этой страной, из-за которого 2 неделями ранее объявило войну Германии.

Советское внешнеполитическое ведомство расценило позицию Франции как проявление слабости, и соответствующее отношение в полной мере проявилось во время встречи заместителя наркоминдел Потемкина с французским поверенным в делах Пайяром. Тот запросил, "каковы истинные цели вступления советских войск на польскую территорию", и не заключил ли СССР с Германией военный союз. На что Потемкин, заметив, что аналогичные вопросы уже были заданы Даладье, заявил: "Мне не известно, сочтет ли оно [советское правительство – А.Г.] вообще необходимым давать

⁴⁰¹ ДВП СССР. Т. XXII Ч. 2. С. 98-99.

⁴⁰² Там же. С. 103-104.

кому бы то ни было объяснения по поводу своей внешней политики". Свой ответ о встрече Потемкин завершил словами: "Пайяр ретировался"⁴⁰³. Мало того, в телеграмме Сурицу от 27 сентября 1939 г. Молотов попросил его передать Даладье, что "в Москве оскорблены тоном его вопросов, которые напоминают допрос, недопустимый обычно в отношениях с равноправными государствами"⁴⁰⁴.

Впрочем, этими не слишком дипломатичными заявлениями французскому правительству пришлось удовлетвориться, так как одновременно Молотов довел до сведения Англии и Франции то, что представляло для них наибольшую важность: "СССР остается и думает остаться нейтральным в отношении войны в Западной Европе... Принципы внешней политики СССР остаются те же"⁴⁰⁵. Смысл последней фразы вскоре стал понятнее с подписанием Договора о дружбе и границе с Германией и договоров с Балтийскими странами.

27 сентября 1939 г. с визитом в Москву прибыл Риббентроп. В ходе переговоров 29 сентября 1939 г. велось конкретное обсуждение линии проведения границы. В итоге была согласована "граница между обоюдными государственными интересами на территории бывшего Польского государства", которая закреплялась в германо-советском договоре о дружбе и границе (ст. 1). Эта граница признавалась окончательной, и отвергалось вмешательство третьих держав в это решение (ст. 2); стороны должны были заняться государственным переустройством присоединенных территорий (ст. 3) и рассматривали это переустройство как "надежный фундамент для дальнейшего развития дружественных отношений между своими народами" (ст. 4)⁴⁰⁶.

Уже 29 сентября 1939 г. французские печатные издания пестрели статьями о повторном прибытии министра иностранных дел третьего Рейха в

⁴⁰³ Там же. С. 108.

⁴⁰⁴ Там же. С. 130-131.

⁴⁰⁵ Там же. С. 130.

⁴⁰⁶ Там же. С. 134—135.

Москву. Строилось множество гипотез относительно того, зачем необходима эта новая встреча, но все они сходились в одном: она будет чрезвычайно важна и поставит все точки над "i" в напряженной международной обстановке и изменении геополитической карты: "Второй вояж Риббентропа в Москву обещает быть столь же важным, сколь и первый, который привел к подписанию германо-советского пакта... Несомненно, одной из тем переговоров, хотя, быть может, не самой важной, станет Польша. Говорят о создании двух "протекторатов" под контролем СССР и Рейха; о военном соглашении, которое призвано будет оберегать новый статус восточной Европы, каковой определяют Гитлер и Сталин. Отметим некоторые слухи: СССР потребует часть Бессарабии и при этом признает нынешние границы с Румынией, при условии, что эта страна уступит часть Добруджи Болгарии... Другие говорят о еще более грандиозных проектах: о создании русско-германского экономического кондоминиума от Балтики до Балкан или о великом "мирном плане"... Перечислив все эти гипотезы, мы хотели доказать, что можно ожидать всего, и ничего не известно"⁴⁰⁷.

Однако у СССР тоже были свои территориальные желания и предпочтения: "Россия собирается наложить свою гигантскую руку на маленькую Эстонию. Ставит себе целью расширить благодаря захвату эстонских портов окно в Балтийское море. Ленинграда ей не достаточно"⁴⁰⁸. Влиятельная "Тан" также делала вывод, что обе стороны заключили договор на взаимовыгодных условиях: "Москва решила полностью обеспечить свои позиции на Балтике"⁴⁰⁹.

Региональное издание "Уэст-Эклер" делает упор на то, что Германия испугалась мощи Англии и Франции и теперь всеми силами будет стараться пойти на мир, поскольку основные территориальные задачи ей уже выполнены. Также, по мнению этой газеты, самую большую выгоду от

⁴⁰⁷ La situation. // Paris-Midi. P., 1939. Le 29 septembre.

⁴⁰⁸ Caret J. Les petits pays et la guerre. // La Croix. 1939. Le 30 Septembre.

⁴⁰⁹ Les nouveaux accords de Moscou. // Le Temps. 1939. Le 30 Septembre.

переговоров получил именно СССР: "Германия и Россия в заявлении для прессы, опубликованном вчера утром, выражают в качестве общего мнения, что в интересах всех стран положить конец состоянию войны, которая ведется между Германией с одной стороны и Францией и Англией с другой. Таков основной результат переговоров, которые только что состоялись в Москве между Риббентропом и советскими руководителями. Совершив свое преступление, растерзав и ликвидировав Польшу, оба агрессора обращаются к другим государствам: "Зачем вы продолжаете воевать? Польское государство больше не существует, и мы взяли обеспечение порядка на его территории на себя. Впрочем, дела Восточной Европы западных держав не касаются". Мирные предложения, исходящие от Гитлера и Сталина, проект созыва конференции ведущих держав может быть лишь очередным грандиозным обманом. Мы уже стали жертвами нашей доверчивости в Мюнхене. Одного раза хватило. Мы взяли за оружие, чтобы избавить Европу от невыносимого угнетения Гитлера, чтобы восстановить Польшу и положить конец германским попыткам установить господство над всей Европой, и сложим оружие лишь тогда, когда эти цели будут достигнуты. Франция и Великобритания борются за свободу народов и за защиту ценностей цивилизации, которые отрицают нацизм и большевизм"⁴¹⁰.

Однако, как подчеркивает в статье с показательным названием "От ямы к бездне" газета "Фигаро", роль СССР по этому договору весьма неоднозначна: Советский Союз остается в тени Германии, не вступая в войну, лишь играя на дипломатической арене, что очень не нравится Германии, которая любыми способами хочет втянуть Россию в конфликт: "Что больше всего поражает, когда изучаешь текст соглашения, заключенный в Кремле Риббентропом и Молотовым, - это до какой степени Германия укрывается в тени СССР. Германия чувствует себя одинокой и боится этого одиночества. Она делает все возможное, чтобы война, которую она разожгла, велась не одной Германией, а вместе с СССР. Вся ее тактика состоит и будет

⁴¹⁰ La situation diplomatique. // L'Ouest-Éclair. 1939. Le 30 Septembre.

состоять в дальнейшем в том, чтобы выставить СССР вперед, а самой держаться на втором плане"⁴¹¹.

Практически все издания подчеркивали то обстоятельство, что заключение подобного соглашения не только не сможет остановить агрессию, но и сделает и без того напряженную обстановку в Европе критической.

1 октября 1939 г. политический департамент МИД Франции разработал рекомендации, в которых делался прогноз о недолговечности союза между СССР и гитлеровской Германией, и предлагалось укреплять отношения между Парижем и Москвой, так как, делали вывод авторы документа, между ними нет серьезных противоречий⁴¹². К рекомендациям сотрудников своего МИДа французское правительство прислушивалось больше, чем к общественному мнению, выраженному в прессе, что показала реакция на советские договоры с балтийскими странами.

Небольшие прибрежные государства у западных рубежей СССР после присоединения им части территории Польши и образования общей границы с Германией обретали все большее геостратегическое значение. 25 сентября 1939 г. Сталин сообщил немецкому послу Шуленбургу: "Советский Союз в соответствии с протоколом от 23 августа 1939 г. немедленно займется решением прибалтийских проблем"⁴¹³. Эстонии, Латвии и Литве было предложено заключить с СССР пакты о взаимопомощи, которые были заключены 28 сентября, 5 октября и 10 октября 1939 г. соответственно. Согласно этим договорам, помимо взаимных обязательств оказывать друг другу помощь в случае агрессии, в балтийских странах размещались советские военные базы и ограниченные контингенты советских войск. Кроме того, Литве передавался город Вильно с областью, ранее входивший в состав Польши. Следует отметить, что у стран, находившихся между СССР и

⁴¹¹ Du fossé à l'abîme. // Le Figaro. 1939. Le 30 Septembre.

⁴¹² Чельшев И.А. Ук. соч. С. 225-226.

⁴¹³ Чубарьян А.О. Ук. соч. С. 82.

Германией, фактически не было выбора⁴¹⁴. Советский Союз усилил свое присутствие и влияние на Балтике.

Во Франции спокойно восприняли это событие, посчитав, что оно ограничивает влияние Германии в Прибалтике. 11 октября посол Суриц сообщал в НКВД: "Французы и ранее относились гораздо спокойнее к нашему укреплению на Балтике, чем англичане... Наша балтийская акция все время расценивалась в двух разрезах – в разрезе бесспорных и никем не оспариваемых наших интересов и в плане оттеснения немцев от Балтики. Последний момент особенно оттеняется"⁴¹⁵.

Большинство французских ведущих газет действительно отреагировали на соглашения с Балтийскими странами относительно спокойно, по крайней мере, спокойнее, чем на вступление Красной армии в Польшу. Не все журналисты даже в полной мере осознали их смысл. Так, опытный аналитик-международник Берньюс в "Деба" предложил весьма примитивную их интерпретацию: "События на северо-востоке Европы свидетельствуют не только о полном провале всех планов Гитлера, но и об отказе от традиционной немецкой политики в этом регионе. Это полная капитуляция перед СССР. Теперь Советы возьмутся за Финляндию. Там они встретят совсем другое сопротивление"⁴¹⁶.

Не поняла истинного смысла событий и Женевьева Табуи, которая писала 11 октября, что, заключив соглашения с Балтийскими странами, СССР совсем перестал считаться с Германией⁴¹⁷.

Наиболее проницательно оценил эти события Леон Блюм в "Попюлер", и его прогноз, исходящий из особенностей политических режимов в различных странах, на этот раз оправдался: "Эстония и Латвия, где правили прогитлеровские диктатуры, попали под прямое влияние Сталина. Литва

⁴¹⁴ Это, в частности, подчеркивает в своей монографии А.О. Чубарьян: Ук. соч. С. 96.

⁴¹⁵ ДВП СССР. Т. XXII. Ч. 2. С. 178.

⁴¹⁶ *Bernus P.* La capitulation du Reich devant les Soviets // *Débats politiques*. 1939. Le 11 octobre.

⁴¹⁷ *G.T.* Le Führer serait déçu de ne pas avoir encore d'alliance militaire avec Staline // *L'Œuvre*. 1939. Le 11 octobre.

только что заключила с Советами договор о взаимопомощи, по которому ей возвращена ее прежняя столица, но на самом деле навязывается советский протекторат. Финляндия посылает послов в Москву, готовая заключить сделку, но не покориться, и готовится к обороне. Возникает даже вопрос, не разделили за оба диктатора заранее свою добычу и не уготована ли северным государствам участь Польши? Выскажу свое личное мнение. Я сомневаюсь, что советское давление на Финляндию и через нее на скандинавские страны примет ту же форму, что и в балтийских странах. Эстонское и латвийское правительство были диктаторскими, пронацистскими и антисоветскими, но другое дело - демократическая республика Финляндия. Так что интересы Советов здесь иные и риск тоже другой. На мой взгляд, именно ради того, чтобы заполучить балтийские государства, Сталин предал дело европейского мира, и Гитлер ему это пообещал. Весьма вероятно, что именно английский и французский отказ выдать Сталину балтийские страны стал основной причиной провала трехсторонних переговоров. Сейчас Гитлер и Сталин в полном согласии. Распространяется ли это согласие на Финляндию и Скандинавию? Пока не представляется возможным дать ответ"⁴¹⁸.

Однако "не противодействовать позиции СССР между двумя воюющими блоками", как писал Даладьё 16 сентября 1939 г., или "цепляться за объявленный нами нейтралитет", выражаясь словами советского посла Сурица, для французского правительства становилось все труднее. Особенно после программного доклада Молотова о советской внешней политике, с которым он выступил 31 октября 1939 г. на сессии Верховного Совета СССР. Отметив радикальные изменения международной ситуации в результате начавшейся войны и подчеркнув важность для СССР установления дружественных отношений с Германией, докладчик обрушился с резкой критикой на воюющих с ней Англию и Францию. В связи с этим предлагалось переосмыслить само понятие агрессии: "Известно, например, что за последние несколько месяцев такие понятия, как "агрессия",

⁴¹⁸ *Blum L. Staline et Hitler // Le Populaire. 1939. Le 13 octobre.*

"агрессор" получили новое конкретное содержание, приобрели новый смысл. Не трудно догадаться, что теперь мы не можем пользоваться этими понятиями в том же смысле, как, скажем, 3—4 месяца тому назад. Теперь, если говорить о великих державах Европы, Германия находится в положении государства, стремящегося к скорейшему окончанию войны и к миру, а Англия и Франция, вчера еще ратовавшие против агрессии, стоят за продолжение войны и против заключения мира". Война в докладе объявлялась "империалистической", за мировое господство, а отнюдь не во имя защиты демократических ценностей против тоталитарной нацистской диктатуры, как утверждало французское правительство: "Такого рода война не имеет для себя никакого оправдания. Идеологию гитлеризма, как и всякую другую идеологическую систему, можно признавать или отрицать, это - дело политических взглядов. Но любой человек поймет, что идеологию нельзя уничтожить силой, нельзя покончить с нею войной. Поэтому не только бессмысленно, но и преступно вести такую войну, как война за "уничтожение гитлеризма", прикрываемая фальшивым флагом борьбы за "демократию"". Германия, заявлял Молотов, в своей внешней политике всего лишь желает "разбить путы Версальского договора", и ее усиление, по словам советского наркома, является необходимым условием для мира в Европе; слова "германское стремление к миру" в докладе повторяются неоднократно. Основное место в докладе уделялось оправданию советского вступления в Польшу, что вполне объяснимо, а также (почти половина всего текста) — переговорам с Финляндией, и это должно было насторожить внимательных международных наблюдателей⁴¹⁹.

Доклад Молотова живо обсуждался во французской прессе. Однако не всем наблюдателям был понятен его смысл. Табуи в "Эвр" сделала вид, будто ничего не произошло: "Можно сказать, что речь Молотова не внесла

⁴¹⁹ О внешней политике Советского Союза: Доклад Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В.М. Молотова на заседании Верховного Совета Союза ССР 31 октября 1939 года // Правда. 1939. 1 ноября.

совершенно ничего нового в нынешнюю международную политическую ситуацию. Невозможно сделать никаких выводов на будущее"⁴²⁰.

Аналогичную позицию занял и обозреватель "Аксьон франсез" Делебек в статье с характерным названием "Речь ни о чем": "Люди, которые ожидали от выступления Молотова в Верховном совете разъяснения ситуации и ответа на вопросы, которые их волнуют, должно быть, сильно разочарованы. Молотов попытался - интересно почему - оправдать поворот советской политики, который привел к договору с Германией. Согласно ему, слова "агрессия" и "агрессоры" с начала года "наполнились новым конкретным содержанием". Если перевести эту галиматью на нормальный язык – это означает оправдание вторжения в Польшу"⁴²¹. На следующий день, как бы в продолжение обсуждения, журналист делал вывод: "Если кабинеты Лондона и Парижа считают необходимым поддерживать контакт с Москвой, то у них, вероятно, есть на это веские причины. Нам трудно судить о ситуации, которую мы не знаем. Скажем откровенно: если Берлин остается нашим врагом № 1, то Москва стала врагом № 2. Может, мы и дождемся ссоры между Гитлером и Сталиным, тогда мы порадуемся. Ну а пока мы имеем дело с двуглавым драконом"⁴²².

Подпольная коммунистическая "Юманите" отреагировала с опозданием и, не слишком вдаваясь в суть самого доклада, использовала его как повод, чтобы обличить как французское правительство, так и "буржуазную" прессу: "Из-за недавней речи Молотова поднялся крик во всей покорной прессе – от "Анти-Французского действия" до "Не-Популярной"⁴²³... Они боятся особенно от того, что Молотов сильно и верно упрекнул Англию и правящую во Франции буржуазную клику в том, что они ратуют за идеологическую войну. Фашизм у власти во Франции, друзья Гитлера, советники Даладье

⁴²⁰ *Tabouis G.* Bien qu'il ait été désagréable pour les démocraties le rapport de M. Molotov ne semble pas satisfaire Berlin // *L'Œuvre*. 1939. Le 1 novembre.

⁴²¹ *Delebecque J.* Un discours pour rien // *L'Action française*. 1939. Le 2 novembre.

⁴²² *Idem.* Pas d'illusions sur les Soviets // *Ibid.* 1939. Le 3 novembre.

⁴²³ Перефразированные названия газет "Аксьон франсез" и "Попюлер".

используют нацистские методы против трудящихся, профсоюзов, великой Коммунистической партии и называют это "борьбой демократии против гитлеризма"! Это кровавая ложь, чтобы навязать народам империалистическую войну"⁴²⁴.

Главный редактор "Деба политик" Бернюз еще до получения текста речи Молотова сделал прогноз: "Возможно, речь Молотова позволит выявить подлинные планы СССР и посмотреть, в какой мере они поддерживают игру Германии"⁴²⁵. На следующий день в статье без подписи, которая явно принадлежала тому же Бернюсу, газета "Деба политик" писала: "Речь Молотова подтвердила все то, что нам было известно. Россия хочет работать на Германию при условии, что прежде всего будет работать на себя. Она собирается одновременно: поддерживать Гитлера, оставаться нейтральной, заполучить все, что она желает, не брать на себя обязательств. Это тонкий изощренный цинизм. Россия сейчас союзница Германии, но не хочет участвовать в войне. Главное - угодить Гитлеру, говоря о мире, и возложить вину за продолжение войны на Англию и Францию. Англия и Франция ведут войну, которую им навязал Гитлер, ради защиты всего, чему угрожает германизм и большевизм, чтобы позволить Европе жить и работать мирно, основываясь на уважении к личности и свободе - тем понятиям, которые лежат в основе нашей цивилизации. Они будут бороться до конца и победят. Речь Молотова не спасет ни Гитлера, ни германизм"⁴²⁶.

Газета "Тан" обращала внимание в докладе Молотова на очень важный момент: "Молотов обвинил Англию и Францию в том, что они хотят ввести против Германии "идеологическую войну". По мнению Молотова - безумие вести войну "за уничтожение гитлеризма", прикрываясь знаменем "борьбы за демократию"⁴²⁷.

⁴²⁴ Molotov a dénoncé la guerre du fascisme et de la réaction // L'Humanité [clandestin]. 1939. Le 7 novembre.

⁴²⁵ Bernus P. La politique soviétique // Débats politiques. 1939. Le 1 novembre.

⁴²⁶ La diplomatie soviétique // Ibid. 1939. Le 2 novembre.

⁴²⁷ Un discours de M. Molotov devant le Soviet Suprême // Le Temps. 1939. Le 2 novembre.

Примечательно, что, как сообщала французская печать⁴²⁸, 8 ноября 1939 г. над Парижем с немецкого самолета разбрасывались листовки с французским переводом доклада Молотова.

В этих условиях не удивляет публикация 27 ноября 1939 г. французским новостным агентством "Гавас" перевода речи, якобы произнесенной Сталиным 19 августа 1939 г., где говорилось об изменении приоритетов советской внешней политики. Этот текст перепечатали многие издания⁴²⁹, причем часть их откровенно выражала сомнение в подлинности документа. Действительно, никаких доказательств ее представлено не было. Сам текст производит такое впечатление, что он составлен каким-нибудь журналистом задним числом, когда уже произошли события, о которых говорилось в будущем времени, причем на основе статей во французской "большой прессе". Текст написан на литературном французском языке, обороты речи не характерны для выступлений и статей Сталина. Впрочем, сам генеральный секретарь формально опроверг свое авторство в письме в газету "Правда" 30 ноября. Это опровержение понадобилось Сталину для того, чтобы заявить: "Не Германия напала на Францию и Англию, а Франция и Англия напали на Германию, взяв на себя ответственность за нынешнюю войну", мало того, отвергли германские мирные предложения, поддержанные Советским Союзом⁴³⁰. Так публикация во французской прессе документа, с большой долей вероятности сфабрикованного самими журналистами, использовалась для разоблачения внешнеполитического курса СССР, а советский лидер, в свою очередь, воспользовался этим, чтобы осудить Францию как поджигательницу войны.

Начало Второй мировой войны стало серьезным испытанием для советско-французских отношений. Франции пришлось объявить войну

⁴²⁸ Deux avions ont survolé la banlieue parisienne: l'un d'eux a lancé des tracts // L'Époque. 1939. Le 9 novembre.

⁴²⁹ См., напр.: Pourquoi l'URSS a signé son accord avec le Reich // L'Action française. 1939. Le 28 novembre.

⁴³⁰ О лживом сообщении агентства Гавас // Правда. 1939. 30 ноября.

нацистской Германии, связанной Договором о ненападении (а вскоре – и Договором о дружбе и границах) с СССР. В соответствии с секретными протоколами к первому из этих договоров СССР занял часть территории разгромленной Польши, Западную Украину и Западную Белоруссию, разместил свои войска в Балтийских странах, упрочив тем самым свое влияние на Балтике. Франция не оказала Польше эффективной помощи, скорее имитируя, чем реально ведя боевые действия на границе с Германией. Эти обстоятельства ослабили ее позиции как одной из ведущих мировых держав. Видя это, советское руководство стало обращаться с Францией с позиции силы, открыто возлагая на нее вину за развязывание войны. Французское правительство, со своей стороны, любой ценой не хотело допустить, чтобы Советский Союз перешел в стан ее врагов, а потому практически никак не реагировало на советские действия и заявления, касавшиеся внешней политики. Единственным проявлением недовольства с его стороны стал запрет коммунистических газет, а затем и самой коммунистической партии. Остальная пресса в целом оценивала советскую внешнюю политику более критически, чем правительство, и даже пыталась влиять на события, опубликовав сомнительный текст речи Сталина. Однако большинство французских изданий не требовало решительного оказания помощи Польше и официального осуждения вступления в нее Красной армии, почти не отреагировала на ввод советских войск в Балтику, руководствуясь стремлением не обострять начавшийся вооруженный конфликт. В условиях войны и цензуры французское правительство меньше считалось с общественным мнением, исходя из собственных интересов в сфере внешней политики и потребностей войны, пусть даже "странной". В результате смены советских внешнеполитических приоритетов и после вступления Франции в войну советско-французские отношения значительно ухудшились, несмотря на стремление Франции не обострять ситуацию. Но еще больший удар по отношениям обеих стран предстояло нанести советско-финляндской войне.

§2.2 Ухудшение отношений СССР и Франции в результате Советско–финляндской войны (декабрь 1939 – март 1940 гг.)

В своем докладе о внешней политике 31 октября 1939 г. Молотов неспроста уделил большое внимание отношениям с Финляндией. Распространение советского влияния на Балтику, которое предусматривалось секретными протоколами к советско-германскому договору, застопорилось из-за неуступчивости финнов.

В условиях войны Скандинавский полуостров обретал дополнительное стратегическое значение, в первую очередь, из-за контроля над Балтийским морем, а также по той причине, что мог быть использован как плацдарм той или иной воюющей стороной, который дал бы ей существенные военные преимущества. Понимая это, скандинавские страны в межвоенный период предпочитали держать строгий нейтралитет.

Финляндия представляла особую важность для СССР, поскольку имела общую протяженную границу с ним, расположенную к тому же близко от Ленинграда, а также порты на Балтике. До 1918 г. страна входила в состав Российской империи и только после революции 1917 г. обрела независимость. Хотя своей независимостью Финляндия была обязана большевикам, в стране, особенно после российской Гражданской войны, сохранялось сдержанно-настороженное отношение к восточному соседу. В 1932 г. оба государства подписали договор о ненападении, продленный в 1934 г. до 1945 г. Однако на советские предложения, сделанные в 1938-1939 гг., дополнить этот договор военным соглашением и допустить в случае агрессии советские войска на территорию Финляндии та неизменно отвечала отказом⁴³¹. Возможность открытого вооруженного конфликта допускали обе стороны. На протяжении 1939 г. усиливалось советское военное присутствие в Карелии, строились укрепления. Финны, со своей стороны, возводили вдоль советской границы укрепленную "линию Маннергейма". Однако эти

⁴³¹ Семиряга М.И. Тайны сталинской дипломатии. 1939-1941. М., 1992. С. 144-145.

работы завершены не были, по современным оценкам, линия обороны была слабой и представляла собой не линию даже, а 96 бетонных бункеров, построенных в разное время в лесистой и болотистой местности. Как показали события, именно природные условия, а не военные укрепления, были сильной стороной финской обороны⁴³².

Когда в конце сентября 1939 г. в Финляндии стало известно о переговорах, а затем о заключении договора между СССР и Эстонией, финны стали ожидать, что аналогичные требования предъявят и им. Так и произошло, переговоры начались 12 октября 1939 г. в Москве. Советская сторона предложила финнам передать ей в аренду порт Ханко для размещения там советской военной базы и ограниченного воинского контингента, разоружить в двустороннем порядке укрепленные районы на границе, а также произвести размен территорий с целью отодвинуть границу дальше от Ленинграда⁴³³. Переговоры шли трудно, финны не хотели допускать советские войска на свою территорию. Молотов, в свою очередь, заявил 13 ноября 1939 г. в беседе с немецким послом Шуленбургом: "От своих минимальных требований СССР не отступит"⁴³⁴. В тот же день переговоры были прерваны, советские войска выдвигались к финской границе. Сталин заявил тогда же: "Нам придется воевать с Финляндией"⁴³⁵. 17 ноября 1939 г. нарком обороны отдал директиву, которая требовала "быть готовым к решительному наступлению с целью в кратчайший срок разгромить" противника⁴³⁶. Финны не хотели войны и надеялись на возобновление переговоров.

Французские газеты внимательно следили за развитием событий и большинство из них полагало, что войны все-таки удастся избежать, от

⁴³² Дембски С. Ук. соч. С. 313. Автор приводит мнение целого ряда военных историков.

⁴³³ Там же. С. 302-303.

⁴³⁴ ДВП СССР. Т. XXII. Ч. 2. С. 286.

⁴³⁵ Семиряга М.И. Ук. соч. С. 152-153.

⁴³⁶ Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. С. 122.

крайне правой "Аксьон франсез"⁴³⁷ до левой "Попюлер". Так, Леон Блюм писал на страницах последней: "Я лично считаю, что Советы не пойдут на открытый вооруженный конфликт. В этом случае Сталин официально и открыто вступит в мировую войну, причем в качестве союзника Гитлера". Однако поведение Сталина в отношении Балтийских стран и Финляндии побудило французского политика с новой точки зрения взглянуть на события августа 1939 г., провал трехсторонних переговоров в Москве и заключение советско-германского пакта: "Никто в Европе, насколько мне известно, не может уточнить, в какой момент Сталин определился с выбором между Гитлером и западными демократиями. Мне кажется очевидным, что, не предоставив Сталину свободу действий на Балтике, Англия и Франция не имели никакого шанса вовлечь Советы во фронт защиты мира. Конечно, такое условие никогда не формулировалось открыто. Организовать мирный фронт против Гитлера, дав одному из его участников возможность действовать гитлеровскими методами, было бы слишком парадоксально. Вступление Советов в мирный фронт представляло огромную ценность, но не такой ценой. По очень простой причине: ибо тогда не было бы мирного фронта"⁴³⁸. Суждение Блюма примечательно тем, что может отражать взгляд части политической элиты Франции на ее позиции на переговорах с СССР.

26 и 28 ноября 1939 г. на границе произошло несколько инцидентов. Все это время между двумя странами происходил обмен нотами, финны по-прежнему отказывались идти на уступки, хотя предложили совместно расследовать приграничные инциденты: 29 ноября 1939 г. эти последние были использованы советским правительством, чтобы разорвать дипломатические отношения с Финляндией⁴³⁹. Утром 30 ноября 1939 г., в

⁴³⁷ Le Russie somme brusquement la Finlande de retirer ses troupes à 25 km de sa frontière // L'Action française. 1939. Le 27 novembre.

⁴³⁸ Blum L. Staline et la Finlande // Le Populaire. 1939. Le 28 novembre.

⁴³⁹ Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. С. 122-123.

соответствии с директивой от 17 ноября 1939 г., советские войска вторглись на территорию Финляндии без объявления войны⁴⁴⁰.

Газета "Эвр" вышла под шапкой: ""Кое-что изменилось после 23 августа" (Молотов) – теперь СССР защищает право народов на самоопределение". В том же номере газета сообщила об аресте депутата-коммуниста Флоримона Бонта, "который по–прежнему повинуется приказам хозяина из Кремля"⁴⁴¹.

Международную обозревательницу "Эвр" волновал вопрос, не означает ли начало советско-финляндской войны военного союза между СССР и Германией: "Хочет ли Сталин возратить себе все прежние провинции царской империи, не заключая с Рейхом альянса против союзников? Или и то и другое? В Париже мнения разделились, хотя большинство склоняется к первой гипотезе. Скорее всего, война продолжится"⁴⁴².

Если проправительственную газету "Эвр" в первый момент больше всего волновали последствия советского вторжения в Финляндию для Франции, то аналитики правых и левых изданий делали более долгосрочные прогнозы для всей Европы, которые, надо признать, в значительной мере оправдались. Так, Делебек в "Аксьон франсез" вычислил едва ли не с математической точностью положения секретного протокола к договору 23 августа 1939 г.: "У нас нет точной информации о том, что именно говорится в германо–русском пакте. Кроме двух диктаторов и их немногочисленных доверенных лиц, никто ничего не знает. Обыкновенно считают, что в этой игре Сталин переигрывает Гитлера. Будущее покажет, но вряд ли нападение на Финляндию стало сюрпризом для Германии. Мне охотнее верится, что это часть совместного плана, на который Гитлер согласился и который предусматривает расширение сталинской империи до границ бывшей российской империи. Вчера Польша и Балтийские страны, сегодня Финляндия, завтра Бессарабия"⁴⁴³.

⁴⁴⁰ Семиряга М.И. Ук. соч. С. 157-158.

⁴⁴¹ L'Œuvre. 1939. Le 1 décembre.

⁴⁴² Tabouis G. La guerre s'étend jusqu'à l'Arctique // Ibid.

⁴⁴³ Delebecque J. Grands projets // L'Action française. 1939. Le 1 décembre.

Леон Блюм в "Попюлер" попытался выявить более глубокие причины происходящего: "Всеобщее неодобрение оставит Сталина совершенно равнодушным. Он настолько презирает все, что не относится к власти и силе, что доводы морального порядка не могут на него воздействовать. Однако возникает вопрос, что могло побудить его пуститься в авантюру? У него психология человека, который не упустит своего. Такое объяснение покажется слабым сторонникам "исторического материализма", от которого долго страдали социалисты. Но когда речь идет о "тоталитарных" режимах – а СССР один из них, - психология диктаторов становится основным фактором истории. Советское правительство явно торопит развязку. Сталин хотел бы покончить с финской проблемой, чтобы развязать себе руки на Балканах и на Черном море"⁴⁴⁴.

На следующий день после вторжения, 1 декабря 1939 г., в занятых советской армией Териоках было сформировано "правительство Финляндской Демократической Республики" во главе с деятелем Коминтерна финского происхождения Отто Куусиненом. 2 декабря 1939 г. СССР поспешил признать новообразованное "государство", установить с ним дипломатические отношения и заключить договор о взаимопомощи и дружбе⁴⁴⁵. Это позволило советскому руководству заявлять, что СССР не ведет войны с Финляндией, а оказывает помощь дружественной республике финского пролетариата в борьбе с буржуазным правительством. Однако сами финские пролетарии в большинстве своем выступили в защиту своей родины.

Французские общественное мнение, выраженное в прессе, также не строило никаких иллюзий относительно "альтернативного правительства" Финляндии: "После вступления советских войск в Териоки в этом городе создали "революционное правительство", которое претендует на власть в

⁴⁴⁴ Blum L. La Russie a ouvert les hostilités contre la Finlande // Le Populaire. 1939. Le 1 décembre.

⁴⁴⁵ ДВП СССР. Т. XXII. Ч. 2. С. 355-357.

Финляндии при содействии советских войск и коммунистов - по крайней мере, тех, кто готов предать свою страну. На самом деле это правительство иммигрантов, созданное старыми финскими коммунистами, которые давно живут в Москве. Глава правительства – Отто Куусинен, секретарь Коминтерна, близкий соратник Сталина и годный на все. Это всего лишь функционер советского государства, который выполняет в Финляндии приказы Сталина и Молотова"⁴⁴⁶.

Общим тоном в самых различных изданиях стало осуждение действий СССР в Финляндии, причем сразу же гораздо более резкое, чем при вступлении советских войск в Польшу.

Проправительственная "Эвр" после первой сдержанной реакции на следующий день дала волю негодованию: "Теперь весь мир должен понять: "миролюбивый" СССР, "мать народов" и отец их Сталин, на самом деле – империалистическая держава. Размноженная под копирку листовка, которая объявляет себя подпольной "Юманите", заявляет, что это мы отказались "заключить твердый мир при поддержке СССР". Есть ли еще убогие, кто поверит этой болтовне? Когда мы говорили о заключении мира, Россия обсуждала с Германией раздел Польши"⁴⁴⁷.

Из этой статьи следует также, что коммунисты, подобно советскому руководству, возлагали именно на Англию и Францию ответственность за начало Второй мировой войны. Что же касается войны советско-финляндской, если судить по сохранившимся номерам подпольной "Юманите", газета долгое время предпочитала вообще не затрагивать эту тему, заполняя свои машинописные страницы материалами с требованием повысить зарплаты и снизить налоги. Это косвенным образом свидетельствует о том, как велика была поддержка Финляндии во французском обществе, и французские коммунисты до самого конца 1939 г.

⁴⁴⁶ Moscou veut ajouter la guerre civile à la guerre étrangère // Le Populaire. 1939. Le 2 décembre.

⁴⁴⁷ La Finlande aux prises avec la force brutale // L'Œuvre. 1939 Le 2 décembre.

предпочитали не затрагивать эту тему, чтобы не вызвать отторжения своей пропаганды.

Обозревательница "Эвр" Табуи, недавно еще симпатизировавшая Советскому Союзу, проводила параллель между действиями Германии и СССР: "Финская коммунистическая партия, непризнанная, но сильная, участвовала за кулисами в начале русско-финских переговоров. Ужасный политический метод, который только что использовал Сталин, - тот же самый, при помощи которого Гитлер аннексировал Австрию и с небольшими отличиями использовал в других странах. Метод состоит в том, чтобы подорвать маленькие страны изнутри, а затем вызвать в них революцию, а мятежники уже призовут вас на помощь. Так Гитлер отторг у Чехословакии Судеты"⁴⁴⁸.

Правая "Фигаро" также сравнивала действия Германии и СССР и представляла советско-финляндскую войну едва ли не как конфликт цивилизации с варварством: "Сейчас происходят такие события, что под угрозой сама цивилизация, и мы должны выполнить свой долг перед ней... Большевики ведут себя по отношению к финнам, как немцы к чехам и полякам. Теперь, казалось бы, все страны мира, которые до сих пор не участвовали в войне, должны задуматься о характере происходящей борьбы. Нынешняя война – не столкновение двух политических интересов, которые могут не касаться третьей стороны. Это война – не что иное, как сражение полиции с бандитами"⁴⁴⁹.

Восприятие этой войны как столкновения варварства и цивилизации было вообще характерно для правой части политического спектра французского общества, и крайнюю форму такого восприятия выразил идеолог "Аксьон франсез" Моррас, назвав советско-финляндскую войну

⁴⁴⁸ *Tabouis G.* L'Armée rouge étend le bolchévisme vers l'ouest // *L'Œuvre*. 1939. Le 2 décembre.

⁴⁴⁹ *D'Ormesson W.* Brigandage // *Le Figaro*. 1939. Le 1 décembre.

"новой агрессией иудео–славянских орд Москвы против маленького, но храброго и культурного народа"⁴⁵⁰.

К началу войны соотношение сил было следующим: советские войска превосходили финские по числу расчетных дивизий, численности личного состава и орудий и минометов более чем в полтора раза, по числу самолетов более чем в 9 раз и по количеству танков в 88 раз⁴⁵¹. В первые дни войны советские войска продвинулись на несколько десятков километров вглубь финской территории. Однако финские контрудары вынудили их отступить, и к середине декабря фронт в целом стабилизировался, позиционная война продолжалась до конца января⁴⁵². Причина этого была не только в отчаянном сопротивлении финнов, но и в неподготовленности советской армии к длительной войне, не хватало зимней одежды и снаряжения, квалифицированных армейских кадров. Советские войска несли тяжелые потери⁴⁵³.

Французская пресса следила за развитием событий в Финляндии с большим вниманием. Сводки с карельских фронтов стабильно занимали первые полосы газет, оттеснив хронику "странной войны". Журналисты самых разных взглядов требовали от французского правительства занять жесткую позицию. Умеренная центристская "Тан" демонстрировала небывалую воинственность: "Агрессия Советов против Финляндии ставит серьезную проблему перед обеими западными демократиями. Франция и Великобритания не заключили с Финляндией таких соглашений, какие связывали их с Польшей. Они свободны в своих решениях. Станут ли они на сторону финского народа, подвергшемуся вероломному нападению, или сочтут, что война на берегах Финского залива не связана напрямую с войной на другом конце Европы? Любой ответ несет определенный риск... Что

⁴⁵⁰ *Maurras C.* La politique // *l'Action française*. 1939. Le 1 décembre.

⁴⁵¹ *Мельтюхов М.И.* Упущенный шанс Сталина. С. 125.

⁴⁵² Там же. С. 129.

⁴⁵³ *Семиряга М.И.* Ук. соч. С. 162-164.

касается нас, то мы считаем, что риск меньше, если мы откажемся от пассивности. Мы считаем, что на войне мужество – первая добродетель"⁴⁵⁴.

Французское правительство поначалу отреагировало на события весьма сдержанно. 3 декабря у посла Наджиара состоялась беседа с замнаркоминдел Потемкиным, в ходе которой "посол выразил сожаление по поводу крутого оборота, который приняли наши отношения с финнами". На замечание Потемкина о том, что французская пресса открыла "яростную кампанию против СССР", Наджиар ответил, что "французы народ сентиментальный". На этой дипломатичной фразе обсуждение советско-финляндской войны завершилось⁴⁵⁵.

Тем временем "яростная кампания" во французской прессе продолжалась и журналисты требовали все более решительных мер, таких, как исключение СССР из Лиги наций. Как констатировала влиятельная "Деба политик", этот общественный настрой разделяли и французские власти: "Вчера Палата депутатов проявила симпатию к Финляндии, она бурно аплодировала речи Мистлера, который осудил отвратительную агрессию Советов. Даладье, в свою очередь, воздал должное Финляндии, и его энергичную речь поддержала вся палата. Эти проявления естественны. Они отвечают чувствам всего народа. Их политический смысл состоит в том, что накануне сессии Лиги Наций в Женеве правительство заняло четкую позицию. С коммунистической угрозой надо решительно бороться"⁴⁵⁶.

Не менее решительно была настроена и социалистическая "Попюлер": "Финляндия только что обратилась в Лигу Наций с просьбой принять "все действенные меры, чтобы остановить агрессию", жертвой которой она стала. Можно спорить об уместности подобной инициативы, но нельзя отказать в таком праве Финляндии, члену Лиги Наций, которую атаковал другой член Лиги Наций - СССР. В 1934 году СССР вступил в Лигу Наций, обезопасив

⁴⁵⁴ L'appel de la Finlande // Le Temps. 1939. Le 8 décembre.

⁴⁵⁵ ДВП СССР. Т. XXII. Ч. 2. С. 360-361.

⁴⁵⁶ La Finlande, les Soviets et le communisme // Débats politiques. 1939. Le 10 décembre.

себя от гитлеровской Германии. Сохраняя у себя козырь "коллективной безопасности", если его отношения с Гитлером провалятся, Сталин стал на путь все большего удаления от Лиги Наций и принципов "эпохи Литвинова". Сейчас самое худшее – это колебаться и топтаться на месте. Если западные демократии откажутся поддержать Финляндию, они рискуют серьезно отступить от принципов, которые защищают. Нужно безоговорочно осудить преступление, которое совершил СССР. Сегодня у нас есть огромный капитал, заключенный в симпатиях, которые вызвала финская трагедия; разбазарить его – значило бы совершить непоправимую ошибку. Среди сил, которые должны обеспечить нам победу, – этот голос совести во всем мире нужно считать одним из решающих факторов"⁴⁵⁷.

На сессии Лиги наций 14 декабря 1939 г. СССР был из нее исключен по инициативе Франции и других стран. Это нанесло серьезный удар международному престижу СССР. Советский посол во Франции Суриц, находившийся в тот момент в Женеве, сообщал, что Даладье категорически предписал французскому представителю в Лиге Наций Ж. Поль-Бонкуру "не возражать против нашего исключения". "Мы, бесспорно, подходим к поворотному моменту в отношениях между Францией и Англией и СССР", - завершал посол свое донесение⁴⁵⁸.

Сообщая об исключении СССР из Лиги Наций, радикальная "Эвр" вышла под шапкой "Лига Наций осудила агрессора, а кто агрессор? Молотов - по определению Литвинова"⁴⁵⁹.

На следующий день "Деба политик" писала: "Решение об исключении из Лиги Наций Советской России было принято единогласно, но не присутствующими, а голосовавшими. Поль-Бонкур выступил и сказал, что, хотя это не прописано в принятой резолюции, осуждение советской агрессии

⁴⁵⁷ Vague de reprobation de la conscience universelle // Le Populaire. 1939. Le 5 décembre.

⁴⁵⁸ ДВП СССР. Т. XXII. Ч. 2. С. 408.

⁴⁵⁹ L'Œuvre. 1939. Le 15 décembre. Газета имела в виду Конвенцию об определении агрессии, принятую в Лондоне 3 июля 1933 г. по инициативе М. Литвинова. См.: Собрание Законодательства. 1934. Отд. II, N 6, ст. 46.

подразумевает и осуждение агрессий, совершенных ранее Германией, продолжением которых является большевистское нападение на Польшу. Борьба против Германии ведется не на каком-то ограниченном фронте. Нужно повсюду бить противника, который стремится перенести борьбу подальше и для этого использует СССР. Спасение Финляндии касается нас непосредственно"⁴⁶⁰. Последняя фраза в значительной мере объясняет, почему французское общественное мнение так близко к сердцу приняло события в Финляндии.

Подробный отчет о действиях Лиги Наций поместила "Попюлер": "На этот раз органы Лиги Наций работали в рекордном темпе. По просьбе финского правительства совет был созван в субботу 9 декабря 1939 г., а Ассамблея - два дня спустя. В тот же день был создан специальный комитет по рассмотрению финского обращения. Он решил призвать СССР прекратить боевые действия и возобновить переговоры с Финляндией под эгидой Лиги Наций. Во вторник вечером пришел ответ СССР. В среду на Ассамблее делегат от Аргентины предложил исключить СССР. Вчера ассамблея рассмотрела отчет своего специального комитета и констатировала, что своими действиями СССР "поставил себя вне договора". Отчет был одобрен единогласно: воздержались 3 балтийских государства, Болгария, Китай и Швейцария. В тот же день Совет Лиги Наций проголосовал за исключение СССР. Воздержались только Греция, Югославия и Китай. Каковы будут последствия голосования в Женеве? Какова будет советская реакция? Но нас сейчас интересует только одна проблема – конкретная эффективная помощь Финляндии"⁴⁶¹. Таким образом, эта страница советско-французских отношений была перевернута, и перед французской общественностью ставился вопрос, как действовать дальше.

Отношения между двумя странами из-за советско-финляндской войны обострились настолько, что во Франции всерьез обсуждался вопрос о

⁴⁶⁰ Bernus P. Après le jugement de Genève // Débats politiques. 1939. Le 16 décembre.

⁴⁶¹ La Russie est exclue de la S.D.N. // Le Populaire. 1939. Le 15 décembre.

разрыве дипломатических отношений с СССР. 8 декабря 1939 г. в рекомендациях французского МИДа подчеркивалась необходимость осудить действия СССР в Финляндии, но при этом соблюдать осторожность⁴⁶². Но уже через 5 дней посол Наджиар, поддавшись, очевидно, общей "сентиментальности", выступил за разрыв дипломатических отношений и, по заявлению представителя внешнеполитического ведомства, правительство готово было прислушаться к его рекомендациям. Во французском посольстве в Москве началось уничтожение архивов, сотрудникам было рекомендовано отправить по Францию жен и детей⁴⁶³. Разрыва дипломатических отношений между Францией и СССР требовали не только многие видные журналисты, но и целые депутатские группы: "Пример Финляндии взволновал весь французский народ. Он переполнен симпатией, которая требует от нашего правительства оказать быструю и эффективную помощь. Две важные группы в Палате депутатов вчера потребовали разрыва наших отношений с СССР. Ситуация стала ясной", - сообщал военный обозреватель "Деба политик"⁴⁶⁴.

Тему продолжал главный редактор этой авторитетной центристской газеты: "Группа Республиканской федерации составила вчера заявление о международном положении. Его основной вывод – группа единодушно считает, что позиция, занятая в Женеве союзниками, должна в первую очередь привести к разрыву дипломатических отношений с СССР. Одновременно ассоциация кавалеров ордена Почетного легиона заявила, что Финляндия и другие народы, которым угрожают тоталитарные государства, должны поддерживать друг друга, и тоже предложила правительству разорвать дипломатические отношения с СССР. Эти заявления отражают настроения растущей части французского общественного мнения. Этого требует не только чувство справедливости, но и политические причины. Разрыв дипломатических отношений с СССР будет иметь благотворные

⁴⁶² Чельшев И.А. Ук. соч. С. 235-236.

⁴⁶³ Там же. С. 233-234.

⁴⁶⁴ Duval M. En Finlande // Débats politiques. 1939. Le 22 décembre.

последствия со всех точек зрения. Едва ли надо напоминать, что посольство на улице Гренель – это центр германо–коммунистической пропаганды во Франции, и ее невозможно подавить, пока в центре Парижа будет существовать штаб измены. Поскольку это деструктивное предприятие прикрывается дипломатическим иммунитетом, сейчас ничего нельзя сделать, однако всякое промедление вредит нашему делу"⁴⁶⁵. 16 января 1940 г. группа депутатов повторила свою попытку, однако и на этот раз их предложение не получило дальнейшего развития⁴⁶⁶.

С самого начала советско-финляндской войны неуклонно требовала разрыва отношений с СССР крайне правая "Аксьон франсез": "Советы - дважды наши враги: как союзники наших врагов немцев, как враги наших союзников финнов. Разрыв отношений назрел. И здесь в наших интересах поспешить. Зачем продолжать двусмысленные отношения, если Москва уже решила порвать с западными державами? Нами уже довольно долго манипулировали. Настало время разрубить узел"⁴⁶⁷. Через 2 дня газета продолжала с упорством Катона, требующего разрушить Карфаген: "Со всех сторон говорят, что после исключения СССР из Лиги Наций уязвленные Советы поспешат ответить, разорвав все отношения с Англией и Францией, основными вдохновителями этой меры. Но ничего подобного не произошло. Суриц и Майский до сих пор на посту и ничто не указывает, что они собираются его покинуть. Эти люди не хотят понять, что их присутствие нежелательно. Единственное, что мы можем сделать – это указать им на дверь. Проявим инициативу. Французские коммунисты постоянно получают средства от официальных агентов Москвы во Франции и повинуются их указаниям. Как только источник иссякнет, то есть после закрытия посольства, эти потоки пересохнут, иначе любые меры будут недостаточны. Трудно бороться с врагом, который разместился у нас, но официально

⁴⁶⁵ Bernus P. Décisions nécessaires // Ibid.

⁴⁶⁶ Смирнов В.П. Ук. соч. С. 126.

⁴⁶⁷ Après Genève // L'Action française. 1939. Le 16 décembre.

таковым не признан. Мы вступили в беспощадную войну с Германией. Допустимо ли, чтобы союзник Германии спокойно орудовал у нас?"⁴⁶⁸

В конце декабря 1939 г. были арестованы счета советского торгпредства в Париже, а 5 февраля 1940 г. в помещении торгпредства и на квартирах его сотрудников был проведен обыск, изъят ряд документов. Следственные действия продолжались 5 дней. Изъятые документы, несмотря на протесты посла Сурица, полиция вернуть отказалась. Эти события оживленно комментировались в прессе. Так, подробный рассказ о них поместила "Аксьон франсез": "Агентство ТАСС сообщает об обыске, совершенном французской полицией в здании торгового представительства СССР: "5 февраля 100 агентов в штатском проникли в торговое представительство и предъявили ордер на обыск. Они сразу перерезали всякое телефонное сообщение и проникли в бюро и квартиру Естратова, заместителя торгового представителя в Париже, где тоже провели обыск. Сотрудники торгового представительства, которые пришли на работу, были задержаны и отправлены в сопровождении полиции по домам, где тоже прошли обыски. Обыскали также и французское представительство "Интуриста", и бывшую советскую школу в Париже. Задержанные сотрудники вскоре были освобождены. Советские политические круги заявляют, что обыск в советском торговом представительстве – нарушение международного права". На самом деле у сотрудников не было дипломатического иммунитета, так как франко–советское торговое соглашение истекло 31 декабря прошлого года и с тех пор не возобновлялось. Советская пресса воздерживается от комментариев"⁴⁶⁹.

22 декабря 1939 г. в донесении в НКВД Я.З. Суриц делал вывод: "Кампания за разрыв отношений с нами более серьезна, чем я полагал. В парламентских кругах, во всяком случае, об этом говорят как о вероятности.

⁴⁶⁸ *Delebecque J. L'initiative nécessaire // Ibid. 1939. Le 18 décembre.*

⁴⁶⁹ *Moscou proteste au Quai d'Orsay contre des perquisitions effectuées dans un de ses repaires parisiens // L'Action française. 1940. Le 9 février.*

Если бы Даладье принял такое решение, то не наткнулся бы там на серьезную оппозицию... Появление на сцене правительства Куусинена и нависшая угроза советизации Финляндии... облегчают Антанте создать более широкий фронт борьбы,... и в частности, обеспечивают привлечение к нему Италии и Японии. Разрыв дипломатических отношений развязал бы в этом отношении руки правительству. Очень слабая вероятность и риск, что он развяжет открытую войну с СССР"⁴⁷⁰.

И здесь советский дипломат не ошибся в своих прогнозах. Даладье не пошел на разрыв с СССР. В историографии причины этого не получили достаточного освещения; можно предполагать, что, как и в случае вступления советских войск в Польшу, возобладало стремление не подтолкнуть Советский Союз к выходу из нейтралитета и вступлению в войну на стороне Германии.

Следует отметить, что Франция на тот момент не имела с Финляндией договоров о ненападении или взаимопомощи, только торговые соглашения. Кроме того, против разрыва отношений с СССР выступила Англия⁴⁷¹. Что касается правительства Куусинена, к январю 1940 г. оно практически сошло со сцены, и о нем почти перестали упоминать. Не вступила Франция (и ее союзники) и в открытую войну с СССР – хотя такие планы вынашивались.

Французское общественное мнение также интересовалось военным потенциалом СССР и в этой связи причинами его неудач в войне против численно более слабого противника. Помимо ежедневных сводок с полей сражений, газеты публиковали и аналитические материалы, стараясь по возможности разобраться в происходящем.

Борис Суварин, несколько лет проживший в СССР, писал в "Фигаро": "Сталин и минуты не думал, что будет вести против Финляндии настоящую войну. Сталин видел, как легко гитлеровская Германия заняла Австрию, Судеты, Богемию и быстро завершила блицкриг против Польши. Он хотел

⁴⁷⁰ ДВП СССР. Т. XXII. Ч. 2. С. 437-438.

⁴⁷¹ Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. С. 128.

успешно имитировать Гитлера, но ошибся. Поражение Финляндии не доказало бы ничего. А неудачи СССР кое-что доказывают. СССР – это страна огромного количества и низкого качества. Это касается и людей, и вещей. У Сталина были войска. Расстреляв их командиров, он превратил их в стадо, которое гонит на бойню. Все свидетельства сходятся в том, что русские потери огромны. Именно теперь, в бледном свете финского зимнего солнца, выявляются роковые последствия чисток в последние годы политических, экономических и военных кадров"⁴⁷².

Схожим образом, но несколько шире, подробно анализируя советскую стратегию, трактовала причины советских неудач социалистическая "Попюлер": "Советская стратегия, кажется, руководствуется законом больших чисел. Поскольку Финляндия может противопоставить захватчику только 180.000 бойцов, нужно превзойти их числом и обрушить на них вооруженные полчища со всех сторон. Если посмотреть на карте направление советских атак, то поражаешься их рассредоточению. Советская армия действует на фронте огромной протяженности от севера до юга. Расстояние между сражениями достигает порой нескольких десятков километров. Финнам приходится еще больше расплывать и без того малые силы по фронту, который тянется почти непрерывно от 60 до 70 градуса северной широты. Это прямо противоположно тактике Наполеона, а также тактике Тухачевского в Польской кампании. Советское наступление не отличается дерзостью замыслов. Как будто им руководят командиры, которые боятся взять на себя ответственность. Они с самого начала полагались на численный перевес. Говорят, что Сталин решил дождаться весны и пока решил отказаться от продолжения наступления. Нам это кажется маловероятным. Подобные слухи даже опасны, так как могут вызвать мысли об умиротворении и даже предстоящем изменении политики Сталина. Сталин будет упорствовать в своей затее; он сместит и расстреляет

⁴⁷² *Souvarine B. Pourquoi l'armée rouge est en échec en Finlande // Le Figaro. 1939. Le 23 décembre.*

несколько десятков высших офицеров и будет управлять операциями в "ручном режиме". Создание так называемого "народного правительства" Куусинена не помешало национальному сплочению Финляндии. Каждый финн воспринял его, как оскорбление. Любопытно, что последние несколько дней в советской прессе больше не говорится об этом сборище предателей и тупиц. Но Сталин не отступит. Он будет посылать новые войска и новые боеприпасы. Поэтому Финляндии так необходимо оказать срочную помощь"⁴⁷³.

По вопросу о конкретном содержании этой помощи мнения разделились. Часть изданий ("Эпок", "Фигаро", "Энтрансижан") полагали, что нужно поставлять Финляндии вооружения. Другие ("Попюлер", "Деба политик", "Тан", "Аксьон франсез") считали, что союзники, по крайней мере, Франция, должны сверх того отправить в Скандинавию экспедиционный корпус, чтобы вступить в войну на стороне финнов. Только радикальная "Эвр" ограничилась моральным осуждением вторжения СССР в Финляндию и не требовала ни разрыва дипотношений, ни военной помощи финнам.

Дискуссии в обществе о помощи Финляндии вынудили обратиться к этой теме и французских коммунистов, которые долгое время предпочитали не высказываться в защиту СССР – настолько такая позиция была непопулярна в обществе. Перед самым новым 1940 г. в подпольной "Юманите" появились две статьи. В первой из них, с характерным названием "Поджигатели войны злобствуют против Советского Союза", говорилось: "Поджигатели войны постепенно снимают маски. В конечном итоге они хотят войны против мирового пролетариата, против Советского Союза. Финляндия со своим прирученным правительством была для них базой агрессии и провокации. Они превратили ее в операционную базу против страны Советов. Поджигатели войны из Парижа и Лондона сознательно сдали Испанию международным фашистским ордам, пожертвовали Чехословакией в надежде, что Германия нападет на СССР, а сегодня

⁴⁷³ Le plan stratégique des Russes en Finlande // Le Populaire. 1939. Le 25 décembre.

изображают себя защитниками финской независимости и цивилизации. На эту кампанию трудящиеся ответят: “Да здравствует народное правительство Финляндии! Руки прочь от Советского Союза!”⁴⁷⁴

В опубликованной через день статье, посвященной репрессиям против коммунистов, "Юманите" также пришлось затронуть тему войны в Финляндии: "Правительство Даладье превратило Францию в огромный концлагерь при поддержке Блюма. Коммунистов хотят осудить, потому что подлинная цель правительства – это война против СССР. Потому что правительство сейчас переносит вялотекущую войну на Западе в войну против СССР на финской территории. Блюм, который выдал испанскую демократию убийцам и с облегчением вздохнул при расчленении Чехословакии, сейчас во всю глотку требует самолетов и пушек для Финляндии царских генералов и клики Маннергейма"⁴⁷⁵. Таким образом, этот абзац о войне в Финляндии понадобился ФКП для решения своих собственных тактических задач - чтобы разоблачить руководство СФИО и привлечь "трудящихся-социалистов" (которым, по сути, адресована статья) на свою сторону.

Влиятельный правый журналист Кериллис опубликовал в "Эпок" статью, в которой следующим образом обосновывал нецелесообразность отправки в Финляндию воинского контингента союзников: "Как мы можем оказать несчастным финнам более эффективную помощь, чем исключение СССР из Лиги Наций? Как доставить помощь в Финляндию? Только морским путем. Один из них в направлении Каттегата контролируется Германией. Поэтому он абсолютно недоступен для французов, англичан и их возможных союзников. Второй, длинный путь вдоль побережья Норвегии ведет в финский порт Петсамо. И это все. Допустив, что чудом ума и храбрости, а так же ценой огромных жертв союзники доберутся до Петсамо и

⁴⁷⁴ Les provocateurs de guerre déchainés contre l'Union Soviétique // L'Humanité [clandestin]. 1939. No 16. Le 29 décembre.

⁴⁷⁵ Le procès des communistes // L'Humanité [clandestin]. 1939. No 17. Le 31 décembre.

укрепятся там, а также выгрузят вооружение и даже экспедиционный корпус. Что будет дальше? Ни один французский или английский солдат не сможет воевать в таком беспощадном климате. Не только воевать, но и просто выжить при 30 градусном морозе. С другой стороны, ни самолеты, ни танки, ни пушки – если допустить, что мы перебросим их с немецкого фронта на войну против России, - не приспособлены к использованию в условиях полярной зимы. Может, англо–французам лучше было бы помочь финнам косвенно, атаковав русский порт Мурманск. Но он хорошо охраняется. Вывод: те, кто мечтают начать войну против России за Финляндию, не могут надеяться помочь финнам. Их планы удадутся лишь в том случае, если они быстро смогут вывести СССР из борьбы, не ослабив нашей армии на немецком фронте. Но, возможно, есть факты, о которых мы не знаем и которые представят ситуацию в другом свете"⁴⁷⁶. Французский журналист, конечно, имел несколько преувеличенное представление о реалиях полярной зимы. И действительно, были обстоятельства, о которых он не знал, о которых в то время вообще не сообщалось прессе.

19 декабря 1939 г. Верховный совет союзников по инициативе Франции обсудил возможность оккупации Скандинавии для оказания помощи Финляндии. Впоследствии рассматривались различные возможности вмешательства. Сразу после совещания, 19-22 декабря 1939 г. Англия и Франция призвали Швецию и Норвегию расширить помощь Финляндии и пообещали им свою поддержку. 27-28 декабря 1939 г. союзники повторно обратились к скандинавским странам с той же просьбой⁴⁷⁷. Те настаивали на соблюдении нейтралитета, тем не менее, активно (особенно Швеция) поставляли Финляндии оружие и добровольцев. Финский министр иностранных дел Вяйне Таннер оценивал объем шведских поставок вооружений (на 19 марта 1940 г.) в 90 тысяч винтовок, 2 млн патронов и 330

⁴⁷⁶ Kerillis H. Peut-on pratiquement venir en aide à la Finlande? // L'Époque. 1939. Le 15 décembre.

⁴⁷⁷ Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. С. 128.

орудий⁴⁷⁸. Вторым по общим объемам финансовых вложений поставщиком вооружений Финляндии была Италия, на третьем месте находилась Франция⁴⁷⁹. Следует отметить, однако, что помощь поставлялась медленно, не все обещанные вооружения поступили вовремя. Однако сам факт международной поддержки способствовал подъему боевого духа финнов⁴⁸⁰.

В Финляндии воевали добровольцы из разных стран, самый большой отряд составляли шведы. Данные о числе французских добровольцев сильно разнятся. Однако союзники разрабатывали и планы прямого вооруженного вмешательства в события на Скандинавском полуострове. Французский генеральный штаб, в частности, разработал планы высадки в Нарвике и Петсамо англо-французского экспедиционного корпуса, который должен был двинуться на Мурманск и Беломорско-Балтийский канал. Даладьё одобрил этот план, и 5 февраля 1940 г. Верховный совет союзников утвердил его⁴⁸¹. Отправка войск намечалась на март.

Одновременно по указанию Даладьё от 19 января 1940 г. французский генеральный штаб стал разрабатывать планы боевых действий союзников на Кавказе. Первые, предварительные планы появились уже 25 января 1940 г. 9 февраля 1940 г. генеральный штаб ВВС Франции издал директиву "Нападение на Батуми, возможное нападение на Баку и действия против перевозки нефти по Черному морю". Целью этих операций, которые планировалось проводить совместно с ВВС Великобритании, был подрыв советской нефтедобычи и транспортировки нефти (в первую очередь, через черноморский порт Батуми), которая шла не только на нужды советской армии в войне с Финляндией, но и поставлялась в Германию. В 1940 г. на III

⁴⁷⁸ Таннер В. Зимняя война: Дипломатическое противостояние Советского Союза и Финляндии, 1939-1940. М., 2003. С. 173.

⁴⁷⁹ Зимняя война, 1939-1940. Кн. 1. С. 198.

⁴⁸⁰ Там же. С. 192-193, 198-199.

⁴⁸¹ Розанов Г.Л. Сталин-Гитлер, 1939-1941. М., 1991. С. 135; Чельшев И.А. Ук. соч. С. 248-249.

Рейх и оккупированные им государства приходилось 75,2 % советского экспорта нефти и нефтепродуктов⁴⁸².

Однако планам союзников по открытию боевых действий против СССР в районе Мурманска и на Кавказе, что не только создало бы для Советского Союза серьезные осложнения в войне с Финляндией, но и могло вовлечь его во Вторую мировую войну (к чему он готов не был), - не суждено было осуществиться. 3 февраля 1940 г. советские войска перешли в наступление. В ходе ожесточенных боев 11 февраля 1940 г. они прорвали главную полосу "линии Маннергейма".

В это же самое время Виктор Серж писал в правой газете "Энтрансижан", единственной, кто согласился во Франции печатать его статьи: "Сталин бомбардирует финские города. Его жесткость дает представление об его тревоге и отсутствии других средств, потому что на самом деле он чувствует себя крайне уязвимым и тем больше обрушивается на затерянные в снегах города, чем больше ощущает свою слабость. Его престиж за пределами страны отныне зависит от факторов, которые он не контролирует. Ему это известно. Страх бросил его в кровавую финскую авантюру. Но это несет для него большие угрозы в самом ближайшем будущем и, вероятно, страх, сопровождающий всю его жизнь, – основная побудительная причина его действий – заставит его прислушаться к голосу разума. И Финляндия выживет"⁴⁸³. Публицист русского происхождения, лично знавший Сталина и исходивший в своих прогнозах из его психологии, верно предсказал дальнейшее развитие событий еще 11 февраля 1940 г., когда была опубликована эта статья.

28 февраля 1940 г. наступление велось по всему фронту, несмотря на 45-градусные морозы, глубокий снег и отчаянное сопротивление финнов. 12

⁴⁸² Дембски С. Ук. соч. С. 185.

⁴⁸³ Serge V. L'École du cynisme : De la seconde guerre mondiale et ses raisons. P., 2019. P. 107-110.

марта 1940 г. была занята часть Выборга, бои за город продолжались и на следующий день даже после соглашения о прекращении огня⁴⁸⁴.

Прекращению войны способствовали три фактора. Во-первых, несмотря на длительное ожесточенное сопротивление, финны терпели поражение от значительно превосходящих сил СССР. Но и Советскому Союзу война стоила огромных жертв: погибло 53.522 советских бойца, более 5 тысяч оказались в плену. Велики были потери в танках, только при прорыве главной полосы "линии Маннергейма" их было подбито 1244. Советские ВВС потеряли 540 самолетов, причем больше половины из них в результате аварий и катастроф, в частности, из-за недостаточной подготовки летного состава⁴⁸⁵. Дальнейшее продолжение боевых действий могло еще более ухудшить положение Советского Союза. Кроме того, были приняты во внимание соображения сложности контроля над оккупированными территориями, поскольку существовала серьезная опасность возникновения партизанского движения сопротивления. Третьей причиной прекращения войны стала угроза прямого вмешательства союзников в боевые действия. При разработке своих стратегических планов французский и английский штабы рассчитывали, что Финляндия продолжит сопротивление. Финны же, со своей стороны, ожидали помощи союзников, так как их положение к марту 1940 г. становилось критическим. Однако транзит войск через свою территорию не разрешила Швеция, опасаясь нападения Германии⁴⁸⁶. Англия и Франция все равно намеревались отправить в помощь Финляндии свой воинский контингент, но ограниченный и только в апреле. Слишком мало и слишком поздно – сказал финский главнокомандующий Карл-Густав Маннергейм в беседе с британским генералом⁴⁸⁷. Для вмешательства союзников требовалась формальная просьба финской стороны о помощи.

⁴⁸⁴ Семиряга М.И. Ук. соч. С. 165-166; Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. С. 132-133.

⁴⁸⁵ Семиряга М.И. Ук. соч. С. 167.

⁴⁸⁶ Таннер В. Ук. соч. С. 255.

⁴⁸⁷ Рентола К. Сталин и судьба Финляндии. М., 2020. С. 53.

Финны решили не делать этого и спасти свою армию от разгрома ценой территориальных потерь, пойдя на немедленные переговоры с СССР⁴⁸⁸. Мирный договор был заключен 12 марта 1940 г., боевые действия прекратились на следующий день. СССР получил Выборг и прилегающие к нему территории, отодвинув границу от Ленинграда, а также полуостров Ханко в аренду для строительства военно-морской базы⁴⁸⁹.

Французские газеты внимательно следили за происходящим и выносили новости о переговорах и заключении мира на первые полосы. Так, военный обозреватель "Деба политик", сообщая о том, что финское руководство в критический момент не стало обращаться за помощью к союзникам, опасаясь быть втянутым в большую войну, как будто сожалел об этом: "Мы можем лишь терпеливо ждать исхода советско-финских переговоров. Мы в них не участвуем. Поскольку Финляндия не попросила нас сражаться рядом с ней, наше отсутствие оправданно. Однако можно возразить, что наши собственные законные интересы побуждают нас быть более активными, наши военные интересы очевидны. Если Франция и Великобритания потерпят поражение, то Финляндия не сможет избежать русского господства"⁴⁹⁰.

"Многие видят в советско-финских переговорах приближение великого поворота в европейском кризисе. Красная армия не могла победить финнов оружием, советская дипломатия попытается одолеть их хитростью и ложью", - отмечал анонимный обозреватель "Тан".⁴⁹¹

13 марта 1940 г. газета "Эвр" вышла под шапкой "Финско-советский мир подписан в Москве". Но одновременно опубликовала еще и репортаж о весьма примечательной дискуссии в парламенте, посвященной Финляндии: "Как заявил Даладье, если сегодня или завтра союзников призовут, они придут на помощь Финляндии всеми силами, которые обещали уже

⁴⁸⁸ Зимняя война, 1939-1940. Кн. 1. С. 357; Рентола К. Ук. соч. С. 53.

⁴⁸⁹ История внешней политики СССР, 1917-1945. Т. 1. С. 411.

⁴⁹⁰ Duval M. La négociation russo-finlandaise // Débats politiques. 1940. Le 11 mars.

⁴⁹¹ La Finlande devant son destin // Le Temps. 1940. Le 11 mars.

несколько недель. Уже 26 февраля специально экипированные французские части были погружены на транспортные корабли. Также Даладье сказал: "Со времени начала русской агрессии против Финляндии мы постоянно поставляли финскому народу оружие, которое он у нас просил. Сегодня, в то время как велись русско-финские переговоры, я отправил в Финляндию бомбардировщики. Пошлем ли мы так же войска – спросили меня на закрытом заседании парламента. Я ответил да. Решение было принято Верховным советом союзников 5 февраля. Но военное вторжение в Финляндию возможно только тогда, когда сама она этого попросит". Голос с места: "Она этого просит уже 3.5 месяца"⁴⁹².

Окончание советско-финляндской войны имело два последствия, которые непосредственно отразились на советско-французских отношениях. Узнав об окончании войны, советский посол в Париже Суриц отправил в Москву приветственную телеграмму, где содержались такие выражения, как "англо-французские поджигатели войны" и т.п.⁴⁹³ Телеграмма была не зашифрована и отправлена обычной почтой, по ошибке или небрежению⁴⁹⁴. Франция заявила протест, объявила Сурица персоной нон грата, и он был отозван в Москву⁴⁹⁵. Эти события вызвали бурный отклик во французской прессе⁴⁹⁶. Особенно торжествовала "Аксьон франсез", на протяжении нескольких месяцев упорно требовавшая разрыва дипломатических отношений СССР. Отъезду Сурица она посвятила целую серию статей⁴⁹⁷. Итог подвел идеолог издания Моррас: "Сурица не выслали из Франции, а попросили советское правительство его отозвать, то есть сделали все, чтобы

⁴⁹² La Chambre renvoie à huitaine le débat sur la Finlande // L'Œuvre. 1940. Le 13 mars.

⁴⁹³ ДВП СССР. Т. XXIII. Кн. 1. С. 166.

⁴⁹⁴ Чельшев И.А. Ук. соч. С. 239.

⁴⁹⁵ ДВП СССР. Т. XXIII. Кн. 1. С. 166.

⁴⁹⁶ См., напр: Le Temps. 1940. Le 28 mars.

⁴⁹⁷ Un fin! // L'Action française. 1940. Le 27 mars; Le rappel de Suritz // Ibid. 1940. Le 28 mars; Delebecque J. La France attend // Ibid. 1940. Le 29 mars.

не посориться с Россией и не настроить против себя 150 миллионов русских. Но надо понимать, что Россия уже наш враг"⁴⁹⁸.

Еще ранее Москву покинул французский посол Наджиар под предлогом длительного отпуска. Представлять интересы Франции в Москве остался поверенный в делах Жан Пайяр, а Сурица временно заменил второй секретарь полпредства Н.Н. Иванов, экономист по образованию, окончивший в 1938 г. ускоренные курсы НКВД и не слишком хорошо знавший французский язык⁴⁹⁹. Назначение на такой ответственный пост дипломата без опыта работы и со слабым знанием языка свидетельствовало о том, как мало внимания стали уделять в Москве отношениям с Францией, которые со времени подписания советско-германского пакта 23 августа 1939 года все более ухудшались.

Вторым и особенно важным для Франции последствием окончания советско-финляндской войны стала отставка 20 марта 1940 г. с поста премьер-министра Эдуарда Даладье, который занимал этот пост два (и критических для Франции и всего мира) года, едва ли не дольше всех других премьеров в межвоенный период. Депутаты, главным образом, правые и центристы, обрушились на него с критикой за то, что он не оказал эффективной помощи Финляндии и недостаточно решительно противодействовал СССР⁵⁰⁰. Даладье пришлось также покинуть пост министра иностранных дел (на который он вернулся через 2 месяца, 18 мая), однако он сохранил за собой пост министра национальной обороны, который он занимал еще с 1936 г. Во главе правительства его сменил 22 марта 1940 г. центрист Поль Рейно, бывший ранее министром финансов, он же возглавил внешнеполитическое ведомство. Он был гораздо менее, чем его предшественник, склонен "церемониться с советским нейтралитетом", что и стало одной из причин его избрания.

⁴⁹⁸ Maurras C. La politique // Ibid. 1940. Le 29 mars.

⁴⁹⁹ Чельшев И.А. Ук. соч. С. 243-244.

⁵⁰⁰ Там же. С. 236-237.

Центристская газета "Деба политик" высказала пожелания будущему правительству (не все они оправдались): "Никакого возвращения социалистов и реабилитации Народного фронта. Это должно быть правительство войны: сплоченное, деятельное, внушающее доверие. Оно должно занять четкую позицию по отношению к Советам и положить конец недомолвкам. А также четкую позицию по отношению к кампаниям коммунистов. Такой кабинет нужно создать как можно скорее"⁵⁰¹.

23 марта 1940 г. газеты опубликовали первое заявление нового правительства, где уже в третьем предложении шла речь о Советском Союзе (это была единственная иностранная держава, которая упоминалась в заявлении, хотя под главным врагом имелась в виду нацистская Германия): "Франция вступила в тотальную войну. Нам противостоит мощный, организованный, решительный враг. С помощью предательства Советов он перенес борьбу во все сферы деятельности и наносит удары, как гений разрушения. Победить в этой войне – значит спасти все. Проиграть – значит все потерять. Основной задачей правительства является раздавить предательство, откуда бы оно ни исходило"⁵⁰².

Советско-финляндская война не принесла стратегических успехов СССР. Она завершилась приобретением СССР небольшой по площади территории, за которую было заплачено несопоставимой ценой, страна понесла большие потери в живой силе и технике. Престижу СССР на мировой арене был нанесен огромный урон исключением из Лиги наций. Война непосредственным образом сказалась и на советско-французских отношениях, едва не приведя к их разрыву и открытому вооруженному конфликту между СССР и союзниками. Французское общественное мнение, представленное в прессе, живо сопереживало борьбе Финляндии, требовало санкций в отношении СССР (в этом журналисты самых разных изданий были едины), разрыва дипломатических отношений и с ним и даже вооруженной

⁵⁰¹ La question du gouvernement // Débats politiques. 1940. Le 21 mars.

⁵⁰² La déclaration ministérielle // L'Œuvre. 1940. Le 23 mars.

интервенции. Сочувствие Финляндии во французском обществе было столь сильно, что даже ФКП предпочитала отмалчиваться и по возможности не оправдывать Советский Союз. Консенсус, практически достигнутый в общественном мнении в отношении советско-финляндской войны, должен был учитываться государственными деятелями и тем самым влиял на внешнюю политику Франции. Окончание войны вынудило уйти в отставку премьера Даладье, "человека Мюнхена", которому по большому счету не хватило воли и решимости противостоять вызовам эпохи.

§2.3. Особенности советско–французских отношений накануне падения Французской республики (апрель – июль 1940 гг.)

Новый премьер-министр Франции, избранный большинством в один голос и вынужденный сохранить в правительстве ряд прежних министров, в том числе своего предшественника Даладье⁵⁰³, а также отдать несколько министерских постов социалистам⁵⁰⁴, - чтобы удержаться у власти, должен был оправдать возложенные на него надежды сторонников более решительных действий в отношении СССР. Прошли те времена, когда советские дипломаты считали его отношение к Советскому Союзу "приемлемым"⁵⁰⁵, а профашистская "Аксьон франсез" объявляла его советским агентом⁵⁰⁶. Новый премьер получил при избрании мандат на конфронтацию с СССР. Первое заявление его правительства было проникнуто откровенной враждебностью к Советскому Союзу. Эти обстоятельства, а также разрабатываемые штабами союзников и обсуждавшиеся на их советах планы ведения войны в Скандинавии и на Кавказе против СССР побудили некоторых отечественных историков, в частности, В.П. Смирнова и И.А. Челышева, сделать вывод о том, что Франция в апреле 1940 года, уже после окончания советско-финляндской войны, собиралась совместно с Англией начать боевые действия против СССР. Этому вопросу в обеих монографиях посвящены специальные главы: "Подготовка англо-французской агрессии против СССР" у В.П. Смирнова (эта тема продолжает развиваться и в следующей главе, посвященной политике Рейно⁵⁰⁷) и названная почти также "Франко-английские планы нападения на Советский Союз" у И.А. Челышева (который на монографию

⁵⁰³ *Ферро М.* Ук. соч. С. 443.

⁵⁰⁴ *Смирнов В.П.* Ук. соч. С. 151-152.

⁵⁰⁵ *Dullin S.* Op. cit. P. 122.

⁵⁰⁶ *Héricourt P.* Paul Reynaud l'homme des Russes sera-t-il ministre des Affaires étrangères? // *L'Action française.* 1938. Le 2 mars.

⁵⁰⁷ *Смирнов В.П.* Ук. соч. С. 116-149, 154-157.

В.П. Смирнова вообще не ссылается ни разу)⁵⁰⁸. Действительно, по инициативе Рейно эти вопросы обсуждались на верховном совете союзников, состоявшемся 26-28 марта 1940 г. в Лондоне. Французская сторона настаивала на том, что уничтожение советских предприятий по добыче и транспортировке нефти на Кавказе приведет к прекращению поставок топлива в Германию, и ради этого можно пойти и на разрыв с СССР. Распространить военные действия при необходимости предполагалось также на Сирию и Ближний Восток, разместив там авиабазы союзников, – там уже находились французские части под командованием генерала М. Вейгана и английские войска, руководимые генералом А. Уэвеллом⁵⁰⁹. Английская сторона отнеслась к идее боевых операций в Закавказье более сдержанно. В итоге решено было продолжить разработку стратегических оперативных планов, чтобы реализовать их после должной подготовки⁵¹⁰.

Однако изучение французской массовой ежедневной прессы того периода не подтверждает намерения французского руководства в союзе с Англией начать в апреле 1940 г. войну против СССР. В правительственных заявлениях, последовавших за первым от 23 марта 1940 г., СССР больше не упоминается ни прямо, ни косвенно, речь идет исключительно о борьбе против гитлеровской Германии. Кроме того, газеты, прежде всего, поддерживавшие правительство, не проводили информационно-пропагандистскую кампанию, нацеленную на подготовку военного конфликта с Советским Союзом. В III Республике общественное мнение, в частности, выраженное в прессе, являлось силой, с которой властям приходилось в определенной мере считаться, и начать войну против другого государства без пропагандистской подготовки в СМИ было невозможно. Однако и частота упоминания СССР, и агрессивная риторика в его адрес в первой декаде апреля 1940 г. пошла на спад. Рейно, занимавшему в прежнем

⁵⁰⁸ Чельшев И.А. Ук. соч. С. 245-275.

⁵⁰⁹ Там же. С. 256, 259-260.

⁵¹⁰ Там же. С. 257-259; Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. С. 214.

правительстве важный пост министра финансов, было известно больше, чем многим депутатам и журналистам, и он имел возможность более трезво оценивать перспективы войны с Советским Союзом. Разумеется, генеральные штабы всех стран (в том числе и СССР, как будет показано далее) должны были разрабатывать оперативно-стратегические планы на любые случаи, в этом состояла их задача, но это не означало, что все планы обязательно проводились в жизнь.

Аргументы, которые могли удержать французское правительство от вступления в войну с СССР, изложил главред "Эпока" Анри де Кериллис. Ход мыслей журналиста, с правительственными и военными кругами не связанного, подтвердили последующие события, в том числе и политика правительства Рейно. Особое внимание следует обратить на слова о "математической невозможности" раздела Восточной Европы между Германией и Советским Союзом – действительно, именно здесь интересы обоих государств впоследствии расходились все дальше, как показали события весны 1941 г. "На заднем плане парламентского кризиса, который ниспроверг правительство Даладье и который чуть не похоронил новое правительство Рейно, - писал Кериллис, - присутствует столкновение идей о том, какую линию поведения избрать по отношению к России. В частности во Франции есть небольшая категория депутатов, журналистов и политиков, которые хотели заставить Даладье и заставляют Рейно объявить войну России. Среди этих депутатов и политиков некоторые неосознанно, но искренне движимы своей ненавистью к СССР. Они заявляют, что русские совершают те же преступления, что и немцы, и это верно. Но есть и другие, побуждаемые иными расчетами, которые очевидно связаны с адской немецкой пропагандой... Если Россия реально вступит в войну с Францией, предоставит 2-3 млн солдат в распоряжение Германии, направит свой самый мощный в мире флот против Англии, обрушится всей своей массой на англо-французов – тогда некоторые из этих деятелей, которые сегодня готовы идти до конца и горят священным огнем, готовые победить весь мир, тогда они

переобуются в воздухе. И скажут: вы видите, какая сила обрушилась на нас? Что делать? Да ничего, только заключать мир. И этот мир будет гитлеровским. Уже нам нашептывают: мы не можем форсировать линию Зигфрида, мы не можем помешать немцам и русским поделить Европу. Мы ничего не можем. А зачем тогда воевать? На это можно возразить, что окончательный раздел между немцами и русскими Восточной Европы невозможен математически. Как мы можем выиграть войну? Выжидать, как советовал Даладьё, и не рисковать напрасно кровью французов. Накапливать танки, самолеты и пушки. Но главное – маневрировать, чтобы столкнуть между собой русских и немцев"⁵¹¹.

Советское руководство, хотя и не знало во всех подробностях о военных планах союзников, посчитало нужным предупредить их. 29 марта 1940 г. в докладе о внешней политике на сессии Верховного Совета СССР Молотов, в частности, заявил: "Поскольку Советский Союз не пожелал стать орудием англо-французских империалистов в их борьбе за мировую гегемонию против Германии, нам на каждом шагу приходилось наткаться на глубокую враждебность их политики в отношении нашей страны. [...] В последнее время в иностранной печати исключительно большое внимание уделялось вопросу о взаимоотношениях Советского Союза с его соседями по южной границе, в частности, по Закавказью... Правда, сейчас в Сирии и вообще на Ближнем Востоке идет большая подозрительная возня с созданием англо-французских, по преимуществу колониальных армий во главе с генералом Вейганом. Мы должны быть бдительны в отношении попыток использования этих колониальных и неоколониальных войск во враждебных Советскому Союзу целях. Всякие попытки такого рода вызвали бы с нашей стороны ответные меры против агрессоров, причем опасность такой игры с огнем должна быть совершенно очевидна для враждебных СССР держав и для тех из наших соседей, кто окажется орудием этой агрессивной политики против СССР".

⁵¹¹ *Kerillis H.* Un quart de Pitt, un quart de Talleyrand // *L'Époque*. 1940. Le 26 mars.

В докладе Молотова обращают на себя внимание неоднократные отсылки к западной, в частности, французской прессе. Статьи определенных авторов в ряде ведущих газет принимались во внимание не только при написании доклада, но и учитывались при разработке советской внешней политики в целом. При этом аргументация строилась от противного, о чем свидетельствует такой, например, отрывок: "Руководящая газета английских империалистов "Таймс", как и руководящая газета французских империалистов "Тан", не говоря уже о других английских и французских буржуазных газетах, в последние месяцы откровенно призывали к интервенции против Советского Союза... В тон этим руководящим буржуазным газетам, и даже забегаая вперед, выступают с речами люди из лакейской,... типа Блюма во Франции, которые так усердствуют насчет раздувания и дальнейшего расширения войны. В выступлениях англо-французской империалистической прессы и этих "социалистических" ее подголосков слышится голос того же озверелого империализма"⁵¹². Обращает на себя внимание риторика главы советского правительства, использование им уничижительной, даже сниженной лексики, что контрастирует с характеристиками, данными в докладе гитлеровской Германии. Это, при всем декларировании нейтралитета, свидетельствует о неприкрыто враждебном отношении к союзникам.

Речь Молотова вызвала ответную реакцию "империалистической прессы". Главный редактор "Деба политик" Бернюз отреагировал возмущенно: "Те, кто во Франции и Англии еще питают иллюзии по поводу политики Советов, теперь должны все понять. Нарком иностранных дел явно заявил, что СССР – союзник Германии и враг западных держав. Он утверждает, что миролюбие Рейха потерпело неудачу из-за правительств Лондона и Парижа. С грубой ложью, которая отличает как большевиков, так

⁵¹² Внешняя политика правительства: Доклад председателя совета народных комиссаров и народного комиссара иностранных дел товарища В.М. Молотова на заседании VI сессии верховного совета Союза ССР 29 марта 1940 года // Правда. 1940. 30 марта.

и нацистов, он заявил, что вся внешняя политика СССР, который атаковал Польшу и Финляндию, преисполнена миролюбия. Абсурдно, как делают некоторые, проводить различия между коммунизмом и советским государством и заявлять, что мы не должны заботиться об идеологии. Наша идеология – европейская цивилизация и наш первый долг – защищать ее всеми средствами от Москвы и ее агентов-коммунистов. Изображая нейтралитет, Советский Союз играет на руку Германии. Мы отослали Сурица, но этого недостаточно. Не забудем, что Москва ведет против нас внутри нашей страны войну с помощью своих бесчисленных агентов, и пока мы с ней не порвем, трудно будет бороться с предателями"⁵¹³.

Газету "Фигаро" задел термин "поджигатели войны", использованный Молотовым: "Ответственность Советов за развязывание европейского конфликта столь же велика, что и нацистская. Молотов был в СССР основным исполнителем заговора против Европы и человечества, как Риббентроп в Германии. И когда Молотов обвиняет французов и англичан в том, что они "поджигатели войны", преувеличивает миролюбие Советов и восхваляет их нейтралитет, он, возможно, сам не понимает, что в его устах эти слова становятся доказательством от противного. Меня спросят: "Вы хотите объявить войну России и добавить еще одного огромного врага к тому, с которым мы уже боремся?" - Я никогда не выступал за объявление войны СССР. Оно совершенно бесполезно. Я только требую изгнать из Франции так называемых дипломатических агентов. В мире есть некоторое число государств, которые тоже не хотят церемониться с Советами. С ними нам и надо договариваться"⁵¹⁴.

Схожую оценку высказывала крайне правая "Аксьон франсез", так же, как и "Фигаро", предпринявшая экскурс в прошлое: "Молотов объясняет, что переговоры 1939 г. между западными державами и Советами не удались, потому что Франция и Англия "не поняли, что России необходимо было

⁵¹³ Bernus P. La politique de Soviets // Débats politiques. 1940. Le 31 mars.

⁵¹⁴ D'Ormesson W. Pas de menagements // Le Figaro. 1940. Le 31 mars.

укрепить и упрочить свои стратегические позиции”, и этот недостаток ума привел к провалу переговоров. Тогда Россия, скрепя сердце, повернулась в сторону Германии, которая к Советам отнеслась с пониманием. Этот лицемерный и циничный тезис отстаивали всегда и наши нераскаявшиеся советофилы: если советская Россия связалась с гитлеровской Германией, то это наша вина. Мы маневрировали и колебались, разводили неуместные церемонии, а нужно было любой ценой выполнить все требования московского правительства, впрочем, совершенно естественные. Цель оправдывает средства. Так многие наши советофилы думают до сих пор⁵¹⁵. Обозреватель "Аксъон", как и его коллега из "Фигаро", завершил статью требованием закрыть советское диппредставительство.

Комментарий Кериллиса в "Эпок" шел несколько вразрез с общим тоном, поскольку журналист не стал анализировать прошлое, а делал прогноз на будущее, который выглядел неутешительным: "Речь Молотова свидетельствует об очередном отказе России вступить в действенный союз против западных держав. Но будет ли эта позиция окончательной? Тут у нас остаются сомнения. Однако нам непонятно, как русский империализм может радоваться постоянным успехам немецкого империализма. Мы должны сделать максимум, чтобы столкнуть русских и немцев. На самом деле скажем откровенно, что успеха скоро ждать не приходится. Русские сейчас не вступят в конфликт с Германией. Вывод: Россия сделает решающий выбор между двумя лагерями лишь тогда, когда англо-французы и немцы начнут войну без пощады. Если Россия продолжит прежнюю линию поведения, она постарается всеми средствами не допустить победы Гитлера, которая станет началом ее конца. Но будет ли так? Мы видели, как великие народы кончали с собой"⁵¹⁶.

Словесными угрозами советское руководство не ограничилось. С самого начала 1940 г. происходило неоднократное усиление советских войск

⁵¹⁵ *Delebecque J.* Impénitence // L’Action française. 1940. Le 2 avril.

⁵¹⁶ *Kerillis H.* Le discours Molotov // L’Époque. 1940. Le 31 mars.

в Закавказье, проводились учения по противодействию гипотетическому противнику. Разрабатывались и планы бомбардировок объектов на Ближнем Востоке, Кипре и в Турции⁵¹⁷. Там находились союзные войска, а Турцию с Англией и Францией связывал договор о взаимопомощи, подписанный 19 октября 1939 г. Французские стратеги рассчитывали использовать Турцию как плацдарм для операций против СССР. Однако турки не стремились вовлечься в конфликт и, по признанию генерала Вейгана, "тянули время"⁵¹⁸. Турция вступила в войну только в феврале 1945 г., на стороне союзников, и не участвовала непосредственно в боевых действиях.

Еще одним недружественным шагом по отношению к СССР, предпринятым при правительстве Рейно, стал процесс над 44 депутатами-коммунистами. Хотя начался он 20 марта 1940 г., в последний день премьерства Даладье, приговор был вынесен 3 апреля 1940 г.: обвиняемые были признаны виновными, большинство было осуждено на 5 лет заключения и крупные штрафы, несколько человек получили условные сроки. Процесс велся за закрытыми дверями. Это дало повод руководству Коминтерна инициировать кампанию протеста против действий французских властей⁵¹⁹. В XX веке политические процессы в такой стране, как Франция, уже не могли служить ни безотказным оружием, ни убедительным средством пропаганды. Этого не учли французские власти. Как признавала социалистическая "Попюлер", совершенно не симпатизировавшая коммунистам: "Нет смысла скрывать, что депутаты-коммунисты одержали большую победу. Трибунал потерпел поражение"⁵²⁰.

В репортаже из зала суда корреспондент газеты "Эвр" как будто даже выражала сочувствие осужденным, сообщив, что адвокатам даже не дали опротестовать вынесение приговора. Журналистка писала: "Что они будут

⁵¹⁷ Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. С. 215-216.

⁵¹⁸ Prévelakis C. Entre alliance et crise de confiance: la politique balkanique de la France et son échec (1938-1940) // *Balkanologie*. 2003. Vol. VII. № 1. P. 142-143.

⁵¹⁹ Байерляйн Б. Ук. соч. С. 300-301; ср. воспоминания одного из осужденных депутатов Ф. Бонта: Дорога чести. М., 1949. С. 255.

⁵²⁰ Le Populaire. 1940. Le 21 mars.

делать на этих галерах? – спросил английский корреспондент. И мы не смогли ничего ему ответить. Все осужденные, кроме троих, могут подать кассационную жалобу"⁵²¹.

Зато "Деба политик", в ходе советско-финляндской войны заметно эволюционировавшая вправо, решение суда одобрила: "Некоторое число коммунистов вчера осудили. Другие еще бегают. Теперь должно вмешаться правительство. Поль Рейно сказал, что намерен порушить антифранцузские происки. Большевизм – союзник Гитлера. Москва работает на Берлин. Все рассуждения Молотова и комментарии слепых сторонников Советов ничего в этом не изменяют. Большевизм – измена нашей родине. Чтоб бороться с ним – нужно уничтожить его организаторов. Именно по этому делу и будут судить о кабинете Рейно. В нем 6 социалистов и это тяжкая ноша. Способны ли они смело бороться с коммунизмом?"⁵²²

Газета "Фигаро" пригрозила коммунистам законопроектом, предложенным министром внутренних дел: "Согласно этому тексту, виновны в государственной измене, а следовательно, подлежат смертной казни лица, уличенные в том, что они изготовляли или хранили с целью распространения орудия пропаганды III Интернационала. Закон будет представлен на подпись президенту Республики"⁵²³. Закон-декрет был принят 9 апреля 1940 года⁵²⁴, сведений о его применении на практике в отношении коммунистов при III Республике не обнаружено. Как утверждала "Аксьон франсез", коммунисты не испугались и только активизировали свою работу: "Каждую неделю нам сообщают о раскрытии нового коммунистического центра и аресте ряда личностей, дома у которых полиция находит пачки листовок и устройства

⁵²¹ *Jacob M. La condamnation des députés communistes déchus // L'Œuvre. 1940. Le 4 avril.*

⁵²² *La répression des menées communistes // Débats politiques. 1940. Le 5 avril.*

⁵²³ *La propagande communiste pourra entraîner la peine de mort // Le Figaro. 1940. Le 5 avril.*

⁵²⁴ *Le Journal officiel. 1940. Le 10 avril. P. 2622-2623.* Речь в документе идет о "пропаганде в интересах заграницы" с целью "подрыва национальной обороны" и "боевого духа армии и населения"; в сопроводительном сообщении правительства разъясняется, что вносимые в закон изменения касаются "коммунистической пропаганды, гитлеровской пропаганды, а в случае необходимости, любой пропаганды", преследующей аналогичные цели.

для их тиражирования. Это свидетельствует о том, что коммунисты, растерявшиеся было после мер, принятых против них несколько месяцев назад, оправились и возобновили свою деятельность. Руководящие комитеты партии, которые были на прямой связи с Москвой и которым поручалось передавать приказы Коминтерна, сильно пострадали от преследований и арестов. Региональный эшелон был затронут не так сильно, но низовые ячейки в целом остались нетронутыми. На этой основе происходит восстановление партии. Они встречаются исключительно на квартирах друг у друга и разбиты на тройки, которые не знают о существовании друг друга. Их лозунги направлены на то, чтобы вызвать пораженческие настроения, представить войну как дело капиталистической буржуазии, которую надо свергнуть и заместить пролетарским интернационалом"⁵²⁵.

Тем временем союзники не оставляли планов высадки в Скандинавии, несмотря на окончание советско-финляндской войны. Теперь целью стала не помощь Финляндии или борьба против СССР, а контроль над Скандинавским плацдармом. Подготовка к реализации этих планов к концу марта 1940 года была завершена. Готовясь к совместному выступлению, 28 марта лидеры Англии и Франции подписали декларацию о том, что ни одна из них не будет заключать сепаратного мира или перемирия без согласия другой стороны⁵²⁶.

Швеция и Норвегия обладали большими запасами железной руды и другого стратегического сырья, которое поставляли в том числе и Германии. Большую важность, как отмечалось выше, представляло и стратегическое положение Скандинавского полуострова, который мог быть использован как дополнительный плацдарм в условиях мирового конфликта. Стремясь перенести боевые действия на чужие территории, подальше от своих стран,

⁵²⁵ *Mathiex P.* Réorganisation secrète du parti communiste // *L'Action française*. 1940. Le 10 mai.

⁵²⁶ *Duroselle J.-B.* Histoire diplomatique de 1919 à nos jours. 3-e éd. P., 1962. P. 283.

союзники не учли одного – время работало против них, и его почти не оставалось.

Все эти три мотива, побуждавшие захватить скандинавский плацдарм, присутствовали и у Германии. Его стратегическое значение обосновал еще в 1926 г. адмирал В. Вегенер в книге "Морская стратегия мировой войны", предложив расширить оперативную базу для немецкого флота на Балтике захватом Дании и Норвегии. К геополитическим идеям Вегенера немецкое командование вернулось в 1937-1938 гг. Вопрос об оккупации скандинавских стран был принципиально решен после расчленения Польши, германские военачальники спорили лишь о том, в каком направлении нанести удар вначале: на запад через Голландию по Франции или на север, по Дании и Норвегии. Вторую точку зрения отстаивало, в частности, командование немецким ВМФ. Изменение военно-стратегической обстановки в январе-марте 1940 г., в частности, активизация действий союзников на севере Европы, побудили германское руководство избрать второй вариант⁵²⁷. Между противниками фактически началась гонка на опережение.

26 марта 1940 г. берлинское руководство приняло решение оккупировать Данию и Норвегию, наметив начало операции на 8-10 апреля. Союзники, со своей стороны, 28 марта 1940 г. решили минировать норвежские территориальные воды с целью помешать проходу немецких судов. 7 апреля германский флот вышел к берегам Норвегии. Одновременно туда же выдвинулся британский флот, перед которым ставилась задача около 10 апреля занять незамерзающий порт Нарвик и другие стратегические пункты на побережье. Союзники предъявили Норвегии ноты, в которых сообщалось о намечаемых ими действиях, в частности, предупреждалось о минировании норвежских территориальных вод. Воспользовавшись этим в качестве предлога, 9 апреля германские войска вторглись в Данию, которая не оказала сопротивления и капитулировала. Состоявшееся в тот же день немецкое вторжение в Норвегию столкнулось с сопротивлением, которое

⁵²⁷ Дашичев В.И. Ук. соч. Т. 1. С. 394-398.

было быстро сломлено при помощи местных сторонников нацистов, которые образовали прогерманское правительство под руководством В. Квислинга. Англия позже отыгралась, разместив свои войска в Исландии⁵²⁸. Но это не смогло переломить ситуацию, стратегическая инициатива перешла к Германии.

Союзники не хотели мириться со своим поражением, которое означал захват немцами Дании и Норвегии, и неоднократно пытались высадить десанты в ряде пунктов на побережье центральной Норвегии. Первый десант высадился 14 апреля 1940 г., но при попытке продвинуться вглубь норвежской территории был отброшен немцами. В итоге союзники решили эвакуировать свои войска, и к 4 мая 1940 г. вся южная и центральная Норвегия была занята немцами. Тогда союзники сосредоточили усилия на северной части страны и, высадив новые войска, начали наступление на Нарвик, который заняли после ожесточенных боев. Однако изменение ситуации на западном фронте и наступление немецкой армии на Францию вынудило их к 8 июня покинуть Норвегию, которая была полностью оккупирована немцами⁵²⁹. Швеция сумела удержаться от вступления в войну, сохранив строгий нейтралитет и отказавшись помочь терпящей бедствие Норвегии.

Советское руководство, при всем декларируемом нейтралитете, возложило ответственность за оккупацию немцами скандинавских стран на союзников. 9 апреля 1940 г. немецкий посол в Москве Шуленбург встретился с Молотовым, чтобы проинформировать его о действиях Германии на полуострове. Посол особо отметил, что действия эти не затрагивают интересов СССР в Швеции и Финляндии. Молотов выразил понимание германской позиции⁵³⁰.

⁵²⁸ Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. С. 136-137; Duroselle J.-B. Op. cit. P. 284.

⁵²⁹ Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. С. 137.

⁵³⁰ ДВП СССР. Т. XXIII. Кн. 1. С. 212-213.

Аналогичная точка зрения излагалась в директиве, которую ИККИ в тот же день, 9 апреля 1940 г., направил компартии Дании. В ней, в частности говорилось: "Главными виновниками являются поджигатели войны в Лондоне, Париже и их агенты во II Интернационале"⁵³¹.

Такая позиция объяснялась не только "дружественными отношениями СССР и Германии" (слова Молотова в беседе с Шуленбургом 9 апреля)⁵³² и ухудшившимися в результате советско-финляндской войны отношениями с союзниками, прежде всего, с Францией, но и необходимостью развивать экономические связи со скандинавскими странами, в первую очередь, со Швецией. 7 сентября 1940 г. был подписан советско-шведский договор о торговле и кредите, в результате чего товарообмен между обеими странами возрос в несколько раз. Прологом к этому стало признание Швецией 10 августа 1940 г. присоединения Балтийских стран к СССР. Активно развивались экономические связи и с оккупированной Данией, даже с Норвегией при посредстве Германии. Но основным торговым партнером СССР в Скандинавии оставалась Швеция. Недаром Молотов в беседе с Шуленбургом 13 апреля 1940 г. подчеркивал необходимость сохранения нейтралитета Швеции, отметив, что это соответствует интересам как СССР, так и Германии⁵³³.

При всём "понимании" действий Германии на Скандинавском полуострове советское руководство не могло не беспокоить усиление влияния этой державы на Балтике, чем, в числе прочего, и объяснялась жесткая позиция СССР в отношении шведского нейтралитета. Данное обстоятельство не ускользнуло от внимания французской дипломатии. Военно-воздушный атташе Франции в СССР подполковник О. Люге сообщал: "Каковы бы ни были обязательства СССР, вытекающие из его сближения с Германией, очевидно, Москва не может безоговорочно

⁵³¹ Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. 1. М., 1994. С. 331.

⁵³² ДВП СССР. Т. XXIII. Кн. 1. С. 214.

⁵³³ Там же. С. 218-219.

согласиться с тем, что на Севере в результате полного господства Германии на Балтике вновь возникают проблемы с балтийскими проливами"⁵³⁴. И это была не просто попытка сделать хорошую мину при плохой игре.

Основной целью германской завоевательной политики в Европе являлся Советский Союз. Эта цель была провозглашена в программной книге Гитлера "Майн Кампф" еще в 1924 г., и нацистское руководство не отказывалось от нее никогда. Но для начала германские империалисты намеревались обеспечить себе тыл поработением Франции, и путь на восток для них лежал через запад. Эта точка зрения излагалась, в частности, в меморандуме Клодиуса 30 мая 1940 г. о "будущей организации мира"⁵³⁵. Тогда же, в конце мая – начале июня 1940 г. планы грядущей войны с СССР стали обретать конкретные очертания. Уже в последних числах мая, осматривая захваченное французское побережье Ла-Манша, Гитлер сказал фельдмаршалу Э. Мильху: "Единственный подлинный враг Европы находится на востоке". 2 июня 1940 г. фюрер заявил генералу Г. фон Рунштедту, что после заключения мира с Англией у него "освободятся руки для выполнения его великой задачи – покончить с большевизмом". 13 июля 1940 г. на совещании с командованием сухопутных войск была утверждена стратегия Германии после разгрома Франции, целью которой являлось нападение на Советский Союз⁵³⁶.

Советское руководство осознавало угрозу, которую даже потенциально представляло для него превращение нацистской Германии в сильнейшую державу Европы. И взаимные заверения в "длительной дружбе"⁵³⁷ и "дружбе, скрепленной кровью"⁵³⁸, не могли полностью рассеять тревогу. Но к вооруженному конфликту с такой силой, как показала советско-финляндская

⁵³⁴ Чельшев И.А. Ук. соч. С. 281.

⁵³⁵ Дашичев В.И. Ук. соч. Т. 1. С. 53-54, 107; Т. 2. С. 15.

⁵³⁶ Розанов Г.Л. Ук. соч. С. 149-151.

⁵³⁷ Приветствия иностранных государственных деятелей товарищу Сталину: Господину Иосифу Сталину - Иоахим фон Риббентроп // Правда. 1939. 23 декабря.

⁵³⁸ Министру иностранных дел Германии Иоахим фон Риббентроп – И. Сталин // Там же. 25 декабря.

война, СССР в то время готов не был. Это во многом обусловило выжидательный, в целом пассивный характер советской внешней политики на протяжении года, с апреля 1940 по март 1941 гг. Представляет интерес свидетельство Уинстона Черчилля, премьер-министра Англии с 10 мая 1940 г.: "Сталин всё больше стал осознавать угрожающую ему опасность и всё больше старался выиграть время"⁵³⁹. Такая выжидательная позиция в значительной мере объясняет отношение руководства СССР к событиям во Франции мая-июня 1940 г.

Ровно через месяц после вторжения в Данию и Норвегию, 10 мая 1940 года, реализуя достигнутое стратегическое преимущество, германское командование приступило к следующему этапу своей завоевательной стратегии и вторглось в Бельгию, Голландию и Люксембург. Наступление группы армий "Б" сначала велось по всему фронту, чтобы помешать противнику определить направление главного удара, который должна была нанести группа "А" (план этой операции носил название "Гельб"). Следует отметить, что союзники (Франция, Англия, Бельгия и Нидерланды) имели на тот момент преимущество в живой силе, орудиях и танках. Однако Германия имела почти двукратный перевес в авиации, в особенности по бомбардировщикам⁵⁴⁰. Кроме того, на руку немцам сыграла внезапность нападения. "Странная война", продолжавшаяся уже одиннадцатый месяц, притупила бдительность французского командования. Главнокомандующий генерал Гамелен проигнорировал поступившую к нему накануне вторжения информацию о выдвижении немецких войск к границам⁵⁴¹. Впрочем, у генерала в этот момент были совсем другие заботы. 8 мая премьер Рейно потребовал его отставки, возложив на него ответственность за поражение в Норвегии, - как будто предчувствуя, что кабинетный, штабной генерал, основным качеством которого была осторожность, не сможет при

⁵³⁹ Цит. по: Розанов Г.Л. Ук. соч. С. 148.

⁵⁴⁰ Дашичев В.И. Ук. соч. Т. 1. С. 564-565.

⁵⁴¹ Там же. С. 565.

необходимости справиться со своими задачами, если вооруженное противостояние перейдет в активную фазу. Однако большинство в правительстве не поддержало предложение Рейно. Тогда премьер сам подал было в отставку, но наступление немцев изменило ситуацию. Рейно остался на своем посту и сохранил пост командующего за Гамеленом⁵⁴².

10 мая 1940 г. французские войска получили приказ выдвинуться на территорию союзной Бельгии. На выполнение этого плана им отводилось 5-6 дней. Но это соответствовало и расчетам немцев, которые намеревались отвлечь противника от места своего основного удара и заставить его оттянуть войска в другом направлении. Тем временем немецкое командование бросило все свои силы на молниеносный разгром Голландии. Цель была достигнута, 15 мая 1940 г. Голландия капитулировала.

Боевые действия в Бельгии также развивались успешно для немцев. К 12 мая 1940 г. они заняли значительную часть территории страны, оставив в тылу несколько крепостей, продолжавших сопротивление, которым германские войска могли пренебречь. Бельгийские войска отошли на линию Антверпен-Намюр. В тот же день под Монсом состоялось совещание союзников, которые образовали единое командование своими вооруженными силами – с большим опозданием, только на 3-ий день боевых действий⁵⁴³. Отсутствие у союзников инициативы обретало фатальный характер. На следующий день при Анню состоялось первое в истории Второй мировой войны крупное танковое сражение между французскими и немецкими механизированными дивизиями. Несмотря на то, что французские танки по своим тактико-техническим характеристикам не уступали немецким (а некоторые – средний танк S35 и тяжелый B1-bis – превосходили их)⁵⁴⁴, французское командование не сумело рационально задействовать их в бою

⁵⁴² Чельшев И.А. Ук. соч. С. 282-283.

⁵⁴³ Дашичев В.И. Ук. соч. Т. 1. С. 567-568.

⁵⁴⁴ Дейтон Л. Ук. соч. С. 190.

(иногда танки даже использовались как неподвижные огневые точки) и в итоге вынуждено было оставить занимаемые позиции⁵⁴⁵.

В СССР внимательно следили за разворачивавшимися на западе Европы боевыми действиями. При этом в публикациях центральных газет вся вина за обострение вооруженного конфликта возлагалась на союзников⁵⁴⁶. Так, газета "Известия" 16 мая 1940 г. писала: "Вовлечение Голландии и Бельгии в войну против Германии давно уже входило в планы англо-французского блока. Лондон и Париж всеми силами стремятся расширить плацдарм начатой ими войны"⁵⁴⁷. 17 мая 1940 г. в беседе с немецким послом Шуленбургом, проинформировавшим о ходе боевых действий, Молотов оценил сложившееся положение как "оптимистическое"⁵⁴⁸... По итогам этой беседы Шуленбург докладывал в Берлин: "[Молотов] полагает, Германия должна была защитить себя от англо-французского нападения. Он не сомневается в нашем успехе"⁵⁴⁹.

Французской прессе не было об этом известно, и газета "Эвр" выражала надежду, что отношение Москвы к Германии и союзникам теперь изменится: "В околотокремлевских кругах теперь понимают, что победа Германии стала бы серьезной угрозой для Советов. Одержав победы на Западе, Рейх обязательно вернулся бы к своей старой мечте – уничтожению Советской России и распространение своего господства до Урала. Украина остается одной из основных целей германской экспансии на Восток. Все эти очень серьезные обстоятельства должны бы открыть советским руководителям глаза на последствия германо–советского пакта"⁵⁵⁰. К сожалению, слова международной обозревательницы "Эвр" остались лишь благими пожеланиями.

⁵⁴⁵ Дашичев В.И. Ук. соч. Т. 1. С. 568.

⁵⁴⁶ См., напр.: Новый этап войны в Западной Европе // Правда. 1940. 16 мая.

⁵⁴⁷ Известия. 1940. 16 мая.

⁵⁴⁸ ДВП СССР. Т. XXIII. Кн. 1. С. 272.

⁵⁴⁹ Байерляйн Б. Ук. соч. С. 319.

⁵⁵⁰ G.T. La ferme attitude des États-Unis inquiète Hitler // L'Œuvre. 1940. Le 17 mai.

14 мая 1940 г. Гитлер издал директиву, в которой говорилось: "Ход наступления показывает, что противник до сих пор не понял основную мысль нашей операции. Он продолжает бросать все свои силы на линию Намюр-Антверпен, совершенно не обращая внимания на участок фронта против группы армий "А"⁵⁵¹...

В то время как силы немецкой группы армий "Б" сковывали силы союзников в Бельгии, группа "А" выдвинулась к реке Маас в направлении Седана. Французы не ожидали здесь нападения, так как путь немцам преграждала не только река, но и покрытые лесом Арденнские горы, считавшиеся непроходимыми для тяжелой техники. 13 мая после авиационной подготовки немцы в нескольких местах форсировали Маас. К вечеру 15 мая 1940 г. во французской обороне была проделана брешь, в которую хлынула немецкая армада. Отчаянное сопротивление французских частей уже не могло ее остановить. Французы отступили к реке Эна⁵⁵², от Парижа их рубеж отделяло 2 танковых перехода. 16 мая 1940 г. генерал Гамелен заявил, что немцы могут войти в столицу уже вечером⁵⁵³. Внезапное вторжение германской армии там, где ее не ожидали, и выход ее в течение суток на те же рубежи, где проходил фронт Первой мировой войны, деморализовал французское командование и часть армии, и от этой деморализации им так и не удалось оправиться. В тот же день 16 мая 1940 г. в Париже состоялось совещание командования союзников, однако никаких решений в критической ситуации принято не было. Англичане стали задумываться о том, чтобы эвакуировать свои войска из Франции. 17 мая 1940 г. Черчилль прямо писал об этом Чемберлену, предлагая рассмотреть возможность падения Парижа⁵⁵⁴.

Однако немецкий план "Гельб" был иным. Он предусматривал взятие основных сил союзников в клещи между группой "А" и морем. Поэтому

⁵⁵¹ Дейтон Л. Ук. соч. С. 220.

⁵⁵² Там же. С. 217-219; Дашичев В.И. Ук. соч. Т. 1. С. 570-571.

⁵⁵³ Duroselle J.-B. Op. cit. P. 284.

⁵⁵⁴ Чельшев И.А. Ук. соч. С. 286-287.

немецкие части устремились на запад, через Пикардию к побережью, отрезая основные силы союзников в Бельгии от столицы, армейского руководства и складов боеприпасов. 20 мая, через пять дней после прорыва на Маасе, германская армия, заняв Амьен, вышла к морю у устья реки Соммы, а оттуда повернула на север, в сторону Бельгии.

Поль Рейно попытался выправить ситуацию, сменив военное руководство, допустившее серьезные просчеты в первую же неделю германского наступления, обернувшиеся катастрофическим прорывом на Маасе. 18 мая премьер взял на себя и обязанности министра обороны, переместив занимавшего этот пост Даладье на пост министра иностранных дел. Вице-премьером стал 83-летний маршал Филипп-Анри Петен, ветеран Первой мировой войны и бывший посол Франции в Мадриде. "Победитель при Вердене, - заявил Рейно, - останется с нами до победы". Не говоря уже о двусмысленности выражения "победитель при Вердене" (имелась в виду известная "верденская мясорубка" 1916 г., которая не принесла никаких тактических и стратегически результатов), не ясно было, до чьей победы – Петен, известный своими крайне правыми убеждениями, был сторонником соглашения с Гитлером. Так в левоцентристское правительство Франции был введен реакционер-националист. 19 мая 1940 г. Рейно снял Гамелена с поста главнокомандующего и назначил вместо него еще одного престарелого ветерана, генерала Вейгана, также известного своими реакционными взглядами.

Смена военного руководства Франции оказалась не только неудачной, как показали последующие события, но и на три дня парализовала военное командование⁵⁵⁵. Без согласования с ним 21 мая 1940 г. англичане предприняли попытку прорыва немецких войск в направлении Арраса, но были отброшены. Эта операция ненадолго задержала наступление немцев, однако на следующий день они вышли к портам Кале и Булони. Новый главнокомандующий Вейган предложил атаковать немецкий "танковый

⁵⁵⁵ Там же. С. 287-290.

коридор" шириной 40 км одновременно с севера и с юга и осуществить соединение союзных войск восточнее Арраса. Но из-за несогласованности их действий планы эти не удались. 23 мая 1940 г. войска союзников оказались окружены в районе Дюнкерка. Французы намеревались оборонять этот плацдарм, а англичане стали готовиться к эвакуации своих экспедиционных сил. Соответствующий приказ был отдан 26 мая 1940 г. 28 мая 1940 г. капитулировала Бельгия. 4 июня эвакуация из Дюнкерка завершилась с большими потерями со стороны союзников⁵⁵⁶.

В поисках поддержки в сложившейся критической ситуации французское руководство задумывалось о том, чтобы наладить отношения с СССР с целью получить необходимые военные поставки. Донесения французских дипломатов из Москвы как будто должны были его обнадежить. Так, 22 мая 1940 г. поверенный в делах Франции Пайяр сообщал, что Сталин встревожен быстрым продвижением вермахта и опасается, как бы в результате победы Германии не оказаться лицом к лицу с сильным противником. Аналогичное мнение высказывал в телеграмме 27 мая военный атташе Палас. 24 мая 1940 г. член совета министров Анатоль де Монзи обратился к советскому писателю Илье Эренбургу, находившемуся во Франции, с просьбой передать в Москву обращение о военной помощи. "Если русские нам дадут самолеты, мы сможем выстоять. Неужели Советский Союз выиграет от разгрома Франции?" - спрашивал министр. Эренбург сообщил о разговоре советскому поверенному в делах Н. Иванову. Но это осталось без последствий⁵⁵⁷. А на следующий день в Москве немецкий посол Шуленбург попросил в беседе с Молотовым увеличить поставки Германии нефтепродуктов, "что является чрезвычайно важным в виду событий, происходящих сейчас на западном фронте". У советского предсовнаркома просьба возражений не вызвала⁵⁵⁸.

⁵⁵⁶ Дейтон Л. Ук. соч. С. 228-233; Дашичев В.И. Ук. соч. Т. 1. С. 581-591.

⁵⁵⁷ Чельшев И.А. Ук. соч. С. 299-300.

⁵⁵⁸ ДВП СССР. Т. XXIII. Кн. 1. С. 286-287.

30 мая 1940 г. Рейно решил отправить в СССР полноценного посла и назначил на этот пост опытного дипломата Эрика Лабонна. Тот прибыл в Москву только 12 июня 1940 г., когда исход военной кампании уже был решен. В беседе с Молотовым 14 июня 1940 г. посол, следуя полученным инструкциям, сообщил, что "сопротивление Франции в некоторой степени зависит от поддержки, которую Франция смогла бы в настоящее время найти". Далее он спросил, не обеспокоен ли СССР нарушением европейского равновесия. Молотов ответил, что отношения между двумя странами ухудшились по вине Франции, и что "позиция Советского Союза определяется договорами, заключенными им с другими странами, и политикой нейтралитета"⁵⁵⁹. Имелись в виду договоры с Германией и ненападением и о дружбе и границах. Последняя отчаянная попытка получить помощь завершилась ничем.

Все эти недели французские газеты публиковали в основном сводки боевых действий, а также новости из различных стран, но не появлялось никакой информации об СССР, как будто он вновь исчез с карты мира. Франция больше ничего не ждала от Советского Союза и ничего не просила.

4 июня 1940 г., в день завершения эвакуации союзников из Дюнкерка, немецкие войска начали перегруппировку и 5 июня 1940 г. перешли в наступление. Стратегическое положение французской армии к этому времени существенно ухудшилось. В предшествующих боях союзники потеряли около 1,5 млн. человек ранеными, убитыми и пленными, а также огромное количество боевой техники. Оставшиеся войска (около 40 дивизий, из них всего 3 танковые) должны были оборонять наскоро оборудованные позиции по линиям рек Сомма и Эна ("линия Вейгана")⁵⁶⁰. Холмистые равнины Пикардии, прорезанные неширокими реками, не являлись серьезным препятствием для немецких танковых колонн. Отчаянное сопротивление французских войск, оставшихся без поддержки союзников,

⁵⁵⁹ Там же. С. 343-344.

⁵⁶⁰ Дашичев В.И. Ук. соч. Т. 1. С. 614-615.

было сломлено за несколько дней. 10 июня Италия подсуежилась и объявила Франции войну. Французский посол в Риме сказал тогда итальянскому министру иностранных дел: "Это удар в спину тому, кто уже повержен". Итальянцам, однако, дорого обошелся этот удар. 6 французских дивизий на протяжении 10 дней, до объявления перемирия, успешно сдерживали наступление 32 итальянских дивизий и нанесли им серьезные потери⁵⁶¹. Турция, связанная договором с союзниками, и на этот раз предпочла не вмешиваться⁵⁶².

11 июня 1940 г. по решению военного командования Париж был объявлен открытым городом, правительство эвакуировалось. В тот же день в городе Бриар состоялся верховный совет союзников. На него прибыл английский премьер-министр Черчилль, с французской стороны участвовали Рейно, Вейган, Петен и новый перспективный замминистра обороны Шарль де Голль, только что произведенный в бригадные генералы. Вейган в последний раз попросил английской военной помощи. Черчилль отказал, так как боевые самолеты требовались для обороны Англии. На совещании возникла дискуссия о том, должна ли Франция в сложившихся условиях капитулировать или заключить перемирие. В первом случае французский флот и войска, находившиеся в Северной Африке, продолжили бы борьбу, а остатки армий на территории Франции капитулировали. Второй вариант означал полное прекращение борьбы. Петен, Вейган и ряд министров настаивали на заключении перемирия, Рейно и председатель Палаты депутатов Эррио выступали за эвакуацию правительства в Северную Африку и продолжение борьбы. Такое решение соответствовало и англо-французскому договору от 28 марта 1940 г. Черчилль заявил, что англичане продолжат борьбу в любом случае. 13 июня 1940 г. французские войска отступили, открыв немцам путь на Париж. В тот же день военный совет

⁵⁶¹ Гутар А. Падение Франции 20 мая – 25 июня 1940 года // От Мюнхена до Токийского залива. С. 168.

⁵⁶² Duroselle J.-B. Op. cit. P. 288.

союзников возобновил совещание в Туре. Рейно обратился за помощью к США, но президент Франклин Рузвельт, выразив сочувствие Франции, ответил отказом, не желая ввязываться в мировую войну. 14 июня правительство переместилось в Бордо. Конфликт в нем обострился, Петен угрожал отставкой, если не будет заключено перемирие, Рейно настаивал на продолжении борьбы. 16 июня 1940 г. после заседания правительства, считая положение безвыходным, Рейно подал в отставку, вице-премьер Петен сформировал новое правительство из сторонников перемирия, новым министром иностранных дел стал Поль Бодуэн, еще недавно сторонник Рейно. На следующий день маршал произнес речь, в которой прозвучали такие слова: "Надо прекратить борьбу". В тот же день начались переговоры о перемирии⁵⁶³. Тогда же Молотов на встрече с Шуленбургом поздравил его с победами германской армии⁵⁶⁴. Генерал де Голль отправился в Англию и на следующий день выступил по радио со своим знаменитым призывом продолжить борьбу. "Франция проиграла битву, но не проиграла войну, - говорилось в нём. – Пламя французского Сопротивления не угаснет"⁵⁶⁵. Его слова были услышаны, так в итоге и произошло.

Переговоры о перемирии начались 21 мая 1940 г. в Компьене в том самом вагоне, где было подписано перемирие 1918 г. Французские делегаты попросили не оккупировать Париж и отвести французский военный флот в Африку. Немцы отвергли эти условия, и 22 июня 1940 г. перемирие было подписано⁵⁶⁶. 23 июня 1940 г. Гитлер явился в Париж. Кorteж фюрера проехал по совершенно пустым улицам – это не слишком походило на триумфальный въезд победителя. 25 июня 1940 г. боевые действия были прекращены.

По условиям перемирия Франция разделялась надвое. Северная часть с Парижем и западное побережье были оккупированы немцами и разделены на

⁵⁶³ Ibid. P. 289-296.

⁵⁶⁴ ДВП СССР. Т. XXIII. Кн. 1. С. 353.

⁵⁶⁵ Nouschi A., Agulhon M. La France de 1914 à 1940. P., 1991. P. 98.

⁵⁶⁶ Duroselle J.-B. Op. cit. P. 297.

три части: Эльзас и Лотарингия присоединялись к Рейху, департаменты Нор и Па-де-Кале подчинялись германскому командованию в Бельгии, остальное – оккупированная зона. Армия демобилизовывалась, военные корабли отводились в порты приписки. Расходы на содержание оккупантов возлагались на французские власти. На юго-востоке страны образовывалась так называемая "свободная зона" под властью правительства Петена.

Окончание советско-финляндской войны не привело к улучшению отношений между СССР и Францией, хотя анализ, в числе других источников, французской прессы позволяет сделать вывод о том, что воевать с СССР Франция в то время не собиралась. В результате, когда Гитлер, окончательно упрочив свое положение захватом Дании и Норвегии, вторгся в Бельгию, Голландию и затем во Францию, помощь ей, притом ограниченную, оказала только Англия. Хотя союзники в целом имели преимущество в живой силе и отчасти в технике над агрессором, они не смогли этим воспользоваться. Французские военачальники, пережившие опыт Первой мировой войны или воспитанные в старой военной школе, отдавали предпочтение оборонительной стратегии, не видели возможностей эффективного использования новой военной техники⁵⁶⁷ и не сумели организовать противодействие немецкой армии, использовавшей новейшие стратегические, тактические и технические разработки. Политики III Республики, мастера парламентских комбинаций и перетасовки министерских портфелей, оказались бессильны против вторжения вражеских полчищ. Эти факторы, наряду со слабой международной поддержкой, привели к поражению Франции в июне 1940 г.

Таким образом, начавшаяся через неделю после заключения советско-германского пакта Вторая мировая война, когда Франция, выполняя союзнические обязательства, поддержала атакованную нацистской Германией Польшу, стала серьезным испытанием для советско-французских

⁵⁶⁷ *Вершинин А.А.* Генерал Морис Гамелен и французское военное строительство // Новая и новейшая история. 2020. Т. 64. № 1. С. 73.

отношений. Вступление советских войск на территорию Польши вызвало негативную реакцию в прессе, однако не слишком сильную, и французское правительство предпочло не предпринимать решительных шагов, которые могли бы подтолкнуть СССР к сближению с Германией и выходу из нейтралитета. Однако сложившаяся ситуация осложнила советско-французские отношения. Еще более ухудшились они после начала советско-финляндской войны, в ходе которой Франция оказывала поддержку Финляндии, в том числе под давлением общественного мнения в стране, выраженного в прессе, которое практически единодушно стало на сторону финнов. В результате при активном участии Франции СССР был исключен из Лиги наций, возникла угроза разрыва дипломатических отношений между обеими странами. Окончание советско-финляндской войны не привело к нормализации отношений между СССР и Францией, напротив, они были практически заморожены. Упоминания о Советском Союзе почти полностью исчезли со страниц французской прессы. В результате, когда армии нацистской Германии вступили на территорию Франции, вопрос об обращении за помощью к СССР в печати даже не ставился. Не рассчитывало на поддержку Советского Союза и французское правительство, которое не стало официально просить ее. Просчеты военного командования, значительные потери в живой силе и технике в первые же дни открытого вооруженного конфликта, эвакуация Британского экспедиционного корпуса привели к тому, что Франция перед лицом сильного противника осталась в одиночестве. Одна из ведущих демократических стран Запада, обладавшая большой и хорошо оснащенной армией, была разгромлена за один месяц, частично оккупирована и разделена и как важный фактор мировой политики временно перестала существовать.

Глава 3. Советско-французские отношения в 1940-1941 гг.: от режима Виши к "Свободной Франции" (июль 1940 – 26 сентября 1941 гг.).

§3.1. Отношения СССР и Французского государства в период режима Виши (10 июля 1940 – июнь 1941 гг.)

Новое французское правительство перебралось сначала в Клермон-Ферран, а затем в небольшой курортный город Виши в центральной Франции. Выбор был обусловлен тем, что там имелось много гостиниц для размещения чиновников и депутатов и мало жителей, возмущения которых можно было опасаться. В условиях военного поражения и расчленения страны новое правительство озабочилось, прежде всего, тем, чтобы изменить политический режим. Как отмечал отечественный исследователь В.П. Смирнов: "Ликвидацию республики и окончательное установление фашистского режима Петен и его клика предполагали изобразить в виде обычного предусмотренного законом пересмотра конституции Третьей республики" (имелись в виду Конституционные законы 1875 г.).⁵⁶⁸ Для этого требовалось созвать совместное заседание депутатов и сенаторов – Национальное собрание. Их стали настойчиво приглашать в Виши для участия в голосовании по смене режима. Смысл нового государственного устройства раскрыл членам сената новый вице-премьер Пьер Лаваль: "Конституцию следует переделать. Она должна будет ориентироваться на конституции тоталитарных государств"⁵⁶⁹.

Не все депутаты отправились в Виши. 27 человек, в числе которых был Даладье, попытались покинуть Францию на пакетботе "Массилия", чтобы продолжить борьбу в эмиграции. Корабль смог отплыть только 21 июня 1940

⁵⁶⁸ Смирнов В.П. Ук. соч. С. 368.

⁵⁶⁹ Aron R. Histoire de Vichy, 1940-1944. P., 1954. P. 112-113.

г., накануне заключения перемирия, и через 3 дня высадил своих пассажиров в Касабланке. Однако колониальные власти выдали их во Францию.

В то время как одни французские политические деятели считали, что могут больше сделать для родины в эмиграции, другие, наоборот, хотели быть в трудное время со своей страной. Среди них Леон Блюм, который находился в Англии на переговорах с союзниками. На настояния товарищей по партии, уговаривавших его не рисковать жизнью, он отшутился, что не способен выучить английский язык, и 11 июня 1940 г. возвратился в Париж, а 4 июля приехал в Виши⁵⁷⁰.

10 июля 1940 г. Национальное собрание собралось на пленарное заседание и одобрило правительственный законопроект, который стал Конституционным законом. Он гласил: "Статья единственная. Национальное собрание предоставляет все полномочия правительству Республики под руководством маршала Петена, чтобы обнародовать в одном или нескольких актах новую конституцию Французского государства. Эта конституция должна гарантировать права труда, семьи и родины. Она подлежит ратификации нацией и станет применяться Палатами, которые будут созданы в соответствии с ней"⁵⁷¹. Если в начале республика еще упоминалась, то далее шла речь о Французском государстве (официальное название вишистского режима). Здесь же содержался девиз нового режима: Труд, Семья, Родина. Этого закона в одной статье для Петена оказалось достаточно, ни в новой конституции, ни в "созванных в соответствии с ней Палатах" он не нуждался. Маршал даже не соизволил обратиться с посланием к Собранию, поручив это Лавалю⁵⁷².

За закон проголосовало 570 депутатов и сенаторов (по окончательному подсчету) из присутствующих в Виши 671 (237 отсутствовало). В атмосфере давления и запугивания (в городке бесчинствовали фашистские полувоенные

⁵⁷⁰ *Birnbaum P.* Op. cit. P. 181-184.

⁵⁷¹ *Rousso H.* Le régime de Vichy. P., 2007. P. 19.

⁵⁷² *Ферро М.* Ук. соч. С. 452.

формирования, а немецкие войска стояли в 50 км) 80 человек проголосовало против (из них 36 социалистов во главе с Леоном Блюмом, 26 радикал-социалистов, 7 левых и 8 правых различной партийной принадлежности). 17 человек воздержались⁵⁷³, в том числе председатель Палаты депутатов Эдуард Эррио, еще несколько отказалось участвовать в голосовании. "Они сыграли в политическом плане ту же роль, что де Голль в военном: спасли честь страны и подготовили будущее", - признавали французские историки А. Нуши и М. Агюлон⁵⁷⁴. А активист соцпартии Альбер Видаль записывал в своем дневнике: "Нельзя забывать имена депутатов и сенаторов, поручивших маршалу Петену издавать основные законы Французского государства... Они больше не имеют права представлять народ"⁵⁷⁵. Так "парламент Народного фронта" (он был избран в 1936 г.) совершил самоубийство III Республики.

11 и 12 июля 1940 г. маршал издал 4 "конституционных акта", определивших правовые основы нового режима. Первый из них гласил: "Мы, Филипп Петен, маршал Франции, принимая во внимание конституционный закон 10 июля 1940 года, объявляем, что возлагаем на себя обязанности главы Французского государства". Вторым актом маршал присваивал себе полномочия законодательной и исполнительной власти, право назначать министров, распоряжаться вооруженной силой, вести переговоры с другими странами, ратифицировать договоры и пр. Третьим – "до соответствующего распоряжения" - откладывались заседания обеих палат. Четвертым был назначен "преемник" - второй человек в государстве. Им стал Пьер Лаваль, который помог успешно совершить конституционный переворот⁵⁷⁶.

Следует отметить, что в тот момент во Франции о Республике сожалели немногие. В стране поднималась волна реакции, которая нашла проявление в антипарламентаризме, превратно истолкованном пацифизме,

⁵⁷³ *Rousso H.* Op. cit. P. 20.

⁵⁷⁴ *Nouschi A., Agulhon M.* Op. cit. P. 99.

⁵⁷⁵ *Vidal A., Cazals R.* Le jeune homme qui voulait devenir écrivain. Toulouse, 1985. P. 236.

⁵⁷⁶ Actes constitutionnels No 1, 2, 3 // Journal officiel. 1940. Le 12 juillet. P. 4517; Acte constitutionnel No 4 // Ibid. 1940. Le 13 juillet. P. 4521.

тоске по "сильной руке". Не только сторонники правых сил, но и многие обыватели возлагали вину за поражение Франции на Народный фронт и его социальную политику. Население потерпевшей поражение страны охотно поверило словам маршала в выступлении 17 июня 1940 г. о том, что немецкие войска имели подавляющее преимущество над союзниками (что не соответствовало действительности), а значит, прежние власти не подготовили Францию к отпору агрессору. Недовольство отдельными парламентскими практиками выливалось в неприятие республики вообще. Общая растерянность и национальное унижение побуждали искать опоры в твердой власти, законе и порядке, харизматичном лидере, который ратует за национальное возрождение, - и видеть врагов в тех, кто недавно считался своим (Народный фронт) или, как выяснилось, оказался чужим (евреи, масоны, инородцы...). Резкий поворот в общественном сознании специально отмечается практически во всех научных исследованиях по истории вишистского режима, их анализу посвящены целые главы⁵⁷⁷. Кратко и емко эти изменения определяет свидетельство современника, провинциального социалиста Видаля. В своем дневнике он приводит характерное мнение своей знакомой, отмечая особо пропагандистскую роль прессы: "С. опасается победы англичан, которая, быть может, вернет нас к парламентаризму. "Все, что угодно, - говорит она, - только не это!" Бесполезно спрашивать ее, почему она так боится парламентаризма. Не то чтобы у нее не нашлось ответа; "Гренгуар" долгие годы пичкал ее своими клеветническими рассказами. Но она, как и многие читатели этого мерзкого листка, не в состоянии дать ответ разумный и убедительный... С. - за закон и порядок. Она искренне верит, что Народный фронт, 40-часовая рабочая неделя и оплачиваемые отпуска стали причинами поражения нашей армии"⁵⁷⁸.

⁵⁷⁷ *Rousso H.* Op. cit., главы "Новая Франция" и "Французы при Виши"; *Paxton R.O.* *La France de Vichy, 1940-1944.* P., 1973, глава "Национальная революция"; *Baruch M.-O.* *Le régime de Vichy. 1940-1944.* 2de éd. P., 2017, главы "Виши и французы", "Виши и вишистский дух", и т.д.

⁵⁷⁸ *Vidal A., Cazals R.* Op. cit. P. 237.

Маршал предлагал растерянному населению простые решения – и большинство французов поддержало его.

Идеология вишистского режима, получившая название "Национальная революция" и призванная объединить широкие слои населения как правых взглядов, так и не имеющих взглядов вовсе, была эклектичной, однако имела ряд характерных особенностей. Прежде всего, в ней не было ничего революционного. Под ней понималась именно реакция. Как заявил Петен 22 августа 1940 г.: ""Национальная революция" совершается не против политического угнетения, а против порядка, который отжил свое... в духе, коренным образом отличным от революций прошлого"⁵⁷⁹. Для нее было характерно возвращение к "традиционным ценностям" (труд, семья) и неприятие республики и демократии, наследия Великой французской революции, отрицание классовой борьбы, антисемитизм, ксенофобия, ненависть к масонству, проповедь национальной исключительности ("Франция для французов", "Франция, только Франция"). Этот последний лозунг был заимствован у "Аксьон франсез", представители которой стали видными чиновниками и идеологами режима. Привечал режим и конкурирующие националистические группировки: бывшие "Огненные кресты" (у которых заимствовал другой свой лозунг, "Труд, семья, родина"), фашистов Жака Дорио, Национальное народное объединение Марселя Деа. Однако рамки плюрализма были весьма узки: ни о какой реальной многопартийности речи не шло – большинство политических партий⁵⁸⁰ и профсоюзы были распущены, забастовки запрещены, свободы слова, печати и собраний не существовало. В качестве ориентира маршал выбрал несколько экзотический режим фашистского типа – А. Салазара в Португалии. По образцу других диктатур того времени Петен стал

⁵⁷⁹ Rousso H. Op. cit. P. 24.

⁵⁸⁰ К концу 1940 г. в зоне, подконтрольной режиму Виши, все партии были окончательно запрещены, продолжившие действовать в оккупированной зоне фашистские политические объединения выступали за более активное сотрудничество с оккупантами. См.: Rousso H. Op. cit. P. 66-67.

утверждать культ своей личности: вишистские газеты пестрели пафосными сообщениями о выступлениях Маршала, его поездках по стране, встречах с детьми, виноделами, девушками-роялистками и т.п.

Маршала – или немецкие власти на оккупированной территории – поддерживали все легальные издания. Части из них удалось возобновить выпуск после поражения Франции, но далеко не всем (68 % на территории Виши и 40 % в оккупированной зоне). Так, накануне оккупации Парижа закрыл свою газету "Эпок" и эмигрировал Анри де Кериллис – увидеть родину ему больше было не суждено. В Виши или Лион переехали редакции таких изданий, как "Тан", "Аксьон франсез", "Круа", "Фигаро", "Журналь", "Гренгуар", тиражи их упали в несколько раз, некоторые стали выходить реже. В Париже в течение нескольких месяцев возобновили выход "Матэн" (уже 17 июня 1940 г.), "Эвр", "Жё сюи парту" - в ней сотрудничал будущий посол Виши в Москве Гастон Бержери. "Эвр" лишилась некоторых ведущих журналистов, в том числе Женеьевы Табуи, эмигрировавшей в Англию, и перешла под контроль автора своей самой знаменитой предвоенной статьи "Умирать за Данциг?" Марсея Деа. В июле 1940 г. при оккупантах стали выходить и новые издания, например, "Жерб" и "О пилори"⁵⁸¹. Место левых газет "Юманите" и "Попюлер", ушедших в подполье, попытался, не слишком успешно, занять профашистский проект "Франс о травай" ("Франция за работой")⁵⁸². Судьба некоторых сотрудников левых газет сложилась трагически: директор "Юманите" Люсьен Сампе и печатавшийся в ней депутат-коммунист Габриэль Пери были расстреляны нацистами, журналист "Попюлер" Пьер Броссолет покончил с собой в застенках гестапо, чтобы под пытками не выдать товарищей по Сопротивлению.

Издания, легально издававшиеся на оккупированной территории, подпольная пресса любой направленности единодушно именovala – "немецкой франкоязычной прессой".

⁵⁸¹ Ory P. La France allemande (1933-1945). P., 1995. P. 37.

⁵⁸² Ory P. Les collaborateurs, 1940-1945. P., 1989. P. 48-49, 69-74.

До оккупации нелегальная пресса была в основном представлена коммунистическими изданиями. Они продолжили выходить и после поражения Франции, появлялись также новые газеты, причем не только откровенно позиционировавшие себя как органы ФКП (центральная и региональные "Юманите", молодежная "Авангард", "Буа дю каторзьем", "Гид" и пр.), но маскировавшиеся под профсоюзные, районные и прочие газеты, нередко в целях конспирации носившие самые экзотические названия ("Эпюрасьон" ("Чистка"), "Рай руж" ("Красный рельс"), "Буа дю трамве" ("Голос трамвая"), "Ревей дю трамве" ("Пробуждение трамвая")...). Обращает на себя внимание удивительная слаженность мнений, высказывавшихся в этих листках, вплоть до текстуальных совпадений. Это легко объяснимо. Сохранилось любопытное издание "Нотр пропаганд", представляющее собой как бы методичку для внутреннего пользования издателей нелегальной коммунистической печати во Франции, где подробно рассказывалось, какие цели пропагандировать, какие лозунги выдвигать, вплоть до инструкций по написанию граффити на заборах: "Писать гудроном, краской или мелом на стенах, воротах, проходных заводов, тротуарах, на асфальте и т.д.: Слава ФКП! Свободу депутатам-коммунистам! Долой предателей из Виши! Подписать экономическое соглашение с СССР! Слава Сталину! Вся власть Торезу! Да здравствует СССР! Да здравствует франко-советская дружба! Слава Красной армии! Ни Гитлера, ни де Голля! За свободную и независимую Францию!"⁵⁸³

После перемирия и на оккупированной территории, и в вишистской «свободной зоне» стали нелегально выходить издания других политических направлений: троцкистские "Верите" и "Бюльтен де ла Катрием Энтернасьональ", социалистические "Омм либр" и подпольная "Попюлер", голлистские "Либерасьон", "Франсе", "Либерте", правая

⁵⁸³ Quelques mots-d'ordre et inscriptions murales // Notre propagande: Bulletin intérieur à l'usage des groupes du parti communiste. 1941. №1 (mai).

антиколлорабонационистская "Пантагрюэль", газета антигерманских националистов "Комба насьональ-революсьоннер" и др.

Иногда нелегальные издания печатались типографским способом, но чаще всего представляли собой слепую машинописную копию с характерной надписью "Не выбрасывай, передай другому", а порой писались от руки печатными буквами и украшались рисунками в меру способностей их авторов (особенно любили такие "иллюстрированные" издания молодые коммунисты). Статьи печатались чаще всего анонимно, изредка под псевдонимами, место издания из конспирации не указывалось почти никогда. Многие такие листки выходили всего один, реже несколько раз и затем прекращали выпускаться – чаще всего разгромленные нацистами, которые жестоко расправлялись с их издателями.

Необходимо отметить, что после поражения Франции на фоне агонии III Республики, следуя "шизофреническим" (Б. Байерляйн) установкам руководства Коминтерна, ФКП попыталась наладить контакты с немцами с целью легализоваться или хотя бы добиться легализации своих ведущих газет. Сразу после оккупации Парижа представители руководства компартии установили контакт с германской администрацией. Арестованный было немцами Морис Торез 25 июня 1940 г. был освобожден. На следующий день представитель Рейха Отто Абец принял делегацию партийного руководства. Контакты с немцами получили продолжение. 11 июля Абец предложил своим французским визави издавать "Юманите" под другим названием, на что они ответили отказом. "Если "Юманите" не разрешат, партия собирается издавать "Сё суар"', - сообщали французские коммунисты на следующий день Димитрову. Однако такая линия поведения встретила отпор многих партийных активистов. Один из них, председатель парижского профсоюза металлистов, заявил: "Мы себя дискредитируем, если будем поддерживать контакты с немцами... Я не хочу подчиняться контролю немцев. Что касается евреев, мы должны взять в свои руки их защиту". Руководству Коминтерна пришлось скорректировать свою позицию. 20 июля 1940 г. оно

отправило зашифрованную радиogramму французским товарищам: "Было правильно предпринять шаги, чтобы добиться легальной прессы, но беседа с Абецем – ошибка, потому что [есть] опасность скомпрометировать партию и активистов... О де Голле лучше молчать... Правильно предлагать союз [Франции] с СССР, но не представлять его как дополнение к германо-советскому пакту". В итоге контакты французских коммунистов с немцами завершились ничем. Оккупационные власти стали преследовать местных активистов за коммунистическую пропаганду. А 3 августа 1940 г. Абец был назначен послом Германии в Виши⁵⁸⁴. С августа 1940 г. деятельность Коминтерна стала все больше приобретать антигерманскую направленность⁵⁸⁵.

Ближайшие соперники коммунистов, троцкисты, констатировали непоследовательность ФКП и, указывая на противоречия партийной линии, обращались к сторонникам компартии: "Коммунистическая партия хотела войны: с мая 1935 г. по август 1939 г. она требовала крестового похода против фашизма. Ты помнишь кампании "Юманите" после Мюнхена, похвалы, расточаемые Кериллису, Табуи, Бюре и другим?... Теперь Коммунистическая партия помогает Гитлеру. Перечитай, товарищ коммунист, литературу, которую ты распространяешь. Ты видишь там нападки на Гитлера? Хотя бы одну строчку против немецкой оккупации? Конечно, ты мне скажешь, что это тактика, что мы ждем, пока Англия и Германия уничтожат друг друга. Тогда объясни, почему Сталин поставляет Германии нефть и другие товары, без которых Гитлер нас бы не победил?"⁵⁸⁶ Примечательно, что одним из аргументов в этой статье служит напоминание о журналистах-антифашистах, которые до советско-германского пакта вместе с "Юманите" обличали нацистскую Германию. Однако одновременно в другом своем издании троцкисты фактически повторяли аргументацию

⁵⁸⁴ Байерляйн Б. Ук. соч. С. 338-352.

⁵⁸⁵ Другая война, 1939-1945 / Под ред Ю.Н. Афанасьева. М., 1996. С. 50.

⁵⁸⁶ Lettre à un camarade communiste // La Vérité: Organe bolchevik-léniniste international. 1940. Le 15 septembre.

коммунистов в отношении политики СССР: "Силы, враждебные компромиссу – это не воюющие стороны, а державы, оставшиеся с краю, главным образом, США и СССР. Сталин знает, что в итоге компромисс будет достигнут против него; он заинтересован в продолжении войны, в истощении обеих воюющих сторон. Политика Французской коммунистической партии отчасти понятна, если рассматривать ее под этим углом"⁵⁸⁷.

Несколько месяцев спустя французские троцкисты писали: "Кризис коммунистической партии усиливается. Целые регионы, отрезанные от руководства, ищут, на что ориентироваться. Многие коммунисты совершенно сбиты с толку политикой СССР. Последнее время нелегальные издания компартии не выходили. Поскольку преступная политика вождей компартии, политика флирта с гитлеровцами привела в тюрьму сотни активистов"⁵⁸⁸. Справедливости ради следует отметить, что к моменту публикации этой статьи коммунисты во Франции уже постепенно переходили к сопротивлению.

Легально возобновившая выход в Виши "Аксьон франсез" убеждала своих читателей, что новый немецкий порядок установился надолго, и французское общество, отринув прежние иллюзии, в том числе насчет СССР, должно к нему приспособиться: "Канцлер Гитлер, возможно, далеко продвинулся, заявив 19 июля 1940 г. в Рейхстаге, что отношения России с Германией отныне "установились окончательно". Фюрер правильно осмеял тех, кто упрямо питает надежду на грядущие разногласия между Берлином и Москвой. Упорное желание добиться расположения Сталина затмило взор общественному мнению во Франции и Англии, которое не видело, какая реальная ситуация складывается на дипломатической и военной шахматной доске. Все это в немалой степени способствовало трагедии, жертвой которой мы стали. Чем дольше продлится иллюзия, тем дороже она обойдется"⁵⁸⁹.

⁵⁸⁷ Nouveaux foyers de guerre // Bulletin de la 4ème Internationale. 1940. №2 (septembre).

⁵⁸⁸ Où va le parti communiste? // La Vérité. 1941. Le 1 février.

⁵⁸⁹ Delebecque J. L'Angleterre et les Soviets // L'Action française. 1940. Le 31 juillet.

Сама газета французских крайне правых, прежде осуждавшая нацистскую Германию, к новой ситуации приспособилась вполне, заняв нишу идеологического обслуживания вишистского режима.

Пока гитлеровские танковые армады перекраивали карту Западной Европы и потерпевшая поражение Франция пыталась вписаться в германский "новый порядок", пожертвовав большей частью территории и демократическим устройством, - советское руководство сочло, что настало время решить прибалтийский вопрос. Ускорить его решение побуждала и стремительная победа, одержанная Германией над союзниками. В соответствии с секретным протоколом к советско-германскому пакту от 23 августа 1939 г. этот регион отходил к советской сфере влияния⁵⁹⁰. К тому же руководство балтийских стран, где в соответствии с заключенными осенью 1939 г. договорами с СССР располагались советские военные базы, начало выражать недовольство советским военным присутствием. В мае 1940 г. ряд случаев дезертирства красноармейцев, дислоцированных в Прибалтике, был использован советским руководством с целью оказать давление на страны Балтии⁵⁹¹ и послужил предлогом для подготовки советского военного вторжения. Оно обсуждалось на совещаниях советского военного командования 5 и 7 июня 1940 г. с участием Сталина. Тогда же к границам стран Балтии выдвинулись советские войска. 14 июня 1940 г. была установлена воздушная и морская блокада Прибалтики⁵⁹². В тот же день правительству Литвы был предъявлен ультиматум, в котором, в частности, содержались такие требования: "Немедленно сформировать такое правительство, которое было бы способно и готово честно выполнять договор... Обеспечить свободный доступ на территории своих стран новых

⁵⁹⁰ За исключением Литвы, однако в секретном протоколе к советско-германскому договору о дружбе и границах от 28 сентября 1939 г. она была отнесена к сфере советских интересов в обмен на некоторые территории Польши. См.: *Донгаров А.Г., Пескова Г.Н.* СССР и страны Прибалтики (август 1939 – август 1940) // Вопросы истории. 1991. № 1. С. 36.

⁵⁹¹ Сообщение НКВД о провокационных действиях литовских властей // Известия. 1940. 30 мая.

⁵⁹² *Мельтюхов М.И.* Упущенный шанс Сталина. С. 161-163.

контингентов советских войск для размещения их в важнейших центрах". 16 июня аналогичные требования были предъявлены Латвии и Эстонии. Утром 17 июня крупные контингенты советских войск вошли на территорию балтийских стран. Местные слабые армии сопротивления не оказали. При участии советского посольства были организованы демонстрации за присоединение к СССР. 14-15 июля 1940 г. в Балтийских странах под контролем советской армии состоялись выборы, в результате которых от 92 до 99 % участвовавших в голосовании отдало голоса прокоммунистическим избирательным блокам. Через неделю новоизбранные законодательные органы всех трех стран приняли декларации о вхождении в состав СССР. 3-5 августа 1940 г. соответствующее решение приняла VII сессия Верховного совета СССР⁵⁹³. Одновременно, оказав давление на Румынию, советское руководство решило и вопрос с Бессарабией. 28 июня 1940 г. советские войска вступили на ее территорию и 30-го вышли к р. Прут. Бессарабия объединилась с советской Молдавией, 2 августа 1940 г. была образована Молдавская советская социалистическая республика⁵⁹⁴.

Французские коммунисты восторженно приветствовали приращение территории Советского Союза в своей подпольной печати. Так, издававшаяся в зоне Виши газета "Гид" даже выразила пожелание присоединить к СССР и Францию: "Под знамя освобождения, которое держат крепкие руки большевиков, только что встали 23 миллиона наших братьев: поляков, карелов, латышей, эстонцев, литовцев, бессарабов. Они спасены от войны и нищеты и получили от советской власти национальную независимость в рамках СССР. Кто из нас, французских рабочих, не желал бы их счастливой судьбы? Но неправильно думать, что храбрая Красная армия однажды принесет нам освобождение на острие штыков. В ужасных условиях подполья наша доблестная ФКП, последняя надежда нашего народа, получает от "победителя Октября" самую важную помощь: опыт

⁵⁹³ Семиряга М.И. Ук. соч. С. 227, 234-241.

⁵⁹⁴ История внешней политики СССР. Т. 1. С. 412.

большевиков. Изучать "Краткий курс истории ВКП(б)" - значит вооружиться оружием победы"⁵⁹⁵.

Во Франции эти события не вызвали широкого отклика. По теме присоединения Бессарабии легальные газеты ограничились перепечаткой кратких сообщений новостных агентств. Однако присоединение Балтийских стран вызвало интерес обозревателей "Тан": "Есть все основания полагать, что политика Москвы постоянно руководствовалась стремлением поддерживать войну в Европе, которая привела бы к разрушению так называемых капиталистических стран, а Советский Союз, оставаясь в стороне от конфликта и прикрываясь нейтралитетом, осуществил бы тогда свои революционные замыслы. Москва получила серьезные преимущества, и в момент всеобщего урегулирования невозможно будет у нее что-либо отнять. Присоединение балтийских стран и Бессарабии ведет к тому, что Россия пытается вернуться в границы царской империи до 1914 г."⁵⁹⁶

Схожим образом комментировал присоединение Балтийских стран международный обозреватель "Аксьон франсез": "Эстонию, Литву и Латвию заставили покончить с собой методом убеждения. Нам внушают, что все это временно и когда будет заключен мир, когда установится "новый европейский порядок", произойдет пересмотр. Мы относимся к этому скептически и продолжаем считать, что германо-русское согласие еще прочнее и глубже, чем считали в Париже вчера и чем считают в Лондоне сегодня. Что касается революционных целей советской политики, надо быть совсем наивным, чтобы воображать, будто Сталин от них отказался"⁵⁹⁷.

Вишистская "Журналь", кратко сообщив о присоединении к СССР Балтики и Бессарабии, в обзоре советской прессы, выдержанном в нейтральном тоне, писала: "Советская пресса указывает, насколько обостренной должна быть бдительность советского государства и как важно

⁵⁹⁵ Le glorieux exemple // Le Guide. 1940. No 1 (décembre).

⁵⁹⁶ La poussée Soviétique // Le Temps. 1940. Le 15 juillet.

⁵⁹⁷ Delebecque J. Les Soviets et leur politique // L'Action française. 1940. Le 10 août.

поддерживать народы СССР готовыми к мобилизации. Неспроста Молотов напомнил знаменитые слова Сталина: "Нужно держать весь наш народ в состоянии мобилизации, чтобы он всегда был готов противостоять угрозе военного вторжения"⁵⁹⁸. А двумя днями ранее газета поместила столь же нейтральный и подробный отчет о выступлении Молотова на Верховном Совете. Издание отметило, что, говоря о Франции, советский наркоминдел подчеркнул: "Перед французским народом стоят трудные задачи – он должен залечить раны войны и посвятить себя делу возрождения"⁵⁹⁹. Следует отметить, что подобный сдержанный, едва ли не доброжелательный тон в отношении СССР вишистская газета сохраняла до самого разрыва дипломатических отношений между обоими государствами, даже освещая нападение Германии на Советский Союз.

Вообще немногие французские журналисты в условиях того времени следили за происходящим на другом конце Европы. В их числе был Борис Суварин. После германского наступления он бежал из Парижа в Марсель, где через несколько месяцев был арестован, чудом спасся и эмигрировал в Америку. А в августе 1940 г., сам подвергаясь опасности, он живо сопереживал участи стран Балтии. Вскоре после этого им была написана "Заметка о последних событиях в Балтийских странах". Возможно, она предназначалась для "Фигаро", но сведений о ее публикации не обнаружено. Документ чудом уцелел и хранится в фонде Суварина в архиве департамента О-де-Сен. В статье, в частности, говорилось о том, что произошло в странах Балтии после вступления советских войск: "Нельзя отрицать, что некоторые радикальные элементы ожидали отставки авторитарных правительств в надежде, что их сменят демократические... Но русские метили гораздо дальше. В Риге обосновался зампред СНК Вышинский, в Таллине диктатор Ленинграда Жданов, в Каунасе замнаркоминдел Деканозов. Эти три

⁵⁹⁸ La presse soviétique prône la vigilance en face d'une guerre dont on ne peut prévoir la fin // Le Journal. 1940. Le 5 août 1940.

⁵⁹⁹ Le discours de M. Molotov devant le Soviet Suprême // Le Journal. 1940. Le 3 août.

персонажа, опиравшиеся на мощную оккупационную армию численностью миллион человек, и были истинными режиссерами того, что произошло в трех странах⁶⁰⁰... Откладывание немецкого нападения на Англию заставило ускорить события на Балтике. В Москве приняли решение незамедлительно приступить к выборам... Был допущен единственный список, составленный коммунистической партией под руководством оккупационных властей". Далее становится понятно, почему пресса оккупированной Франции не напечатала статью Суварина: "Мы не знаем иных примеров, когда оккупационные власти проводят выборы в оккупированной стране, чтобы избрать парламент, задача которого - проголосовать за аннексию своей страны страной-оккупантом"⁶⁰¹.

Вишистские власти, как и их легальная пресса, реагировали на присоединение Балтийских стран к СССР гораздо более сдержанно, если не одобрительно. Так, 21 июля 1940 г. в сводке разведуправления генерального штаба французской армии подчеркивалось, что этот акт носит по сути антигерманский характер, а открытый советско-германский конфликт мог был спасти Францию. Когда в августе правительство Виши было поставлено перед фактом вхождения прибалтийских республик в состав СССР, оно приняло это к сведению, но попросило советское правительство учесть интересы Франции в этих странах. Ноту соответствующего содержания французский посол Лабонн передал в НКВД⁶⁰².

Вишистское правительство, хотя и зависимое от Германского рейха, вообще позиционировало свой "нейтралитет" и стремилось поддерживать дипломатические отношения как со всеми воюющими сторонами (кроме Англии, дипотношения с которой прекратились после уничтожения англичанами французских военных кораблей в портах 3 июля, чтобы они не достались немцам, – эта операция получила название "Катапульта"), так и с

⁶⁰⁰ Приводимые Сувариним сведения полностью подтверждаются современными исследованиями. См., напр.: *Донгаров А.Г., Пескова Г.Н.* Ук. соч. С. 43-44.

⁶⁰¹ Archives départementales des Hauts-de Seine. 125J27. P. 2-3.

⁶⁰² *Чельшев И.А.* Ук. соч. С. 324-326.

нейтральными странами, в частности, с США и СССР⁶⁰³. Разоренную юго-восточную Францию побуждали сохранять связи с Советским Союзом прежде всего экономические интересы. Так, уже 23 июля 1940 г. поверенный в делах Н. Иванов сообщал в Москву, что новый глава французского МИД Бодуэн готов заключить сделку по обмену советской нефти на каучук, производимый во французских колониях, и "хочет рассматривать этот обмен как начало более широких торговых отношений между СССР и Францией"⁶⁰⁴. Симптоматично, что вскоре нелегальная коммунистическая и близкая к ней пресса развернула кампанию по заключению торгового соглашения между Французским государством и СССР. Причем кампания эта продолжалась почти до самого разрыва дипломатических отношений между обеими странами.

При этом коммунистические и близкие к ним подпольные издания придавали заключению торгового договора с СССР такую важность, что использовали самые различные, нередко противоположные доводы. Так, левацкая "Эпюрасьон" (по многим признакам проект коммунистов, хотя делала вид, что дистанцируется от них, с целью распропагандировать колеблющихся сторонников вишистского режима), даже обещала народную поддержку маршалу в случае заключения договора: "Каковы наши отношения с СССР после нашего поражения? Понимает ли их значение правительство Виши? Делая и переделывая национальную революцию, оно пренебрегает самым главным — возобновлением отношений с 200-миллионным народом. Говорят о сотрудничестве с Германией. Разве она не разрешит транзит товаров через свою территорию? Пресса сообщила о германо-советском договоре 10 января 1941 г. Россия будет поставлять Германии сырье. Почему Франция в столь тяжелое время не заключит подобный договор? Боязнь коммунизма заставляла нас 20 лет недооценивать русское богатство и дипломатию. Это трусость дорого обошлась Франции.

⁶⁰³ *Rousso H. Op. cit. p. 31.*

⁶⁰⁴ ДВП СССР. Т. XXIII. Кн. 1. С. 451.

Если бы не это, наша страна не оказалась бы в таком маразме. Лаваль был первым министром, который имел мужество договориться с Россией. Сегодня ради спасения человеческих жизней нынешнее правительство должно проявить такое же мужество. Наши инициаторы национальной революции должны многому поучиться у революционных методов коммунистов. Чтобы подорвать влияние коммунистов, нужно уничтожить те причины, которые составляют их силу, то есть действовать революционно в пользу народа и вместе с народом. Мы не коммунисты, но мы революционеры и хотим уничтожить паразитов, которые разрушают наше национальное единство. Мы будем с вами, маршал Петен, потому что вы сумеете энергично спасти Францию подлинной национальной революцией и народ последует за вами"⁶⁰⁵.

Зато газета комячейки 14-го округа Парижа не просила, а требовала заключить договор с СССР от "предателей из Виши": "После войны и поражения наша страна теперь страдает от голода. Но можно накормить Францию. Швейцария, Германия и Бельгия, чья территория полностью оккупирована, только что подписали торговые соглашения с СССР. Франция может и должна поступить так же. Но предатели из Виши, выполняющие приказы французских, немецких и американских плутократов, не хотят этого, так как боятся, что симпатии французских масс к стране социализма станут еще сильнее. Предатели из Виши смеются над нищетой народа и предпочитают "сотрудничать" с немцами, чтобы вовлечь нашу страну в новую империалистическую войну. Но народ выразил свою волю: он требует заключить соглашение с СССР, который готов договориться с любой желающей страной"⁶⁰⁶.

⁶⁰⁵ La France et l'URSS // L'Épuration / Comité d'action révolutionnaire pour une France indépendante. 1941. № 15. Le 1 avril.

⁶⁰⁶ Pour que le peuple de France puisse avoir du pain, exigez la signature d'un accord commercial avec L'Union Soviétique // La Voix du 14ème: Organe local du Parti communiste français. 1941. № 9 (avril).

Один из материалов этой газеты звучит настоящим криком души: "Чего ждет наше правительство, чтобы отправить в Москву дипломатов с поручением подписать торговый договор с СССР? Нам говорят, что наша промышленность умерла, наше сельское хозяйство умирает и нам нечего предложить! Ну надо же!! Разве наши заводы полностью разрушены? Разве разрушенное нельзя восстановить? Разве земля и недра нашей страны обеднели? Французы едят черный хлеб, овощи, ходят пешком и ездят на велосипедах, так как нет бензина. Французский народ не хочет "сотрудничать" под знаком репы. Мы заявляем это открыто. Чтобы побороть безработицу, чтобы наша страна заняла достойное место в мировой экономике, чтобы участь каждого кардинально улучшилась, требуйте подписания торгового договора с СССР"⁶⁰⁷.

Подобная разноголосица даже побудила коммунистических методистов из "Нотр пропаганд" сформулировать типовое требование (советуя приводить в качестве аргумента публикацию в "буржуазной" газете): "Вот показательный вывод газеты "Тан" от 9 апреля 1941 г.: "Несмотря на серьезные события последних месяцев, советская внешняя политика не изменилась. Германо–советский пакт, который принес советскому режиму столько важных завоеваний без риска войны, остается фундаментом. Советское правительство считает, что может заключать договоры со всеми остальными державами, сохраняя свою позицию нейтралитета и не вступая в войну, что позволяет России развивать свою внешнюю торговлю, наращивать ресурсы и вооружение, пока все остальные страны беднеют." Вот почему французский народ хочет дружить с Советским Союзом. Это позволит ему получить хлеб и станет гарантией французской независимости"⁶⁰⁸.

Советское руководство, негативно относившееся к западным демократиям, в том числе к Французской республике, сочло, что смена

⁶⁰⁷ L'Union Soviétique pays du socialisme - c'est la paix et l'abondance // Ibid. 1941. № 5. Le 14 janvier.

⁶⁰⁸ La politique extérieure soviétique // Notre propagande: Bulletin intérieur à l'usage des groupes du parti communiste. 1941. №1 (mai).

режима в стране на авторитарный открывает новые возможности для преодоления этого недоверия. Однако отношения между двумя государствами налаживались медленно – слишком много препятствий приходилось преодолевать. Товарообмен между обеими странами стал постепенно наращивать обороты⁶⁰⁹, однако торгового соглашения, за которое ратовала нелегальная коммунистическая и близкая к ней пресса, достигнуто не было.

Еще одним мотивом, побуждавшим советское руководство сохранять и по возможности развивать дипломатические отношения с вишистским режимом, являлась необходимость получать информацию о деятельности немцев на оккупированной территории (она также входила в сферу деятельности постпредства СССР), в том числе и военного характера, через источники среди деятелей Виши и других коллаборантов. Сообщения полпреда Иванова содержали все больше сведений о перемещении немецких войск на восток, боевом духе немецкой армии и пр. Так, в телеграмме от 14 сентября 1940 г. сообщалось: "Вопрос дружбы с СССР глубоко вошел в сознание немцев. Многие наблюдатели заявляют, что повернуть солдатские массы обратно, против СССР, будет очень трудно"⁶¹⁰. Сведения, сообщенные в телеграмме полпреда от 26 сентября 1940 г., выглядели уже тревожнее: "Ряд источников сообщает о систематической отправке немецких войск из Франции на советско-германскую границу. Общее количество немецких войск на советской границе достигает 120 дивизий. Из района Парижа за неделю ушло более 70 поездов с войсками в восточном направлении"⁶¹¹. 10 октября: "В районах советско-германской границы сосредоточено 94 немецких дивизии. Немцы формируют заново кавалерийские части. Во Франции немцы для этих целей реквизируют лошадей, в частности, першеронов, и отправляют в Германию. Немецкие части на советской

⁶⁰⁹ Чельшев И.А. Ук. соч. С. 329-331.

⁶¹⁰ ДВП СССР. Т. XXIII. Кн. 1. С. 600.

⁶¹¹ Там же. С. 630.

границе одеты по-зимнему. Посланник считает, что немцы отказались от атаки против Англии с высадкой войск, во всяком случае, до весны"⁶¹². И на следующий день: "Арналь... заявил, что из оккупированной зоны направлено на советско-германскую границу 25 немецких дивизий. По данным бывшего военного атташе литовской миссии полковника Ланскоронского, в немецкой Польше и на нашей границе с Германией сосредоточено 120 немецких дивизий"⁶¹³. 9 ноября 1940 г. полпред составляет аналитическую записку, где прямо указывает на подготовку германской экспансии на восток: "Германия желает заключить контакт с Англией. Немецкое командование окончательно отказалось от плана вторжения на Английские острова как плана нереального... Германская экономика нуждается в аграрных территориях на европейском континенте. Оккупированные страны не могут дать Германии необходимого ей продовольствия и сырья. Здесь начали вновь усиленно говорить о планах экспансии Германии на Восток, изложенных в книгах Гитлера и Розенберга... Турецкий посол заявил, что немцы готовятся к войне против СССР, в частности, против советской Украины... До весны вряд ли немцы начнут активные операции на Востоке... Он заявил мне, что на советско-германской границе сконцентрировано 105 немецких дивизий. О концентрации немецких войск на востоке Германии сообщают из ряда источников. Немцы вербуют во Франции украинцев, особенно хорошо знающих местность Украины, а также белогвардейские офицерские кадры"⁶¹⁴. Речь в посланиях советского полпреда идет как будто не о союзнике, а о вероятном противнике.

Советское руководство во второй половине 1940 г. не могло не тревожиться из-за побед нацистского оружия в Европе и допускало, что "дружба, скрепленная кровью"⁶¹⁵, рано или поздно может прерваться. О подготовке к вероятной войне свидетельствуют меры по милитаризации

⁶¹² Там же. С. 660.

⁶¹³ Там же. С. 666.

⁶¹⁴ Там же. Кн. 2. С. 33.

⁶¹⁵ Правда. 1939. 25 декабря.

экономики, принимавшиеся в Советском Союзе летом-осенью 1940 г. Были усилены санкции за нарушение трудовой дисциплины. Так, 26 июня 1940 г. был принят закон, согласно которому отсутствие на работе один день без уважительной причины каралось принудительными работами сроком до 6 месяцев и сокращением заработной платы на 75 %. 19 октября 1940 г. был издан указ, который позволял руководящим органам промышленности перебрасывать любых работников туда, куда будет сочтено нужным, без согласия последних⁶¹⁶.

На усиление милитаризации в СССР обратила внимание и вишистская "Акция франсез": "СССР продолжает наращивать вооружение. Здесь предстоит многое сделать. Девиз наркома обороны маршала Тимошенко – учить солдата всему, что нужно для войны, и ничему, кроме того, что нужно для войны. Проводятся учения, максимально приближенные к боевым. Примечательно, что новый глава генштаба, генерал Жуков - специалист по танкам, как, впрочем, и большинство начальников военных округов. Как мы видели на последнем параде 7 ноября 1940 г., советская армия почти полностью моторизована и усилена тяжелой артиллерией. Не пренебрегают, впрочем, и легким вооружением, поскольку пехота помимо автоматов и гранатометов, вооружена еще пистолетом–пулеметом типа Томпсона. СССР становится народом лыжников. Уроки войны в Финляндии были тщательно изучены. Более 6 миллионов молодых людей учатся кататься на лыжах"⁶¹⁷.

Советский полпред во Французском государстве Николай Иванов на своем посту, предупреждая о подготовке немцами нападения на СССР, подвергался серьезному риску, от которого не мог спасти дипломатический иммунитет. Вскоре после отправки в Москву аналитической записки от 9 ноября решением правительства дипломат был освобожден от своих обязанностей и отозван в СССР. Сразу по возвращении он был арестован по обвинению в антигосударственной деятельности и "антигерманских

⁶¹⁶ Клифф Т. Государственный капитализм в России. Л., 1991. С. 25-26.

⁶¹⁷ L'URSS pousse activement ces armements // L'Action française. 1940. Le 9 septembre.

настроениях". Поводом для обвинения послужили его высказывания о непрочности советско-германских отношений в беседах с французскими дипломатами и журналистами. Год спустя Иванов был осужден на 5 лет заключения, несмотря на то, что гитлеровские войска к тому времени уже напали на СССР⁶¹⁸.

Незадолго до ареста Иванова назначение в полпредство в Виши получил А.Е. Богомолов, который занял свой новый пост 12 ноября 1940 г. Как и его предшественник, он не был профессиональным дипломатом, а преподавал марксизм-ленинизм на химическом факультете МГУ. Богомолов считался ставленником Молотова и перешел на службу в НКВД после отставки Литвинова. Примечательный факт – перед отъездом во Францию у нового полпреда состоялась беседа со Сталиным, который проинструктировал его лично. Обыкновенно Сталин не встречался с дипломатами подобного ранга⁶¹⁹. Содержание этой беседы неизвестно, однако, поскольку вишистская Франция утратила прежний статус ведущей европейской державы, советского руководителя должна была интересовать прежде всего позиция обретшей этот статус нацистской Германии. Это косвенно подтверждается воспоминаниями самого Богомолова, который отмечал, что советское полпредство в Виши получало немало информации от сотрудничавших с Рейхом французских околоправительственных кругов⁶²⁰.

Осенью 1940 г. сотрудничество вишистских властей с немцами перешло на новый этап. Проводником этого сближения выступил второй человек в государстве Лаваль, настроенный решительно прогермански. В октябре 1940 г. Гитлер на поезде направился с визитом к испанскому диктатору Франсиско Франко. По дороге, на станции Монтуар, фюрер согласился встретиться с Лавалем. Через 2 дня, 24 октября 1940 г., Лаваль уговорил Петена провести встречу с нацистским лидером, когда тот

⁶¹⁸ Чельшев И.А. Ук. соч. С. 327.

⁶¹⁹ Там же. С. 327-328.

⁶²⁰ Богомолов А.Е. На дипломатическом посту в годы войны // Международная жизнь. 1961. № 6. С. 98.

возвращался обратно. Фюрер и маршал пожали друг другу руки, однако не договорились ни о чем существенном, кроме уступки Германии нескольких медных рудников. Встреча имела скорее политическое значение. По ее итогам, 30 октября 1940 г., маршал сделал важное заявление: "С честью и чтобы сохранить французское единство, которое насчитывает десять веков, в рамках конструктивной деятельности нового европейского порядка, я вступаю сегодня на путь сотрудничества"⁶²¹. Имелось в виду сотрудничество с нацистской Германией. Именно тогда французское слово *collaboration* – сотрудничество – обрело новый смысл и возникли неологизмы "коллорабационизм", "коллорабационист" и "коллорабант" (*collabo*), вошедшие во многие европейские языки, в том числе в русский.

12 ноября 1940 г. В.М. Молотов отправился на переговоры в Берлин: Целью их являлось прозондировать планы Германии и обсудить вопросы по дальнейшему разграничению сфер влияния, прежде всего, на Балканах. Немцы, однако, не хотели советского усиления на полуострове, который уже рассматривали как сферу своих интересов. И поставили вопрос о том, готов ли СССР присоединиться к тройственному союзу в борьбе против Англии. Молотов от ответа уклонился, предложив отдать приоритет выполнению уже достигнутых договоренностей. Стороны расстались холодно, переговоры фактически завершились провалом - таково было мнение советского руководства. Интересы СССР и Германии расходились все дальше, угроза столкновения обретала все более четкие контуры⁶²².

Вишистская и "немецкая франкоязычная" пресса освещали визит Молотова в Берлин не слишком подробно, без комментариев, но с нескрываемой симпатией к обеим сторонам переговоров. Оптимистичными были и сообщения о результатах встречи: "Обмен мнениями прошел в обстановке взаимного доверия и привел к согласию обеих сторон по всем

⁶²¹ *Rousso H. Op. cit. P. 37-38.*

⁶²² Другая война, 1939-1945. С. 51-52; Розанов Г.Л. Ук. соч. С. 177-179.

важным вопросам", - писала парижская пронацистская "Матэн"⁶²³. "Эвр" Марселя Деа подводила итоги этой встречи почти дословно в тех же выражениях⁶²⁴.

Коммунистов визит Молотова в Берлин преисполнил гораздо большим энтузиазмом, и "Юманите", издававшаяся в департаменте Нижняя Сена, восторженно писала: "Товарищ Молотов по приглашению Германии побывал в Берлине, где у него состоялась важная беседа. Капиталисты – союзники де Голля или другие мировые капиталистические кланы - плохо скрывают свою тревогу, так как Советский Союз с каждым днем обретает все большее значение. После Балтийских стран, половины Польши, Бессарабии и Буковины - кого еще освободит советский народ? Это еще не конец. После германо–советских соглашений 1939 г. вся контрреволюция попыталась опорочить великую страну Советов. Год спустя трудящиеся смогли оценить преимущества, которые извлек не только СССР, но и они сами во всем мире. Правда состоит в том, что великий Советский Союз мирно продолжает свой чудесный путь к коммунистическому обществу, прекрасному и счастливому, в то время как империализмы погружаются в войну ценой невиданной нищеты народов"⁶²⁵. Какие преимущества извлекли "трудящиеся во всем мире" из советско-германского договора о ненападении, коммунисты-подпольщики из оккупированной немцами французской глубинки вряд ли смогли бы ответить...

Отношения Советского Союза с Французским государством, которое также неизменно противилось втягиванию в войну с Англией, постепенно улучшались. Важным фактором для налаживания двусторонних отношений стало размораживание счетов советского торгпредства, арестованных в феврале 1940 г. Запрос об этом Москва передала французскому правительству еще 6 сентября 1940 г. Однако соответствующее решение

⁶²³ Accord complet entre l'URSS et l'Allemagne // Le Matin. 1940. Le 15 novembre.

⁶²⁴ Entretiens germano-russes sont terminés // L'Œuvre. 1940. Le 15 novembre.

⁶²⁵ L'interview du camarade Molotov // L'Humanité [clandestin, Dépt de la Seine Inférieure]. 1940. Novembre.

кассационный суд в Париже принял только 15 февраля 1941 г. Легальная пресса по обе стороны демаркационной линии обошла этот факт молчанием. СССР по-прежнему находился на периферии карты мира.

Тем не менее, как позднее отмечал полпред Богомолов, развитие экономических отношений с СССР французское общественное мнение встретило с удовлетворением⁶²⁶. В апреле 1941 года Богомолов получил повышение и стал полномочным представителем СССР во Франции в ранге посла. Это свидетельствовало о большем значении, которое в Советском Союзе придавали отношениям с Французским государством.

И все же нельзя сказать, что торгово-экономические связи между обеими странами развивались неизменно успешно. Так, советское правительство оставило без ответа просьбу Виши о поставке военных самолетов для защиты французских колоний в Юго-Восточной Азии, высказанную в декабре 1940 г.⁶²⁷ Для военного сотрудничества двух стран время так и не настало.

Осталась нерешенной и еще одна проблема в отношениях между Виши и Советским Союзом – золото Балтийских стран, хранившееся во французских банках. Поскольку эти страны были присоединены к СССР, встал вопрос о передаче ему их имущества. Переговоры велись несколько месяцев, и лишь к маю наметился компромисс: часть золота СССР предлагалось самому вывезти из французских владений в Африке, другую – перечислить на счета Советского Союза во Французском банке для расчетов с французскими же фирмами. Нападение Гитлера на СССР и разрыв дипломатических отношений с вишистским режимом помешал этой сделке осуществиться⁶²⁸.

Развивая отношения с Французским государством, СССР в то время не поддерживал никаких связей с организацией "Свободная Франция",

⁶²⁶ ДВП СССР. Т. XXIII. Кн. 2. С. 232.

⁶²⁷ Чельшев И.А. Ук. соч. С. 330-331.

⁶²⁸ Там же. С. 335.

основанной генералом де Голлем. К ней присоединялось все больше французов, недовольных германской оккупацией и вишистским режимом, - в эмиграции, в колониях и на самой территории Франции. Призыв генерала 18 июня по английскому радио был услышан, его перепечатали многие региональные газеты, например, "Прогре де Лион" и "Пти провансаль"⁶²⁹. Уже в июле ряд французских колоний стал на сторону де Голля. На него ориентировались многие подпольные и партизанские группы, издавались нелегальные газеты сторонников "Свободной Франции" ("Либерасьон", "Либерте", "Франсе" и др.). Расценивать эту организацию как чисто проанглийскую, как это делала вишистская пропаганда, неверно. Англичане предоставили "Свободной Франции" возможность радиовещания на волнах Би-би-си и оказывали другую поддержку. Однако не признавали руководство организации французским правительством в изгнании. В соответствии с соглашением, подписанным де Голлем и английским премьером Черчиллем, французские добровольческие силы подчинялись верховному командованию де Голля, но при этом следовали общим директивам британского руководства. 27 октября 1940 г. де Голль выпустил манифест, в котором объявил правительство Петена незаконным. В конце 1940 г. было создано Управление политическими делами "Свободной Франции", которое фактически представляло собой французское правительство в эмиграции⁶³⁰. Со стороны советского руководства игнорирование этой силы и сосредоточение дипломатических усилий исключительно на поддержании отношений с вишистским режимом являлось серьезным просчетом.

Позицию советского руководства транслировала своим читателям подпольная "Юманите": "Де Голль утверждает, что служит делу свободы и мира, но сам демонстрирует такие же пороки и колебания, как Лаваль и его сообщники. И те, и другие хотели бы привлечь рабочий класс на защиту

⁶²⁹ Ферро М. Ук. соч. С. 456.

⁶³⁰ Арзаканян М.Ц. Ук. соч. С. 349-350.

своего неправого дела. Но тщетно. Трудящиеся хорошо знают, что в "обеих Франциях", или в Англии, или где-то еще их враг – капитализм"⁶³¹.

Необходимо отметить, однако, что к концу 1940 г. руководство Коминтерна предписало французской компартии несколько скорректировать свои установки по отношению к вишистскому режиму, немецким оккупантам и "Свободной Франции". Это было обусловлено целым рядом причин, среди которых: охлаждение советско-германских отношений, реакционный характер и официальный антисемитизм правительства Виши, тяжелое положение при нём трудящихся, которых партия рассматривала как свою социальную базу, медленный, но неуклонный рост сторонников активного сопротивления. Теперь активистам ФКП предлагалось бороться на два фронта, против Виши и против Парижа. По итогам совещания с лидерами партии Торезом и Андре Марти в Москве Димитров записывал 11 февраля 1941 года в своем дневнике: "Оформляются три фронта: а) Виши (Петен...); б) Париж (Лаваль-Деа и др...); в) Нар[одный] фронт (Компартия-труд[ящиеся]. – Борьба против Виши и Парижа, но главный огонь против Парижа". Некоммунистическое сопротивление здесь не упоминается, но в предложениях ИККИ для Тореза и Марти от 8 января 1941 г. давались такие указания: "Что касается де Голля, то партия, критикуя его антидемократические и антинародные установки..., все же должна учитывать, что его движение ослабляет оккупантов... и, следовательно, на данном этапе играет объективно положительную роль". Со временем позиции ФКП становились все более определенными, в апреле Торез и Марти телеграфировали своим товарищам: "Важнейшей актуальной задачей является национальное освобождение"⁶³². Так компартия медленно, но верно эволюционировала в сторону Сопротивления.

На рубеже 1940-1941 гг. сторонники де Голля относились к коммунистам не с меньшим недоверием, чем те к ним. Вот что голлисты

⁶³¹ Des compositions capitalistes // L'Humanité [clandestin]. 1940. No 15.

⁶³² Байерляйн Б. Ук. соч. С. 412-415.

писали о компартии в своей подпольной газете "Либерасьон": "Некие друзья попросили нас уточнить нашу позицию по отношению к коммунизму. Она простая. Для нас коммунизма не существует. С одной стороны есть глава государства – Сталин, который проводит чисто российскую политику, в настоящий момент германофильскую. С другой, во Франции, несколько тысяч идиотов, которые называют эту российскую политику "всемирным социализмом" и ждут от Сталина хлеба, мира, свободы и многого другого. Для французов нет проблем. Если они за социальный прогресс, они не ждут социализма, импортированного из России. Если они за свободу, они не ждут освобождения от Сталина"⁶³³.

Сектантская позиция ФКП, ее враждебность к другим силам, противостоящим в подполье вишистам и нацистской оккупации, глубоко задевала французских социалистов: "В своей последней листовке коммунистическая партия сообщает трудящимся, что ее заботит больше всего. В самый несчастный период истории нашей страны - знаете ли вы, на кого нападают коммунисты? На социалистическую партию и ее активистов. Это нас, социалистов, представляют партией войны, а коммунистов – партией мира. Возникает вопрос, принимают ли вожди коммунистов французских трудящихся за дураков или за людей, у которых отшибло память. Мы с удивлением видим, что ни слова не говорится о Гитлере или Муссолини, как будто эти две диктатуры, нацистская и фашистская, совершенно непричастны к бедам французского народа и Европы. А коммунисты осмеливаются еще утверждать, что Сталин проводит политику мира. Эта мрачная шутка заставляет нас вспомнить о недавнем прошлом. Может, вожди коммунистов думают, что французы забыли о пакте от 23 августа 1939 г., из-за которого произошла война? ...Для нас, социалистов, причина бед французского народа – не республика, в них повинны руководители, которые должны были защищать родину, атакованную

⁶³³ Notre position à l'égard des communistes // La Libération: Organe des Français libres - Mouvement de libération national. 1941. № 7. Le 12 janvier.

врагом". В своей подпольной газете «Омм либр» социалисты призывали к объединению всех "друзей Республики", чтобы после освобождения Франции "восстановить права и свободы, без которых нет демократии"...⁶³⁴

Автору этой статьи не суждено было увидеть освобождение своей родины. В отличие от некоторых других издателей подпольных газет, его судьба известна. Жан-Батист Леба был видным деятелем СФИО, министром труда в правительстве Народного фронта, публиковался в "Попюлер" (по вопросам партийной политики). При оккупации создал на севере страны одну из крупнейших социалистических групп Сопротивления. В мае 1941 г. Леба был арестован и умер в фашистском концлагере. После его ареста его товарищи продолжили выпуск газеты "Омм либр".

В правительстве Виши тем временем произошли перемены: маршал, недовольный излишней самостоятельностью и бурной прогерманской деятельностью Лавалля (помимо медных рудников, он успел передать немцам золото Бельгийского национального банка, доверенное Франции), 13 декабря 1940 г. сместил "преемника" с поста второго человека во Французском государстве (курировавшего, в числе прочего, международную политику режима). После реорганизации правительства и.о. министра иностранных дел стал бывший центрист (до 1940 г. лидер партии "Демократический альянс") и пацифист Пьер-Этьен Фланден. Немцев возмутила отставка Лавалля, которого они рассматривали как удобного, а главное – уступчивого партнера по переговорам. Посол Рейха в Виши Абец назвал отстранение "преемника" от власти "актом неслыханном глупости": "Люди в Виши словно бы забыли о существовании германских армий"⁶³⁵. Однако политика режима по существу не претерпела изменений, 9 февраля 1941 г. его МИД возглавил адмирал Франсуа Дарлан, ставший также вице-премьером и новым "преемником",

⁶³⁴ Le parti communiste et la guerre // L'Homme libre: Bulletin d'informations ouvrières. 1941. №3 (mars).

⁶³⁵ Ферро М. Ук. соч. С. 461.

который стал проводить еще более последовательную политику всестороннего сотрудничества с немцами, чем Лаваль⁶³⁶.

После этого вишистские власти приняли решение заменить своего посла в СССР Эрика Лабонна, назначенного еще правительством Рейно и не являвшегося сторонником профашистского режима маршала и адмирала. 5 апреля в ходе прощального визита к Молотову Лабонн выразил сожаление, что ситуация во Франции помешала развивать франко-советское сотрудничество. Молотов, со своей стороны, заявил: "Главные трудности Францией пройдены. Во всяком случае, события показали французам — чего нельзя допускать в государстве, чтобы Франция смогла снова подняться и воспрянуть". На прощание Лабонн выразил надежду, что "в конце концов, СССР и Франция найдут путь к взаимному соглашению"⁶³⁷. После этого в его дипломатической карьере наступил перерыв вплоть до освобождения Франции.

Новым послом Французского государства в СССР стал убежденный сторонник вишистского режима Гастон Бержери, бывший соратник Эдуарда Эррио, бывший активист Народного фронта, некогда социалист, которого, как и некоторых других левых интеллектуалов, доведенный до крайности пацифизм привел в лагерь коллаборационистов. Виктор Серж, хорошо знавший Бержери, характеризовал его так: "Способный, казалось, и управлять массами, и работать в правительстве,... явно честолубивый, могущий, все это знали, в один прекрасный день эволюционировать вправо, к фашизму"⁶³⁸. В Виши он подвизался спичрайтером маршала, одновременно продвигая проект создания правящей партии, которая должна была быть единственной и так и называлась – "Единственная национальная партия". Проект не осуществился, и Бержери перешел на дипломатическую работу. Сообщение о его назначении послом в СССР на 1 странице поместила

⁶³⁶ Roussio H. Op. cit. P. 38-39; Ory P. Les collaborateurs. P. 38-39.

⁶³⁷ ДВП СССР. Т. XXIII. Кн. 2. Ч. 2. С. 533.

⁶³⁸ Серж В. Ук. соч. С. 418.

парижская "Матэн", не преминув указать в его краткой биографии, что в прошлом он был активистом Народного фронта⁶³⁹. На встречах с советскими руководителями новый посол выступал с пространными заявлениями о том, что политика сотрудничества с Германией проводится в интересах Франции, оправдывая тем самым коллаборационизм⁶⁴⁰.

Тем временем на Балканах разворачивались события, в которых СССР участвовал мало, а Франция не участвовала вообще. Однако они имели важные последствия для всей Европы и для советско-французских отношений в частности. Утвердив свое положение и разгромив противников на севере и западе Европы, Гитлер обратил взор на Балканы. Поскольку переговоры в Берлине с Молотовым по балканской проблеме завершились ничем, фюрер решил действовать, ни с кем не считаясь. Уже в декабре был разработан план "Марита" по нападению на Грецию. Англичане также предполагали ввести в Грецию свои войска и, в отличие от немцев, вели с греками переговоры об этом⁶⁴¹. Готовя наступление на Балканы, Германия заручилась поддержкой Болгарии. 25 ноября 1940 г. СССР предложил этой стране заключить договор о взаимной помощи, однако болгарский авторитарный режим, ориентированный на Германию, отверг советское предложение и 1 марта 1941 г. присоединился к тройственному пакту⁶⁴². Уже на следующий день в эту балканскую страну вступили немецкие войска. Молотову оставалось только выразить недовольство немецкому послу Шуленбургу⁶⁴³.

Еще больше разошлись позиции и интересы Германии и СССР в связи с событиями в Югославии. 25 марта 1941 г. правительство этой страны, также настроенное прогермански, подписало протокол о присоединении к тройственному пакту. Это вызвало возмущение в стране, и 27 марта

⁶³⁹ М. Bergery ambassadeur à Moscou // *Le Matin*. 1941. 5 avril.

⁶⁴⁰ ДВП СССР. Т. XXIII. Кн. 2. Ч. 2. С. 631, 639.

⁶⁴¹ Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. С. 200, 201.

⁶⁴² История внешней политики СССР. Т. 1. С. 419; Снагов Л. Ук. соч. С. 72-73.

⁶⁴³ Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. С. 201.

произошел переворот, в результате которого к власти пришло правительство Д. Симовича, ориентировавшееся на Англию. Объективно переворот был выгоден и Советскому Союзу, так как шел вразрез с экспансионистскими планами Германии на Балканах. Однако ссориться с Гитлером из-за Югославии Сталин тоже не хотел. Эта внутренняя противоречивость нашла выражение в предписании югославской компартии организовать отпор германо-итальянскому вторжению и попыткам Англии втянуть страну в войну на ее стороне, а главное – требовать заключения пакта о взаимопомощи с СССР. 5 апреля 1941 г. между обеими странами был подписан договор о дружбе и ненападении.

Далее события развивались стремительно. На следующий день, 6 апреля, немецкие войска вторглись в Югославию, Фракию и Македонию (части этих регионов за оказанную услугу отошли Болгарии⁶⁴⁴). 13 апреля пал Белград, 17-го Югославия капитулировала. Греция и размещенный в ней английский экспедиционный корпус сопротивлялись несколько дольше, греческая армия капитулировала 21 апреля, 27-го немецкие войска вступили в Афины, 29-го англичане эвакуировались⁶⁴⁵. Так Гитлер разрубил балканский узел, в котором традиционно переплетались интересы самых разных держав. Теперь господство нацистского Рейха утвердилось на полуострове, имеющем важное геостратегическое значение и позволяющем контролировать части Средиземного и Черного морей.

В этих условиях 20 апреля 1941 г. Сталин предложил предоставить местным компартиям самостоятельность, что фактически означало ликвидацию Коминтерна. Ряд специалистов, в частности, авторы коллективной монографии "Другая война" и Б. Байерляйн, считают, что это могло означать жест доброй воли по отношению к Рейху, призванный отсрочить грозящее столкновение между двумя державами. Так или иначе,

⁶⁴⁴ Спасов Л. Ук. соч. С. 73.

⁶⁴⁵ Дашичев В.И. Ук. соч. Т. 1. С. 704-705.

предложение осталось без последствий, к середине мая обсуждение его прекратилось⁶⁴⁶.

Вишистская пресса как будто не замечала происходящих в отношениях между СССР и Германией перемен. Делебек, в частности, уверял читателей "Аксьон франсез" в нерушимости советско-германской дружбы: "Мы не будем строить предположений о будущем, но что касается настоящего, кажется очевидным, что связи между Россией и Германией не готовы разорваться. Напротив, все указывает на то, что они крепнут. Кривицкий, советский агент, порвавший с Москвой, в 1939 г., задолго до подписания германо-советского пакта, опубликовал ряд статей, где говорилось, что Сталин восхищался канцлером Гитлером и его силой. К предупреждениям Кривицкого следует добавить и Суварина, который напечатал в журнале "Нуво Кайе" от 1 июля 1939 г. статью "Сталин-медлитель". Если Сталин когда-нибудь и сомневался в мудрости своей политики дружбы с Рейхом, представляется очевидным, что постоянные победы Германии, особенно в последнее время на Балканах и в Средиземноморье, развеяли все его сомнения. Москва не готова испортить отношения с Берлином"⁶⁴⁷. Обозреватель газеты, как свидетельствуют его ссылки на Суварина и Вальтера Кривицкого, постарался тщательно изучить свою тему, только тексты, на которые он ссылается, были написаны двумя годами ранее, когда ситуация была совершенно иной. Опытный журналист-международник на этот раз ошибся. Когда писались эти строки, до нападения Германии на СССР оставалась неделя...

События на Балканах не сказались непосредственно на советско-французских отношениях, но их значение заключалось в другом – они изменили соотношение сил в Европе и обострили уже существовавшие противоречия между Германией и СССР, столкновение между которыми становилось практически неизбежным. Но в это же время, 13 апреля 1941 г.

⁶⁴⁶ Другая война, 1939-1945. С. 55-57; Байерляйн Б. Ук. соч. С. 421, 422-424.

⁶⁴⁷ Delebecque J. Encore la politique soviétique // L'Action française. 1941. Le 14 juin.

СССР заключил пакт о нейтралитете с Японией, подписанный Молотовым и японским министром иностранных дел Сукэ Мацуока в ходе его турне по европейским странам⁶⁴⁸. Этот договор стал большим успехом советской внешней политики и обеспечил безопасность СССР на Дальнем Востоке; Япония так и не напала на Советский Союз до 1945 г.

"Аксьон франсез" написала об этом соглашении с целью лишний раз постулировать свой тезис о нерушимости советско-германской дружбы: "Русско-японское соглашение несомненно убедит всех, что ошибочно рассчитывать на поворот в политике СССР. Очевидно, что советские руководители, решив заключить этот договор после долгих месяцев ожидания, не горят желанием сблизиться с демократическими государствами. Сталин не хочет ссориться с Германией. В этом и заключается пресловутая русская "загадка" и это никогда нельзя терять из виду"⁶⁴⁹.

С крайне правой вишистской газетой парадоксальным образом соглашалась подпольная коммунистическая "Буа дю Каторзьем": "Вступит ли Россия в войну и на чьей стороне? Недавние события как будто показывают, что СССР всегда колеблется по одной причине: угроза немецких моторизованных дивизий удерживает его на польской границе. Вот почему Сталин, с одной стороны подал "знак дружбы" Югославии за несколько дней до исчезновения этой маленькой страны, а с другой, развязал руки Японии в войне с Америкой благодаря пакту Молотова – Мацуоки. Но ты не видишь во всех этих событиях никакой роли для Франции", - обращалась газета к своему читателю - рядовому французу, призывая его активней интересоваться международной политикой⁶⁵⁰.

Подготовка к грядущей войне была если не первым, то одним из важных мотивов дальнейшей централизации власти в Советском Союзе и

⁶⁴⁸ История внешней политики СССР. Т. 1. С. 424-425.

⁶⁴⁹ *Delebecque J.* Tours et détours soviétiques // *L'Action française*. 1941. Le 17 avril.

⁶⁵⁰ *Lettre à un Français* // *La voix du 14ème: Organe locale du parti communiste français*. 1941. Mai.

сосредоточении ее в руках Сталина. 4 мая 1941 г. он, оставаясь секретарем ЦК, занял пост председателя Совета народных комиссаров. Наркомы назначались непосредственно им самим, и в дублировании властных органов, в коллегиальном Политбюро советский лидер больше не нуждался. Молотов сохранил за собой пост наркоминдела и стал заместителем председателя СНК⁶⁵¹.

У вишистской прессы перестановки в советском руководстве большого интереса не вызвали. Обозреватель "Аксьон франсез" Делебек, полагая, что по сути ничего не изменится, меланхолично замечал: "Что касается назначения Сталина председателем СНК, оно заставило пролиться много чернил и - совершенно напрасно, на наш взгляд, - породило ряд пустых и фантастических предположений. Действуя руками Литвинова, Молотова или кого угодно, Сталин всегда был вдохновителем и идейным вождем. Ничего не делалось без его воли. Если он решил сегодня выйти на передний план, то, вероятно, по причинам внутреннего порядка, которых мы не знаем"⁶⁵².

Авторы некоммунистических подпольных изданий яснее осознавали, что рано или поздно Гитлер повернет на восток и обрушится на СССР. Троцкисты были тревогу уже в марте 1941 г.: "Сталин утверждает, что своей политикой хочет обезопасить Советский Союз. Но кто он? Национал-социалист? Пролетарский интернационалист? Разве можно защитить советских трудящихся, поддерживая Германию? Разве Сталин не понимает, что победа Гитлера приведет к полной ликвидации СССР?"⁶⁵³

Допускали конфликт между двумя странами и голлисты, от которых не укрылись разногласия между обоими государствами в связи с событиями на Балканах: "Вопрос об Украине, кажется, скоро станет актуальным, поскольку Германия нуждается в этой житнице. Ее отношения с Россией, которые

⁶⁵¹ Хлевнюк О.В. Политбюро: Механизмы политической власти в 1930-е годы. М., 1996. С. 254-255.

⁶⁵² Delebecque J. Encore la politique soviétique, op. cit.

⁶⁵³ Que veut Staline? // La Vérité. 1941. Le 15 mars.

всегда были прекрасными, последнее время слегка обострились из-за недавних балканских событий"⁶⁵⁴.

О подготовке германской агрессии против СССР предупреждал и французский посол в Москве Бержери своего советского коллегу Богомолова. На встрече, состоявшейся 15 мая 1941 г., он "совершенно доверительно" сообщил: "Германская экономическая делегация ведет с Вами переговоры, а 110 германских дивизий стоят на границах СССР. Вы пока предпочитаете уступать Германии, но так долго тянуться не может". Богомолов перевел разговор на другую тему, но доложил о предупреждении советскому руководству⁶⁵⁵. Как показали последующие события, к нему не прислушались.

В течение года (с июня 1940-го по июнь 1941 гг.) соотношение сил и сама карта Европы претерпели существенные изменения. Прежняя Франция исчезла с нее, разделенная на оккупированную территорию и профашистское Французское государство. III Республика, просуществовавшая без малого 70 лет, пала под ударами немецких танковых колонн и собственных слабостей. В стране, пережившей национальное унижение, пришли к власти крайне правые силы, пообещавшие "национальное возрождение" под знаком сотрудничества с захватчиками. Но парадоксальным образом в результате открылись возможности для налаживания отношений с Советским Союзом, которые при республике едва не дошли до полного разрыва. Хотя в условиях того времени восстанавливались лишь экономические связи, ни о полноценном политическом, ни, тем более, о военном партнерстве речи не шло. Следуя политике вишистского руководства, легальная пресса Французского государства писала об СССР в нейтральном и даже сдержанно-благожелательном тоне, а "немецкая франкоязычная" печать оккупированной зоны почти не упоминала о стране Советов. С французскими оппозиционными силами в изгнании, выступавшими на стороне союзников,

⁶⁵⁴ En URSS // Le Français: Organe national. Eaubonne, 1941. № 14. Le 7 mai.

⁶⁵⁵ ДВП СССР. Т. XXIII. Кн. 2. Ч. 2. С. 687.

советское руководство не желало иметь дела вообще, не веря в их успех и рассматривая их как преемников прежней французской демократии. Подпольные издания самых разных направлений, в свою очередь, оценивали международную политику СССР более или менее критически и не считали, что Советский Союз может что-либо сделать для Франции. Исключение составляли только коммунистические и близкие к ним издания, которые оправдывали все внешнеполитические шаги СССР и даже требовали от "предателей из Виши" развивать с ним экономические и торговые связи – несмотря на все большую оппозицию к режиму. Вообще же в этом году (1940/1941) международная ситуация складывалась для Советского Союза тем более неблагоприятно, чем больших успехов добивалась нацистская Германия. К лету 1941 г. на континенте остались две сильные державы по обе стороны общей границы. Завтра была война.

§3.2 Нападение гитлеровской Германии на Советский Союз, разрыв дипломатических отношений между СССР и Французским государством и установление отношений СССР с Национальным комитетом "Свободная Франция" (22 июня – 26 сентября 1941 г.)

В том, что война между СССР и Германией начнется рано или поздно, сомнений у обеих сторон давно не возникало, весь вопрос заключался в сроках. Не подлежит сомнению и то, что инициатива агрессии принадлежала Гитлеру. Как отмечалось выше, установка о нападении на Советскую Россию содержалась уже в программном тексте фюрера "Майн кампф" и с тех пор по существу не пересматривалась. Уже 18 декабря 1940 г. он подписал "Директиву № 21 – План Барбаросса" - план нападения на СССР. Согласно этому плану, с Советским Союзом планировалось покончить молниеносно, не дожидаясь завершения Битвы за Англию, которая стала единственной неудачей Гитлера на европейском театре военных действий. При разработке "плана Барбаросса" учитывался опыт блицкригов в Польше, Бельгии, Франции. СССР по итогам советско-финляндской войны рассматривался как слабый противник, "глиняный колосс без головы", по словам Гитлера 9 января 1941 года. С ним планировалось покончить за несколько месяцев, выйдя на линию Архангельск-Астрахань (А-А)⁶⁵⁶. Первоначально напасть на Советский Союз Гитлер намеревался 15 мая 1941 г., однако реализацию этих планов задержали события на Балканах и на юге Европы, в особенности, сопротивление греков и англичан. 30 апреля 1941 г. вторжение в СССР было перенесено на 22 июня 1941 г. 10 июня 1941 г. эта дата была утверждена окончательно⁶⁵⁷.

Опыт кампании во Франции, однако, на самом деле был не слишком полезен немецким военным стратегам, за исключением одного фактора – внезапности нападения в неожиданном месте. Дело в том, что военные

⁶⁵⁶ Дашичев В.И. Ук. соч. Т. 2. С. 86-89; Дембски С. Ук. соч. С. 547-548, 554-555, 562.

⁶⁵⁷ Другая война, 1939-1945. С. 137; Дашичев В.И. Ук. соч. Т. 2. С. 70.

доктрины обеих стран глубоко различались, что - разумеется, наряду с другими факторами, - и обусловило различный ход и исход боевых действий во время французской кампании 1940 г. и в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. К сожалению, отношения между СССР и Францией накануне и в начальный период Второй мировой войны складывались непросто и не допускали полноценного и широкомасштабного военного сотрудничества, которое могло бы способствовать не только прочному военному союзу против агрессора, но обмену опытом, техникой и разработками в области военной теории, стратегии и тактики. Французское командование, исходя из опыта Первой мировой войны, полагало, что и в обозримом будущем боевые действия будут развиваться аналогично, носить позиционный характер и главной задачей ставилось удержание укрепленных линий обороны, победа над противником в войне на истощение⁶⁵⁸. Советская же военная доктрина исходила из теории так называемых "глубоких операций", разработанной военным теоретиком В.К. Триандафиловым, начальником оперативного отдела Генштаба еще в 1920-е гг.⁶⁵⁹ В ней военный специалист с точностью предсказал основные особенности будущей войны: в связи с развитием танков и авиации она будет носить не позиционный, а маневренный характер, противники будут стараться прорвать линию фронта и выдвинуться в тыл врага с целью расколоть его и окружить. Одним из приоритетных факторов станет господство в воздухе, авиационная подготовка операций будет иметь не меньшее значение, чем артиллерийская.

Советское руководство и военное командование взяло на вооружение эти идеи, которые были использованы при разработке советской военной доктрины. В 1936 г. был утвержден новый Устав РККА, в котором, в частности, говорилось: "Всякое нападение на социалистическое государство рабочих и крестьян будет отбито всей мощью вооруженных сил Советского Союза с перенесением военных действий на территорию напавшего врага...

⁶⁵⁸ *Вершинин А.А.* Генерал Морис Гамелен и французское военное строительство. С. 73.

⁶⁵⁹ *Триандафилов В.К.* Характер операций современных армий. М., 1929.

Достижение решительной победы и полное сокрушение врага являются основной целью в навязанной Советскому Союзу войне"⁶⁶⁰. Таким образом, советская военная доктрина носила наступательный характер, приоритет отдавался перенесению боевых действий на территорию противника.

Исходя из этой доктрины, к войне с "вероятным противником" в виде Германии готовились и в Советском Союзе. В сентябре 1940 г. были подготовлены "Соображения об основах стратегического развертывания вооруженных сил Советского Союза" в двух вариантах, южном и северном. Южный вариант плана был утвержден Сталиным 14 октября 1940 г. 11 марта 1941 г. план был скорректирован. Он исходил из того, что противник нанесет основной удар на южном направлении с целью захватить Украину.⁶⁶¹ Работы над усовершенствованием плана продолжались в апреле и мае. В середине мая началась переброска войск в западные военные округа⁶⁶². Тогда же, 5 мая 1941 г. в выступлении перед выпускниками военных академий Сталин подчеркнул необходимость предпочтения наступательной стратегии для советской армии⁶⁶³.

Необходимо особо подчеркнуть, что наступательная стратегия не равнозначна нанесению превентивного удара. Маршал Г.К. Жуков, в описываемое время начальник генштаба, вспоминал, как в том же мае месяце был разработан вариант стратегического плана, в котором ставилась задача упредить противника и атаковать его первыми, пока он не развернул свои войска. Речь, очевидно, шла о документе "Соображения по плану стратегического развертывания сил Советского Союза на случай войны с Германией и ее союзниками"⁶⁶⁴. На предложенную идею Сталин отреагировал отрицательно: "Вы что, с ума сошли, немцев хотите

⁶⁶⁰ Временный полевой устав РККА 1936 (ПУ 36). М., 1937. С. 9.

⁶⁶¹ Дембски С. Ук. соч. С. 586-595, 608.

⁶⁶² Там же. С. 711-712.

⁶⁶³ Там же. С. 614.

⁶⁶⁴ Опубликовано в: Другая война. 1939-1945. С. 175-184.

спровоцировать?" Когда Жуков сослался на выступление Сталина 5 мая, тот ответил: "Так я сказал это, чтобы подбодрить присутствующих"⁶⁶⁵.

Таким образом, обе стороны готовились к войне, которая для них должна была носить наступательный характер. Советское руководство об агрессивных планах гитлеровцев предупреждали многие, не только советский дипломат Иванов и французский посол Бержери, - назывались даже дата и время агрессии. Тем не менее, Сталин не прислушивался к предупреждениям, рассчитывая, вероятно, что, прежде чем напасть на СССР, Гитлер постарается покончить с Англией. А Советский Союз получит время, необходимое для передислокации войск и формирования укрепрайонов на своей новой западной границе. И нападение немцев на рассвете 22 июня 1941 г. фактически застало советское руководство врасплох.

В соответствии с планом "Барбаросса" германские войска развернули наступление одновременно по трем направлениям: на Ленинград, Москву и Киев. Основной удар был нанесен группой армий "Центр" в Белоруссии. Прорвав оборону советского Западного фронта, германские танковые соединения за 4 дня продвинулись на 200 км. 27 июня 1941 г. советскими войсками был оставлен Минск, в начале июля немецкие части группы "Центр" вышли к Днепру и Западной Двине. На северо-западном направлении в первый день войны немецкая группа армий "Север" прорвала советскую оборону, 26 июня 1941 г. форсировала Западную Двину, 30 июня заняла Ригу. В захваченных нацистами прибалтийских городах сразу начались еврейские погромы⁶⁶⁶. На Украине, где было сосредоточено больше советских войск, немецкая группа армий "Юг" продвигалась медленнее, но и здесь несколько советских дивизий попало в окружение⁶⁶⁷.

⁶⁶⁵ "Разговор закончился угрозой Сталина": десять неизвестных бесед с маршалом Г.К. Жуковым в мае-июне 1965 года // Военно-исторический журнал. 1995. № 3. С. 41.

⁶⁶⁶ Прибалтика под знаком свастики (1941-1945): Сб. документов / Под ред. В.К. Былинина и др. М., 2009. С. 66-68, 72-73.

⁶⁶⁷ Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. С. 413-414; Дашичев В.И. Ук. соч. Т. 2. С. 198-199.

Причинами такой ситуации стал целый ряд факторов. Во-первых, внезапность нападения и ошибочный прогноз направления главного удара: согласно "южному" плану, ожидалось, что основной удар немцы нанесут на Украине, в то время как вторжение осуществилось по трем направлениям, и наибольшие силы противника были сосредоточены в центре. Наступательный характер советской военной доктрины привел к серьезной уязвимости советской обороны: тыловые службы и материальные средства находились вблизи границы и были немедленно уничтожены или захвачены врагом⁶⁶⁸. Советские боевые самолеты были также сосредоточены на аэродромах вблизи границы и в большом количестве уничтожены в первые дни войны, при том, что СССР до начала войны имел почти четырехкратное преимущество над Германией в боевой авиации⁶⁶⁹. Уже к полудню 22 июня 1941 г. немцы уничтожили 1200 советских самолетов, из них 2/3 на земле⁶⁷⁰. Подготовка к войне была не завершена, передовые образцы военной техники, превосходящие немецкие (например, танки Т-34 и КВ), только начинали осваиваться. Кроме того, серьезный удар по боеспособности РККА нанесли массовые репрессии 30-х гг.: с мая 1937 г. по сентябрь 1938 г. было репрессировано около половины командиров полков, почти все командиры бригад и дивизий, все командиры корпусов и командующие военными округами, 3 маршала из 5, а также почти все ответственные работники наркомата обороны и генштаба, начальники военных академий⁶⁷¹. Эти невосполнимые потери продолжали сказываться и к началу войны. К началу военных действий германский вермахт превосходил Красную армию (войска Западного военного округа) лишь в живой силе⁶⁷², однако обеспечил значительное превосходство и в вооружениях на основных направлениях своих ударов. За первые три недели войны из 170 советских дивизий,

⁶⁶⁸ Другая война, 1939-1945. С. 151.

⁶⁶⁹ Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. С. 393.

⁶⁷⁰ Другая война, 1939-1945. С. 149.

⁶⁷¹ Роговин В.З. Партия расстрелянных. М., 1997. С. 211.

⁶⁷² Дембски С. Ук. соч. С. 629-631.

противостоявших врагу, 28 было полностью разгромлено, 70 потеряло больше половины личного состава. Потери орудий и минометов исчислялись тысячами, советская армия лишилась около 6 тысяч танков. Немцы за этот же период потеряли 40 % танков, 900 самолетов, около 100 тысяч убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Эти потери значительно меньше советских и все же они велики - Красная армия ожесточенно сопротивлялась агрессору. Тем не менее, в сутки враг продвигался в среднем на 25-30 км, к 10 июля он углубился, по разным направлениям, от 300 до 600 км вглубь советской территории⁶⁷³. Только через полгода, в декабре, натиск врага был остановлен под Москвой. Войне, самой кровопролитной в истории нашей страны, предстояло продлиться почти 4 года.

К событиям на советско-германском фронте были прикованы взоры всего мира. Пристально следила за ними и французская пресса, как легальная, так и подпольная.

Большинство вишистских и парижских газет давно избегало публиковать аналитические статьи по международным отношениям, ограничиваясь перепечаткой сводок информационных агентств. Однако утром воскресенья 22 июня 1941 г. вишистская "Журналь" разместила на первой полосе информационное сообщение: "По данным венгерской газеты "Пешт", в пятницу Риббентроп принял посла СССР Деканозова. Предмет разговора нам неизвестен. С советской границы сообщают об отъезде большинства женщин - членов семей дипломатического корпуса. Немцы приписывают слухи, которые уже несколько дней циркулируют о германо-советских отношениях, "английским махинациям". УИКЭНД БУДЕТ СПОКОЙНЫМ, говорили вчера в столице Рейха" (выделено капслоком в оригинале)⁶⁷⁴.

В том же номере бывший военный обозреватель "Деба политик" Дюваль, перешедший на работу в "Журналь", писал: "Прошел слух о

⁶⁷³ Другая война, 1939-1945. С. 149-150.

⁶⁷⁴ M. von Ribbentrop a reçu M. Dekanosov // Le Journal. 1941. Le 22 juin.

напряженности между Рейхом и СССР. На самом деле последнее время такие слухи возникали часто, но каждый раз опровергались. Может, и на этот раз все объясняется просто? Но не будем злоупотреблять воображением и подождем развития событий"⁶⁷⁵.

Когда верстался номер газеты, о нападении Германии на СССР еще не было известно во Франции. И цель публикации этих материалов, размещенных на первой полосе, осталась неизвестной.

"Немецкая франкоязычная" пресса, как и следовало ожидать, поддержала агрессию нацистской Германии. И если раньше оккупантская "Матэн" как будто не замечала существования Советского Союза, то 23 июня ее словно прорвало, и она наконец смогла открыть читателям, где средоточие мирового зла. "Рейх во имя Европы объявил войну большевизму", "Пробил час борьбы с заговором англосаксонских поджигателей войны", и т.д., и т.п. - заголовки заметок о начале боевых действий были наполнены откровенной ненавистью к Советскому Союзу. Там же была помещена карта советско-германской границы с указанием и стрелкой - "до Москвы 400 км". СССР обвинялся в предательстве германо-советского договора о ненападении⁶⁷⁶. На следующий день 24 июня главный редактор газеты разразился аналитической статьей, что случалось с ним нечасто: "Бывают в жизни журналиста минуты радости. Именно такую радость испытали мы в "Матэн" за то, что 20 лет без передышки вели упорную борьбу против Советской России. Отметим сегодня 2-3 капитальных момента этой борьбы. Во-первых - что однажды повергнет историка в ступор, - это масштабы гангрены, охватившей французских политиков. Не все они были дураками или безумцами: имелись среди них люди умные и патриоты. Но все они были ушиблены химерической надеждой приручить диких зверей из Кремля и заключить с ними договоры. Вторая вещь, которая не до конца понята толпой, это то, что ужасные каналы, играющие на руку Москве, действовали

⁶⁷⁵ Duval M. La guerre dans le monde // Ibid.

⁶⁷⁶ Le Matin. 1941. Le 23 juin.

не просто так. Достаточно сравнить предвоенные тексты Пери и Пертинакса, Тореза и Кериллиса, "Юманите" и "Об", чтобы обнаружить одни те же идеи, аргументы по извращению умов"⁶⁷⁷. Статья, настоящий донос на коллег-журналистов и сотрудников французского МИДа (назывались конкретные фамилии тех и других), завершалась призывом беспощадно вырезать гангрену из французского общества... Нельзя не удивиться совпадению – Лозанна, гордившегося 20-летней борьбой против СССР, после войны осудили за сотрудничество с немцами на 20 лет тюрьмы.

Тон вишистской прессы был гораздо более сдержанным. "Аксьон франсез", еще недавно доказывавшая, что войны между СССР и Германией не будет, уже не стала делать прогнозов на будущее и предпочла выжидать, как будут развиваться события: "Позавчера мы писали, что Советская Россия пойдет далеко, чтобы избежать конфликта с Германией. Мы и теперь верим, что Сталин пошел бы на уступки Берлину, но оборот, который приняли события, снимает вопрос. Теперь необходимо пересмотреть элементы проблемы. У нас, естественно, мало сведений о боеспособности Красной армии. Крайне сомнительно, что бессвязные усилия, предпринятые некоторое время назад, чтобы возродить боевой дух в толпе, у которой долгое время убивали душу и веру, могли бы привести к серьезным результатам. Наконец, последнее и, возможно, самое важное: насколько прочно советско–сталинское здание? Устоит ли режим в случае поражения? Лучшие эксперты по России всегда считали, что стремление советских лидеров избежать войны свидетельствует об их опасении, что система рухнет. Теперь этот день настал. Посмотрим, чего стоят "революционные убеждения" Красной армии. Пока остается только наблюдать и констатировать факты. Кто теперь вспомнит о городе Данциге, с которого начался пожар, охвативший мир?"⁶⁷⁸

⁶⁷⁷ *Lausanne S.* 20 ans de lutte contre Moscou // *Le Matin*. 1941. Le 24 juin.

⁶⁷⁸ *Delebecque J.* La rupture entre Berlin et Moscou // *L'Action française*. 1941. Le 24 juin.

Издававшаяся в Лионе "Журналь" и вовсе перепечатывала сообщения советских информагентств, фактически возлагая ответственность за агрессию на Германию: "18 июня официальное советское агентство ТАСС решительно опровергло слухи о том, что германо–советские отношения усложнились. Опровержение ТАСС подчеркивало: "Германо–советские соглашения 1939 года, которые стали большим разочарованием для Франции и Англии накануне войны, остаются в силе""⁶⁷⁹. А военный обозреватель Дюваль откровенно признавался, что не понимает, почему Рейх решил напасть на СССР⁶⁸⁰. Подобная сдержанность сохранялась вплоть до разрыва отношений между Советским Союзом и режимом Виши.

Советское информагентство отметило совершенно правильно, что советско-германский договор 23 августа 1939 г. вызвал большое разочарование в общественном мнении Франции. Пакт, разрушивший надежды на единый антифашистский фронт СССР и западных демократий, глубоко травмировал те силы французского общества, которые видели главного противника в гитлеровской Германии и готовы были бороться с ним последовательно и упорно. Горечь этого разочарования и два года спустя сказалась на первой реакции французских некоммунистических газет подполья на нападение нацистской Германии на СССР.

Так, издававшаяся в зоне Виши голлистская "Либерте" писала: "Во всем мире реакция рабочих нанесет Германии большой ущерб. В Германии и во Франции (на заводах, вынужденных работать для Рейха) усилился саботаж. Кажется, что Германия, более сильная, чем Россия – победит. Но эта победа будет стоить огромных усилий, которые приведут к преимуществу англичан над рейхом. Но если гитлеризм убьется в этой авантюре, официальный большевизм тоже исчезнет. Действительно, если Россия, несмотря на все прогнозы, выиграет войну, Сталин обязательно избавится от Коминтерна. Престиж Сталина из-за победы возрастет и можно

⁶⁷⁹ L'inconnu russe // Le Journal. 1941. Le 23 juin.

⁶⁸⁰ Duval M. L'Allemagne en guerre contre l'URSS // Ibid.

будет не сомневаться, что большевизм в России перестанет существовать. Нам скажут, что Гитлер тогда оказывает услугу Европе. Невольно конечно! Не стоит помогать ему выполнить эту задачу"⁶⁸¹.

Другая голлистская газета, издававшаяся на юге страны, "Либерасьон", не верила в победу СССР, но также призывала не оказывать помощи нацистской Германии: "Нападение на Россию преследует чисто экономическую цель: открыть Германии путь к законам Украины и нефти Кавказа. Причем здесь антибольшевистский крестовый поход? Это - пропагандистское оружие, которое вот уже 8 лет позволяло Гитлеру обманывать буржуазное общественное мнение европейских стран. В 1938 году многие французы еще надеялись, что Германия повернет на Восток. Случился германо-русский пакт, который был со стороны СССР не только преступлением, но и глупостью. Те же французские буржуа увидели в этом пакте лишь предательство со стороны Гитлера, а правда заключалась в том, что Гитлер хотел отделиться от европейских государств, чтобы уничтожить их по отдельности. Гитлер рассчитывает заручиться поддержкой Франции в своей борьбе против России. Германия будет обращаться с вами, как с рабами в тот день, когда, уничтожив своего противника на Востоке, отчасти благодаря вам она сможет спокойно грабить нашу несчастную страну"⁶⁸². Таким образом, предубеждение против Советского Союза, возникшее после советско-германского пакта, помешало в первый момент участникам некоммунистического Сопротивления отнестись к СССР как к своему естественному союзнику в борьбе с нацизмом.

Отношение к СССР у троцкистов тоже было неоднозначным, однако они сразу призвали трудящихся к сопротивлению гитлеровской Германии и саботажу: "Во всех странах рабочие должны организовываться, чтобы помешать гитлеровской агрессии. Мы должны объединиться против

⁶⁸¹ La guerre germano-russe // La Liberté. 1941. Le 30 juin.

⁶⁸² Berteval F. Le chantage anti-communiste // La Libération. 1941. № 30.

гитлеровской войны, в которую нас хочет вовлечь Дарлан. Французские рабочие, против войны - будем тормозить производство"⁶⁸³.

Узнав о нападении нацистской Германии на СССР, советский посол в Виши Богомолов в тот же день провел встречу с маршалом Петеном и французским министром обороны, которая носила чисто информационный характер. Маленькое марионеточное государство встало перед выбором, который для него был очевиден: поддержка Германии, с которой велось активное сотрудничество и имелась идейная близость и которая, к тому же, оккупировала большую часть Франции. Это означало разрыв с СССР. Уже 22 июня на пресс-конференции представителя генерального секретариата информации было сделано показательное заявление: "Часть французского общественного мнения с удовлетворением встречает борьбу Германии против большевизма"⁶⁸⁴.

Смысл официальных вишистских заявлений был вполне понятен советскому послу, и он стал готовиться к разрыву дипотношений. Были спешно сняты деньги со счетов советского представительства во французских банках, уничтожались документы посольства⁶⁸⁵.

Пойти на разрыв дипотношений с СССР правительство Виши решилось лишь через неделю. По мнению французского исследователя Ф. Левека, это объяснялось тем, что осторожные вожди "Национальной революции" выжидали, как сложится обстановка на советско-германском фронте⁶⁸⁶. Только когда стало понятно, что германское наступление развивается успешно, 29 июня 1941 г., они поручили послу Бержери уведомить о своем решении советское руководство.

Для посла это решение оказалось неожиданным. За несколько часов до получения сообщения из Виши он пригласил ряд сотрудников НКВД на

⁶⁸³ Face à l'attaque de Hitler contre L'URSS // La Vérité. 1941. Le 25 juin.

⁶⁸⁴ Чельшев И.А. Ук. соч. С. 336.

⁶⁸⁵ Там же. С. 337.

⁶⁸⁶ Lévêque F. Les relations franco-soviétiques pendant la Seconde guerre mondiale, de la défaite à l'alliance (1939-1945): essai historique d'après les Archives du Quai d'Orsay // Revue des études slaves. 1997. T. 69. Fasc. 3. P. 443.

прием, и бывшему деятелю Народного фронта пришлось извиняться и просить не считать его действия "двурушничеством"⁶⁸⁷. На встрече с замнаркоминдел А.Я. Вышинским Бержери не смог убедительно обосновать решение своего правительства. Вишистское руководство мотивировало разрыв дипломатических отношений с СССР тем, что советские дипломаты занимались деятельностью, "посягающей на общественный порядок и государственную безопасность" Франции. Вышинский, бывший генеральный прокурор СССР, устроил французскому послу настоящий допрос, потребовав привести доказательства, однако тот этого сделать не смог. Решив отдельные технические вопросы, дипломаты расстались, не подав друг другу руки. Присутствовавший на встрече бывший поверенный в делах, а теперь советник французского посольства Пайяр, многие годы представлявший интересы своей страны в СССР, сидел, закрыв лицо руками, и не произнес ни слова⁶⁸⁸.

После разрыва отношений персонал советского посольства в Виши – 88 человек - с большим трудом, по суше (на море опасались торпедирования) эвакуировался в СССР. Перед отъездом посол Богомолов попросил посольство США представлять интересы Советского Союза. На это американцы 7 июля ответили отказом⁶⁸⁹.

"Немецкие франкоязычные" "Матэн" и "Эвр" сообщили о разрыве дипотношений между двумя странами на первых полосах. "Эвр" довольствовалась перепечаткой информационного сообщения, а на следующий день вышла под шапкой "Неразумно было посылать Бержери к волкам" (в оригинале игра слов – фамилию посла можно перевести как "Пастухов")⁶⁹⁰. Этим весь комментарий газеты и ограничился.

Зато главред "Матэн" Лозанн не смог удержаться от написания очередной колонки: "Наконец! Наконец! Наконец! Уже 20 лет наша газета

⁶⁸⁷ Чельшев И.А. Ук. соч. С. 337.

⁶⁸⁸ ДВП СССР. Т. XIV. С. 71-73.

⁶⁸⁹ Там же. С. 95.

⁶⁹⁰ L'Euvre. 1941. Le 2 juillet.

обличала чудовищную ошибку – поддержание дипломатических отношений с Московской Россией. Трудная борьба – нам каждый день приходилось бороться одним против всех. Не только против отдельных слепых и глухих, но против организованных властей нашей страны. Не забудем, что на Ке д'Орсе 50 % слепо повиновалось Англии, а другие 50 % нежно любило Советскую Россию." Статья кончалась пожеланием советским дипломатам: "Несчастливого пути. Никогда бы вас больше не видеть!"⁶⁹¹

Вишистская "Журналь" ограничилась скупыми информационными сообщениями, иной оценки и обоснования разрыва отношения с СССР не приводилось⁶⁹².

"Аксьон франсез" тоже поначалу опубликовала лишь официальное сообщение⁶⁹³, но на другой день попыталась подобрать ему мотивировку: "В Париже и провинции коммунисты попытались выступить против маршала. Стихийные выступления, не одобренные общественным мнением, были быстро подавлены. В отношении международного коммунизма Франция заняла позицию национальной и европейской обороны. Сейчас вся континентальная Европа считает Советы противником цивилизации. Она объединилась против них в единый фронт"⁶⁹⁴.

Действительно, после этого на коммунистов и русских на всей территории Франции обрушились репрессии. Подпольная голлистская "Либерасьон" писала о них: "Мы предвидели антикоммунистическую волну, которая должна была обрушиться на Францию после начала германо–советской войны. По странному совпадению, германо–российский альянс привел к точно такому же результату. Более 16 тысяч арестов в Париже на прошлой неделе отразили общее стремление немецкого и французского правительств избавиться от опасных противников. Но то, что немцы и

⁶⁹¹ Lauzanne S. La mafia soviétique déguerpit // Le Matin. 1941. Le 1 juillet.

⁶⁹² Le Journal. 1941. Le 1 juillet; Idem. Le 2 juillet.

⁶⁹³ Rupture de relations diplomatiques entre l'URSS et la France // l'Action française. 1941. Le 1 juillet.

⁶⁹⁴ Après la rupture de relations diplomatiques entre l'URSS et la France // Ibid. Le 2 juillet.

французы поняли эту операцию совершенно по-разному, - весьма показательно. Немцы арестовали по обвинению в коммунизме большое число русских белогвардейцев и французов - противников коллаборационизма. У французов (на самом деле их очень мало) забота была прямо противоположная: они должны были подавить коммунистов как таковых, а не как врагов Франции. Так, на ряде заводов в окрестностях Парижа промышленники сами выдали немцам списки своих рабочих-коммунистов, прекрасно зная, какая участь их ждет. У некоторых из них классовая солидарность и боязнь народа начисто уничтожили понятие об Отечестве и национальной солидарности. Слишком поздно они поймут, что спутали прибыль и родину, антикоммунизм и самоубийство"⁶⁹⁵.

Война нацистской Германии с СССР должна была неизбежно способствовать активизации сопротивления, в частности, переходу французской компартии к открытой борьбе с коллаборационистами и оккупантами. Действительно, уже 22 июня 1941 г. ФКП выпустила воззвание с призывом "принять национальный фронт борьбы за независимость Франции и... изгнать войска Гитлера с нашей территории". На следующий день Димитров предписал французским товарищам "развертывать массовое движение под лозунгом единого интернационального фронта борьбы". 25 июня 1941 г. Москва радировала одному из лидеров ФКП Жаку Дюкло: "Пришло время искать и устанавливать контакты с голлистским движением... Взаимопомощь в этой совместной борьбе против захватчика, против предателей Лавалья и других, против вишистской клики, Петена, Дарлана". Однако прямой призыв к переходу к вооруженной борьбе, созданию партизанских отрядов, проведению диверсий был отдан только 30 июня 1941 г., когда дипотношения между обеими странами были разорваны⁶⁹⁶. Через день коммунисты писали в подпольной "Юманите", издававшейся в зоне Виши: "Ни одного гроша, ни одного человека

⁶⁹⁵ Bertheval F. Le goût de suicide // La Libération. 1941. Le 5 juillet.

⁶⁹⁶ Байерляйн Б. Ук. соч. С. 452, 455-456, 464.

оккупантам! С тех пор как захватчик топчет нашу землю, он пользуется нашими богатствами, нашими заводами, нашими рабочими. Но этого ему недостаточно для империалистической войны против СССР. Ему мало "французской" прессы и радио, которые распространяют его коммюнике, – он хочет вовлечь Францию в свою войну. Это по его приказу предатели-вишисты только что разорвали дипломатические отношения с СССР. Единая французская нация должна крикнуть в лицо угнетателям и их вишистским прислужникам: Долой войну против СССР! Да здравствует Советский Союз и его Красная армия! Да здравствует национальный фронт за независимость Франции!"⁶⁹⁷ Эти последние слова говорили о том, что компартия готова была объединиться с другими освободительными силами. Отныне французские коммунисты бесповоротно встали на путь Сопротивления.

Однако о резком подъеме Сопротивления после июня 1941 г. говорить не приходится, движение нарастало и ширилось постепенно. Одним из факторов этого, который не следует недооценивать, было резкое падение уровня жизни, обнищание огромного большинства населения после разгрома Франции в 1940 г. Людей, вынужденных каждодневно бороться за выживание, крайне трудно поднять на политический протест. Это прекрасно понимали немцы, сообщавшие в одном из докладов: "Наши лучшие союзники – это усталость и безразличие населения, которое не утруждает себя политическими спорами и довольствуется тем, что имеет хлеб и работу"⁶⁹⁸. Работа имела в виду принудительная, в трудовых лагерях на оккупантов. И все же в массовом сознании французов происходили перемены. Если вначале обладатели радиоприемников жадно ловили передачи английского радио ("Говорит Лондон, французы обращаются к французам"), затем распространялись нелегальные газеты и листовки, несмотря на репрессии, ширилось забастовочное движение, происходили

⁶⁹⁷ Le gouvernement de Vichy rompt les relations avec l'URSS et veut nous entraîner dans la guerre antisoviétique à côté de l'Allemagne // L'Humanité [clandestin, zone Sud]. 1941. Le 2 juillet.

⁶⁹⁸ Ферро М. Ук. соч. С. 475.

"народные гуляния", а по факту – массовые демонстрации в дни национальных праздников 11 ноября 1940 г., 14 июля 1941 г., многие французы помогали еврейским семьям, спасали детей. Молодежь, которой навязывали трудовую повинность, уходила в партизаны. Всё больше становилось людей самых разных политических взглядов, которых объединяла борьба за освобождение Франции. Борясь с гитлеризмом и его пособниками, они делали одно дело с советскими бойцами, оборонявшими нашу родину от нацистских полчищ. Противостояние общему врагу возрождало лучшие традиции в отношениях между двумя странами, связи, которые трагические события предыдущих трех лет не смогли разорвать.

Поворот в советской внешней политике потребовал некоторого времени, и СССР не сразу установил отношения с центром притяжения сил Сопротивления, руководством "Свободной Франции". Хотя оно уже 1 июля 1941 г. выразило свою заинтересованность в этом, передав через советского посла в Лондоне И.М. Майского "симпатии и лучшие пожелания СССР" и подняв вопрос "об установлении тех или иных отношений между советским правительством и силами де Голля". Однако французское предложение еще некоторое время оставалось без ответа, при том, что 12 июля 1941 г. СССР заключил соглашение с Великобританией о совместных действиях в войне против Германии (английский премьер-министр Черчилль предложил Советскому Союзу свою поддержку уже 22 июня 1941 г.). Это соглашение положило начало созданию антигитлеровской коалиции. Вскоре были подписаны соответствующие соглашения с правительствами Чехословакии (18 июля 1941 г.) и Польши (30 июля 1941 г.) в изгнании⁶⁹⁹, которые, несмотря на все возникавшие в прошлом противоречия, поддержали СССР в борьбе против общего врага. В августе представители генерала де Голля вновь обратились к послу Майскому. Только 26 сентября 1941 г., когда немецкие полчища уже рвались к Москве, советский посол передал де Голлю официальный письменный ответ: "От имени моего правительства я имею

⁶⁹⁹ История внешней политики СССР. Т. 1. С. 435.

честь уведомить Вас о том, что она признает Вас как руководителя всех свободных французов, где бы они ни находились"⁷⁰⁰.

Подпольная пресса Сопротивления подчеркивала единство всех сил, боровшихся с германским фашизмом: "Все летние месяцы в сердцах французов росла надежда. Россия не побеждена. Постепенно даже самые слепые начинают понимать, что поражение Гитлера неизбежно"⁷⁰¹.

Послом при союзных правительствах в Лондоне, призванным поддерживать отношения со "Свободной Францией", был назначен тот же А.Е. Богомолов⁷⁰². Открылась новая страница в истории советско-французских отношений.

Нападение нацистской Германии на СССР привело к разрыву отношений и с союзником Германии, зависимым от нее Французским государством. Вишистский режим сделал это под немецким давлением, о чем свидетельствуют и публикации в легальной французской прессе: в то время как "немецкие франкоязычные" газеты, издававшиеся в оккупированной зоне, сразу отнеслись к СССР враждебно, как к противнику, вишистские газеты до самого разрыва отношений сохраняли по отношению к Советскому Союзу нейтральный тон и даже перепечатывали официальные сообщения ТАСС. Следует отметить, что легальные издания после поражения Франции в 1940 г. больше не отражали весь спектр общественного мнения, и функция их заключалась в пропагандистском обслуживании режима; по вопросам международных отношений они ограничивались трансляцией позиции властей. Некоммунистическая подпольная пресса поначалу заняла отстраненную позицию, но быстро осознала, что СССР и французское Сопротивление борются с общим врагом, и изменила свое отношение к Советскому Союзу. Нелегальная ФКП, ориентированная на Москву, заняла решительную позицию борьбы с оккупантами и их пособниками и

⁷⁰⁰ Арзаканян М.Ц. Ук. соч. С. 351-352.

⁷⁰¹ Notre combat // Liberté. 1941. No 10. Le 1 octobre.

⁷⁰² Арзаканян М.Ц. Ук. соч. С. 351-352.

призвала к объединению с другими силами Сопротивления. С ним как с представителями подлинной Франции установил в итоге отношения и Советский Союз.

Таким образом, после военного разгрома Франции советско-французские отношения приняли форму взаимодействия между СССР и марионеточным прогерманским режимом "Французского государства" со столицей в Виши, легитимность которого была признана Москвой. На этом этапе, с июля 1940 по июнь 1941 г., официальные советско-французские отношения улучшились по сравнению с предшествующим периодом. Вишистская пресса освещала события, связанные с СССР, в нейтрально-благожелательном духе, а французская коммунистическая пресса, подчиненная коминтерновскому руководству, хотя и не была легализована, проводила информационную кампанию в пользу развития торгово-экономического сотрудничества между "Французским государством" и Советским Союзом. Между СССР и структурами антифашистского французского Сопротивления, в том числе Национальным комитетом "Свободная Франция" во главе с Ш. де Голлем, никаких контактов на начальном этапе Второй мировой войны не было. Разворот Советского Союза к признанию Национального комитета "Свободная Франция" легитимным представителем французского народа и к сотрудничеству с движением Сопротивления был связан с началом в июне 1941 г. Великой Отечественной войны. В условиях германо-советского конфликта прогитлеровское правительство Виши разорвало дипломатические отношения с СССР, который вскоре установил официальные отношения с альтернативным политическим руководством Франции во главе с де Голлем. Этот поворот нашел широкую поддержку со стороны французской общественности, воззрения которой отражала нелегальная, антиколлорационистская пресса всех политических направлений. Коммунистические издания отказались от прежнего лозунга "Ни Гитлер, ни

де Голль" в пользу антифашистского единства, а некоммунистическая пресса стала вновь воспринимать СССР как союзника демократических сил.

Заключение

Отношения между СССР и Францией в 1938-1941 гг. складывались под воздействием ряда факторов как внешнего, так и внутреннего порядка, и претерпели определенную эволюцию, которая отражала общие закономерности и тенденции, приведшие ко Второй мировой войне и определившие характер ее начального периода.

Периодическая печать являлась важным фактором политической и общественной жизни Франции при III Республике, а после разгрома и деления Франции перенесла часть своего влияния в подполье; роль легальной печати ограничилась функцией инструмента воздействия властей на общественное мнение и отражала их позицию. В лице прессы общественное мнение страны имело и рычаг влияния на власти, оказывало на них давление: правительство и политические деятели при выработке политических решений должны были считаться с этой силой, по праву именовавшейся "четвертой властью". Поэтому представления в прессе о внешнеполитических интересах Франции, о ее отношениях с Советским Союзом, о самом СССР, о его международной политике, а также о его политической системе, внутренней политике и военном потенциале позволяют глубже высветить особенности советско-французских отношений в 1938-1941 гг. и раскрыть их динамику.

В эволюции советско-французских отношений в этот период можно выделить три этапа, в целом соответствующие этапам пути к мировой войне и ее начального периода.

Первый период начинается с начала экспансии нацистской Германии – аншлюса Австрии – в марте 1938 г. и попыток СССР и Франции противостоять ей и заканчивается 31 августа 1939 г., кануном Второй мировой войны. В этот период динамика советско-французских отношений переживала резкие колебания – попытки сближения в деле противостояния экспансионистским планам Германии сменялись периодами недоверия после соглашения с ней сначала Франции (29 сентября 1938 г.), а затем СССР (23

августа 1939 г.). Вследствие того, что не удалось создать единый антигитлеровский фронт и дать решительный отпор агрессивным планам нацистской Германии, началась Вторая мировая война.

В начале 1938 г. два больших государства Европы на западной и восточной ее оконечностях имели серьезные возможности для того, чтобы эффективно влиять на мировую политику и, в частности, остановить нацистскую агрессию. Обе страны состояли в Лиге Наций и с 1935 г. были связаны Договором о взаимопомощи. СССР с его системой монопольной власти Коммунистической партии, увенчанной режимом личной власти И.В. Сталина, занимал в системе международных отношений особое место, позиционируя себя как единственное в мире социалистическое государство во враждебном буржуазном окружении. Исходя из этого, он и строил свои отношения с другими странами, отдавая, однако, явный приоритет западным демократиям как более подходящим и предсказуемым партнерам, которые до тех пор действовали в рамках международного права и соблюдали заключенные ими договоры. Франция, демократическая парламентская республика, считалась одной из опор Версальской системы послевоенного урегулирования. В начале 1938 г. в ней сменило друг друга три правительства, образованных левыми с участием центристов, входившими в состав уже распадающегося Народного фронта. Эти силы считали, что у СССР и Франции во внешней политике существуют общие интересы, связанные, прежде всего, с противодействием агрессивным замыслам Гитлера и направленные на сохранение мира и стабильности в Европе. Такая точка зрения проводилась как в прессе Народного фронта, так и в центристских изданиях. Против сближения с СССР выступали лишь крайне правые силы и их периодика. Следует отметить, что двумя годами ранее, на подъеме Народного фронта советский НКВД, сознавая значение массовой прессы во Франции, старался продвигать через нее свои интересы, в том числе путем прямых субсидий, создавая в общественном мнении позитивный образ страны Советов и ее политики. Однако в 1938 г., когда Народный

фронт был охвачен кризисом, возможности такого продвижения существенно сузились (интересы СССР в своих изданиях безоговорочно отстаивали только коммунисты).

Важным фактором, вызывавшим во французском обществе и массовой прессе серьезные сомнения в целесообразности сближения с СССР, в особенности, военного сотрудничества с ним, стал "Большой террор" 1937-1938 гг. Его советскому пропагандистскому обоснованию, в частности, Московским процессам, практически никто во Франции не поверил. И если для части общества и политической элиты на пути сотрудничества с СССР вставали препятствия морального порядка, то все силы во Франции, кроме коммунистов, сходились в том, что репрессии существенно ослабили Красную армию, что подорвало ее способность противостоять общему врагу. Поэтому предложение, сделанное советской стороной после аншлюса, созвать мирную конференцию для противодействия агрессии, не вызвало отклика у французского руководства. Другие шаги на пути сближения двух стран в последующие полгода также не принесли результатов. И когда осенью 1938 г. Гитлер вознамерился отторгнуть Судетскую область у Чехословакии, Франция и СССР, связанные союзными обязательствами с этой страной, не смогли договориться, чтобы защитить свою союзницу и остановить агрессора. Советский Союз не мог перебросить войска через территории других стран в Чехословакию и вообще прийти ей на помощь без согласия Франции, а французское правительство, стремясь умиротворить агрессора ценой уступок за чужой счет, а заодно в перспективе перенаправить его агрессию на восток, заключило 29 сентября 1938 г. Мюнхенское соглашение с Германией, Англией и Италией, в результате которого Чехословакия лишилась части своих территорий. Французы, помнившие о страшных потерях Первой мировой войны, в первый момент встретили это соглашение восторженно, поскольку оно отодвигало от Франции угрозу новой войны. Отрезвление наступило быстро, но в результате французское общество оказалось расколото на сторонников и

противников Мюнхена, раскол прошел через некоторые партии и редакции газет, распался окончательно Народный фронт.

Но еще более тяжкий удар Мюнхенское соглашение 1938 г. нанесло по советско-французским отношениям. Советское руководство восприняло соглашение западных демократий с фашизмом как предательство, и это вызвало глубокое недоверие к ним, которое в описываемый период, до нападения нацистской Германии на СССР, так и не удалось преодолеть. Это закономерно привело к существенному охлаждению советско-французских отношений, однако прекращения их не хотел ни СССР, ни, тем более, Франция, чьи отношения с нацистской Германией, несмотря на подписание Декларации о ненападении в декабре 1938 г., складывались далеко не просто. Но развитие связей с СССР не относилось тогда к внешнеполитическим приоритетам Франции, и материалы о Советском Союзе почти совершенно исчезают со страниц французской прессы.

В этой ситуации произошел пересмотр и приоритетных направлений внешней политики СССР, что нашло отражение в установочном докладе И.В. Сталина на XVIII съезде ВКП(б) в марте 1939 г. В нем генеральный секретарь заявил о готовности проводить «политику мира» с любыми странами. Это заявление было хорошо понято в Германии и почти никем не воспринято во Франции. Большинство ведущих изданий не придали ему значения.

Через 4 дня немцы отторгли Словакию и оккупировали Чехию почти за сутки и без единого выстрела, нарушив Мюнхенский договор и поставив союзников Чехословакии перед фактом. Этот акт экспансии одной из первых осудила Франция, а затем СССР. Германская угроза миру в Европе открыла новые возможности для сотрудничества обеих стран в деле создания единого фронта против агрессии.

Как показывают материалы периодической печати, политика Франции в отношении СССР, как и внешняя политика в целом, определялась главным образом стремлением французского общества к сохранению мира,

предотвращению войны. При этом политика мира могла интерпретироваться разными общественно-политическими силами по-разному: либо как политика уступок фашистскому агрессору с целью его умиротворения, либо как линия на твердое противостояние ему. Осознание того, что прочный мир может быть достигнут только при помощи твердого отпора фашистской экспансии на основе реального сплочения всех антифашистских сил на мировой арене, включая СССР, возобладало во французском обществе только к весне 1939 г.

Первые шаги по сближению с СССР предприняли западные демократии, но переговорный процесс, сначала заочный, а затем и очный, шел долго и трудно. При этом с самого начала французское общество (за редким исключением крайне правых и их прессы) решительно поддерживало создание единого антифашистского фронта, который положит конец гитлеровской экспансии. О Мюнхене уже никто не вспоминал. Анализ французской прессы показывает, что основные общественно-политические силы – левые, центристские и умеренно правые – выступали за создание антифашистского альянса с СССР, фактически сформировав консенсус в обществе, что оказывало соответствующее влияние на внешнеполитическую линию французского правительства. Все издания, от коммунистических до правых "Фигаро" и "Эпок", требовали от своего правительства заключить трехстороннее соглашение с Англией и СССР, пойдя при этом на любые уступки – то, что советское руководство предъявляло партнерам по Московским переговорам всё новые требования, французские издания признавали, но ради сохранения мира призывали выполнить их все – даже оказать давление на Польшу, чтобы она при необходимости пропустила советские войска через свою территорию. И если коммунистические газеты, выдвигая подобные требования к своему правительству, действовали прежде всего в интересах СССР и проводили советскую политическую линию, то все остальные издания видели в успешном завершении переговоров защиту интересов в первую очередь Франции. Велась массированная медийная

кампания, направленная на подписание соглашения с Советским Союзом и создание единого антигитлеровского фронта. Подобное почти полное единодушие в обществе и прессе по отношению к СССР в описываемое время наблюдалось лишь дважды – второй раз во время советско-финляндской войны, только тогда знак плюс сменился на минус.

Не насторожили французских журналистов и тревожные сигналы из Москвы – не только пробуксовывание переговоров, казалось бы, без существенных причин, но и отставка советского наркоминдела М.М. Литвинова. Ей во французской прессе не придали большого значения, а между тем Литвинов был заменен на своем посту верным соратником Сталина В.М. Молотовым как человек, не подходящий для развития отношений с Германией. Французскому руководству и журналистам не было известно о контактах между СССР и Германией летом 1939 г. (контакты с ней поддерживала в то же время и Великобритания, однако безрезультатно). Французское правительство, к тому же, должно было считаться с общественным мнением своей страны, выраженным в прессе, постоянное давление которой испытывало, - если бы оно проявило неуступчивость на переговорах или вообще вышло из них, ему пришлось бы столкнуться с серьезной оппозицией внутри страны. И именно Франция до самого конца проявляла заинтересованность в успешном завершении Московских переговоров, дала мандат своей делегации на подписание военного соглашения с СССР и согласие допустить советские войска на территорию Польши. Публикации во французской прессе самых разных направлений позволяют глубже выявить позицию Франции на Трехсторонних переговорах в Москве, ее мотивы и пределы, за которые не могло выйти французское правительство.

Подписание советско-германского пакта о ненападении наркоминдел В.М. Молотовым и министром иностранных дел Германии И. фон Риббентропом в Москве 23 августа 1939 г. и вызванное им прекращение Московских переговоров о формировании единой антинацистской коалиции

вызвало глубокое разочарование во французском общественном мнении, крушение надежд на совместное противостояние агрессору, способное предотвратить войну. Для прессы оно стало полнейшей неожиданностью (к редким голосам тех аналитиков, которые предсказывали советско-германское сближение еще после речи Сталина на XVIII съезде ВКП(б), почти никто не прислушался). Горький опыт Мюнхена научил значительную часть французского общества, что агрессивные силы необходимо останавливать совместно, не боясь демонстрировать силу, пока не станет слишком поздно, и не начнется война. Только так следовало вести себя с агрессорами, которые не признают права и понимают лишь силу.

Аналитики разных взглядов искали объяснения советско-германскому пакту, возлагая вину за провал трехсторонних переговоров и на французское правительство (прежде всего, коммунисты), и на СССР (центристы и правые). ФКП оказалась в особенно трудном положении, вынужденная повернуть на 180 градусов, чтобы обосновать для французской аудитории аналогичный поворот в советской внешней политике. Поскольку позиция партии вступила в противоречие с политикой собственного французского правительства, в конце августа 1939 г. коммунистическая и близкая к ней пресса была запрещена. В связи с подготовкой к войне вводилась цензура и для других печатных изданий.

Заклучив договор с Германией, СССР временно обезопасил себя от вступления в войну, выиграв некоторое (и все-таки недостаточное) время для подготовки к ней. Кроме того, к договору прилагались секретные протоколы, в соответствии с которыми в сфере влияния Советского Союза оказались часть Польши (Западная Украина и Белоруссия), Прибалтика (Латвия, Эстония), Бессарабия, Финляндия. Все эти территории и страны, за исключением Финляндии, в течение года были присоединены к СССР. Подобного приращения территорий англичане и французы, по убеждению французских публицистов, Советскому Союзу предложить не могли.

Второй период советско-французских отношений приходится на начало Второй мировой войны, от гитлеровского нападения на Польшу 1 сентября 1939 г. до военного поражения Франции в июне 1940 г. В этот период в связи с событиями Второй мировой войны отношения между обеими странами неуклонно ухудшались вплоть до фактического прекращения в феврале-марте 1940 г., хотя полного разрыва их не произошло.

Вторая мировая война началась 1 сентября 1939 г. с нападения гитлеровской Германии на Польшу. Франция и Англия, связанные с Польшей союзническими обязательствами, 3 сентября 1939 г. объявили войну Германии. Однако активных боевых действий не вели, считая дело Польши проигранным и стремясь беречь силы. 17 сентября 1939 г. в соответствии с секретными протоколами к советско-германскому пакту СССР ввел свои войска на территорию Польши. Польское правительство покинуло страну. Немцы отвели свои войска за линию, определенную секретными протоколами к договору о ненападении.

Французская пресса отреагировала на введение советских войск в Польшу с осуждением, однако конкретные меры предлагались весьма умеренные. Большинство изданий ограничилось требованием запрета коммунистической партии. В обществе возобладало стремление удержать СССР от вступления в войну на стороне Германии. Соответствующим образом действовало и французское правительство – запретило ФКП 26 сентября 1939 г., удовлетворилось советскими заявлениями о нейтралитете и не предприняло ничего дополнительно, чтобы помочь Польше; такую позицию Франции советское руководство восприняло как проявление слабости. Точно так же не вызвали большого отклика ни у французских властей, ни у журналистов заключение договоров СССР с Балтийскими странами и размещение на их территории советских военных баз.

Начало Второй мировой войны создало новую ситуацию в советско-французских отношениях. Теперь, после уничтожения Польского

государства и расширения советского влияния на Прибалтику французская пресса стала воспринимать СССР как державу, которая преследует в Европе собственные экспансионистские цели и объективно выступает в качестве пособника нацистской агрессии. Задача внешней политики Франции в отношениях с Советским Союзом виделась теперь в том, чтобы предотвратить дальнейшее сближение СССР с Третьим рейхом, которое могло иметь крайне негативные последствия для демократических стран Запада. Именно эта логика, как видно из аналитических статей во французской прессе, обусловила слабую реакцию Франции на операции советских войск в Польше и включение в состав СССР балтийских республик.

При этом советское руководство в целом ряде заявлений возлагало на Францию и Англию ответственность за Вторую мировую войну. Отношения между СССР и Францией становились все более напряженными.

Однако особенно резко отношение к СССР во Франции изменилось с началом советско-финляндской войны. После того, как переговоры Советского Союза с Финляндией, аналогичные переговорам с Балтийскими странами, не увенчались успехом, и 30 ноября 1939 г. советские войска перешли границу этой страны, - французское общественное мнение словно взяло реванш за недостаток участия, проявленного к Польше, и за вовсе безучастное отношение к Прибалтике. Все общество, все массовые печатные издания единодушно (подпольные коммунистические газеты перед лицом подобного единодушия вообще предпочли отмалчиваться) выступили в поддержку маленькой северной страны, отчаянно сопротивлявшейся значительно превосходящим силам противника. Газеты каждый день печатали сводки с мест боевых действий на севере Европы, которые потеснили репортажи о собственной "странной войне". Под давлением общественного мнения Франция активно поддержала исключение СССР из Лиги наций (14 декабря 1939 г.), что стало серьезным поражением Советского Союза на международной арене. Представления об СССР в

общественном сознании Франции, которым уже был нанесен значительный урон после подписания советско-германского пакта, претерпели еще большие изменения. Вторжение Красной армии в Финляндию и попытка создать там просоветское правительство рассматривалось во Франции как очередной акт экспансии Сталина, который, как предполагали некоторые французские газеты, был согласован с Гитлером. Это дало повод журналистам еще раз обратиться к анализу событий предвоенного лета, и теперь они уже однозначно возлагали ответственность за срыв трехсторонних переговоров на СССР. Несмотря на заявленный нейтралитет, Советский Союз представлялся во Франции фактическим союзником Гитлера, "тоталитарным" (социалистические и некоторые другие издания стали использовать именно это слово) государством-агрессором, напавшим на демократическую Финляндию. Все чаще в прессе СССР сравнивался с царской Россией, утверждалось, что Советский Союз хочет расширить свои территории до границ прежней Российской империи, и все реже говорилось о революционной коммунистической экспансии (хотя правая и крайне правая пресса продолжала указывать и на этот мотив при проведении советской внешней политики). Общим для медийного дискурса стало требование оказать Финляндии действенную помощь, причем если одни издания предлагали поставлять вооружения, то другие настаивали еще и на отправке экспедиционного корпуса, чтобы воевать на стороне финнов. Целый ряд газет (преимущественно правой направленности) требовал разорвать дипломатические отношения между Францией и СССР. Французское правительство не могло не считаться с такой массовой кампанией в обществе и прессе в поддержку Финляндии. Ширились поставки вооружений, в Финляндии воевали французские добровольцы, по предложению правительства генеральный штаб разрабатывал план введения на территорию страны французских войск, а также бомбардировки советских нефтедобывающих предприятий на Кавказе. В феврале план отправки в Финляндию экспедиционного корпуса был одобрен правительством,

началась подготовка к его реализации совместно с союзниками-англичанами. Одновременно в Париже были арестованы счета советского торгпредства, полиция провела обыск на его территории, временно задержала ряд его сотрудников. В марте 1940 г. началось массированное советское наступление в Финляндии. Перед угрозой разгрома прежде, чем подоспеет помощь союзников, а также не желая втягивать свою страну еще и в мировую войну, финское правительство заключило мир с СССР. Советский посол, отправивший в НКВД поздравления с победой, в которых назвал Францию "поджигательницей войны", был объявлен персоной нон-грата. Французский посол покинул Москву еще раньше. Через несколько дней, 20 марта 1940 г., правительство Э. Даладье, руководившее Францией почти два года, было отправлено в отставку за то, что не оказало достаточной помощи Финляндии. Кампания солидарности с Финляндией, в которой участвовали все легальные общественно-политические силы Франции, достигла такого размаха, что привела страну к правительственному кризису и поставила на грань разрыва дипломатических отношений с СССР. Новый премьер-министр П. Рейно при избрании получил мандат на более решительную политику в отношении Советского Союза.

Однако, несмотря на первые жесткие заявления нового правительства в адрес СССР и процесс над коммунистами, приговоренными к тюремным срокам и штрафам, враждебная риторика и вообще частота упоминаний СССР во французской прессе в начале апреля 1940 г. пошла на спад, никакого пропагандистского обеспечения вооруженной конфронтации с Советским Союзом в прессе не проводилось. Это, наряду с официальными заявлениями властей, позволяет сделать вывод о нежелании французского правительства начинать какие-либо военные операции против СССР, несмотря на наличие оперативно-стратегических планов. Объявлять войну СССР в апреле 1940 г. Франция не собиралась. Отношения между двумя странами застыли на точке замерзания, но прерваны не были.

9 апреля 1940 г. армия нацистской Германии вторглась в Данию и затем в Норвегию, попытки союзников высадиться в Норвегии (планы боевых действий в Северной Европе, составленные французским генштабом, все жегодились) завершились неудачно. Ровно через месяц, 10 мая 1940 г., обеспечив себе позиции в Скандинавии, гитлеровская Германия бросила свои полчища на запад, на Голландию, Бельгию и Францию. Некоторые французские газеты перед лицом германского нападения выразили было надежду, что Советский Союз поддержит Францию, так как не должен быть заинтересован в усилении Германии. Но надежды эти быстро рассеялись. Советская печать возложила ответственность за германское вторжение в страны Бенилюкса на англо-французских "империалистов" (как и месяцем ранее за вторжение немцев в Данию). Советский Союз продолжал поставки Германии топлива, необходимого для ведения войны, и даже по просьбе немецкой стороны увеличил их объем. 15 мая 1940 г. пала Голландия, 28 мая 1940 г. капитулировала Бельгия, британский экспедиционный корпус и часть французской армии эвакуировалась в Англию. Французское правительство осознало, что поддержки от СССР ждать не придется. В прессе о нем больше не упоминалось вообще, хотя газеты продолжали публиковать информацию о событиях во всем мире.

13 июня 1940 г. оборона оставшейся в одиночестве перед лицом врага Франции рухнула под ударами немецких танковых колонн. 16 июня премьер-министр Рейно, который хотел продолжать сопротивление, лишившись поддержки, подал в отставку. Новое правительство сформировал реакционный маршал Ф. Петен, незадолго до этого назначенный вице-премьером. 22 июня 1940 г. представители нового правительства подписали перемирие на условиях Германии. В. Молотов от имени советского руководства поздравил Рейх с победой. Франция была разделена надвое, 55 % ее территории было оккупировано врагом. В так называемой "свободной зоне" на юго-востоке страны маршал Петен 10 июля 1940 г. совершил конституционный переворот, ликвидировал III Республику и установил

авторитарный профашистский режим со столицей в Виши, официально именовавшийся Французским государством.

Третий этап советско-французских отношений (отношений СССР с режимом Виши) охватывает период с июля 1940 г. до разрыва дипломатических отношений между СССР и вишистским Французским государством после нападения гитлеровской Германии на СССР (22 июня 1941 г.) и установления в сентябре 1941 г. официальных отношений с Национальным комитетом "Свободная Франция".

Парадоксальным образом двусторонние отношения, едва не разорванные левоцентристскими правительствами III Республики и почти прекратившиеся, с авторитарным Французским государством стали постепенно налаживаться. Советское руководство, так и не преодолевшее стойкого недоверия к западным демократиям, не видело никакой угрозы со стороны марионеточного государства со слабой армией, жестко подавлявшего всех сторонников республики. Для двустороннего сотрудничества открывались новые возможности, тем более, что обе страны позиционировали свой нейтралитет на международной арене и стремились избежать вовлечения в мировой конфликт.

Стали постепенно развиваться экономические отношения между СССР и Виши. Однако торгового соглашения заключено не было. В связи с этим с нелегальной коммунистической и близкой к ней прессой на протяжении нескольких месяцев проводилась массированная (по меркам подполья) кампания за заключение торгового соглашения с СССР.

Следует отметить, что в июле-августе 1940 г. коммунистическая пресса на оккупированной территории попыталась легализоваться, однако это не удалось как из-за нежелания оккупационных властей, так и из-за противодействия многих активистов компартии, и руководство Коминтерна отказалось от подобных проектов. Французские коммунисты в обеих частях Франции стали постепенно переходить к сопротивлению немецким оккупантам и вишистскому режиму.

Советское посольство во Французском государстве также занималось сбором и анализом информации о деятельности немцев на оккупированной территории, в том числе, военного характера. Доступу к подобным сведениям способствовало активное развитие сотрудничества вишистских властей с Германией (коллорабационизм).

Такая информация представлялась тем более важной, что отношения между СССР и Германией постепенно ухудшались. Фюрер начал непосредственную подготовку к войне с СССР. В Советском Союзе уже с лета 1940 г. наращивалось военное производство, принимались меры по милитаризации промышленности. В начале мая 1941 г. в стране произошла еще бóльшая централизация власти в руках Сталина, который, оставаясь секретарем ЦК партии, возглавил и советское правительство.

В условиях оккупации и расчленения Франции роль легальной прессы ключевым образом изменилась и свелась к функции орудия правительственной пропаганды. Публикации в ней позволяют судить об отношении руководства Французского государства к СССР и его шагам на внешнеполитической арене. Так, вишистская пресса сдержанно-доброжелательно освещала присоединение к Советскому Союзу Балтийских стран, Бессарабии и Буковины, милитаризацию советской экономики и др. Легальная пресса на оккупированной территории упоминала о Советском Союзе крайне редко и также в нейтральном тоне.

В условиях жесткой цензуры функцию информирования населения и выражения общественного мнения взяла на себя подпольная пресса. Если до поражения Франции нелегальная пресса была представлена только коммунистическими изданиями, то затем, невзирая на смертельный риск, свои газеты стали издавать политические партии и течения самой различной направленности. Коммунистическая и близкая к ней пресса традиционно оправдывала все шаги Советского Союза на международной арене. В изданиях, ориентированных на "Свободную Францию" генерала Ш. де Голля, становившуюся центром притяжения сил Сопротивления оккупантам

и их французским пособникам, отношение к СССР и его политике, а также к ФКП было более критическим, Советский Союз воспринимался как союзник Германии, пусть даже и пассивный. СССР, со своей стороны, не поддерживал никаких отношений со "Свободной Францией" и некоммунистическим подпольем, считая их наследниками республики и демократии.

22 июня 1941 г. Гитлер осуществил свои давно вынашиваемые агрессивные планы и, нарушив договор о ненападении 1939 г., напал на Советский Союз. Несмотря на все поступавшие предупреждения, нападение оказалось неожиданным, ни советское руководство, ни Красная армия не были к нему в полной мере подготовлены. Враг, преодолевая ожесточенное сопротивление, продвигался вглубь нашей страны.

Освещая эти события, "немецкая франкоязычная" пресса, издававшаяся в оккупационной зоне, отнеслась к СССР как к врагу и призывала скорее покончить с ним. Вишистская пресса осталась верна прежнему нейтрально-сдержанному тону и не демонстрировала враждебности к Советскому Союзу. Но для марионеточного режима Виши, официального союзника нацистской Германии, вопрос о выборе позиции даже не стоял. Осмотрительно выждав неделю, он разорвал дипломатические отношения с СССР, даже не удосужившись подобрать убедительного обоснования.

Гитлеровская агрессия против СССР побудила некоммунистическую подпольную прессу изменить отношение к Советскому Союзу и солидаризироваться с ним. Французские коммунисты, со своей стороны, также скорректировали свои позиции и призвали к объединению всех антифашистских сил Франции в борьбе с захватчиками. 26 сентября 1941 г. советское правительство установило официальные отношения со "Свободной Францией". Сотрудничество французских антифашистов и Советского Союза в общей борьбе против гитлеровской агрессии получило в дальнейшем оформление и развитие в рамках альянса Объединенных Наций.

Тяжелые, трагические события 1938-1941 гг. наложили глубокий отпечаток на историю СССР и Франции, навсегда изменили и их судьбу, и судьбу всего мира. Отношения между двумя странами в этот период складывались нелегко, слишком многие обстоятельства способствовали тому, чтобы разъединить их. Но отношения, официально разорванные, соединили в борьбе против общего врага народы СССР и Франции.

Таким образом, оценки советско-французских отношений, которые даются во французской прессе различных направлений, расширяют общие представления о том, как формировалось общественное мнение относительно главных событий, повлиявших на позицию Франции и СССР накануне и в ходе начавшейся Второй мировой войны, и что впоследствии привело к совместной борьбе против нацизма стран Антигитлеровской коалиции и к Победе во Второй мировой войне.

Список источников и литературы

Источники

Архивные материалы

1. Российский Государственный архив социально–политической истории:
Ф. 517. Оп. 1. Д. 1900 – Фонд Французской коммунистической партии
Ф. 517. Оп. 1. Д. 1913 – Фонд Мориса Тореза
2. Archives départementales des Hauts-de-Seine (Архив департамента О-де–Сен (Франция, Нантер)):
Bt. 125J27 и 19 - Фонд Бориса Суварина

Официальные государственные документы

- Конституции и законодательные акты СССР и Франции

3. Конституция СССР. М., 1937.
4. Конституционные законы Французской республики // Современные конституции. Сборник действующих конституционных актов. Том II. Федерации и Республики / Под ред. В. Гессена и Б. Нольде. СПб, 1907.
5. Actes constitutionnels No 1, 2, 3 // Journal officiel. 1940. Le 12 juillet. P. 4517.
6. Acte constitutionnel No 4 // Journal officiel. 1940. Le 13 juillet. P. 4521.

- Документы органов государственной власти

7. 1939. Предвоенный кризис в документах. М., 1992.
8. Буле В. Франко–советские дипломатические отношения, 1939-1940: документы из французских архивов// Журнал российских и восточно-европейских исторических исследований, 2011. №1.
9. Временный полевой устав РККА 1936 (ПУ 36). М., 1937.
10. Год кризиса 1938-1939. Документы и материалы. В 2-х тт. М., 1990.
11. Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. В 2-х т. М., 1973.

12. Дашичев В.И. Стратегия Гитлера. Путь к катастрофе. Исторические очерки, документы и материалы. 1933 - 1945. В 4-х т. М., 2005. Т. 1: Подготовка ко Второй Мировой войне. 1933-1939. Т. 2: Развертывание борьбы за господство в Европе. 1939-1941.
13. Дипломатическая техника / Сост. Н. Колчановский; Изд-е НКВД СССР. 2-е изд. М., 1938.
14. Документы внешней политики СССР. Т. XXI-XXIV. М., 1977-1998.
15. Документы и материалы кануна второй мировой войны. Т. 1-2. М., 1948.
16. Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений. Т. 3: Июнь 1934 г. – март 1939 г. / Сост. Ч. Аморт и др. М., 1978.
17. Документы по истории Мюнхенского сговора. 1937-1939. М., 1979.
18. Новые документы из истории Мюнхена. М., 1958.
19. Оглашению подлежит: СССР – Германия, 1939-1941. Документы и материалы / Сост. Ю. Фельштинский. М., 1991.
20. Прибалтика под знаком свастики (1941-1945): Сб. документов / Под ред. В.К. Былинина и др. М., 2009.
21. Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Т. 1. М., 1983.
22. СССР в борьбе за мир накануне Второй мировой войны (сентябрь 1938 г. – август 1939 г.): Документы и материалы. М., 1971.
23. СССР–Германия 1939–1941. Документы и материалы о советско–германских отношениях с сентября 1939 г. по июнь 1941 г. Vilnius, 1989.
24. Documents diplomatiques français. 2e série. Vol. VIII-XI.
25. Les événements survenus en France de 1933 à 1945. Témoignages et documents recueillis par la commission d'enquête parlementaire. Rapport de Ch. Serre au nom de la Commission chargée d'enquêter sur les événements survenus en France de 1933 à 1945. Vol. I-II; Annexes (Dépositions). Vol. I-IX. P., 1951.
26. Journal officiel de la République française. Débats parlementaires. Chambre des députés. 16e législature. 1938-1940.

27. Journal officiel de la République française. Lois et décrets. 1938-1940.
28. Le livre jaune français: Documents diplomatiques 1938-1939. P., 1939.
29. Les relations franco-britanniques de 1935 à 1939. P., 1975.

Международные договоры, соглашения и документы международных межправительственных организаций

30. Конвенция об определении агрессии // Собрание Законодательства. 1934. Отд. II, N 6, ст. 46.
31. Советско-германские документы 1939 – 1941 гг. из архива ЦК КПСС // Новая и новейшая история. 1993. №1. С. 83-95.
32. Статут Лиги наций // Версальский мирный договор. М., 1925.
33. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. X: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января 1937 года и 21 июня 1941 года / М-во иностр. дел СССР. М., 1955.

Документы политических партий и организаций

34. Байерляйн Б. "Предатель - ты, Сталин!" Коминтерн и коммунистические партии в начале Второй мировой войны (1939 – 1941): утраченная солидарность левых сил. М., 2011.
35. Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. 1. М., 1994.
36. Коминтерн против фашизма: Документы / Сост. Н.П. Комолова и др. М., 1999.
37. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). 9-е изд. Т. 7: 1938 - 1945. М., 1985.
38. Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б) и Европа: Решения "особой папки". 1923–1939. М., 2001.
39. Программа и устав Коминтерна. М., 1932.

Работы государственных и политических деятелей

40. Внешняя политика правительства: Доклад председателя совета народных комиссаров и народного комиссара иностранных дел товарища В.М. Молотова на заседании VI сессии верховного совета Союза ССР 29 марта 1940 года // Правда. 1940. 30 марта.

41. Жданов А.А. Английское и французское правительство не хотят равного договора с СССР // Правда. 1939. 29 июня.

42. Литвинов М.М. Против агрессии. М. 1938.

43. О внешней политике Советского Союза: Доклад Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В.М. Молотова на заседании Верховного Совета Союза ССР 31 октября 1939 года // Правда. 1939. 1 ноября.

44. Сталин И.В. Отчетный доклад на XVIII-м съезде партии о работе ЦК ВКП(б) 10 марта 1939 г. // Правда. 1939. 11 марта.

45. La déclaration ministérielle// L'Œuvre. 1940. Le 23 mars.

Французская и советская пресса

46. Правда. 1938-1941.

47. Известия. 1938-1941.

48. L'Action française. 1938-1941

49. Affaires étrangères. 1939.

50. Bulletin de l'Association générale des mutilés de la guerre. 1939.

51. Bulletin de la 4ème Internationale [clandestin]. 1939-1940.

52. Ce soir. 1938-1939.

53. Le Combat national-révolutionnaire [clandestin]. 1941.

54. La Croix. 1938-1940.

55. L'Époque. 1938-1940.

56. L'Épuration [clandestin]. 1941.

57. L'Esprit. 1939.

58. Le Figaro. 1938-1941.

59. Le Français [clandestin]. 1941.
60. Le Guide [clandestin]. 1940.
61. L'Homme libre [clandestin]. 1941.
62. L'Humanité. 1938-1939.
63. L'Humanité [clandestin]. 1939-1940.
64. L'Humanité [clandestin, Dépt de la Seine Inférieure]. 1940.
65. L'Humanité [clandestin, zone Sud]. 1941.
66. Le Journal. 1938-1941.
67. Journal des débats politiques et littéraires. 1938-1940.
68. La Libération [clandestin]. 1941.
69. Liberté [clandestin]. 1941.
70. Le Matin. 1938-1941.
71. Notre propagande [clandestin]. 1941.
72. Notre révolution [clandestin]. 1941.
73. Nouveaux Cahiers. 1939.
74. L'Œuvre. 1938-1941.
75. L'Ouest-Éclair. 1938-1940.
76. Le Pantagruel [clandestin]. 1940-1941.
77. Le Paris-Midi. 1938-1940.
78. Le Paris-Soir. 1938-1940.
79. Le Petit Parisien. 1938-1940.
80. Le Populaire. 1938-1940.
81. Revue de Paris. 1938-1939.
82. Le Temps. 1938-1941.
83. La Vérité [clandestin]. 1940-1941.
84. La voix du 14ème [clandestin]. 1940-1941.

Публицистические работы

85. Kerillis H. Français, voici la vérité! N.-Y., 1942.
86. Pertinax. Les fossoyeurs. Vol. I-II. N.-Y., 1943.

87. Serge V. L'école du cynisme: De la Seconde guerre mondiale et ses raisons. P., 2019.

88. Souvarine B. A contre-courant: Écrits 1925-1939. P., 1985.

Мемуары и дневники

89. Бережков В.М. Страницы дипломатической истории. 4-е изд. М., 1987.

90. Богомолов А.Е. На дипломатическом посту в годы войны // Международная жизнь. 1961. № 6.

91. Бонт Ф. Дорога чести. М., 1949.

92. Димитров Г.М. Дневник (9 март 1933 – 6 февруари 1949). София, 1997.

93. Дирксен Г. фон. Москва, Токио, Лондон: Двадцать лет германской внешней политики. М., 2001.

94. "Разговор закончился угрозой Сталина": десять неизвестных бесед с маршалом Г.К. Жуковым в мае-июне 1965 года // Военно-исторический журнал. 1995. № 3.

95. Риббентроп И. фон. Тайная дипломатия III рейха. М., 1999.

96. Серж В. От революции к тоталитаризму: Воспоминания революционера. М. – Оренбург, 2001.

97. Табуи Ж. Двадцать лет дипломатической борьбы. М., 1960.

98. Таннер В. Зимняя война. Дипломатическое противостояние Советского Союза и Финляндии. 1939 – 1940. М., 2003.

99. Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. М., 1991.

100. Эррио Э. Из прошлого: между двумя войнами. М., 1959.

101. Эррио Э. Эпизоды 1940-1944: Мемуары. М., 1961.

102. Bonnet G. Défense de la paix. Vol. I-II. P., 1946-1948.

103. Bonnet G. Le Quai d'Orsay sous trois républiques 1870-1961. P., 1961.

104. Chautemps C. Cahiers secrets de l'armistice 1935-1940. P., 1963.

105. Coulondre R. De Staline à Hitler; souvenirs de deux ambassades, 1936-1939. P., 1950.

106. Reynaud P. Au cœur de la mêlée. P., 1951.

107. Reynaud P. Mémoires. Vol. 2. P., 1968.
108. Vidal A., Cazals R. Le jeune homme qui voulait devenir écrivain. Toulouse, 1985.

Электронные ресурсы

109. www.kremlin.ru – Президент Российской Федерации
110. www.mid.ru – Министерство иностранных дел Российской Федерации
111. www.un.ru – Организация Объединенных наций
112. <https://www.diplomatie.gouv.fr/> ; <https://basedoc.diplomatie.gouv.fr/> — Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères — Министерство Европы и иностранных дел Французской республики
113. <http://www2.assemblee-nationale.fr/sycomore/recherche> — Assemblée Nationale — Национальной собрание Французской республики, база данных

Литература

Литература на русском языке

1. 1939 год: Уроки истории / Отв. ред. О.А. Ржешевский. М., 1990.
2. Айрапетов О.Р. Внешняя политика Советской России и СССР в 1920-1939 годах и истоки Второй мировой войны. М., 2020.
3. Анализ англо-французских отношений в период создания и проведения в жизнь Версальского договора. М., 1945. (Библиотека внешней политики.)
4. Арзаканян М.Ц., Ревякин А.В., Уваров П.Ю. История Франции. М., 2007.
5. Армстронг Г. Падение Франции. М., 1941.
6. Архивы раскрывают тайны. Международные вопросы: события и люди. / Сост. Н.В. Попов. М., 1991.
7. Байерляйн Б. "Предатель - ты, Сталин!" Коминтерн и коммунистические партии в начале Второй мировой войны (1939 – 1941):

утраченная солидарность левых сил. М., 2011. (История сталинизма. Документы.)

8. Безыменский Л.А. Сталин – Гитлер: от пакта до войны. СПб, 2000.

9. Белоусова З.С. Франция и европейская безопасность в 1929 – 1939. М., 1976.

10. Бернась Ф. Убийцы с Вильгельмштрассе. М., 1992.

11. Борисов Ю.В. Советско-французские отношения (1924–1945 гг.). М., 1964.

12. Борисов Ю.В. СССР и Франция: 60 лет дипломатических отношений. М., 1984.

13. Буле В. Образ СССР и войны на Восточном фронте во французской коллаборационистской прессе (на примере газеты "Я повсюду") // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2011. № 1(3).

14. Варфоломеева Р. Реакционная внешняя политика французских правых социалистов. 1936–1939 гг. М., 1949.

15. Вершинин А. А. Генерал Морис Гамелен и французское военное строительство накануне Второй мировой войны // Новая и новейшая история. 2020. № 1.

16. Вершинин А. А. Огонь против двигателя: французская военная мысль 1920-1930-х гг. о преодолении тупика позиционной войны // Очерки по истории стран европейского Средиземноморья. К юбилею заслуженного профессора МГУ имени М.В. Ломоносова Владислава Павловича Смирнова. СПб, 2019.

17. Вершинин А. А. Эдуард Даладье и политика умиротворения агрессора накануне Второй мировой войны // Новая и новейшая история. 2018. № 4.

18. Волкогонов Д.А. Драма решений 1939 года // Новая и новейшая история. 1989. № 4.

19. Ганелин Р.Ш. СССР и Германия перед войной. Отношения вождей и каналы политических связей. СПб, 2010.

20. Гельбрас П. Внешняя и внутренняя политика Франции. М., 1939.
21. Городецкий Г. Роковой самообман: Сталин и нападение Германии на Советский Союз. 2-е изд. М., 2008. (История сталинизма).
22. Гришаева Л.Е. Дискуссионные вопросы истории внешней политики СССР периода Второй мировой войны (1939-1945) // Вторая мировая война в истории человечества. 1939-1945 гг.: Материалы международной научной конференции / Под ред. Л. И. Бородкина. М., 2015.
23. Гришаева Л.Е. Начало и итоги Второй мировой войны: спорные вопросы // Дипломатическая служба. 2019. № 6 (87).
24. Гришаева Л.Е. О виновниках и победителях во Второй мировой войне // Дипломатическая служба. 2020. №2 (89).
25. Гришаева Л.Е. От Версаля к войне... О роли "буферных" государств // Дипломатическая служба. 2019. № 2 (83).
26. Гришаева Л.Е. Почему Вторая мировая война началась с Польши? // Славянский сборник: язык, литература, культура. Т. 17. М., 2019.
27. Гусев А.А. Советская внешняя политика в 1939 –1940 гг. в оценке Бориса Суварина // Клио. 2018. Т. 139, № 7.
28. Гусев А.А. Виктор Серж о предвоенном политическом кризисе (март – август 1939г.) // Клио. 2018. Т. 144. № 12.
29. Гусев А.А. Советско–германский договор 23 августа 1939 г. в освещении коммунистической печати стран Запада // Вестник Брянского государственного университета. 2019. №2 (40).
30. Гусев А.А. Советская внешняя политика накануне второй мировой войны глазами французской прессы (май – август 1939 г.) // Человеческий капитал. 2020. № 2 (134).
31. Гусев А.В. Виктор Серж о судьбе социализма в XX веке // Виктор Серж: Социалистический гуманизм против тоталитаризма. Материалы международной научной конференции (Москва, 29-30 сентября 2001 г.) М., 2003.

32. Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. В 2-х т. М., 1973.
33. Дашичев В.И. Стратегия Гитлера. Путь к катастрофе. Исторические очерки, документы и материалы. 1933 - 1945. В 4-х т. М., 2005. Т. 1: Подготовка ко Второй Мировой войне. 1933-1939. Т. 2: Развертывание борьбы за господство в Европе. 1939-1941.
34. Де Рео Э. Внешняя политика Франции и франко-советские отношения в первые месяцы "странной войны" (сентябрь 1939-март 1940) // Вестник МГИМО-Университета. 2009. Спец. вып.
35. Дейтон Л. Вторая мировая: ошибки, промахи, потери. М., 2000.
36. Дембски С. Между Берлином и Москвой. Германо-советские отношения в 1939 – 1941 гг. М., 2018.
37. Джордан В.М. Великобритания, Франция и германская проблема в 1918-1939 гг. М., 1945.
38. Донгаров А.Г., Пескова Г.Н. СССР и страны Прибалтики (август 1939 – август 1940) // Вопросы истории. 1991. № 1.
39. Другая война, 1939-1945 / Под ред. Ю.Н. Афанасьева. М., 1996.
40. Еремин С.В. Механизмы функционирования системы советской внешнеполитической пропаганды в 1930-е – 1941 гг. // Диалог со временем. 2012, № 41.
41. Жиро Р. Представление о советской внешней политике // XX век. Основные проблемы и тенденции международных отношений. М., 1992.
42. Зимняя война 1939 – 1940. В 2-х кн. М., 1998.
43. Зубкова Е.Ю. Прибалтика и Кремль. 1940-1953. М., 2008.
44. История внешней политики СССР / Под ред. А.А. Громыко, Б.Н. Пономарева. 2-е изд. Т. 1. М., 1976.
45. История дипломатии / Под ред. А.А. Громыко, И.И. Земскова. В 5-ти т. Т. 3, 4. М., 1975.

46. История дипломатии. В 3-х томах. Т. 3: Дипломатия в период подготовки второй мировой войны (1919-1939 гг.) / Под ред. В.П. Потемкина. М., 1945.
47. История Франции / Под ред. А.З. Манфреда. В 3-х т. Т. 3. М., 1973.
48. Кантор Ю.З. Заклятая дружба: Секретное сотрудничество СССР и Германии в 1920-1930-е годы. СПб, 2009.
49. Киличенков А.А. СССР в 1939–1941 гг.// Новый исторический вестник. М., 2005.
50. Киссельгоф И.С. Коллаборационизм — основа политики правительства Виши // Из истории Франции. Вып. 3. Уфа, 1969.
51. Клифф Т. Государственный капитализм в России. Л., 1991.
52. Короленков А.В. В канун великих испытаний: Споры о советской предвоенной политике// Клио. 2008. № 41.
53. Кропачев С.А. От лжи к покаянию: Отечественная историография о масштабах репрессий и потерях СССР в 1937-1945 гг. СПб, 2011.
54. Лавров Л.П. История одной капитуляции (Как Франция была выдана Гитлеру). М., 1964.
55. Лютых А.А., Тонких В.А. История международных отношений и внешней политики России (СССР) в 1901-1939 гг. М., 2005.
56. Малафеев И.А. Европейская политика и дипломатия Франции в 1933-1939 гг. Рязань, 1994.
57. Мальгин А.В. Советская внешняя политика и НКВД СССР в мае 1939 - июне 1941 гг.: Новая тактика или стратегический просчет? // Вестник МГИМО-Университета. 2009. Спец. вып.
58. Мельтюхов М.И. Советский Союз в европейской политике осени 1938 – лета 1939 гг. // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 4.
59. Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина: Схватка за Европу, 1939-1941 гг. 3-е изд. М., 2008. (Документы, факты, суждения.)

60. Минц М.М. СССР и начало второй мировой войны: дискуссии о событиях 1939-1941 годов в современной исторической науке // Труды по россиеведению. 2011. № 3.
61. Молодяков В.Э. Шарль Моррас и «Action française» против Германии: от кайзера до Гитлера. М., 2020.
62. Мосли Л. Утраченное время. Как начиналась вторая мировая война. М., 1972.
63. Мурхаус Р. Дьявольский союз: Пакт Гитлера-Сталина, 1939-1941. М., 2020.
64. Мюнхенское соглашение 1938 года: История и современность. Материалы международной научной конференции. М., 2008.
65. На пороге войны. 1939 год: Материалы международной научной конференции "Стратегия СССР по предотвращению Второй мировой войны в Европе и Азии" (Москва, 13-16 сентября 2019 г.) / Под ред. Никифорова Ю.А. М., 2020.
66. Наринский М.М. В преддверии войны // Свободная мысль. 2009. №8.
67. Наринский М.М. Международно-политический кризис кануна Второй мировой войны // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 4.
68. Невакиви Ю. Зимняя война 1939-1940 гг. в международной политике // XX век: основные проблемы и тенденции международных отношений. М. 1992.
69. Невежин В.А. "Если завтра в поход..." Подготовка к войне и идеологическая пропаганда в 30-х–40-х годах. М., 2007.
70. Нежинский Л.Н. Пути и перепутья советской международной политики в 1934-1941 гг. Тула, 2008.
71. Некрич А.М. 1941. 22 июня. М., 1965.
72. Некрич А.М. Война, которую называли "странной". М., 1961.
73. Обичкина Е.О. Французская дипломатия 1938-1939 гг.: от «умиротворения» к «сдерживанию», или политика гарантий // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 4.

74. Овсяный И.Д. Тайна, в которой война рождалась (Как империалисты подготовили и развязали вторую мировую войну). М., 1971.
75. От Мюнхена до Токийского залива. Взгляд с Запада на трагические страницы истории Второй мировой войны / Сост. Е.Я. Трояновская. М., 1992.
76. Открывая новые страницы... Международные вопросы: события и люди / Сост. Попов Н.В. М., 1989.
77. Павлова И.В. Механизм власти и строительство сталинского социализма. Новосибирск, 2001.
78. Паллю Ж.-П. План "Гельб": Блицкриг на Западе 1940. М., 2008.
79. Панкрашова М., Сиполс В. Почему не удалось предотвратить войну. Московские переговоры СССР, Англии и Франции 1939 года. (Документальный обзор). М., 1970.
80. Пантелеев М.М. Марсель Деа и его "революционная эволюция" // Вопросы истории. 2012. № 9.
81. Перов Б.М. Эдуард Эррио. Политическая биография. Самара, 1996.
82. Петров В.П., Владимиров Ю.В. Кэ д'Орсэ (краткий очерк дипломатической службы Франции). М., 1966.
83. Покровская С.А. Движение против войны и фашизма во Франции 1932–1939 гг. М., 1980.
84. Ратиани Г.М. Конец Третьей Республики. М., 1964.
85. Рентола К. Сталин и судьба Финляндии. М., 2020.
86. Роговин В.З. Партия расстрелянных. М., 1997.
87. Розанов Г.Л. Сталин и Гитлер Документальный очерк советско – германских дипломатических отношений, М., 1991.
88. Рубинский Ю.И. Тревожные годы Франции. Борьба классов и партий от Версаля до Мюнхена (1919-1939 гг.). М., 1973.
89. Салычев С.С. Французская социалистическая партия в период между двумя мировыми войнами 1921–1940 гг. М., 1973.
90. Севостьянов Г.Н., Уткин А.И. США и Франция в годы войны 1939-1945. М., 1974.

91. Севостьянов П.П. Перед великим испытанием: Внешняя политика СССР накануне Великой Отечественной войны. М., 1981.
92. Семиряга М.И. Тайны сталинской дипломатии. 1939-1941. М., 1992.
93. Сетов Р.А. Тектоника войны: 1939 год. М., 2019.
94. Сиполс В. За несколько месяцев до 23 августа 1939 года // Международная жизнь. 1989. №5.
95. Сиполс В.Я. Внешняя политика Советского Союза 1936-1939. М., 1987.
96. Сиполс В.Я. Дипломатическая борьба накануне Второй мировой войны. 2-е изд. М., 1989.
97. Смирнов В.П. Война и французское общество // Война и общество в XX веке. В 3-х кн. Кн. 2. М., 2008.
98. Смирнов В.П. Вторая мировая война и Коминтерн. 1939-1941 гг. (по архивным документам) // Новая и новейшая история, 1996. № 3.
99. Смирнов В.П. Коминтерн и поражение Франции (по архивам Коминтерна) // Вторая мировая война, актуальные проблемы. М., 1995.
100. Смирнов В.П. Мюнхенская конференция и советско-германский пакт о ненападении в дискуссиях российских историков // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 4.
101. Смирнов В.П. Советско-германские договоры 1939 года и секретные протоколы к ним // Преподавание истории и обществознания в школе. 2013. № 3.
102. Смирнов В.П. Советско-французский договор о взаимной помощи в освещении советской печати // Россия-Франция. 300 лет особых отношений, М., 2010.
103. Смирнов В.П. "Странная война" и поражение Франции. М., 1963.
104. Смирнов В.П. Французская коммунистическая партия и Коминтерн в 1939-1940 гг. Новые архивные материалы // Новая и новейшая история. 1994. №1.
105. Снайдер Т. Кровавые земли: Европа между Гитлером и Сталиным. Киев, 2015.

106. Советская внешняя политика 1917-1945: поиски новых подходов. М., 1992.
107. Солано В. Против Франко, против Сталина. М., 2013.
108. СССР и Франция в годы второй мировой войны. Сборник научных статей. М., 2006.
109. Стегарь С.А. Дипломатия Франции перед Второй мировой войной. М., 1980.
110. Страницы истории КПСС: Факты. Проблемы. Уроки. / В.К. Горев, В.Н. Донченко, С.А. Степанов и др. М., 1989.
111. Турок В.М. Очерки истории Австрии (1929-1938). М., 1962.
112. Тышецкий И.Т. Происхождение Второй мировой войны. М., 2020.
113. Уткин А.И. На пути к войне. Мюнхен, 1938 год // Свободная мысль. 2008. № 8.
114. Ферро М. История Франции. М., 2015.
115. Фирсов Ф.И. Архивы Коминтерна и внешняя политика СССР в 1939—1941 гг. // Новая и новейшая история. 1992. № 6.
116. Фирсов Ф. Секретные коды истории Коминтерна. 1919-1943. М., 2007.
117. Фирсов Ф. Секреты Коммунистического Интернационала. Шифропереписка. М., 2011 (История сталинизма.)
118. Фляйшхауэр И. Пакт Гитлер-Сталин и инициатива германской дипломатии 1938-1939. М., 1991.
119. Франция: Пособие для пропагандистов / Сост. А.И. Ковалев и др. Л., 1938.
120. Хавкин Б. К истории публикации советских текстов советско-германских секретных документов 1939-1941 гг. // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. Русское изд-е. 2007. № 1.
121. Хейстингс М. Вторая мировая война: Ад на земле. М., 2020.

122. Хлевнюк О.В. Политбюро: Механизмы политической власти в 1930-е годы. М., 1996.
123. Ходнев А.С. Международная организация в ожидании приговора? Лига наций в мировой политике, 1919-1946: очерки истории. Ярославль, 1995.
124. Христофоров В.С. Мюнхенское соглашение – пролог Второй мировой войны (на основе архивных материалов ФСБ России) // Новая и новейшая история. 2009. № 1.
125. Чельшев И.А. СССР-Франция: трудные годы 1938-1941. М., 1999.
126. Чубарьян А.О. Канун трагедии: Сталин и международный кризис: сентябрь 1939 – июнь 1941 года. М., 2008.
127. Шейнис З.С. Максим Максимович Литвинов – революционер, дипломат, человек. М., 1989.
128. Широкоград А.Б. Финляндия – Россия: Три неизвестные войны. М., 2006.
129. Шубин А.В. Мир на краю бездны: От глобального кризиса к мировой войне. М., 2004.

Литература на иностранных языках

130. Спасов Л. Историята на България. 1878-1945. София, 2008.
131. Стаменов М. Атенатът в Марсилия. София, 1993.
132. Amouroux H. La grande histoire des Français sous l'occupation. Vol. I-II. P., 1976.
133. Aron R. Histoire de Vichy, 1940-1944. P., 1954. T. 1.
134. Azema J.-P. De Munich à la Libération, 1938-1944. P., 1979.
135. Azema J.-P., Winock M. La IIIe République. Naissance et mort. P., 1970.
136. Baruch M.-O. Le régime de Vichy. 1940-1944. 2de éd. P., 2017.
137. Baumont M. Les origines de la deuxième guerre mondiale. P., 1969.

138. Beaufre A. Le drame de 1940. P., 1965.
139. Bédarida F. La stratégie secrète de la drôle de guerre: Le conseil suprême interallié, septembre 1939-avril 1940. P., 1979.
140. Bellanger C., Godechot J. Histoire générale de la presse française: De 1871 à 1940. Vol. III, IV. P., 1969, 1975.
141. Beloff M. The Foreign Policy of Soviet Russia. Vol.2. L., 1949.
142. Berl E. La fin de la IIIe République. P., 2007.
143. Birnbaum P. Léon Blum: Un portrait. P., 2016.
144. Boulic J.-Y., Lavaure A. Henri de Kerillis, 1889-1957: L'absolu patriote. P., 1997.
145. Broué P. Histoire de l'Internationale communiste, 1919-1943. P., 1997.
146. Carlay M. 1939: L'alliance de la dernière chance: Une réinterprétation des origines de la seconde guerre mondiale. Montréal, 2001.
147. Carr E.H. International relations between the Two World Wars (1919-1939). L., 1947.
148. Charle C. Le siècle de la presse: 1830-1939. P., 2004.
149. Chassin L.-M. Un plan grandiose: l'attaque de petroles du Caucase en 1940 // Forces aériennes françaises. 1961. No 176.
150. Cœuré S. La grande lueur à l'Est. Les Français et l'Union soviétique (1917-1939). P., 1999.
151. Coston H. Partis, journaux et hommes politiques. P., 1960.
152. Courtois S., Lazar M. Histoire du Parti communiste français. P., 1995.
153. Daridan J. Le chemin de la défaite, 1938-1940. P., 1980.
154. Debû-Bridel J. L'Agonie de la Troisième République. P., 1948.
155. Delattre C. L'attitude communiste à travers "L'Humanité" clandestine pendant l'occupation allemande: Juin 1940 – Juin 1941 // Le Mouvement social. 1971. No 74.
156. Delporte C., Blandin C., Robinet F. Histoire de la presse en France: XXe-XXIe siècles, P., 2016.

157. Destrem M. L'été 1939. P., 1969.
158. Dioudonnat P.-M. L'argent nazi à la conquête de la presse française. P., 1981.
159. Du Réau E. Édouard Daladier (1884-1970). P., 2014.
160. Dullin S. Des Hommes d'influences. Les ambassadeurs de Staline en Europe, 1930-1939. P., 2001. (русский перевод: Дюллен С. Сталин и его дипломаты. Советский Союз и Европа, 1930-1939 гг. М., 2009 (История сталинизма)).
161. Dullin S. Diplomates et diplomatie soviétiques en Europe (1930-1939): Structure et méthodes d'une politique extérieure sous Staline. Thèse de doctorat. P., 1998.
162. Dullin S. Le rôle de Maxime Litvinov dans les années trente // Communisme. 1995. n° 42/43/44.
163. Duroselle J.-B. Histoire diplomatique de 1919 à nos jours. 3-e éd. P., 1962.
164. Duroselle J.-B. L'abîme 1939-1944. P., 1986.
165. Duroselle J.-B. La décadence 1932-1939. P., 1979.
166. Duroselle J.-B. Louis Barthou et le rapprochement franco-soviétique en 1934 // Cahiers du monde russe et soviétique. 1962. No 4. Vol. III. P. 525-545.
167. Edouard Daladier chef du gouvernement. Avril 1938 – septembre 1939 / Publ. par R. Rémond. P., 1977.
168. Eveno P. Histoire de la presse française: de Théophraste Renaudot à la révolution numérique. P., 2012.
169. Evleth D. The Authorized Press in Vichy and German-Occupied France: A Bibliography. Westport-L., 1999.
170. Ferro M. Pétain. P., 2012.
171. Feyel G. La presse en France des origines à 1940. Histoire politique et matérielle. P., 2007.
172. La France face au danger de guerre: Actes du colloque de l'Association des élèves de l'ENA, les 12 et 13 juin 1980. 2 vol. P., 1981.

173. Genebrier R. Septembre 1939: La France entre en guerre. P., 1982.
174. Girault R. Les relations franco-soviétiques à la veille de la seconde guerre mondiale. Bilan des années 1937-1940 // Revue des études slaves. 1977. T. 50. L. 3.
175. Girault R. Les relations franco-soviétiques après septembre 1938 // Cahiers du monde russe et soviétique. 1976. Vol 17(1).
176. Girault R. Les relations franco-soviétiques après septembre 1939 // Français et Britanniques dans la drôle de guerre. P., 1979.
177. Grison J. La France et l'Angleterre face aux affaires baltes entre 1900 et 1990 // Revue Historique. T. 284. Fasc. 1 (575).
178. Grosser P. Pourquoi la 2e Guerre mondiale? Bruxelles, 1999.
179. Jian P. La Révolution nationale impossible, "Le Temps" et "Le Figaro" à l'épreuve du régime de Vichy // Histoire@Politique. 2014. No 23.
180. Krakovitch R. Paul Reynaud: Dans la tragédie de l'histoire. P., 1999.
181. Kupferman P. Pierre Laval. P., 2015.
182. Lambert P.P., Le Marec G. Vichy 1940-1944: organisations et mouvements. P., 2009.
183. Leonhard W. Betrayal: The Hitler – Stalin Pact of 1939. N.Y., 1989.
184. Lévêque F. Des diplomaties dans l'impasse: Les relations franco-soviétiques de septembre 1939 à juin 1941 // Guerres mondiales et conflits contemporains. 1993. No. 172.
185. Lévêque F. Les relations franco-soviétiques pendant la Seconde Guerre mondiale, de la défaite à l'alliance (1939-1945): essai historique d'après les Archives du Quai d'Orsay // Revue des études slaves. 1997. T. 69. fascicule 3.
186. Levesque J., Duhamel L. L'URSS et sa politique internationale de Lenine à Gorbatchev. P., 1988.
187. Lukes I. Czechoslovakia between Stalin and Hitler. N.-Y.; Oxford, 1996.
188. Manevy R. Histoire de la presse: 1914 à 1939. P., 1958.

189. Martelli R. L'empreinte communiste: PCF et société française, 1920-2010. P., 2010.
190. Masson P. La France en guerre: du Front populaire à la victoire, 1936-1945. P., 1985.
191. McDermott K., Agnew J. The Comintern, a history of international communism from Lenin to Stalin. L., 1996.
192. Michel H. La deuxième guerre mondiale commence. Bruxelles, 1980.
193. Mourin M. Les relations franco-soviétiques (1917-1967). P., 1967.
194. The Munich crisis, 1938: Prelude to World War II / Ed. by I. Lukes, E. Goldstein. L.- Portland, 2005.
195. Noël L. La guerre de 39 a commencé 4 ans plus tôt. P., 1979.
196. Nouschi A., Agulhon M. La France de 1914 à 1940. P., 1991.
197. Ory P. La France allemande (1933-1945): Paroles françaises. P., 1995.
198. Ory P. Les collaborateurs, 1940-1945. P., 1980.
199. Le Parti communiste français des années sombres (1938-1941) / Publ. par J.-P. Azema, J. Prost, J.-P. Rioux. P., 1986.
200. Paxton R.O. La France de Vichy, 1940-1944. P., 1973.
201. La presse clandestine, 1940-1944: Actes du colloque. Cavaillon, 1986.
202. Prévélakis C. Entre alliance et crise de confiance: la politique balkanique de la France et son échec (1938-1940) // Balkanologie. 2003. Vol. VII. № 1.
203. Pudal B. Le député communiste: 1920-1940. Éléments pour une analyse des logiques de fidélisation au sein du PCF // Histoire & Mesure. 1986. Vol. 1. n°2.
204. Puyaubert J. Georges Bonnet: Les combats d'un pacifiste. Rennes, 2015.
205. Reed A., Fisher D. The Deadly Embrace. Hitler, Stalin and the Nazi-Soviet Pact. 1939-1941. L., 1988.
206. Roberts G. The Unholy Alliance: Stalin's pact with Hitler. L., 1989.

207. Rossi A. Les communistes français pendant la drôle de guerre (1939-1940). P., 1972.
208. Rossi-Landi G. La drôle de guerre: La vie politique en France (2 septembre 1939 – 10 mai 1940). P., 1972.
209. Roussel E. Pierre Brossolette. P., 2011.
210. Roussio H. Le régime de Vichy. P., 2007.
211. Sagnes J. Le refus républicain: Les quatre-vingt parlementaires qui dirent “non” à Vichy le 10 juillet 1940 // Revue d'histoire moderne et contemporaine. 1991. T. 38. No 4.
212. Sarazin M. Le corps diplomatique à Vichy (1940-1944). S.l., 2019.
213. Saurel L. La tragédie de juin 1940. P., 1966.
214. Serge V. Portrait de Staline. P., 1940.
215. Smirnov V.P. Le Komintern et le Parti communiste français pendant la « drôle de guerre », 1939-1940. (D'après les archives du Komintern) // Revue des Etudes Slaves. P., 1993. Vol. 65-4.
216. Souvarine B. Staline: Aperçu historique du bolchevisme. P., 1977.
217. Souvarine B. Sur Lénine, Trotsky et Staline. P., 1990.
218. Thibault L. Imprimeurs et éditeurs dans la Résistance. P., 2010. (Cahiers de la Résistance)
219. L'Union Soviétique dans les relations internationales / Publ. par F. Conte. P., 1982.
220. Vidal A., Cazals R. Le jeune homme qui voulait devenir écrivain. Toulouse, 1985.
221. Walter G. Histoire du Parti communiste français. P., 1948.
222. Watt D.C. How War Came. The Immediate Origins of the Second World War. L., 1989.
223. Weissman S. Victor Serge: The Course is Set on Hope. L.; N.-Y., 2001.
224. Wieviorka O. La presse clandestine// Mélanges de l'école française de Rome. 1996. vol. 108, n° 1.

- 225. Wolikow S. L'International Communiste, 1919-1943. P., 2010.
- 226. Zévaès A. Histoire de la IIIe République française. P., 1946.